

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Ярослав СОЛДАТЕНКОВ

ТЕНИ ПРОШЛОГО

САМИЗДАТ-ЛИБРУСЕК

Прошлое всегда настигает того, кто старается от него убежать. История учит тому, как следует поступить в будущем, но люди по натуре своей надменны и не склонны принимать советы. Нечто забытое и утерянное в глубине веков соединит судьбы совершенно разных людей и то, как они смогут взаимодействовать друг с другом, подавить свои страхи и амбиции окажет влияние на финальный исход. Прошлое и настоящее переплетаясь и проникая друг в друга движется по спирали, спеша слиться в единую вспышку, грозящую гибелью хрупкому будущему мира на окраине большой Вселенной.

Ярослав Солдатенков

Тени прошлого

Королевство Килона. Тортвен. 8 ульма 3654 года.

Солнце выглянуло из-за леса, и первый луч упал на утреннюю росу. Капельки блестели и переливались как маленькие жемчужины. Повинуясь дуновению ветра, скатывались с листка на листок, с травинки на травинку, и падали на землю. Ночь выдалась прохладной, после невыносимо жаркого дня. Город начинал просыпаться.

По правде говоря, ночному отдыху предавались не все. Городская стража несла караул у Главных, Нищих и Торгашных ворот. Через первые въезжали знатные господа и короли со своим двором. Врата нищих предназначались для прохода людей незнатного происхождения, крестьян, божьих людей и иных темных личностей. Торгашные же ворота служили пропуском в город для торговцев с караванами, прибывающими по суше. Рядом с городскими стенами располагался морской порт, где все время стоял шум, гвалт, и даже крики чаек четко различались слухом только в ночи.

От всех ворот во все стороны отходили дороги, которые разветвлялись и вели в разные области королевства. Петляя по лесам, полям, лугам и горам, с высоты птичьего полета казались, похожими на ручейки из камня, бульжника и темной, без травы утопанной земли.

Самой красивой была дорога, вымощенная разным по форме, размеру и цвету бульжником. Пятьдесят лет назад, когда вокруг крепости стали расти дома и увеличиваться поля, а поток людей утроился, король Альматер Третий издал указ, предписывающий «люду любому происхождения разного» привозить с собой по камню, который шел сначала на благоустройство зданий, а потом и на дороги.

Королевский наместник, управлявший Тортвеном жил в Зеленой башне, которая в свою очередь входила в комплекс башен Пяти Цветов. Помимо нее, над городом высились Желтая, Синяя, Красная и Белая. Крупной была Красная, где по обыкновению проводились приемы, слушались прошения горожан и обсуждались торговые сделки с иными государствами, посланники которых приплывали по морю из далеких земель. Желтая башня была вместилищем гарнизона Городской Стражи. В Белой жила семья Наместника со своей прислугой, а залы Синей отводили для гостей. Когда король прибывал из столицы в Тортвен, Наместник переезжал в гостевые комнаты, а правителя королевства располагали в Зеленой башне.

Комплекс соединяли галереи, переходы, надстройки. За годы башни поистрепались, и кое-где цвет камней выгорел на солнце. Материал для их строительства добывался на рудниках в древней горе, бывшей тысячелетия назад вулканом, ныне не представлявшим угрозы, так как давно потух.

На рудниках, в толще горы, трудились разные люди. Помимо профессиональной Гильдии Рудокопов под руководством Эмерика Вейса, тяжелой работой занимался отряд Готфрида Тарлайла, который пополнялся каждый месяц новыми работниками. В народе его называли «Гильдией Черного срока». Необычное название же было справедливым по нескольким причинам. Во-первых, в него попадали преступники из казематов, осужденные за убийства, виселицу которым заменяли рудником, разбойники, воры и святотатцы. К слову последние работали меньше, но довольно часто получали тумачи, когда начинали свои еретические проповеди. Больше всего, людей раздражали «пророки Конца света»,

приплывавшие на кораблях с миссионерской задачей, обратить Тортвен и его жителей в другую веру. Они становились на городской площади, пока Стража не выволакивала их за руки и ноги, а иногда и в процессе, орали про приближение Конца Света, о том, что Древние боги вырвутся из небытия и низвергнут глупцов и королей. Во-вторых, все, кому удавалось выйти наружу, были с ног до головы в грязи, саже и пыли. В-третьих, срок свой отбывали не все, умирая в глубине туннелей.

Город помимо Башен Пяти Цветов располагал кузницами, которые размещались за крепостной стеной, дабы снизить риск пожара, кожевенными мастерскими, фермами у поймы реки и на полях. Там же была «Скоморохова Площадь» на которой проводились ярмарки. Внутри стен располагался арсенал, амбары, небольшая постройка для караульных стражников у каждого ворот, и двухэтажный с высокой крышей дом Мудрости и Знаний, где обитали служители Богини. Они же лечили Наместника и лордов при необходимости, и отпевали покойников. Чернь шепталась, что за каменными стенами, Просвещенные занимаются черной магией на крови. Слухи были верны отчасти, ибо мудрецы имели в своем распоряжении большую библиотеку, уходящую глубоко под землю, в которой хранились старинные алхимические гримуары. И, конечно же, внутри стен располагались жилые дома, давно уже вышедшие за пределы крепости.

Как раз в одном из таких домов жил искатель приключений, любитель женщин и вина Мартин Сэйвел. Тридцати лет отроду, пятнадцать он посвятил погрузке и разгрузке различной клади и багажа на корабли в порту. Он использовал это прикрытие, за неимением собственной посуды, чтобы всегда быть в курсе событий и возможности для путешествий. Изредка ему удавалось уговорить какого-нибудь капитана, идущего под парусом в далекие земли, взять его с собой. На борту Сэйвел не расслаблялся, драил палубу, заряжал пушки и всегда внимательно слушал. Однажды, ему довелось крутить штурвал, пока капитан и старпом, трезвели после бурной ночи в таверне одного из множества портовых городков. После, ему устроили за это взбучку, но скорее для профилактики, ибо кораблем он управлял не плохо, и не нанес, ни одного повреждения. А еще ему нравились рассказы о дальних странах, внутренних дрязгах, невероятных чудовищах и невероятных королях.

Еще ребенком, он решил стать мореплавателем, но мечта так и осталась мечтой, если бы не случай произошедший в таверне, где работала его мать и пил, проигрывая в карты последнюю рубашку, его отец. Это произошло далеко от Тортвена, в портовом городке Силения, на Восточном берегу королевства Килона. Именно там Сэйвел родился, жил до семи лет, а потом оказался на улице, когда мать убили в пьяной стычке, а отцу отрубили голову за шулерство. Но до того как это произошло, папаша поставил сына как залог и проиграл. Осознав свою ошибку, он попытался смухлевать, но замахнулся на большие деньги и был избит. Началась драка, отцу сняли голову с плеч закругленным клинком, а подоспевшей матери проткнули чрево мечом.

Мальчишку сгребли в охапку и отвели на корабль, полный таких же как он невольников, которых специально собирал капитан судна, для продажи на рынке рабов в Арке, городе Амокианского королевства, известного своими безумными нравами. Сэйвела и еще пять парней чуть постарше, он оставил на корабле, чтобы те ему готовили, стирали, убирали и были его слугами. Название судна порой всплывало яркой вспышкой и озаряло нахлынувшие воспоминания, от которых Мартин просыпался в холодном поту. На «Драконьем клык» он провел пять лет своей жизни, но по прошествии времени не жалел о случившемся. Его семья не была крепкой и идеальной. Что могли дать ему пьянчуга отец, карточный дурак и

развратник, и мать, недалекого ума девчушка, сбежавшая из-под опеки властного отца? Иногда Мартин вспоминал о них, но с годами воспоминания уходили, как облака за горизонт. Их замещали более светлые и интересные события.

В девять лет, Сэйвел оказался вновь в руках другого человека, захватившего золото и пушки, перебившего почти всю команду с капитаном и потопившего «Драконий клык», владельца судна «Бич морей». Мартина доставили на невольнический рынок Арка, на который он должен был приплыть еще два года назад. Там его купил сэр Малькольм Уиндерби и сразу же освободил от рабства. Он дал Сэйвелу выбор — отплыть с ним в другой город, где юноша получит помощь и поддержку, или останется в Арке и будет делать все что захочет, но с огромной вероятностью вновь потеряет свободу. Второе предложение было притягательно, ибо Мартин устал прислуживать, и постоянно боялся, что его избыют за провинность, но все же, выбрал первое. Так Сэйвел и попал в Тортвен. Пять лет он жил в поместье сэра Малькольма. Там он получал образование, учился писать и считать, но с грамотой было худо, нежели с математикой, азам которой он обучился еще на «Драконьем клыке», где его заставляли пересыпать зерно в мешки разного объема. Все же он любил читать и за тот год Мартин прочитал сотни книг библиотеки сэра Уиндерби. Сэр Малькольм, понимая, на сколько умен парнишка, решил отправить его в Тортвен, чтобы там он продолжил обучение и познал вкус жизни, который не мог ощутить в Скофилде, поместье своего благодетеля.

Сэр Малькольм купил ему небольшой двухэтажный дом с помощником, не далеко от служителей Богини, которые должны были его обучать. А еще выбил ему документ, позволявший посещать почти всю библиотеку, за исключением тех мест, куда запрещали ходить Просвещенные. Сэр Уиндерби отнесся к парнишке как к сыну, но, к сожалению, не мог дать ему, ни титул, ни земли, так как не был ему родителем по крови. Но он все равно приезжал к названному сыну, чтобы проведать его, когда посещал Тортвен.

В этот день, когда солнце выглянуло из-за леса и осветило росинки на траве, Мартин Сэйвел проснулся от грохота в дверь своей комнаты на втором этаже. Открыв один глаз, он посмотрел в окно, и тут же закрыл веки, с трудом пытаясь открыть их вновь.

— Том, сходи погуляй, пока я не отрезал тебе уши... — сонным голосом произнес мужчина. Стук прекратился и из-за двери ему ответили.

— Мартин, проснись уже! К тебе прибыл неизвестный человек со срочным делом из Скофилда и вежливо ждет внизу.

Сэйвел провалился в сон, но Том продолжал колотить в дверь, и Мартину не оставалось ничего другого как с трудом откликнуться на увещевания слуги. На самом деле, Том был для него другом, который занимался хозяйством, смотрел за домом, пока он уходил в плавание, приводил его из таверны в состоянии полной потери нити происходящего, лечил наутро его похмелье и делал еще уйму дел, лишь изредка выражая свое недовольство. Томасу Стилу месяц назад исполнилось тридцать шесть лет, но он продолжал верно служить сэру Малькольму и его названному сыну вот уже пятнадцать лет.

Встав с кровати, Сэйвел натянул штаны, завязал их на узел, взял льняную голубую рубашку и надел поверх штанов. Посмотрев в отражение окна, он подумал, не пора ли побриться. Открыв дверь, мужчина увидел Тома, стоявшего с озабоченным лицом.

— Что случилось? — спросил Мартин.

Том шепотом ему ответил:

— Внизу сидит странный человек. Он пришел недавно и попросил позвать тебя. Я

сказал, что ты спишь, а он настоял на твоём скором пробуждении.

— А почему шепотом? — также тихо переспросил Сэйвел.

Том нервно посмотрел в пол, где под ними располагалась небольшая гостиная, в которой в одном из кресел сидел гость.

— От него исходит что-то плохое. Я не знаю, как это объяснить, но он заверил, что пришел не за твоей головой, а за твоей помощью.

Сэйвел удивился, но спустился вниз, чтобы поприветствовать неизвестного. Том следовал за Мартином. На поясе его висел кинжал из прочной адалинской стали, которым Стил умел пользоваться и в случае опасности мог защитить Сэйвела, если тот не успел бы взять меч сэра Малькольма, лежащий в длинном футляре на подложке из красной ткани.

Незнакомец сидел спиной к двери, но услышав шаги, обернулся и встал. Одет он был в дорожный плащ коричневого цвета, капюшон скрывал лицо, а свет освещал лишь кончик носа. Руки его были не заняты, а на груди блестела какая-то брошь, напоминавшая кристалл кварца в обрамлении из серебра. Когда же капюшон упал с его головы, Сэйвел увидел лицо, скрывавшееся под ним.

Гостю на вид было около пятидесяти лет. Волосы коротко пострижены, а виски и редкие волоски посеребрила седина. Нос был сломан когда-то давно, но неправильно сросся и это было заметно. Голубые глаза смотрели на него без злобы, по крайней мере Мартин не почувствовал то, что ощутил Том. Незнакомец поклонился и представился:

— Сэр Корнелиус Тайт. Мы с вашим покровителем старые друзья. А с вами, господин Сэйвел мы однажды встречались. Тогда я был моложе, а вы только прибыли с сэром Малькольмом.

Мартин силился вспомнить, но так и не узнал гостя. Однако при знакомстве он всегда следовал этикету, как учил старый сэр Уиндерби.

— Конечно сэр Тайт, чем обязан? Том, приготовь травяной чай и принеси булочки от Молли, я надеюсь, ты не забыл их купить?

Том никогда ничего не забывал и уже через пять минут, Сэйвел и Корнелиус пили чай с мятой и другими травами, названия которых Мартин все время забывал. Булочки лежали на блюде, наполняя воздух вкусным ароматом. Пока Стил пропадал на кухне, сэр Корнелиус делился воспоминаниями о том, как впервые встретил Мартина.

— Вы так щедры, — искренне поблагодарил гость хозяина — сэр Малькольм действительно хорошо вас воспитал.

— Благодарю — ответил Мартин, махнув рукой Тому, чтобы тот вышел — так чем обязан вашему визиту?

Корнелиус Тайт сунул руку под плащ и достал скатанный в трубку и перетянутый алой лентой с печатью пергамент. Молча протянув его Сэйвелу, гость произнес:

— Я прибыл к вам с крайне деликатной миссией. Вскройте печать и прочтите.

Мартин повертел сверток в руках и посмотрел на печать. Красный воск округлой формы запекся неровно, но надежно скрепил ткань, не давая вскрыть послание. Печать же удивила Мартина. Оттиск был очень похож на тот, которым король Лайонел ставил свою метку на всех государственных указах. Печать короля. Печать управителя и благодетеля всей страны хранила тайну на внутренней стороне свитка.

— Но я не могу — сказал Мартин, взглядываясь в оттиск перстня — я не из благородного рода и не связан с домом короля.

Сэр Корнелиус загадочно улыбнулся. По его лицу нельзя было понять, что именно

происходило в его голове, и какие мысли тревожили его ум. Но улыбка позволила Сэйвелу понять, что его друг и помощник был прав, говоря о некоем беспокойстве, исходившем от гостя.

— Вы правы почти во всем друг мой. Эти послания рассылались королевскими гонцами по всему королевству, всем лордам-охранителям.

— Охранителям? — переспросил Мартин — впервые слышу о них.

— Главное, что вам нужно знать, данное послание должно было быть отправлено сэру Малькольму Уиндерби, вашему названому отцу.

— Сэру Малькольму? — Удивленно спросил Мартин и нечаянно уронил свернутый пергамент на пол.

— Сэр Малькольм входил в круг лордов-охранителей государства и народа. Этот тайный титул давался не всем. Лорды получали специальные задания от короля и нередко отправлялись в далекие путешествия. Когда сэр Уиндерби встретил вас на невольническом рынке Арка, тогда он выполнял как раз одно из тайных поручений.

Мартин вдруг вспомнил, что при первой встрече у сэра Малькольма было приколото какое-то украшение к камзолу. Он силился вспомнить, но воспоминание было старым и детали броши не всплывали в его голове. Но вдруг, Мартину пришла одна жуткая мысль:

— Если это послание предназначалось отцу, выходит, что он его не получил. Почему? — спросил от сэра Тайта.

Корнелиус тяжело вздохнул и у Сэйвела сердце забилося как птица гонимая ястребами.

— Сэр Малькольм болен, Мартин. Очень серьезно и уже продолжительное время. Он не хотел тревожить тебя и боялся, что ты тоже заболеешь.

Сэйвелу было этого достаточно. Крикнув Тому, чтобы тот пришел в гостиную, Мартин приказал седлать лошадей, но сэр Тайт остановил его.

— Остынь, сынок. Сэр Уиндерби предвидел твою реакцию и попросил передать кое-что до того как я передам послание короля. Я поспешил, начав не с этого, прости. Прочитай это. — Сказал Корнелиус, доставая из-под плаща небольшой лист сложенный вчетверо. — И прочти послание короля. Это важно. Время роскошь в такие дни.

Мартин выхватил листок из рук Тайта, развернул и бросил взгляд на текст. Обычно, сэр Малькольм выводил буквы бережно, говоря, что терпение автора поможет адресату все понять правильно. Но в этот раз письмо было написано неровно, слова поднимались, то вверх, то опускались вниз.

«Здравствуй сын. Теперь, когда я стал ближе к походу за грань Жизни, я, с высоты прожитых лет могу наконец назвать тебя своим сыном. Я не имел счастья быть отцом, до того, как встретил чумазого мальчишку у бочки с сельдью, мальчишку ставшего насильно рабом. Ты дал мне смысл жизни, тогда, когда разум мой и дух были сломлены.

Сын, это письмо я пишу дрожащей рукой, ибо уже, как две недели меня сразила хворь. Лекарям неведома болезнь и неведомо лекарство от нее. Сознание мое смирилось с мыслью о скором уходе, но я только сейчас решил сообщить об этом. Прошу, получив письмо от сэра Корнелиуса Тайта, не сделай глупость и не поскачи в наше поместье. Я молюсь, чтобы Том не дал тебе сделать это. Моя болезнь смертельна, и поэтому ты должен кое-что сделать.

Во-первых, выслушай сэра Корнелиуса и прочти послание короля. Во-вторых, скоро прибудет гонец из королевского замка с бумагами на право владения поместьем Скофилд на твое имя.

Сын, я молю тебя о прощении, за мой обман. Я спрашивал тебя о твоей матери не

просто так. С той информацией, что ты мне предоставил, я смог признать тебя своим кровным дитя пред Советом короля. Король даст тебе мой титул и земли, после того как я умру. Сожги это письмо, и никто не узнает о моем обмане.

Напоследок, я уговорил короля передать тебе титул лорда-охранителя как моему сыну и достойному мужу. Неси это бремя с поднятой головой.

Свеча догорает, и боль пронзает мое тело. Мне нужно так много тебе сказать, но срок мой короток. Прощай сын. Твой отец Малькольм.»

Дочитав письмо, Мартин понял, что слезы капают на бумагу, стекая ручейками по щекам. Том стоял ошарашено и не знал что делать, но Сэйвел вытер слезы, и сказал помощнику:

— Сожги письмо.

Том взял бумагу, поднес ее к свече и спалил. Пепел упал на блюдечко и остался лежать маленьким холмиком. Мартину было так плохо, что он даже забыл о сидевшем напротив него госте и свернутом в трубку послании короля.

Сломав печать, Сэйвел размотал ленту и развернул сверток. Вверху на листе был нарисован герб королевского дома, а ниже шел зачин с перечисление всех титулов государя, полевавшего «волею нашей» отправиться лордам-охранителям в некое путешествие.

«Положение народа в нашем государстве худо. Нашему Величеству сообщают о неизвестной Черной хвори убивающей наших подданных. Ни лекари, ни кудесники не могут помочь победить странную напасть. Часть Королевского замка закрыта для посещений, но король не может сидеть долго взаперти, ибо народ может удумать недоброе, что наше Величество умерло, или убито. За сим повелеваю: всем лордам-охранителям, старым и новым отправиться на поиски лекарства в неизведанные земли, дабы найти силу целебную, могущую разогнать мрак над королевством, пока хворь не сгубила весь народ. За Отечество свое, за короля и люд смиренный! Воистину путь озарит свет!»

Мартин скатал лист и обратился к гостю:

— Я прочитал послание. Но есть проблема — что я только что прочитал?

Корнелиус улыбнулся и ответил:

— Вы только что получили задание от его Величества короля Килонского Лайонела Мирошила.

Мартин схватился за голову и встал с кресла.

— Как можно найти нечто от неизвестной болезни? Здесь нет никакой возможности определить направление поисков.

— Сэр Малькольм не просто так передал вам свой титул лорда-охранителя, лорд Уиндерби — произнес сэр Тайт, обращаясь к Мартину — Я могу помочь вам и мое Братство тоже.

Мартин отнял руки от головы и переспросил:

— Ваше Братство? Какое?

— Братство Семерых — ответил Корнелиус и указал на свое украшение с кварцем. — Братство не раз оказывало помощь сэру Малькольму и почтет за честь помочь его сыну.

Том весь разговор слушал, молча, не встречая, зная, что не следует, хотя Мартин и не запрещал ему разговаривать с гостями, так как не был слугой в полном смысле этого слова. Но когда Корнелиус сказал о некоем обществе, его слух резануло название «Братство Семерых». Он не слышал о нем ранее, но с этого момента беспокойство о недобрых помыслах гостя возросло.

— Может вы знаете, что именно нужно искать? — спросил Мартин сэра Тайта.

— Возможно — ответил загадочно Корнелиус.

— И даже знаете где?

— Да — сказал Тайт, готовясь уходить.

Мартин подошел к гостю и тихо спросил, но Том все равно расслышал:

— Вы знаете откуда стоит начать?

Корнелиус кивнул и произнес:

— Выгляните в окно.

Мартину не нужно было и вглядываться в окно, чтобы понять — путь их лежал в дом
Мудрости и Знаний.

Килонская конфедерация. 667 лет спустя...

Ночь накрыла город темным покрывалом, сквозь которое едва прорывались редкие огоньки света, зажженного в квартирах. Но в том месте, где появилась она, было темно, тихо и пусто.

Провозившись менее пяти минут с входной дверью, она, с грацией кошки проникла внутрь с одной только ей известной целью. В незнакомых апартаментах незнакомка искала гипотетически знакомый предмет — шкатулку из дерева с резными стенками и крышкой. Но согласитесь, найти некий предмет в месте, которое видишь первый раз, достаточно сложно.

Незнакомка кралась бесшумно, словно тигрица вышедшая на охоту. Весь ее слух и зрение было обращено на окружающее пространство. Иногда она во что-то врезалась, и тогда тихий писк от боли прорезал тишину громким звуком.

Находясь рядом с полкой, она неловко шевельнула рукой и зацепила ее. Похолодев от ужаса, незнакомка уставилась на качающуюся вазу. Та, все сильнее и сильнее раскачивалась, грозя свалиться на паркетный пол и осчастливить его царапинами от осколков. На секунду ее сердце замерло, а ладони вспотели. Протянув руки к вазе, девушка успела аккуратно вернуть ее в исходное положение и облегченно выдохнула.

Жизнь прекрасна, если ей не устраивать неприятностей, и девушка как могла, старалась следовать этой установке. В ее деле (очень щепетильном, как ей казалось), несчастные производственные случаи сулили большие неприятности на «задний привод». Но поиск шкатулки продолжался и на анализ жизненного кредо просто не хватало времени. Теперь незнакомка осторожно продвигалась по квартире, стараясь ничего не цеплять. Подойдя к кофейному столику, она посмотрела под столешницу, где лежало несколько коробочек, однако того, что ей нужно было, там не оказалось. Кинув мимолетный взгляд на кресло, девушка остановилась и принялась рассматривать большую шляпу, оставленную на нем. Розовая, с пушистыми перьями, бусинками и камушками на широких полях — она заставила сердце незнакомки биться все чаще и чаще. Ее рука медленно дотянулась до шляпки и стала поглаживать ткань, перебирать пальцами бусины, и ощущать прикосновение перьев. Маленькая девочка внутри незнакомки тихо нашептывала «Возьми ее. Возьми. Я всегда хотела себе такую. Осчастливь нас», а второй внутренний голос взрослой девушки пытался образумить ее: «Не слушай ее! На кой она нам нужна? Бери цацки, их хоть можно будет спихнуть. И забудь ты про шкатулку. Более капитальной неудачницы я еще не видела». Но незнакомка смогла совладать с собой, и заставила оба голоса замолчать. Как же она не любила, когда внутри нее боролись две части ее души: несчастная, бедная девочка, мечтающая о самом прекрасном принце и расчетливая, корыстная девушка, которой нужны были деньги на то, что бы прожить какое-то время. А ведь именно из-за денег, она и стала выполнять эти задания. Задания, которые она выполняла с успехом для заказчика, но без успеха для себя. Буквально две недели назад, незнакомый (да, в общем-то, как и всегда) человек, подошел к ней и предложил работенку. Суть состояла в том, чтобы проникнуть в офис адвоката по уголовным делам и украсть некую папку. Девушка согласилась, и выполнила задание, однако заказчик не торопился с ней расплачиваться. Подослав к ней своих громил, он надеялся избавиться от свидетеля, однако в тот момент он сильно ошибался. Наша новая знакомая перехитрила своих убийц, да еще и продемонстрировала

талант, о котором вы, дорогие читатели, узнаете позже. К слову сказать, этот талант великолепно помогал ей в работе.

С этим талантом не станешь певцом, музыкантом, художником или политиком. Однако с ним можно стать вором, а точнее воровкой. Той, кем и являлась незнакомка. Сейчас, девушка подойдет к полоске света льющейся из окна, и можно будет рассмотреть ее точеный силуэт, длинные светлые волосы обрамляющие лицо, такие же длинные ресницы, маленький носик и тонкие губы, окрашенные помадой N13 «Зажигательный красный». Как же такое создание докатилось до занятий воровством? У нее, да впрочем, как и у каждого из нас есть свои скелеты в шкафу, которые имеют обыкновение вываливаться в самый неподходящий момент.

И вновь давайте не бросим девушку одну и проследуем вслед за ней в спальню хозяев, которые без согласия предоставили нам свои апартаменты. Блондинка подошла к прикроватному столику и осмотрела его. Внутри обнаружили мужские журналы, несколько блокнотов и книжка «Как перестать орать на людей и заставить всех по тебе тащиться. Издание третье дополненное». Другой столик был забит уже типично женскими вещами: косметикой и прочими приятными мелочами, которые многие называли сурово барахлом. И вновь шкатулки здесь не оказалось. Девушка уже подумывала, что заказчик над ней издевается. Но он точно сказал — шкатулка внутри квартиры, проникнуть туда нужно будет, когда хозяева отправятся на званый вечер в мэрию. Помниться в этот момент она фыркнула от возмущения. Девушка терпеть не могла, когда ее считали дилетанткой, выпущенной из детского сада. Но каждый раз завышенное эго подводило ее не то что под монастырь, а почти прямо на кладбище.

Заглянув под кровать, девушка обнаружила чемодан, который незамедлительно вытащив, открыла. Внутри лежали белые рубашки, сложенные стопкой и больше ничего. Вновь она обыскивает не те места. Поняв это, воровка подошла к шкафу и открыла дверцы. Внутри на вешалках висели женские вечерние платья, сортированные по размеру, цвету, и дню недели на которое оно было рассчитано. Не дав маленькой девочке вновь начать соблазнять ее, девушка опустилась на корточки и стала осматривать дно. Туфли и одинаковые коробки не привлекли внимания, однако, заметив коробку, нестандартного для окружающих размера, воровка оживилась. Открыв крышку, внутри она обнаружила множество оберточной бумаги, в которую и была завернута шкатулка.

Коснувшись руками крышки шкатулки, ее сердце на мгновение замерло. Ей было запрещено открывать то, зачем ее послали, но женское любопытство сильный порок, согласитесь. Все же она решилась поднять крышку и заглянуть внутрь. Минуту она вглядывалась в пустоту и не найдя никакого содержимого в сердцах буркнула:

— И что за хреновина? Вроде та. Вон и глаз в обрамлении на крышке.

Поднявшись, она захлопнула пустую шкатулку и положила ее в карман куртки, который стал на граммы тяжелее. Уже более спокойно девушка подошла к двери и готовилась нажать на дверную ручку, когда услышала голоса за дверью. В панике она кинулась в сторону шкафа, стоявшего рядом с ней. Заскочив в него, девушка затаилась, и постаралась совсем не дышать, чтобы не выдать себя.

Входная дверь открылась, и в квартиру вошли, судя по шуму, два человека. Женщина, явно не трезвым голосом лебезила мужчине прямо в ухо. Мужчина же, находившийся в более адекватном состоянии, снимал ботинки.

— Пуся! А ты купишь своей Крюсикусеньке новую шубку? Ну позязя. Мне перед

женами твоих коллег стыдно, хожу как курица с фермы. Ну пусечка... — лепетала женщина.

— Щас — ответил ей «Пуся» — больше тебе ничего не надо? Я и так на тебя трачу больше, чем мэр Скофилда на нужды города. Давай в следующий раз.

Женщина взвизгнула от радости и поцеловала «Пусю» в небритую щеку. Мило беседуя, они прошли в сторону спальни, и девушка решила в этот момент, тихо выйдя из шкафа, подобраться к выходу. Но видимо сегодня, ее ангел-защитник улетел в небесный бар и предался глубокому запою в подвале с амброзией. С чего возникла такая мысль? Да потому что, как только девушка вылезла из своего убежища, хозяйка квартиры вернулась в прихожую. Увидев незваную гостью, она завизжала и кинула в нее сумочкой, которую держала в руках. Увернувшись от снаряда, девушка попыталась открыть дверь, но та почему-то не хотела открываться.

На крики жены в прихожую выскочил мужчина. Увидев незваную гостью, он заорал:

— Какого хрена ты тут делаешь? Сперла че — нить овца? А ну стоять!

Но девушка не собиралась сдаваться. Попробовав нажать на ручку, и убедившись в невозможности выйти по нормальному, воровка решила прибегнуть к самому запасному из всех запасных планов. Закатав рукав, она больно ущипнула себя за руку. Мужчина на секунду опешил от этих нелогичных действий, и в этот момент... незнакомка исчезла. В буквальном смысле. Недавно стояла около двери с закатанным рукавом, а теперь там никого не было. Но и тут мужчина не растерялся. Достав из кармана неведомый инструмент с кнопкой, он произнес в него:

— Всех Ищеек на поимку воровки. Она только что переместилась из моей квартиры. Срочно отыскать ее след, узнать, что она сперла и устранить! Приказ понят? Отлично! Что? За ней слежка? Устраните девку прежде, чем легавые ее поймают!

А тем временем двумя кварталами западнее, из воздуха появилась наша знакомая. Ее волосы растрепались, а правая штанина обзавелась несколькими дырами. Девушка не могла исчезнуть раньше, еще до того как спряталась в шкаф, потому что это стало бы нарушением Древнего закона. Закон гласил, что любое перемещение тела в пространстве, влечет за собой отрицательные последствия для субъекта. Если бы не эти печальные последствия, она использовала бы свою силу на полную катушку.

Нервно оглядываясь, она поспешила свернуть в переулок. Находившаяся рядом стройка многоквартирного дома создавала много шума, от которого воровка все время вздрагивала. Когда она прошла мимо нее, ей в спину дунул сильный порыв ветра, от которого девушка чуть не упала навзничь лицом вниз. Обернувшись, воровка увидела, начавшие появляться из ниоткуда оранжевые вспышки, внутри которых темнели силуэты людей. Она прекрасно знала, что собой представляла эта разношерстная компания.

Всего из вспышек появилось пять человек — три мужчины и две женщины. Все они были одеты в одинаковую одежду черного цвета. На руке у каждого были видны часы с треугольным циферблатом. У девушки, расположившийся справа, на плече была нашивка — треугольник в окружении трех звезд, а в его центре был расположен меч.

Девушка с нашивкой выступила вперед и произнесла механическим, без какого-либо колебания тембра, голосом:

— Именем закона города Скофилда, я требую незамедлительно сдаться в руки властей. В противном случае вы будете уничтожены.

Воровка посмотрела на нее сощутив глаза и сказала:

— Долго текст учила? Какой закон, вы в курсе, где живете? Ладно в полиции работаете,

так хоть бы место прописки сменили. Нижайше прошу извинить, но мне нужно отдать шкатулку заказчику и получить свои деньги. Я всего лишь курьер, а если хотите повоевать, то так и быть, прощаю, противные.

Одарив их наглым взглядом, она переместилась в здание, расположенное неподалеку. Отдышавшись, девушка подошла к лестнице и посмотрела в проем между перилами. Сначала вниз, потом вверх, и не обнаружив слежки, стала спускаться по ступенькам. Неожиданно ее ногу свела судорога, и воровка чуть не рухнула вниз, через весь пролет. Те самые отрицательные последствия, наступили гораздо быстрее, чем она ожидала. Обычно вслед за судорогой конечностей следовал кратковременный паралич, а если во время не перестать перемещаться, то могла наступить смерть из-за парализованных сердца и легких.

Оказавшись тремя этажами ниже, воровка остановилась, чтобы вновь проверить, нет ли за ней слежки. И в этот момент, когда она посмотрела вверх, девушка увидела, как низенький мужичок из той пятерки свесился с перил и выставил в ее сторону раскрытую ладонь. В ту же секунду из нее вылетело два светящихся шара. Воровка в ужасе отпрыгнула и больно стукнулась спиной об стену. Шары, не достигнув ее головы, полетели дальше по проему, и когда столкнулись с полом на первом этаже, раздался грохот, звон бьющегося стекла, и повалил дым. Девушка быстро побежала вниз по лестнице, однако преследователи не отставали. Шары летели ей в спину, а когда сталкивались с каким-нибудь препятствием, раздавался взрыв.

Когда же она сбежала на лестничную клетку, то увидела еще одного мужчину, стоящего чуть ниже ее, тем самым перекрывая выход. Она оказалась зажатой с двух сторон, и как назло, у нее не получалось телепортироваться. Мужчина стоявший внизу ухмыльнулся и выстрелил двумя красными шарами. Те, с молниеносной скоростью достигли цели, не оставив девушке ни малейшего шанса увернуться.

Один шар разбил окно, находившееся за спиной воровки, а второй толкнув ее в грудь, заставил вылететь в проем, по краям которого торчали острые куски стекла. Ей стало страшно от того, что она может умереть так глупо, впервые запалившись на краже. Пролетев пять этажей, она попыталась вновь переместиться и вновь безрезультатно. За десяток этажей до бетонного тротуара, когда девушка представила себе собственное, распластанное тело, что-то произошло.

Она переместилась, но не на твердую землю. Девушка продолжала лететь вниз, но уже с более высокой точки, со здания в незнакомом квартале.

* * *

— У вас такие выразительные глаза — произнес мужчина барменше за стойкой — вы настоящая модель. Да что там модель, вы богиня!

Барменша скептически на него посмотрев, продолжила взбалтывать напитки.

— У меня каждый день здесь обитают такие же как вы, наглые мужланы, которые ценят в женщинах только размер их молочных желез. И каждый норовит вернуть что-нибудь эдакое, в надежде меня заинтересовать. — Ответила девушка, подавая другому клиенту коктейль.

— Да что вы, мадмуазель — обиженно произнес мужчина — я всего лишь выразил восхищение вашей фигуре и красоте. Но теперь я вижу, что вы не только красивая, но и умная девушка — и тут же резко добавил — Не хотите ли сходить в кино, взять самый большой стакан с попкорном и устроиться на заднем ряду с милым молодым человеком, преклоняющимся перед вашей статью?

Девушка улыбнулась и произнесла:

— О как завернул. Прямо не знаю что ответить. Хотя нет, знаю. Билеты с тебя, средний ряд, попкорн я беру на себя. И никаких подлизываний и окучиваний. Сама могу окрутить. Усек?

Мужчина достал из кармана джинсов записную книжку и ручку, готовясь записать заветные цифры. Конечно такой способ сохранения информации был старомодным, но ему нравилось просто писать на бумаге.

— А вы горячая штучка — сказал он томным голосом, постукивая ручкой по листку.

— Ой, ну уломал — смеясь сказала барменша — записывай номер.

Записав восемь цифр, мужчина приподнял голову, и, посмотрев на девушку, шевельнул левой бровью, от чего привел ту в восторг.

— Ты такой веселый — сказала она, давясь от смеха — ты, кстати, до сих пор не представился.

Мужчина поднялся со стула, встал рядом и произнес:

— Леонард Илай Чейз. Можно просто Лео.

Девушка загадочно на него посмотрела, от чего у мужчины бурно разыгралось богатое воображение.

— Там кстати не твой друг сидит? — спросила она Чейза, указывая на мужчину около подиума, на котором танцевала экстравагантная девушка в откровенном наряде Дьяволицы.

— Кто? — не понял Лео.

Девушка хмыкнула и ответила:

— Ну я не знаю кто он. Ты же с ним сегодня весь вечер общался. Помимо меня и еще двух девиц.

— Ааа... — протянул Чейз — это Маркус.

— Ты мне нравишься парень, поэтому дам совет: уводи его от Дьяволицы. Она его обует капитально и заставит продолжать пускать слюни — прошептала девушка на ухо Лео и отошла к другим клиентам, которые уже нервно начинали бузить.

Лео развернулся и пошел в противоположную от бара сторону. Рядом с подиумом он остановился, заинтересовавшись занятным ракурсом, однако тряхнув головой, смахивая наваждение, двинулся дальше. Пробираясь между большим количеством почитателей Дьяволицы, он наконец добрался до своего друга.

Маркус стоял с открытым ртом и каждые пять минут протягивал деньги сногшибательной брюнетке. Та, томно улыбаясь, продолжала тереться около него под ритмичную музыку местного ди-джея.

— Ау, дитя! — прокричал в ухо Маркуса Лео — Очнись и иди со мной сын мой. Ты сейчас ей всю зарплату по...

Недоговорив, он посмотрел на Дьяволицу, и в тот момент, когда Маркус стал вновь протягивать ей деньги, Чейз вырвал из его руки зеленые бумажки и с открытым ртом протянул их танцовщице. Та, вытянув руку, попыталась вынуть из кулака зажатые деньги, однако Лео держал их крепко. С третьей попытки она все-таки их вырвала, упершись каблуками в подиум и потянув на себя, а затем с шумом рухнула вниз, приведя остальных мужчин в полный восторг, которые оценили интригующий ракурс.

Первым очнулся Лео и, посмотрев на Маркуса, сказал:

— Ау! Хватит на нее тарашиться.

Но друг продолжал стоять и смотреть на танцовщицу, которая после конфуза перешла

на другую площадку, подалее от них. Не придумав ничего иного, как схватить Маркуса за руку, Лео отбуксировал его на безопасное от подиума расстояние.

— Теперь меня слышно? — спросил он друга, щелкая перед ни пальцами.

Маркус смерив его мутным взглядом, опустил руку в карман, и, достав бумажник, посмотрел на содержимое. Эти действия возымели эффект и Чейз услышал, как друг воскликнул:

— Вот стерва! Я ей больше половины зарплаты подарил. Мерзавка... Но она такая... такая...

— Экстравагантная — закончил за друга Лео — завел бы ты себе постоянную девушку, а не на танцовщиц заглядывался.

Маркус хмыкнул, сел на ближайший стул и произнес:

— И это мне говорит человек, у которого каждый день новая «божественная красавица»? Кстати как там наша барменша?

Лео достал листок с номером и, держа двумя пальцами, подвигал им перед носом у друга.

— Почти сразу сдалась. Даже удивительно. Хотя я ее целых полчаса окучивал. Зато какая девушка... — мечтательно произнес Чейз.

— Точно такая же как и Надин в прошлом месяце, Энели две недели назад, Андеса неделю назад, Кабес три дня назад и Лиана вчера вечером — рассмеялся Маркус.

Лео одарил его гневным взглядом и ответил:

— Убил бы тебя Край.

Маркус в ответ высунул язык и рассмеялся.

— Если ты меня грохнешь, я буду являться тебе ночью, когда у тебя будут гости. И буду высказывать в самый неподходящий момент — зловеще сказал Край — Что, страшно?

— Обалдеть как страшно — равнодушно произнес Лео и спросил — ну что, навеселился? Поехали домой?

Маркус приподнялся со стула и посмотрел за спину Чейза. На подиуме Дьяволица продолжала соблазнять мужчин, вытягивая из них деньги. Подарив ей прощальный взгляд, Край сказал:

— Поехали. Теперь придется придумать оправдание для моей совести, куда я потратил деньги. Она у меня занудная до жути.

Лео, привыкший к своеобразной манере Маркуса говорить странные вещи, хмыкнул.

— По тебе психиатр плачет. Ты знаешь?

— Знаю — ответил Край — когда я как-то пришел к нему на прием, он потом вроде бы пытался съесть свой диплом и лицензию, а после кажется, ему пришлось проходить терапию у коллег.

Лео засмеялся и, закинув куртку на плечо, пошел к выходу, а за ним и Маркус. Эта гармоничная парочка очень часто любила проводить вечера в клубах. Лео заводил знакомства романтической направленности, Маркус же обычно просто танцевал на танцполе в окружении стайки молоденьких богатеньких девушек и приятно проводил время.

Иногда Лео удивлялся, как его другу удается зацепить какую-нибудь девушку, ничего при этом не делая. Ответ находился достаточно просто — Край выглядел несчастным юношей, которого хотелось обогреть и прижать к груди. Как ему призналась одна из «благодетельниц», он напоминал ей ее детскую мягкую игрушку, которую она любила тискать. После этого Край зарекся дарить подружкам любой плюшевый предмет.

Мало того что Маркус находил знакомства в клубах, так еще и на работе к нему кто-нибудь приклеивался. Обычно молодые студентки, а иногда и скучающие матери-одиночки, которые приводили своих деток на экскурсию. Маркус Край работал в Скофилдском историческом музее экскурсоводом. В свои двадцать шесть лет он уже успел провести несколько десятков выставок, побывать в трех экспедициях и получить грант Национального университета Роя Стайлза.

Для своего возраста он был не плохо сложен. Как бы сейчас сказали — косая сажень в плечах. Ростом обладал достаточно высоким, от чего чувствовал себя неуверенно находясь рядом с более низкими людьми. Слегка оттопыренные маленькие уши, высокий лоб — вот и все, что было в нем заметным.

В отличие от своего друга, Лео всегда был популярным и востребованным. В свои двадцать пять он выглядел достаточно симпатично, чем вызывал у девушек легкую истому. Чейз был не из тех, кто отказывался от полезного и часто пользовался своим шармом в суде. Лео работал адвокатом в одной из контор, чаще всего принимая участие в уголовных делах. За три года работы, он успел выиграть множество дел, с боем отвоевав их у своего конкурента прокурора Абрахама Медвепутса.

Вероятно, вы подумали, как же эти два человека смогли подружиться? И правильно подумали, потому что один был тихим, у другого жизнь была ключом. Маркус рассчитывал на свои мозги, а Лео помимо знаний опирался на свой природный шарм. Но как бы, то, ни было, противоположности притягиваются. И эту истину никто не сможет оспорить.

Помимо преимуществ, у каждого из друзей был один основной недостаток. У Маркуса — это любовь к своей работе. Лео же обожал свою «детку», причем очень маниакально. Детка, а точнее большой черный внедорожник марки «Даблбуд», была главной его страстью. Причем даже главнее девушек, что удивительно. Любовь к машине объяснялась тем, что ее он купил со своей первой премии за успешную защиту одного гангстера, который давно ушел на покой, но старые дружки решили напомнить о себе и подставили своего напарника. Чейз же с успехом смог доказать не причастность мафиози-пенсионера к преступлению и за это заслужил повышение.

Вот и сейчас выйдя из клуба, он с Маркусом отправился к «детке». Машина стояла на парковке неподалеку от места развлечения. В окружении миниатюрных «Метизисов», «Даблбуд» казался еще массивней. Когда фары приветливо отозвались на нажатие кнопки брелка, Маркус устало спросил:

— Я надеюсь, ты не будешь мне опять читать инструкцию для пассажира, посмеявшегося на бесценное сиденье?

Лео обернулся, посмотрел на Края, о чем-то подумал и ответил:

— Одного раза будет достаточно. Не хватало еще, чтобы ты подумал, будто я помешан на машине.

«Это клиника» — промелькнуло в голове Края.

Сев в машину, Лео повернул ключ зажигания и включил плеер. Из него тут же резко вылетели звуки, напоминающие лай стаи бродячих собак, от которых Маркуса передернуло.

— Ты когда-нибудь сменишь фонотеку? — спросил он, перекрикивая то, что многие считали классной музыкой.

— Нормальная и эта — ответил Чейз — И вообще, не бузи. Водитель выбирает музыку — пассажир сидит тихо и не квакает.

Край промолчал, обрадовавшись спасительному грохотанию двигателя, который хоть

как-то заглушал музыку. Дав задний ход, машина вырулила на полупустую улицу. Слева и справа мелькали высотки, на первых этажах некоторых иногда попадались витрины магазинов. Проехав мимо книжного, Лео спросил:

— А что там насчет твоих кошмаров? Больше не было? Говорил тебе — не смотри ужастики, и не читай всякую фигню.

Отвернувшись от окна, Маркус ему ответил:

— Кошмаров уже давно нет. С месяц назад снилась какая-то белеберда. Помню только, как летел вниз с тридцатого этажа небоскреба, неподалеку от своей работы. А когда долетал до бетонного тротуара, просыпался в ужасе. А с чего ты спросил? И я не читаю «фигню». Нормальные люди называют это классикой...

Лео не ответил и продолжил рулить, делая вид, что очень сосредоточен на дороге. Маркус не стал повторять вопрос и продолжил смотреть в боковое окно.

— Знаешь, — как бы невзначай начал Чейз — я тут узнал, что в соседнем городе взорвался дом.

Край ничего не сказал и даже не заметил, что Лео пристально на него смотрел.

— Погибли три человека, среди которых ветеран битвы за Бетенкрас. В пожаре выжила только собака.

Маркус повернул голову, и вопросительно посмотрел на Чейза.

— И что?

Лео повернул руль и выехал на дорогу, ведущую к музею, в котором работал Край.

— Ровно три месяца назад, когда мы с тобой были на корпоративе у Каны, ну той блондиночки секретарши, к которой клеился судья Рерос, ты подошел ко мне. Подошел и неизвестно почему, с испугом рассказал о том, что приснилось той ночью. А ты меня знаешь, я люблю слушать о чужих снах, особенно потому, что люблю мистику. Ну как, вспомнил, о чем мне рассказывал?

Маркус сосредоточенно пытался вспомнить, что же такого он рассказал, но так и не смог.

— Да не помню я! Ну раз ты начал про взорванный дом, то мне ничего хорошего эта история не сулит?

— Отлично. Напоминаю. Ты рассказал о том, как стал свидетелем взрыва дома, облик которого смог описать в мельчайших деталях. Также ты сказал, что в пожаре погибли три человека, один из которых старик. Потом ты описывал в деталях, где спряталась собака. Знаешь чем был завален пес? Обломками крыши! Даже порода совпала.

Битва за Бетенкрас о которой упомянул Лео была одной из многих кампаний в ходе Войны. Конечно же, до нее, было много военных конфликтов, но именно эта цепь событий оказала огромное влияние на развитие современного мира. Килонская Конфедерация, страна в которой располагался Скофилд (город, где жили Лео и Маркус) был поставлен перед фактом другим государством — либо они подчинятся и передадут спорные территории, которые составляли половину страны, либо кровопролития не избежать. Естественно все это было надуманным предлогом, и не зависимо от принятого решения Килона в любом случае подвергалась нападению. И вот, был дан первый бой у небольшого городка Бетенкрас в устье реки Инкири. Треть жителей погибла, а из всей армии Конфедерации осталось несколько сотен солдат, которых взяли в плен агрессоры из Амока. Амок — страна, расположенная в той части мира, где снег падал круглый год, а температура воздуха была такой низкой, что глаза могли превратиться в лед за секунду. О ней никто ничего не знал ни до сражений ни

после. Ходили лишь слухи и безумные домыслы. Например Килонцы считали, что Амоки живут вместе с медведями, постоянно употребляют тяжелые наркотики и планируют нападения на соседние государства. В общем после череды сражений, нападающая сторона перешла в отступление и была разгромлена около того городка, который первым подвергся нападению. Ныне Бетенкрас с виду процветающий крупный мегаполис, а на самом деле, как и вся Килонская Конфедерация, погрязший в преступности, коррупции и конфликтах интересов власти город, стремящийся к поглощению близлежащих поселений ради своих целей.

— Это просто совпадение — четко сказал Край, но Лео продолжал рассказывать ни с того ни с сего про взрыв дома.

— Ага, совпадение — иронично сказал друг, притормаживая перед пешеходным переходом, по которому шла парочка загулявших. — Ты почти все угадал. Причем сон ты рассказал мне за месяц до того происшествия.

— Только не начинай опять про свои бредовые идеи о Всеобщем Информационном Потоке. Не обижайся, но я в это не верю — огрызнулся Край.

— Но ведь ты не будешь отрицать совпадение кошмара и реального происшествия? — настойчиво спросил Лео.

Маркус злобно посмотрел на друга. Иногда ему хотелось придушить Лео, когда того заносило на почве необъяснимых явлений.

— Буду! Если я видел реальный взрыв, значит и другое должно совпасть. И я должен прыгнуть вон с того здания — Сказал Край показывая рукой вперед, где виднелся строящийся пятидесятиэтажный небоскреб, в котором должны были разместиться офисы корпорации «Гиперион».

— Знаешь, упорствовать глупо!

Маркус глубоко вздохнул и произнес:

— Не глупо! Если мои кошмары сбываются, то я скоро прыгну со здания, но я не собираюсь этого делать. Да как тебе это вдолбить в голову?!

Как только последние слова сорвались с его губ, произошло что-то невероятное. Прямо на лобовое стекло упал человек. Под тяжестью и приложенной силе падения, осколки стекла посыпались на Лео и Маркуса. Чейз от неожиданности ударил по тормозам, от чего тело скатилось с капота, а вслед за ним и окончательно выпавшее стекло. Испуганно переглянувшись, они выскочили из машины. Маркус подбежал к лежащему на дороге человеку, Лео же стал осматривать повреждения машины, о чем-то причитая.

Когда Край снял с головы незнакомца капюшон, он увидел бледное лицо девушки, светлые волосы которой местами были розовыми от крови.

— Забудь про машину! — крикнул Маркус Лео — ее срочно нужно везти в больницу.

Лео буркнул в ответ что-то похожее на «обойдется» и продолжил осматривать мятый капот.

— Циничный засранец! — крикнул Край — открой заднюю дверь и возьми мою куртку с сиденья. Подложим под нее.

Услышав, что сиденье не будет забрызгано кровью, Чейз подскочил к задней дверце и дернул ее. Взяв девушку на руки, Маркус бережно положил ее в машину. Та так и не очнулась, хотя Край знал, что она жива, прощупав пульс. Сев на сиденье, Маркус сказал Лео:

— Рули в ближайшую больницу.

Но Лео почему-то посмотрев в зеркало заднего вида, повернул голову и произнес:

— Мать моя!

Не поняв, что еще могло произойти, Край тоже обернулся и увидел, как за машиной стали появляться оранжевые вспышки. Когда они погасли, на тех местах уже стояли люди. Два громалы, один карлик, девушка с нашивкой на плече и девушка с большим арбалетом.

— Что теперь скажешь? — спросил Лео — Классно влипли!

Он все пытался завести машину, но та упорно отказывалась. Тем временем, незнакомцы стали приближаться к ним. По их лицам только дурак, не понял бы, что настала пора смываться и как можно скорее. Наконец, после четвертой просьбы Чейза («твою мать, заводись!»), двигатель завелся, и Маркус крикнул:

— Жми назад! Сыграем в кегли!

Лео газанул и дал задний ход. Незнакомцы, не ожидая таких действий, кинулись врассыпную.

— Теперь газуй вперед! — скомандовал Край.

— Я знаю! Не командуй! — огрызнулся Лео и вдавил педаль газа до упора.

От резкого старта крышки завизжали и со стороны задних колес повалил дым. Рванув вперед, машина поехала, набирая скорость.

— Что это было? — истерично вопил Чейз — Что это было? Это все из-за этой? — спросил он, кивая на заднее сиденье.

Маркус ничего не ответил. Он продолжал смотреть назад. И вдруг, Чейз опять вдавил педаль тормоза в пол. Край не понял, в чем была причина и повернул голову, посмотреть, что вызвало остановку. На дороге опершись на армейский арбалет, стояла девушка из той пятерки незнакомцев. За ней подпрыгивал карлик.

— Что за фигня? — спросил Лео.

Маркус не мог ответить на этот вопрос. Он сам был в шоке.

— Мне это не нравится — начал Чейз — Совсе-е-ем не нравится.

И его опасения были не безосновательны, потому что карлик, нервно подпрыгивающий за арбалетчицей, растопырил руки и выпустил два светящихся шара, которые полетели к проему без стекла, прямо друзьям в голову.

Ожидая самого худшего, Маркус и Лео пригнулись, однако ничего после этого не случилось. Шары таинственным образом исчезли, заставив карлика удивиться. К нему подошла женщина с нашивкой и, дав затрещину что-то прошептала на ухо. Лео опять газанул и вновь рванул вперед, намереваясь задавить неудавшихся убийц. Те, отпрыгнув в разные стороны, перекатились и встали на ноги.

— Да кто они такие? — удивленно прошептал Маркус.

— Какая разница?! Нас чуть не убили, понимаешь?! Они напали на нас, как только эта коза свалилась на капот моей детки. Им нужна она, а не мы! Предлагаю выкинуть ее на ближайшем повороте.

— Ни за что — запротестовал Край — Я не чудовище. Да и ты тоже. Вот только теперь придется везти ее ко мне. Больница отменяется.

Лео нахмурил брови и спросил:

— С чего?

— За ней охотятся, значит, она замешана в чем-то, а теперь они гонятся и за нами. В больнице сразу спросят о причинах травм, а узнав, вызовут органы порядка. И тогда нам все равно конец. Если она преступница, то теперь мы ее пособники, а если нет, то мы преступники, потому что она была сбита твоей машиной — ответил Маркус, оглядываясь на

девушку, лежащую на заднем сиденье.

— Обалдеть! — воскликнул Лео, посмотрев вновь назад — эти гады угнали машину...

— Ты бредишь? — непонимающе спросил друга Край.

Лео не ответил и лишь показал пальцем назад. Прямо за ними шла на обгон красная машина. Чейз вильнул вправо, не давая обогнать. В его руках руль крутился с быстротой, которой Маркус восхитился.

Заложив крутой вираж, «Даблбуд» свернул в какой-то переулок. Лео петляя, пытался оторваться от преследователей, но видимо, где-то Чейз допустил ошибку и теперь его внедорожник на высокой скорости несся, прямо на бетонную стену.

— А-а-а! — заорали Маркус и Лео во всю мощь своих легких, но в последний момент Лео выкрутил руль до упора влево и избежал столкновения со стеной, а вот машина преследователей на высокой скорости врезалась с грохотом. С криком Чейза «Мама роди меня обратно!», «Даблбуд» помчался по тротуару, обгоняя машины. Едва не сшибив случайного прохожего, Лео притормозил и вырулил на асфальт.

— Зачем дяденьку хотел задавить? — нервно пошутил Маркус.

— Не задавил же! — огрызнулся друг — это все мелочи. Главное от тех оторвались.

Край посмотрел в зеркало заднего вида и ответил:

— Не зарек...

Лео тоже посмотрел назад, но машины преследователей не обнаружил. Взглянув злобно на Маркуса, он рывкнул:

— Что не...?! Что ты меня пугаешь?!

Край промолчал и лишь посмотрел на девушку на заднем сидении, но та так и не собиралась придти в сознание.

— Мне показалось... — начал Маркус.

— Что?

— Я говорю, мне показалось, что я увидел нечто странное.

Лео издал какой-то непонятный звук и произнес:

— Что может быть еще страннее того, что было пять минут назад? По сравнению с этими психами, разборка в квартале детская игра.

Маркус замолчал и решил не говорить, о том, что же все-таки он видел. С одной стороны Лео был прав, хуже преследования сверхъестественной группировкой не было ничего. С другой — машина не может просто исчезнуть с хлопком, растворившись в ослепительной вспышке. Хотя до сегодняшнего дня, он думал, что перемещений в пространстве не существует. Единственное, чего не понимал Маркус, это то, почему Чейз не обратил внимания на вспышку, которая обязательно отразилась бы в зеркалах.

— И еще я глухой? — закатив глаза, простонал Лео.

— Что?

— Я тебя пять раз спросил, ты собираешься выходить? И эту пассию вытащи.

Только сейчас Край заметил, что уже подъехал к своему дому, у дверей которого стоял консерж.

— Надо что-то придумать — сказал Край, кивая в сторону консержа — Тэд сразу спросит, что за раненная лань вместе со мной. С учетом, что я понесу ее на руках, это будет выглядеть странно.

— Какая разница? — спросил Лео, отстегивая ремень безопасности.

— Разница? — переспросил Край — ты издеваешься? Да он с первого взгляда увидит,

что эта девушка без сознания. У нее голова будет болтаться как у неживой. Да она и выглядит как почти труп — бледная, из-за чего царапины и синяки видны еще больше. Что же делать?

Лео хмыкнул, загадочно улыбнулся и ответил:

— Можно сыграть в «Помогите, моя собачка упала в канализационный люк!». Правда этот трюк больше подойдет для нашей суицидницы. Я могу попробовать его отвлечь и увести от дверей, и тогда ты пронесешь ее внутрь. Надеюсь, там камер в холле нет?

— Есть — ответил Маркус, и добавил — но они для красоты. Насколько я помню, когда их крепили, ничего не подключали, потому что кто-то отказался платить за обслуживание...

Лео рассмеялся и вышел из машины. Остановившись рядом он, через окно, обратился к Маркусу:

— Как только я его уведу, сразу же тащи эту, к себе в квартиру. Даже не знаю, чем его развлечь.

— У него есть полезная для нас черта — он любит тырить чужие дорогие вещи. Там за домом есть детская площадка. Скажи, что уронил коллекционные часы. Он сразу же среагирует и перероет песочницу горя желанием найти их.

— Сразу бы сказал — улыбнулся Чейз — одной проблемой меньше.

— Да уж... — сказал Маркус, наблюдая за тем, как Лео пошел по направлению к консьержу. Посмотрев вновь на заднее сиденье, Край прошептал незнакомке «Потерпи». Подойдя к консьержу, Чейз стал что-то объяснять, бурно жестикулируя и заламывая руки. Буквально через три минуты, они оба пошли направо, по направлению к детской площадке. Не мешкая, Маркус аккуратно взял девушку на руки и понес к входу.

Зайдя в лифт, и еле ухитрившись нажать на кнопку этажа, Край только сейчас понял, насколько девушка была красива. Тонкий нос, губы окрашенные помадой, которую так любили его бывшие подружки, длинные ресницы. Одна из царапин пересекала шею наискось, но это была не единственная травма. На лице было еще несколько ран, а бровь над правым глазом была сильно порезана. Ее одежда, черные штаны и темно-синяя спортивная куртка, была изорвана, а из кармана выглядывал коричневый предмет.

Наконец лифт остановился, и Маркус вышел на свою лестничную площадку. Опустив аккуратно девушку на пол, он достал ключи и открыл дверь.

Его квартира состояла из спальни, кухни-столовой, гостиной, санузла и маленькой прихожей. Внеся на руках девушку в квартиру, он положил ее на диван. Как только Край положил ее, незнакомка тихо застонала, но так и не открыла глаза.

— Хорошо, что еще жива — буркнул Маркус и отправился за своей медицинской «супер» аптечкой.

Приставку «супер» к аптечке добавил Лео, после того, как поучаствовал в драке и получил хороший нагоняй от банды, к девушкам которых он приставал. Будучи студентом, Маркус посещал медицинские курсы и даже проработал год санитаром в больнице, не смотря на то, что это был не его профиль.

Аптечка была снабжена всем необходимым — от пластырей до ампул для анестезии. Осмотрев девушку, Маркус установил вывих левой руки, вывих лодыжки и обширный синяк на затылке. Причем, как не прискорбно, все травмы стали последствием жесткого приземления на капот машины. Сделав перевязку, Маркус услышал, как открылась входная дверь и в проеме появился хохочущий Лео.

— Чего смешного? — тихо спросил Край.

— Да этот олух сразу же оживился, когда я сказал что... — громко начал объяснять Чейз, но его прервал Маркус.

— Тссс... Говори потише. Мне кажется, она приходит в себя. По крайней мере, когда я ее положил, она простионала.

— Правда? — удивился Чейз и продолжил — так вот, когда мы пришли на площадку, я стал его гонять по всем объектам. То я вроде бы на горке уронил часы, то около качелей. Даже под скамейку заглянули, хотя кроме следов пребывания собак, ничего не нашли. А потом я стал копать в песочнице и незаметно подбросил свои часы. Он был жутко расстроен, что не смог их стырить, раньше того, как я их «нашел». Сейчас наверно стоит и грустит на холоде. Бедняжка — сказал Лео и рассмеялся.

Маркус не смог сдержаться и тоже расхохотался, но почти сразу же перестал и оглянулся на незнакомку. Та, уже заметно дышала, что можно было заметить по еле вздымающейся груди. Обратив внимание на перебинтованную руку и ногу, а также обработанные раны, Лео спросил:

— Супер — аптечка еще работает?

— А то — ответил, улыбнувшись Маркус — я все время слежу за сроком годности лекарств. Мало ли пригодиться. Вот и пр... Что там такое?

Последние слова относились к действиям Чейза. Тот подошел к дивану и поднял какой-то предмет.

— Твое? — спросил он Маркуса.

— Нет — ответил Край, разглядывая находку — Наверно из ее кармана выпало. Что это?

Лео повертел коричневый кубик в руках и констатировал:

— Коробка. Или шкатулка. На крышке страшный глаз, который со злостью на меня смотрит. Взгляни — сказал он, протягивая Маркусу.

Край взял в руки, и ощутил, как дерево нагрелось. На стенках и крышке был вырезан орнамент, в котором угадывался глаз неизвестного существа. Край понял, что Лео не шутил, когда говорил про злобный взгляд.

— Откроем? — спросил Маркус Чейза — посмотрим что там и закроем. Пусть это будет компенсацией.

Лео поддержал друга кивком головы и пристально уставился на шкатулку, готовясь увидеть что-то внутри. Крышка с щелчком открылась и Чейз услышал как Маркус воскликнул:

— Что за...? Взгляни-ка — с этими словами он протянул шкатулку другу. Тот, взяв ее, тоже удивился, о чем свидетельствовал дрейф бровей вверх.

— Пыль? Обычная пыль? Я тебе говорил, что она сбежала из пси... Апчхи... хушки... Апчхи... Пчхи...

Последний чих был такой силы, что большая часть пыли взметнулась вверх и осела на лицо Маркуса, от чего тот тоже расчихался. В итоге после того как захлопнулась шкатулка, носы обоих друзей были серыми от пыли, а у Края даже выступили слезы и покраснели глаза.

— Убери! — задыхаясь, просипел Маркус — положи ее назад ей в карман.

Вот тут-то, наблюдательному Краю надо было завопить «Осторожней, Лео», но сейчас он даже не смотрел в его сторону, утирая рукой слезы, выступившие от аллергии.

Когда Лео собрался положить шкатулку девушке в карман, та, резко открыв глаза,

схватила его за руку.

— Аааа! — заорал от неожиданности Лео, пытаясь освободиться от захвата — отпусти дура!

Маркус вскочил с кресла, но девушка уже ослабила захват и Чейз смог освободить руку.

— Кто вы, и где я? — спросила незнакомка слабым голосом, приподнимаясь на локте. По ее лицу было видно, что любое движение вызывало боль.

— Вы в моей квартире. Меня зовут Маркус, а вот его Лео. Вы упали на капот нашей машины, с неизвестно какого этажа — объяснил Край.

— Моей машины. Ты рухнула и расколошматила перед моей машины — поправил Лео — у нас к тебе встречный вопрос. Думаю, будет честно, учитывая, что мы ввязались куда не следовало. Ты кто такая?

Девушка оглянулась по сторонам, осмотрела квартиру и с заминкой ответила:

— Я Лиз Гридинг, курьер фирмы «Хапинг Индастриз».

Почувствовав раж, который он испытывал на судебных процессах, Лео продолжил допрос с пристрастием. Ему было до сих пор жаль свою покореженную машину.

— И что ты делала, до того как расколошматила мою детку?

Лиз удивилась от такого напора, но ответила:

— Мне нужно было взять предмет и доставить его по назначению. Встречу назначили в одном из зданий корпорации «Гиперион». Когда я подошла к смотровой площадке, то поскользнулась и стала падать вниз.

— Отлично — протянул Лео, оглянувшись на Маркуса — а ты случаем не знаешь пять милых незнакомцев? Двух громил, карлика, бабу-командиршу, и маньячку — арбалетчицу. Это часом не твои друзья? Может в одной палате лежали?

Лиз продолжала испуганно переводить взгляд с Лео на Маркуса и обратно.

— Какая палата? Я их не знаю.

— Здорово! — саркастически воскликнул Лео — ты летишь вниз с небоскреба, а потом тебя и нас в придачу, преследуют какие-то придурки? Да брось! Никогда не поверю, что ты их не знаешь.

Отчаянно посмотрев на Край, Лиз ждала поддержки. Но Маркус полностью поддерживал друга и хотел узнать правду. Тогда она приняла единственное, как ей казалось, правильное решение.

— Ладно парни. Спасибо что помогли, но мне пора — сказала Лиз, пытаясь подняться, однако от накатившей волны боли она резко легла назад.

— Я бы не советовал дергаться — произнес Маркус — Рука и лодыжка, это тебе не царапины на пол лица. С этим не шутят.

— Она уже дошутилась — буркнул Лео и, поднявшись с кресла, пошел на кухню.

Сразу же раздался грохот и звон посуды. Не смотря на плохое расположение духа, Чейз решил сделать «штырь-напиток» — обычное крепко сваренное кофе. Тем временем Маркус подошел к телевизору и включил его. Замелькали новостные заставки и на экране, на фоне ночного Скофилда появилась ведущая.

— Срочная новость с пометкой «Жесткач». Буквально час назад над городом потерпел крушение вертолет. По неизвестной причине в лопасти попал некий предмет вызвавший поломку. В результате все, кто находились внутри, были подвергнуты угрозе крушения. Однако все закончилось благополучно и пассажиры не получили серьезных травм.

Край смотрел на экран не мигающим взглядом. В этот момент в комнату зашел Лео,

держала в руках поднос с тремя кружками кофе и сахарницей.

— Что за немая сцена? — спросил Чейз, опуская поднос на столик около дивана — Ау?

Маркус подошел к столику, взял кружку и буркнул:

— Ничего. Помнишь шары полетели вверх, когда карлик выпустил их из руки? Так вот, эти снаряды попали в вертолет. Пассажиры чуть не погибли.

— Не погибли же — нервно сказала Лиз — вообще не понимаю, почему это тебя так волнует.

Лео ухмыльнулся и ответил:

— Маркус у нас гуманист. Если прихлопнул мошку, будет страдать дня два из-за того, что нарушил экосистему. Эй, не кидайся в меня сахарными кубиками!

— Радуйся, что не кружкой — злобно произнес Край — Тебе смешно, а мне становится страшно от того, что теперь меня могут не застрелить из пистолета, не зарезать ножом, а испепелить какими-то шарами, или вообще стереть с лица земли.

— Э, ребята — тихо сказала Лиз, но у Маркуса и Лео завязалась ссора.

— А кто виноват в том, что нас чуть не убили?! — кричал Лео — Если бы ты со своим гуманизмом не решил ее подобрать, то ничего бы не было!

— Ребят, — попыталась вставить Лиз, но ее никто не слушал.

— Но ты же согласился ее подобрать! — отвечал Край, повышая голос.

Лео вскочил с кресла, намереваясь сказать что-то плохое, но Лиз, которая сама от себя такого не ожидала, заорала:

— Парни!

Лео и Маркус повернули головы и посмотрели на девушку.

— Не ссорьтесь. Мне нужна помощь, и если поможете, я уйду и вы обо мне забудете.

Маркус посмотрел на Лео скептическим взглядом. Он понимал, что друг на это не согласится, чтобы от него не требовалось. Лиз Гридинг уже была занесена в «Черный список не прощения», из которого было сложно выбраться. Удивительно, но Чейз спросил:

— Что нужно?

Лиз вытащила из кармана шкатулку и повертела в руках.

— Мне нужно доставить эту штуковину в доки. Встреча завтра вечером. В порту меня будет ждать друг, с которым я и исчезну. Поможете доставить туда? Мне ходить больно.

Последняя фраза явно предназначалась Чейзу. О наивная! Если она нанесла повреждения машине, то Лео ее никогда не простит.

— Идет — сказал Лео и, повернувшись к Маркусу, спросил — Я так понимаю, свой мотоцикл ты не предоставишь? Класс. Опять поедем на моей. Маркус, у тебя переночевать можно? Не хочу к себе ехать ночью, после сегодняшнего нападения.

— Да без проблем. Ты пойдешь в спальню, Лиз я постелю здесь на диване. А сам спать не буду. Мне еще пару дел нужно сделать.

— Душа человек — сказал Лео, рассмеявшись — Я тогда пойду. В спальню.

— Ага — ответил Край, доставая из шкафа дополнительный комплект постельного белья. Постелив, Маркус помог Лиз аккуратно лечь на диван, а сам сел за компьютер.

Бездушная машина загудела и пискнула несколько раз. Войдя в систему, Край оглянулся по сторонам, и, убедившись, что оба гостя спят, открыл папку. Сотни картинок медленно загружались на экран, а к каждому изображению прилагался текстовый документ. Каждый вечер он занимался одним и тем же — составлял картотеку артефактов из музея, где работал. Каждая ваза, тотем или ложка обладали своей историей. И почти каждый предмет

был овеян тайнами. Маркус однажды провел связь с собой. У него тоже была история, о которой он не любил рассказывать. Один день изменил его. Всего за один день его жизнь перевернулась, упала, разбилась, а затем собралась вновь.

Край помнил тот день, как будто он случился вчера. Вот он сидит с книжкой в руках, расположившись на широком подоконнике в мансарде, окно которой выходило в прекрасный сад. Брат, который был старше Маркуса на восемь лет, сидит этажом ниже и разговаривает по телефону. Вот к Краю подходит тетя Аннет, у которой они жили, и с заплаканным лицом говорит, что родители больше не вернуться домой. В тот день, его родители оправился на химический завод, чтобы закончить какой-то опыт, а рядом, в другом отделе, проводилась презентация какого-то вещества, которое оказалось не стабильным и взорвалось. Родители Маркуса и его брата Лео, как и еще три сотни человек, погибли в результате взрыва.

Тогда ему было очень тяжело, но вместе с семьей ему удалось справиться с утратой. А потом, в двенадцать лет его настиг новый удар — его брат собрал вещи и уехал. Просто взял и уехал. С того момента прошло четырнадцать лет, а брат так и не появился, и не связался с ним.

Уход брата из семьи стал для Маркуса последней каплей. После смерти родителей, опекуном младшего брата стал ответственный Лео и все обязанности были возложены на него. Но старший Край постепенно стал уделять младшему брату меньше внимания и Маркус стал скатываться вниз. Лихачество, безумство и безрассудность были его друзьями, и ожидать каких-то великих дел от него было глупо. А затем брат ушел, и ответственность перешла к безответственному Маркусу, который как не крепился, но не мог пересилить себя, заставить измениться. А в двадцать лет, в одном из клубов он познакомился с Лео Чейзом. Точнее, они познакомились не сразу, а после того, как в драке разнесли бар в пух и прах. Маркус подошел к девушке и стал с ней заигрывать, но как оказалось, она уже была «зарезервирована» за Лео. Когда тот подошел к ним, между Чейзом и Краем произошла ссора, а потом в ход пошли кулаки и ноги.

В общем, после примирения, состоявшего из пяти бутылок крепкого алкоголя, они нашли общие интересы, и сдружились. Тогда Край не обратил внимания на совпадение имени нового знакомого и его потерянного брата, но позже каждый раз отмечал этот факт как насмешку судьбы. С того дня прошло шесть лет и до сегодняшнего момента, никаких новых экстренных происшествий не происходило. Но как недавно попытался сказать Маркус: не зарекайся.

* * *

— Буди его — прошипела девушка.

— А если он рефлекторно даст в глаз? — с опаской спросил Лео.

— Я уже про...про...проснулся — сказал зевая Маркус, чувствуя как его тело онемело, а руки затекли. Он даже не заметил, как заснул сидя у компьютера сегодня ночью.

— И как ты догадался заснуть сидя за столом? — ухмыляясь, спросил Лео.

— Как обычно — буркнул Край — сколько сейчас времени?

— Восемь, но это не важно — испуганно прошептала Лиз.

Маркус встал со стула и повертел корпусом влево, а затем, с едва слышным хрустом, вправо.

— Что еще стряслось? — спросил он Лео.

Друг подошел к окну, и осторожно отодвинув занавеску, посмотрел на улицу. Край

хотел было подойти и тоже посмотреть, но Лео его одернул.

— Не надо — посоветовал он — Я сегодня ночью проснулся и долго не мог заснуть. Часа полтора, наверное. В общем, вышел я на балкон подышать воздухом, и когда посмотрел вниз, то офигел. По улице шли громила и тетка, правда в этот раз она была без арбалета. За нами следят. Но как мне показалось, они не знали, что мы здесь. Просто шли мимо. Искали...

— Что нам теперь делать? — спросил Маркус, выключая компьютер — залечь на дно в брюках, и не булькать? Приготовиться к осаде?

Лео посмотрел на него каким-то серьезным взглядом, от которого Край передумал шутить дальше.

— Мы отведем Лиз на встречу, как договаривались — сказал он и жестикулируя, продолжил — она передаст шкатулку, получит деньги, встретится со своим другом и тогда уедет. После этого, уедем мы. Пока она будет на обмене, мы с тобой будем смотреть из укрытия.

Маркус удивился от такой серьезности плана. Он как-то иначе представлял себе поведение Лео. Сколько Край его помнил, любой, кто причинял вред ему, или его детке, попадал в немилость. Сейчас же, его эгоистичный друг был готов помочь той, которая довела машину до ремонта. Решив разобраться, что же все-таки происходит, Маркус, кивнув в сторону кухни, и как можно обыденней сказал:

— Можно тебя на пару слов?

А когда Лео закрыл за собой дверь, сразу без перехода накинулся на друга.

— Как это понимать? — спросил Маркус, гневно вглядываясь в его лицо — год назад, я случайно сломал правое зеркало в твоей машине, так ты потом месяц меня игнорировал. Она, — сказал он, показывая в сторону двери, за которой находилась Лиз — смяла твой капот и выбила лобовое стекло, но ты никак на это не реагируешь. Что происходит?

— Ты что, правда прикидываешься дурачком? — спросил Лео шепотом.

— Не прикидываюсь — ответил Маркус, и добавил — но я не могу понять, в чем подвох?

— Ну ты даешь! — воскликнул Чейз, но опомнившись, что их может слышать девушка, продолжил шепотом — Сам же говорил, за ней гонятся, так? Так. Мы подобрали ее, и дали оторваться от погони, что несет плохие для нас последствия. Привезя ее на встречу, мы можем от нее избавиться. Просто доставим на место и свалим по-тихому. Даже не отвечай. Ты сейчас скажешь «циничный засранец».

Маркус удивился от того, как друг точно угадал его реакцию, однако, несмотря на свою мягкость, и противоречивость к плану Лео, после душевных терзаний он сдался.

— Отлично — сказал Чейз, не дожидаясь ответа Маркуса — На том и решили, чтоб нас не пришили.

Маркус хмуро улыбнулся и, подойдя к холодильнику, стал готовить завтрак. Тем временем Лео вернулся в гостиную, где уже более интеллигентно, чем вчера, когда задавал вопросы, продолжил беседовать с Лиз. Оба гостя оживились, когда в комнату проник аромат жарящейся яичницы с беконом — коронное блюдо Маркуса, которое он называл «В кризисный год и это пойдет». И уже всего через несколько минут из кухни вышел Край, держа на подносе тарелку с едой.

— Ммм... Как вкусно пахнет — произнесла Лиз, втягивая носом запах бекона.

— Живоглоты — простонал Маркус — не вредно жареное? Ну там холестерин и

прочее...

Лиз смерила его неприглядным взглядом и парировала:

— Людей без лишнего веса больше всего на кладбище.

Лео гоготнул и взялся за вилку. Когда же Край заметил прыткость друга, от яичницы не осталось и следа. И как назло заурчал голодный желудок, словно раненый кит на отмели. Не придумав ничего другого, как взять пачку сухариков, Маркус попытался ее открыть. Именно попытался, потому что сразу не заметил вскрытый шов. Запустив руку в пакет и пошарив по дну, Край достал хилый невзрачный кусочек.

— Ну что? Не смотри на меня так. — Удивленно ответил Лео — Я был голоден, а они так классно пахли. Прямо зазывали «Съешь меня, проглоти меня».

— Твоя совесть уехала на поезде с билетом в один конец? — едко спросил Маркус, на что Лео только развел руками.

Лиз сидела и медленно жевала яичницу, точнее то, что успела отвоевать у Лео. Рука сильно болела, от чего девушка пыталась ее успокоить, прикладывая здоровую ладонь к больному месту.

— Болит? — спросил Маркус.

— Нет! — огрызнулась девушка. — А ты не знаешь, с чего вдруг мои травмы... проходят быстрее, чем должны?

Маркус подошел к шкафу и стал доставать одежду, в которой собирался ехать на работу. Несмотря на вечерние планы, работу еще никто не отменял, а прогуливать он не любил.

— Даже не знаю. — Ответил юноша, держа в руках кожаную куртку — все вроде как обычно. Обработал, перевязал.

— Буркнул, плюнул, склеил — пошутил Лео, сидя в пол оборота за компьютером.

— Клоун — закатив глаза, простонал Маркус и, взяв необходимые вещи, пошел в спальню переодеться.

А тем временем Лиз пытала Лео:

— А ты почему не собираешься на работу?

Кар отвлекся от монитора, по которому проплывали фривольные картинки.

— У меня слушание через два дня. До этого я могу устроить мини-отпуск себе любимому. Помимо меня по тому делу работают несколько помощников.

— Так пока другие работают, ты прохлаждаешься? — наивно спросила девушка.

— Почему? — удивился Лео — Я до этого собирал необходимую информацию и изучал материалы дела, а теперь пусть мои подчиненные отработывают мое доверие. Ой ё!

Последние слова относились к Маркусу, который выйдя из спальни, подошел к зеркалу и стал поправлять воротник.

— Ну как? — спросил он гостей.

Лео сидел с опущенной челюстью и часто моргал. Лиз изучающе смотрела блуждающим взглядом.

— Брутально — произнес Чейз — я думал, на работу ты ходишь в серой рясе до пола.

Тем временем девушка, молча, осматривала Маркуса. Тот был одет в черную, кожаную куртку, из-под которой выглядывала коричневая рубашка и черные джинсы с потертостями на коленях. И удивление Лео имело под собой основание. Раньше, его друг одевался в обычный серый костюм с синим галстуком. Сейчас же, он был одет так, словно собирался на свидание.

— Значит так. Лео останется с тобой. Я приеду с работы, и мы сразу отправимся в доки.

Все согласны? Вот и ладненько. Увидимся вечером. — Сказал Маркус и, захватив с собой сумку, вышел из квартиры.

* * *

Как и всегда, под резкий писк металлодетектора, Маркус прошел в просторный холл музея. Слева и справа располагались колонны, которые поддерживали массивный потолок. Пол вестибюля был устлан цветной мозаикой, и когда посетитель опускал взгляд на нее, его сердце замирало, столь волшебным был орнамент.

Из холла на второй этаж вела широкая лестница, на перилах которой стояли старинные лампы. Все стены, по обе стороны от двери ведущей в центральный зал, были увешаны картинами и фресками.

— Доброе утро, мистер Край — поздоровался с ним охранник — вы сегодня рано.

— Как и всегда.

И тут с верхней ступеньки лестницы раздался радостный возглас:

— А вот и мой главный работник!

По лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, спускался директор Скофилдского музея, университетский профессор и лауреат премии по истории древних дней Вилиана, Нэд Страйкен.

— Маркус! У меня к вам дело особой важности — заговорчески произнес директор.

Его глаза лучились какой-то мальчишеской беззаботностью. Нэд, или как его называли окружающие Проказник Н, был яркой фигурой на постаменте городского Олимпа. С удивительной легкостью он проворачивал сделки, благодаря которым музей получал редкие артефакты для своих экспозиций, при этом, что странно, не нарушая закона. Профессор Страйкен в ходе одной лишь беседы мог убедить закоренелого черствого коллекционера отдать вещи в музей.

Для своих пятидесяти шести лет, он был довольно-таки неплохо сложен. Широкие плечи, накачанные руки и мускулистые ноги говорили о частых спортивных тренировках. Голубые глаза источали доброжелательность и предрасполагали к нему. В правом же ухе, была вдета серьга, что придавало его внешнему виду загадочности.

Вот и сейчас, заговорческим шепотом, Нэд, положив руку на плечо Маркусу, повел его в свой кабинет.

— Мне только сегодня позвонили и сказали... только тсс... никому не говори, что наш музей имеет все шансы стать местом проведения ежегодного благотворительного вечера мэра Скофилда.

— И...? — протянул Край — что из этого следует?

Нэд открыл дверь кабинета и пропустил коллегу внутрь.

— В том году ты проводил выставку «Император Аку-Геава. Сошествие во мрак». Среди посетителей, как оказалось, были организаторы того само вечера и им очень понравилось как ты художественно рассказывал о пытках в Империи, о женах правителя и другом. — Начал директор, предлагая Маркусу присесть на диван, стоящий около стены, на которой висел тяжелый гобелен. — А как описывал последний месяц жизни Императора, когда он помешался и ему мерещились заговоры — это было просто великолепно.

Край все еще никак не мог понять, что было нужно от него директору. Уже в который раз.

— Маркус, ты один из лучших моих работников, и давно ждешь повышения — продолжал Нэд, глядя Краю прямо в глаза. — И я вполне могу доверить тебе должность

Главного Куратора...

— Но... — протянул Маркус, нарочно крутя головой по сторонам, не обращая внимания на пристально наблюдающего за ним директора.

— ... Но ты должен провести еще одну выставку перед той, для инвесторов. Тематика может быть любой, но я советую взять что-нибудь из этнического. Чтобы, так сказать, подчеркнуть патриотизм нашего учреждения. Думаю, ты справишься.

Маркус молчал. Он даже и думать забыл о возможном повышении. А внезапно подвернувшаяся перспектива, занять пост «Главного папика» подле директора музея, зажгла в нем огонек надежды.

— Сколько у меня времени? — спросил задумчиво Край.

— Два месяца — обрадовавшись, сообщил Страйкен и хлопнул в ладоши — вот и славно. Можешь приступать сегодня.

«И как я на это согласился» — подумал Маркус, закрывая за собой дверь, но так и не пришел к ответу.

Весь день он занимался подготовкой документации, оформлял запросы в местные архивы, информировал Министерство культуры и прочие ведомства. Периодически он звонил домой, узнать, как обстоят дела.

Первый раз трубку взял Лео и сообщил, что нечаянно нацеплял вирусов на компьютер, и теперь они съедают систему. И не успел Край что-либо сказать, как его друг положил трубку.

Второй звонок оторвал Лиз от чтения книги по травматологии, найденной на просторах планетарной сети. Та все пыталась выяснить, как ее раны так быстро заживали. В этот раз первым трубку положил Маркус.

На третий раз, трубку, постоянно вырывая друг у друга, подняли Лео и Лиз. Чейз радостно сообщил, что вылечил компьютер, а девушка сказала, что время для встречи с заказчиком наступило.

Накинув на плечи куртку, собрав некоторые документы в папку, и попрощавшись с охранником, Маркус вышел из музея.

Вечер наступил, и реализация плана приближалась...

* * *

— Чувствую себя голым — процедил сквозь зубы Лео, поворачивая руль до упора влево.

Он, Лиз и Маркус на заднем сидении, ехали на встречу с таинственным заказчиком. Периодически Чейз начинал причитать по поводу отсутствия лобового стекла и мятого «некрасивого» капота. После того как ему на лицо ветром прибило случайно подвернувшуюся газету, Лео стал еще угрюмей.

— Да оплачу я тебе ремонт, — огрызнулась Лиз — только не ной.

Впервые за столько лет, она боялась предстоящей встречи. И как оказалось, основания для этого у нее были.

Съехав на грунтовую дорогу, машина тихо поехала с выключенными фарами. Ориентируясь кое-как в нагромождении заброшенных построек, они нашли место, где можно было остановиться. Всего в нескольких сотнях метров от них, в свете фар другой машины, они увидели силуэты.

— Шесть — произнес Лео, сосчитав силуэты — это те, что в свете. А если еще в машине сидят... Кто они такие?

Лиз замялась, и сделала вид, что тщательно проверяет сохранность шкапулки. Уже

собравшись идти, путь ей преградил Чейз.

— Не спеши. Ты уверена, что твой друг на месте? — спросил он девушку, в то же время, оглядываясь по сторонам, надеясь заметить еще кого-нибудь постороннего.

— Уверена. Он никогда меня не подводил. — Ответила Лиз и тяжело вздохнув, сделала шаг по направлению к незнакомцам, будто шла на казнь.

Уже дойдя до угла заброшенного склада, за которым стоял заказчик, Лиз, обернулась и посмотрела на парней. Маркус улыбнулся, а Лео о чем-то напряженно думал. Тень обуреваемых противоречий буквально отражалась на его лице.

— Мы пойдем с тобой — произнес он.

— Да — сказал Маркус, и вдруг сообразил, что поторопился с ответом — Куда? Туда? С ней? К ним?

Лео промолчал и лишь округлил глаза, давая понять, чтобы Маркус не ляпнул про то, что они «договаривались ее бросить». Правильно прочитав эмоцию на лице друга, Маркус ответил уже ровным голосом:

— Да, мы пойдем с тобой. Если что, я умею тыкать в глаз и кусать за ноги.

Лео ничего не ответил на эту фразу и лишь молча, пошел к Лиз. За ним, с легкой заминкой отправился и Маркус.

Подняв шкатулку повыше, девушка вышла на свет. За ней, по обе стороны стали друзья.

— Сначала деньги, потом товар. — Произнесла Лиз громким голосом. Про себя Маркус отметил, что видимо она уже не в первый раз оказывалась в таких условиях.

— Покажите шкатулку мисс Гридинг — ответил лысый мужчина с кейсом в руках — я должен знать, что вы доставил именно то.

Лиз подошла чуть ближе и показала предмет. Двое из рядом стоящих к лысому, сделали какое-то не понятное движение, но девушка этого не заметила.

— Деньги — повторила она.

— Знаете, — произнес, ухмыляясь, лысый — у вас нет возможности торговаться.

С этими словами он поднял правую руку вверх, на которой блеснул зеленый браслет. Лиз тихо простонала, а лысый продолжил ехидно ухмыляться.

— Шкатулку — произнес он, внезапно резким тоном, сделав повелевающий жест, а именно протянул раскрытую ладонь. — Сбежать не получится. Мы все равно ее получим, а вы, будете устранены.

Маркус и Лео переглянулись. У обоих на лице отразился ужас, а Лиз опустив голову, подошла к лысому, и положила на ладонь шкатулку.

— Они здесь ни причем — внезапно сказала она — отпустите их. Они ничего не знают.

Трое амбалов из охраны заржали как лошади, от чего у Лео образовался холодок в желудке.

— Отпустить? Гридинг, вы с ума сошли? Их же сразу поймают пятерка из Актона и выпытает про нас. Вы все свидетели, и скоро станете свидетелями наверху.

Положив шкатулку в кейс, он рявкнул:

— Зачистить!

Тут инстинкт Лео заставил обернуться, и он увидел, как за ним, появились из тени еще пять охранников, отрезая путь к отступлению.

— Мы попали — простонал Маркус, а Лео уже предпринял попытку сбить с ног одного из убийц. Попытку, которая чуть не стоила ему жизни.

Дело было в том, что как только он кинулся в атаку с кулаками, охранник выхватил

резиновую дубинку и саданул со всей силы Чейзу по голове, и тот упал без сознания. Переступив через тело, убийца направился к Маркусу. В этот момент Лиз завизжала и поступила чисто по-женски — стала царапать лица ногтями. Полосонув одному через все лицо, она оставила пять кровоточащих полос. За это она получила оплеуху, которая мотнула ее голову назад с ужасной силой.

— Простите парни — прошептала она — я не могу отсюда свалить. Этот гад блокирует перемещения.

Маркус так ничего и не понял. Он подумал, что у Лиз начался бред на почве двух сотрясений мозга. А тем временем Лео слегка приподнялся и чуть не со слезами на глазах смотрел, как охранники избивают Маркуса. Ненависть и бессилие заполнили его душу. Бушующий в нем гнев застилал глаза.

И вдруг у него взорвалась голова. По крайней мере, ему так показалось, ибо боль, которую он ощутил, была выше, чем он мог стерпеть. Сосуды на руках взбухли, а кровь в ушах стала стучать еще сильнее. И в этот момент, словно что-то темное, жестокое вырвалось сквозь него наружу и закружилось в кровавом хороводе. Во все стороны разлетелись зеленые молнии и, потрескивая, закружились вокруг противников.

Охранники избивавшие Лиз и Маркуса упали как подкошенные, из их глазниц, пустых глазниц, текла черная кровь. Браслет на руке босса вспыхнул фиолетовым пламенем. Лысый, с воплями от боли попытался снять его с руки, но с первого раза не смог. А тот все сильнее накаляясь, буквально впечатывался в кожу. Наконец, когда браслет упал на землю, и, продолжая гореть, стал испускать едкий дым, лысый вскочил за руль внедорожника, предварительно захватив кейс, рванул оттуда как можно быстрее.

Лиз с синяком под глазом, рассеченной губой и ушибленным коленом кривилась от боли. Рядом с ней валялся Маркус, на котором сложно было отыскать живое место, а неподалеку сидел Лео, обхватив голову руками, и продолжал кричать.

— Тихо... Шшш... Все кончено... — прошептала подползшая к нему девушка — все хорошо... Успокойся... Черт!

Неясный резкий звук, заставил девушку отбежать, и спрятаться за укрытием. Со стороны припаркованной машины Лео послышался вой сирен, а через несколько минут подъехали полицейские машины. Из одной выскочили два офицера и, выставив вперед руки с пистолетами, опешили. Им открылась жуткая картина, которая могла быть нарисована только психически больным человеком.

Около восьми тел, у которых отсутствовали глазные яблоки, обнаружили двое мужчин. Один из них полусидел, держась руками за голову, и охрипшим голосом кричал. Другой, лежал на земле и выглядел как некое фиолетовое существо.

Подскочив к Лео, полицейские наставили на него оружие, однако тот никак не отреагировал. Продолжая раскачиваться, он что-то шептал.

— Труп, труп, труп, Маркус, труп, труп, Маркус... Блин, Маркус, что ты мне все время на глаза попадаешься...

— Сэр! — окликнул его перепуганный сержант, но Чейз не шелохнулся и лишь продолжал шептать и безумно смеяться.

— Отойди Ровен! — крикнул сержанту другой полицейский и достал наручники.

Сержант удивленно посмотрел на напарника и сказал:

— Мы не знаем виновен ли он.

Напарник усмехнулся, но настроение его было очень паршивым, чтобы шутить.

— В этой стране невиноваты только «дорогие пиджаки», а все остальные так, материал для использования. Ровен, этот шизоид единственный не мертвый и в сознании, и судя по всему знает второго, похожего на фиолетовую гусеницу моей дочери.

С трудом оторвав руки от головы обезумевшего мужчины, сержант завел их ему за спину и защелкнул браслеты. Его напарник в этот момент произнес:

— В документах вместо имени запиши «неизвестный из доков», в скобочках отметь «шизоид», — и добавил необходимую формулу — Вы арестованы. До выяснения причин... этого...

Лео находясь в каком-то жутком состоянии не замечал, наблюдающие за ним глаза. Лиз, закусив кулак, чтобы не закричать, следила за полицейскими. Те, подняв его с земли на ноги, поволокли в машину.

Королевство Килона. Тортвен. 8 ульма 3654 года.

Горы книг высились вокруг Мартина. Разложенные на дубовом столе свитки и манускрипты были хаотично разбросаны. Служители дома Знаний с интересом поглядывали на прибывших утром посетителей. Мартина Сэйвела они допустили без проблем, так как он имел допуск в архив. А вот сэру Корнелиусу повезло меньше, но стоило ему показать на украшение из кварца и что-то шепнуть на ухо Магистру Торнету, как проблема была решена.

Сэйвел не знал, что нужно было искать, пока перед тем как придти в дом Знаний сэр Корнелиус Тайт не рассказал, то, что было ему известно о таинственном спасении от Черной хвори, напавшей на королевство.

В эпоху древних и опасных богов был создан некий объект, содержащий могущественную силу. Он мог исцелять, управлять, уничтожать города и народы. Но артефакт был утерян почти сразу после создания. Сэр Корнелиус с безумным блеском в глазах пытался объяснить недоверчивому Мартину, что все это было на самом деле. В качестве доказательства он приводил факт отображения легенды в дневнике брата жителя одного из городов эпохи Древней Старины. Там говорилось, что один старатель, копая туннель, нашел жилу драгоценных камней, от которых исходило тепло. Раскапывая глубже, один из братьев затупил орудие и послал другого за новым. Когда же мужчина вернулся с лопатой, то увидел, как тело брата стало прозрачным и втянулось тонкой струйкой в землю. Рванувшись к тому месту, он упал навзничь. По ладоням и ноге из ран потекли струйки крови, которые моментально втянулись назад, вопреки законам природы, а кожа затянулась. Испугавшись, выживший старатель выбежал из шахты и вернулся домой. После этого шахту назвали «Черной дымкой» и никто более не входил в нее. Но было одно маленькое замечание, из страха, автор дневника не указал место, где это произошло, чтобы другие не погибли, пытаясь повторить их действия и найти источник беды.

На основе этой легенды Мартин понял, что нужно было начать со старых карт, где были отмечены рудники — открытые и закрытые, разных временных рамок. Он искал по названию, упоминанию «Черной дымки», но все деяния были тщетны. Тогда он стал отталкиваться от деталей легенды. Найти ключ к разгадке ему помогли драгоценные камни. Сэр Корнелиус сидел рядом и листал истрепанный манускрипт, посвященный древней истории Килоны. Взгляд Мартина блуждал по корешкам книг, полкам, и даже дощатому полу. Но отблеск серебряного украшения с плаща сэра Тайта привлек внимание Сэйвела. Рассматривая кусочек кварца, ему пришла гениальная мысль.

В шахтах добывали разные ресурсы, но жилы драгоценных камней в таких «общих карманах» были редки. Отсюда он пошел на поводу у догадки и вынул из вороха бумаг нужную карту. Королевство Килона делилось на наместничества, их в свою очередь было восемь: Мендор, Алиер, Монпарнас, Каплин, Нормалиния (в котором располагалось поместье Скофилд сэра Малькольма Уиндерби), Аэтерния, Пирес и Тортвен, в котором они находились в данный момент. Самые древние места добычи были в Пиресе, Тортвене и Нормалинии. О своих мыслях он рассказал сэру Корнелиусу.

Громкий звук открывающихся тяжелых дверей и стук каблуков по мрамору, отвлекли Мартина от разъяснений. По направлению к нему шли пять человек в ритуальных одеяниях, но у одного, как определил Сэйвел главного, на груди висел тяжелый медальон с рубином на

крышке, исполнявшим роль зрачка в золотом глазу. На его правой руке блеснул золотой браслет, необычной формы.

Сэр Корнелиус, услышав стук шагов, подошел к столу Мартина и заслонил его своей широкой спиной, не давая увидеть карты.

— Культ Дракона прибыл, чтобы выполнить свою часть сделки — произнес «главный» и, подняв ладони вверх сказал — Да ниспошлет Всеозирающий на место сие свою благодать.

Четверо также подняли руки и повторили за ним.

— Братство признательно вам, Владыка Дарктон. Как видите, информация полученная от вас уже исследуется — ответил сэр Корнелиус, показывая рукой на стол, заваленный бумагами.

Владыка увидел за спиной собеседника еще одно лицо и молчаливо кивнул в его сторону. Тайт понял вопрос и поспешил ответить:

— Это сэр Мартин Уиндерби, лорд-охранитель королевства и владетель Скофилда. Как лорд-охранитель он выполняет свои обязанности.

Владыка, молча, кивнул и с подозрением в голосе спросил:

— Насколько я помню, у сэра Малькольма не было детей?

— Я не... — вырвалось у Мартина, но сэр Корнелиус молниеносно среагировал и бесцеремонно его перебил.

— Сэр Малькольм болен, как вы знаете, но перед приближающейся смертью он признал Мартина своим сыном от давней побочной связи с простолюдиной. Он воспитывал его с девяти лет, но правду рассказал только недавно.

Владыка вновь молча, кивнул. Тем временем служители дома Мудрости, увидев столь важных гостей, поспешили принести кресло с высокой спинкой. Сев в него, Владыку тотчас окружила его свита, став за спиной полукругом.

Мартин был ошеломлен происходящим. Смысл давно покинул его разум и теперь Сэйвел стоял за столом над картой, будто видел ее впервые.

— Итак, что же вы обнаружили? — спросил Дарктон, обращаясь к Корнелиусу, даже не посмотрев в сторону Мартина.

Сэр Тайт сел в другое кресло и положил руки на подлокотники.

— Сэр Мартин предположил, что стоит начать с поисков шахты из легенды. Тернистым путем мысли, он пришел к выводу, что предполагаемых мест три...

Мартин не выдержал и громко, чтобы все слышали, уронил на стол стопку тяжелых книг. Те, упав, подняли в воздух облачко пыли, а огонек свечи, пугливо заметался по сторонам.

— Я могу все рассказать сам, сэр Корнелиус. А если вам в следующий раз захочется спросить обо мне, будто меня здесь нет, обращайтесь напрямую... Владыка.

Четверо за спиной Дарктона резко запустили руки под плащи, но Владыка жестом ладони остановил их. У крайнего слева дернулась щека, как от пощечины.

— Я приму к сведению, сэр Уиндерби — спокойно произнес Дарктон и обратился с вопросом уже к нему, минуя сэра Корнелиуса — и что же вы скажете еще?

Мартин решил, что следует говорить постепенно, ибо он еще не понял, друг перед ним или враг. Хотя сэр Малькольм все время твердил «Друзья хуже врагов, ранят не только сердце, но и душу», но Сэйвел противился и следовал своим инстинктам, а не зову разума.

— Когда я жил в Скофилде, сэр Малькольм говорил, что в рудниках, возможно, осталось мало залежей, и они через пятьдесят лет истощатся, потому что на глубину

спускаться опасно. Значит, некто из легенды не мог там бывать, ибо рудокопы отца, уже давно бы нашли, то, что убило брата неизвестного нам человека. В Пиресе рудники древнее и менее изучены, но самым старым является рудник в Тортвене. Гора, где он расположен, некогда была вулканом, потухшим еще до эпохи королевства.

— Вижу, вы унаследовали ум своего отца — доброжелательно, как показалось Сэйвелу, сказал Владыка Культа.

«Он не мой отец!» хотелось крикнуть Мартину, но он пересилил себя и промолчал. Сэр Корнелиус до того молчавший, встал с кресла и подошел к карте.

— Парень обошел твоих Мудрецов, а, Дарктон? — с улыбкой сказал он главному — может тебе стоит их отправить чистить конюшни?

— Мои Мудрецы заняты другим. — Сухо ответил Владыка — Итак, сэр Корнелиус, вы и ваше Братство можете нам доставить, чтобы ни было лекарством в Обитель?

— Не может быть сомнений — поспешил заверить Тайт — Вы же в свою очередь, готовы помочь с допуском к Ней?

Мартину показался странным этот вопрос, но он предусмотрительно постарался не сболтнуть что-нибудь лишнее.

— Договор будет исполнен — сказал Владыка и встал. Четверо за его спиной произнесли:

— Огонь Всеозирающего снизойдет на лжецов. Только праведники присоединятся к свите Его.

Четыре одновременных голоса слились в один, от которого Мартину стало холодно, будто морозная зима уже наступила.

— Полноте — миролюбиво произнес Корнелиус — Братству нет смысла обманывать столь уважаемое и могущественное объединение как Култ Дракона.

Владыка снял с шеи медальон и протянул его сэру Тайту. Мартин не знал, что сейчас произойдет, но догадка у него была. Она же через минуту и подтвердилась. Сэр Корнелиус принял медальон из рук Дарктона и, поднеся указательный палец к рубину, коснулся его. На красном камне не было видно капли крови, но наполнившись, она стекла на золотую окантовку и упала на пол. Отняв палец от медальона, он отдал его Владыке. Тот также дотронулся указательным пальцем до рубина. Капелька потекла по камню, а затем его кровь и кровь сэра Корнелиуса впитались в рубин и он засветился изнутри. Повесив медальон на шею, Владыка миролюбиво сказал:

— Клятва принесена пред взором Всеозирающего, при свидетелях Его. Нарушивший клятву будет страдать в муках праведного огня.

— А как же задание короля? — шепнул Мартин Корнелиусу. Тот тихо сквозь зубы ответил:

— Когда все выполнят договор, ты получишь лекарство.

— А если нет? Я не могу рисковать, пока есть возможность спасти сэра Малькольма. — Снова шепнул Сэйвел.

— Успокойся и жди. — Ответил Тайт, улыбаясь Владыке, который был занят беседой с Магистром Торнетом.

* * *

В сторону рудника выдвинулась целая процессия, достойная короля. Впереди, на белой лошади ехал сэр Корнелиус Тайт, за ним на такого же цвета тягловых ступали члены его братства. Владыка Дарктон ехал в середине, окруженный со всех сторон своими

сторонниками. Мартин же ехал сзади всех, а рядом с ним, на серой лошадке, с белым пятнышком на морде, скакал верный Том. Полчаса назад в город прибыл гонец короля с документами на титул и поместье, и отряд спешно отправился путь, задержавшись из-за Сэйвела. Крепость Мартин покидал в статусе сэра, о котором он когда-то мечтал, но никогда не хотел получить его таким образом.

— Что же это творится... — произнес слуга, негромко, чтобы не услышали другие.

Мартин сначала не хотел брать Тома в дорогу, но тот неожиданно стал умолять, чтобы Сэйвел не ехал, туда, куда собирался. Лорд-охранитель знал слугу шестнадцать лет и такие закидоны у него случались редко, но всегда по делу. Однажды Том заявил, что господину (тогда он еще следовал этикету, но спустя время сдался) не стоит идти в плавание на «Морской деве». Мартин сопротивлялся, пока слуга не опоил его зельем, добавленным в вино и не отключился на полдня. Очнувшись, он пообещал отрезать Тому уши, и долго не мог отойти от снотворного. Позже, на рынке он услышал историю о том как «Морская дева» попала в шторм, потерпев крушение, и выжить удалось только одному моряку, который со страха потерял дар речи и лишь выпучивал глаза из орбит.

Вот и в этот раз, Том сначала молил, просил, а потом даже угрожал, но Мартин не изменил своих планов. Тогда Стил собрал вещи и ушел из дома. Утром, когда уже седлали коней, к нему подъехал слуга.

— Сэр Малькольм наказал следовать за тобой тенью и защищать ценой собственной жизни. Тенью я был достаточно долго, но если ты приблизишься к смерти, я оттолкну тебя и встречу ее — сказал он столь серьезно, сколь Мартин когда-либо слышал от него.

Колонна из всадников двинулась в сторону Нищих ворот, так как именно через них шла дорога на рудники. Несмотря на свой ветреный нрав, в эту часть города Сэйвел захаживал нечасто, проводя в основном время в питейных заведениях, ярмарках и библиотеке. Около ворот, да и вокруг мощеной булыжником дороги было грязно и разило хуже, чем в свинарнике. По обочине бегали дети, их матери же проводили людей на лошадях пугливым взглядом. Еще бы, даже небольшой отряд из тридцати вооруженных человек нагонял страх на крестьян, которые не зная их цели, всегда предполагали худшее. Но не все жители у Нищих ворот были напуганы. Одна молодая девушка подбежала и вложила Мартину в руку какие-то нити. Он не успел ее поблагодарить, как она сразу же убежала и затерялась в толпе глазающих. Раскрыв ладонь, он увидел, что нити составляли браслет.

Этот браслет среди простого люда, к коим всегда и относил себя Мартин, считался оберегом от несчастий, которые могли произойти в дороге. Мужчина не верил в старые сказки о злых духах, желающих уничтожить любого незнакомого им путника, и поэтому не носил его. Но сегодня все шло не как всегда, и Мартин поддался суеверию и надел браслет на запястье. Уже двое предостерегали его от беды. «Хотя, — думал Сэйвел, подъезжая к воротам — девчонка просто хотела попасться на глаза красивому всаднику и привлечь его внимание. А после возможно охумутать». И все же чувство приближающейся беды не дало ему долго смеяться над знаками.

Стража проводила колонну хмурым взглядом из-под забрал шлемов, когда те выехали через ворота. За ними расположилась целая улица, являвшаяся продолжением той, внутри крепости. Дома здесь были менее приглядные глазу, но некоторые домоправители старались придать фасадам достойный вид.

— Я же просил тебя не ехать, — начал новый виток нытья Том — даже кухарка Наместника почувствовала беспокойство. Когда же ты поймешь, что ничего не бывает

случайно.

Мартин тяжело вздохнул, качаясь в седле. Лошадь громко фыркнула, выражая полную солидарность с хозяином. По крайней мере, Сэйвел расценил это так.

— Я пойму, когда увижу третий знак.

— Лишь бы не тот, который и угробит тебя — ответил Том.

Сэйвел решил не спорить со слугой, и, погнав лошадь вперед, поравнялся с сэром Корнелиусом и Владыкой Дарктоном, которые ехали рядом друг с другом и о чем-то спорили. Увидев Мартина, они тут же умолкли.

— Сэр Уиндерби — приветствовал Владыка. После беседы в доме Мудрости и Знаний он стал обращаться к Сэйвелу как того следовал этикет. И все же Мартин чувствовал, что был для Дарктона пустым местом.

— Владыка, сэр Корнелиус — в ответ поприветствовал их Мартин. Утром, когда седлали коней, эти двое не проронили Сэйвелу ни слова, и он посчитал, что следует сделать первый ход самому. — Позвольте задать вопрос Владыка.

Дарктон посмотрел на него, и Мартину показалось, что в его зрачках скользнуло что-то черное, липкое и недружелюбное.

— Позволяю — ответил с минутной заминкой Владыка.

«Я тебе устроил бы вежливый прием. Так отходил бы деревянной палкой, что ты сам сожрал свой медальон» — злобно подумал Мартин, которому порядком надоело все происходящее.

— Я впервые слышу о Культe Дракона, — начал Мартин — и хотел бы знать, что он проповедует?

Владыка, бросил взгляд на сэра Корнелиуса. Старый друг отца отвел глаза и посмотрел куда-то вдаль.

— Культ Дракона распространен на восточном побережье, где жива вера в лучшую жизнь за Гранью. Мы верим в то, что Мудрый Всеозирающий после смерти бранных тел своих детей принимает их души в свое лоно, лоно семьи. Поэтому все те, кто верят в Дракона братья и сестры. Не по крови, а по духу.

Мартин путешествовал довольно давно и видел разные чудеса, но поклонение Дракону — это слишком не естественно для Килонского королевства, где официально поклонялись Богине-Без-Имени, Матери всего сущего. Да и никто никогда не рассказывал о Драконах, или что видели их своими глазами. Шептались о разном волшебстве, ибо магия все еще жила в природе, но не о могущественных чудовищах, способных подчинить себе людей. Да, народ верил в богов и богинь, но все они были вне границы видимого.

— Владыка, а как давно существует ваш Культ? — спросил Мартин. Путешествуя, он любил изучать культуру других народов, их обычаи и порядки. История Кulta Дракона его заинтересовала по-настоящему и ему хотелось узнать как можно больше.

— Когда были низвергнуты старые боги, тогда и возникла наша Вера. Жил в стародавние времена могучий Дракон, силой волшебной создавал новый мир, но однажды Темный дух напал на Всесильного и обманом ранил его. Дракон испепелил духа, но даже Бог должен был умереть, чтобы перевоплотиться во Всеозирающего. Перед последними мгновениями, Мудрого нашел проходящий мимо бесстрашный пастух Меркатор. Он приблизился к Могучему и Дракон обдал его дымом из пасти и умер. Дым сей передал мудрость Всеозирающего. Меркатор, обладая древним знанием, стал проповедовать и вещать о милости Всеозирающего и его гневe. Меркатор взял чешую, которая отвалилась в том

месте, куда дух нанес удар. Чешуя та до сих пор лежит в Обители как Великая Реликвия.

Когда Владыка замолчал, ни Мартин, ни сэр Корнелиус не проронили ни слова. Мимо колонны всадников изредка встречались повозки с крестьянами, которых везли старые, худые на последнем издыхании клячи. Трех первых всадников во главе колонны они пугливо оглядывали и спешили уехать, как можно скорее.

Мартин же после ответа Владыки ехал, молча, и размышлял. А не могло так получиться, что Меркатор выдумал историю и установил культ для собственной выгоды, алча злато и иные богатства, которых у него не было. Но откуда тогда реликвия чешуя? В идеале она должна была быть больше чем у Аграмской змеи и прочнее. А она-то была высотой в полтора метра и длиной в семь. Чем дальше углублялся Сэйвел в свои мысли, тем все сложнее было их переваривать и, в конце концов, он переключил внимание на природу. Нет, конечно, ему хотелось узнать и о Братстве сэра Корнелиуса, но одной легенды пока было достаточно. Да и как подумал Мартин, у него еще будет время спросить.

Солнце уже вошло выше и начинало припекать. Мартина пробивал пот, под кожаным дублетом, и от этого его стало переполнять раздражение. Что он вообще здесь забыл? Скакать через лес, поля и горы? Надо было уплыть на корабле к дальним берегам, или поспешить к сэру Малькольму, доживавшему последние дни, в своем поместье. Он не имел жены, у него не было братьев и сестер. Может поэтому сэр Малькольм и выбрал Мартина на том невольническом рынке Арка, потому что увидел родственную душу? И именно воспоминание о старике, который пошел ради него на обман самого короля, заставило Сэйвела уменьшить гнев и отдать всю волю на то, чтобы как можно скорее доехать до рудников не уставшим.

Развернув коня, Мартин вернулся в хвост колонны и поехал рядом с Томом. Слуга был молчалив, и только стук копыт и дребезг оружия у культистов и членов Братства раздавался над лесом.

— Похоже ты был прав — сказал Сэйвел Тому — Культ действительно пугает и я не знаю, что от них ждать.

— От Братства тоже — буркнул Стил.

— Но сэр Корнелиус друг сэра Малькольма — добродушно ответил Мартин.

Том закрыл на мгновение глаза и сказал:

— Друзья, враги. С тем же успехом они могут поменяться местами.

Сэйвел не стал спорить, так как не хотел ругаться с другом и вежливо промолчал. Наконец, ближе к вечеру, на горизонте они увидели огромную каменную гряду. Добрались же они до подножия, когда уже начинало смеркаться. Владыка и сэр Корнелиус решили разбить лагерь под горой, а утром следующего дня двинуться вглубь шахт.

Около одного из входов в шахты стояли трое охранников, сторожившие проход, чтобы осужденные не могли убежать дальше горы, обманув надзирателей находившихся внутри. Завидев издали колонну всадников, один из стражников подъехал к ним на сером яблоках коне.

— Назовитесь! — услышал Мартин.

— Владыка Культа Дракона Дарктон и сэр Корнелиус Тайт прибыли с особым заданием от короля — представился друг сэра Малькольма — с нами охрана и телега с припасами и шатром.

— Рады видеть вас в нашем захолустье — поприветствовал второй охранник сэра Тайта — Корнелиус, какая нелегкая тебя сюда занесла?

Корнелиус самодовольно хмыкнул и ответил:

— Дело короля, как я сказал ранее.

Охранник, узнавший сэра Корнелиуса, поскреб рукой в затылке, но ничего не сказал. «Если я до сих пор не понимаю сути, то этот бедняга и подавно» — подумал Мартин, глядя уходящему в сторону входа в шахты охраннику. Лагерь разбили недалеко от них. Владыке и сэру Тайту установили небольшой, но красивый шатер. Сторонники Культа расположились отдельной группой, как и люди из Братства.

— Откучковались — пошутил на это Том, разводя огонь для котелка.

Мартин со слугой заняли удобное место, с которого можно было видеть весь лагерь. Из котелка шел вкусный аромат овощной похлебки. Сэйвел любил всю пищу, что готовил Том, и этот суп он съел с большим удовольствием.

— Завтра отправимся на поиски этого таинственного лекарства — зевая, сказал Мартин, ерзая на дорожном плаще, уложенном на траву. Под голову он подложил свою сумку с нужными вещами. Том лег также как и Сэйвел и, засыпая, сказал:

— Если завтра нам попадется третий знак, то вернемся назад.

Мартин хотел поспорить, но от усталости сил не хватало, ни на что и, закрыв глаза, он провалился в сон.

* * *

Солнце еще не взошло, как лагерь стал пробуждаться. Когда же проснулся Мартин, то обнаружил, что он единственный из отряда не был собран в поход. Том поднес Сэйвелу котелок с едва теплой водой, чтобы тот умыл лицо. После того как Мартин закончил умываться, помощник сунул ему в руки стебель какого-то растения.

— Жуй — сказал Том — в моих краях именно это считается лекарством, а не непонятные шутки в мертвых скалах.

От стебля во рту остался приятный привкус, а зубы стали заметно чище.

— Почему же ты мне не давал такое раньше? — спросил Мартин, силясь стряхнуть дремоту. Том поставил котелок в сумку и, стянув мешок, завязал узел.

— В Тортвене такое растение редко, а вот здесь недалеко нашлась небольшая полянка лицита. Его стебель полезен, а ягоды ядовиты — ответил Том, перебрасывая мешок через седло лошади.

Мартин не подозревал о таланте травника своего помощника и был приятно удивлен. Иногда Том рассказывал о своей жизни, а иногда старался вообще не упоминать. Сэр Малькольм принял его на службу, когда Стилу исполнилось шестнадцать. До этого он жил в храме Богини, где был послушником. Но сколько не присматривался Мартин к Тому, все равно не мог уловить поведение верующего человека. Стил иногда пил, когда на рынке его обсчитывали, сквернословил, и даже службы в Храме он посещал не часто. Мартин же чувствовал, что у Тома был какой-то секрет, о котором тот не хотел говорить, а Сэйвел настаивал на его раскрытии.

Шатер Владыки все еще стоял на том же месте и не был убран. Подойдя к нему, дорогу Сэйвелу перегородили стражники — один из Культа, второй из Братства.

— Вы имеете представление кто я? — спросил Мартин, которого уже порядком задолбала отстраненность Владыки и сэра Тайта.

Охранники молчали, а у Сэйвела все быстрее и быстрее повышался градус гнева. Резко шагнув внутрь, вопреки препятствию, он успел заметить необычную картину, пока его не оттянули за шиворот назад. В центре шатра Дарктон и сэр Корнелиус о чем-то спорили и в

тот момент, когда Мартин почти ворвался к ним, друг отца толкнул Владыку в грудь, от чего тот пошатнулся, и хотел было ударить в ответ, но вовремя заметил мелькнувшее на мгновение лицо Сэйвела. Через несколько минут после инцидента, из шатра вышел сэр Корнелиус. Его раздражение чувствовали даже лошади, стоявшие неподалеку. Подняв морды, они заржали и встали на дыбы.

— Что вы хотели сэр Уиндерби? — спросил Тайт.

— Я хотел знать, почему мне запрещен доступ к Владыке и вам? Может у меня есть информация по делу.

— А она у вас есть? — удивился сэр Корнелиус.

Мартин потупился и сказал:

— Сейчас нет, но если бы была...

— Когда будет, тогда и поговорим. Через пару минут выдвигаемся — сказал он резко и вернулся в шатер.

Мартин не мог понять, в чем заключалась столь разительная смена отношения к его особе. Если бы не он, никто и не стал бы искать лекарство от чудовищной болезни под землей. Сэйвел решил переговорить еще раз с сэром Корнелиусом, но только тогда, когда тот будет в лучшем расположении духа, чем сейчас. А пока, Мартин решил пристально наблюдать за ним и Владыкой Дарктоном. Том же по поводу всего происходящего оторопел и не произнес ни слова. Наконец, оба руководителя похода вышли из шатра и разошлись по сторонам, собирая сторонников и разъясняя план. Сэйвел был сердит на сэра Корнелиуса и подошел к группе культистов. Они восприняли его приход враждебно, но Владыка спокойно произнес:

— Сэр Мартин послан нам Всеозирающим. Да не разгневаем Его и Его посланца.

После этого его люди присмирели и продолжили слушать Дарктона.

— Два отряда по тринадцать человек отправятся в разные рукава шахты в поисках лекарства. Отряд будет состоять как из наших братьев, так и из людей сэра Тайта. Первый отряд возглавлю я, второй сэр Корнелиус. Сэр Уиндерби может выбрать любую сторону. Будьте осторожны, ибо мы не ведаем с чем имеем дело. По одному не разбредайтесь. Ходить только вдвоем. Если вопросов нет, становитесь через одного, сейчас соберем группы.

Мартин выбрал отряд под командованием Владыки и стал рядом с ним. Сэр Корнелиус воспринял его выбор без особого энтузиазма. Когда группы были собраны, став в две шеренги, они направились к входу в шахту, около которого сидели трое стражников. Они не вмешивались в жизнь лагеря и мирно занимались своими делами. В данный момент они играли в карты и тот, который узнал вчера сэра Корнелиуса, похоже, выигрывал чаще остальных.

Зажигая масляные лампы перед входом, оказавшись внутри, они могли сразу рассмотреть туннель. Прямо он шел несколько километров вглубь, а потом разветвлялся во всевозможных направлениях. Отбывающие наказание трудились далеко от них, но стражники у входа все равно стояли, чтобы вдруг неожиданно, один из умельцев не прокопал ход с другой стороны в один из рукавов и не вышел незамеченным. Владыка повернул свою группу налево от центрального туннеля.

Продолбленные шахты укреплялись не очень хорошо, а точнее вообще никак. Дубовые балки стояли не закрепленные, но хотя бы поддерживали потолок, чтобы тот не осыпался в неподходящий момент. Мартин боязливо оглядывался по сторонам, и единственной его мыслью было желание вернуться назад. Том шел рядом, держа стеклянную лампу за

чугунное кольцо, чуть выше своей головы. Свет от огня не очень-то и помогал. «Вот бы сюда Илюмийские лианы запустить» — подумал Сэйвел, вспоминая свое путешествие на Илюмийские острова.

Тогда ему было двадцать два, и он впервые увидел ту самую, сокрытую таинственную магию Островного Народа. Люди жили в небольших деревнях на архипелаге из маленьких островов. Стены домов они делали из растущего повсеместно красного дерева, а крышу покрывали листьями тростника. На одном из островов располагались дикие джунгли, территория которых была в ведении жрецов Тау. Там как раз и проводились ритуалы, на одном из которых довелось побывать Мартину.

Груз, доставленный кораблем на котором плывал Сэйвел в тот момент, помог вылечить болезнь, от которой Килонское королевство давно избавилось. Люди островов были настолько счастливы, что накормили своих спасителей, дали кров для ночлега и были рады служить. Мартин, поговорив с капитаном, стал проводить беседу среди местного населения, о том, что моряки такие же как они, не боги, а просто небезразличные граждане. Вождь долго этому сопротивлялся, но наконец, перестал кланяться каждый раз, когда обращался к путешественникам.

Жрецы Тау были неотъемлемой частью жизни Островного Народа. Они следили за погодой, говорили, когда лучше сажать и собирать урожай, проводили обряды бракосочетания и толковали божественные знаки.

Общаясь с Мартином, Верховный жрец Э-Ми обратил внимание на знания Сэйвела которые он охарактеризовал как потрясающие. Возможно, это и повлияло на то, что жрецы разрешили посмотреть ритуал Плодородия, который они должны были совершить ночью. В представлении Мартина, еда была равна жизни, а жизнь без солнца казалась невозможной. Отсюда следовало, что такие обряды должны были проводиться днем, но никак не ночью.

Ведомый жрецами по тайной тропе через джунгли, Мартин боялся, что его ведут на смерть, но Островной Народ не любил оружие. Этот немаловажный факт мог бы сказаться на их выживании, но за все время существования Илюмийского архипелага он ни разу не был захвачен, хотя попытки осуществлялись. Для посторонних оставалось загадкой, как людям с островов удавалось защищаться.

Расположившись вне мистического действия, Мартин заворожено смотрел на все происходящее перед его глазами. В отличие от некоторых агрессивных религий, в которых использовался огонь, Островной Народ с почтением относился к природе и не жег деревья. Став полукругом на небольшой поляне, Верховный жрец, а за ним и другие Тау, что значило «Мудрые» запели на непонятном языке. Они пели и по джунглям медленно загорались линии, тянувшиеся повсеместно. Это лианы необъяснимым образом реагировали на песню и светились ярким белом светом. Жрецы пели, а главный над ними опустил на колени и стал шептать земле другую молитву, от которой джунгли замерцали цветными огнями. В тот момент Мартин был так заворожен, что даже не заметил, когда лианы погасли.

Вспомнив о давнем путешествии, Сэйвел улыбнулся. Том, увидев на лице хозяина странную эмоцию, спросил:

— Что смешного?

— Ничего — поспешно ответил Мартин и продолжил шагать за группой.

Владыка шел впереди, поглядывая изредка себе под ноги. Сборному отряду из представителей разных группировок было неудобно находиться рядом друг с другом, и они каждый раз нервно оглядывались на «не своих». Бродя по старым туннелям, они так ничего

и не нашли. Начиная от неизвестности искомого, заканчивая отсутствием правильного направления. Люди из Братства тихо перешептывались, но Мартин уловил краем уха обрывок разговора. Один пытался убедить другого, что призраков не существует, но тот второй противился и пугливо реагировал на любой звук.

Остановившись посреди крупной залы, перед отрядом встала проблема. От помещения во все стороны расходились восемь туннелей.

— Всем поделиться по парам. Один из Культа, другой из Братства — скомандовал Владыка.

Тут же выстроились шесть пар. Одному не повезло, и он остался стоять в стороне, тот самый, который боялся встретить призраков. Явственно было видно, каким печальным казалось ему его положение. Сложив руки за спиной, он, часто моргая, уставил взгляд в пол. Мартину стало его жалко, и он сказал Владыке:

— Я могу пойти с ним, а Томас составит вам компанию.

Том без энтузиазма воспринял это предложение, но Дарктон кивнул в знак согласия и приказал:

— Расходимся. Стараемся не теряться. Если кто-нибудь найдет то, что мы ищем — не трогайте. Еще раз повторяю — не трогайте. Вернитесь в это место, где мы сейчас стоим, и ждите пока я не приду.

Отряд согласно зашумел и все, кто был в просторной зале, разошлись парами по туннелям. Мартин улыбнулся своему напарнику и сказал:

— Ну что, пойдём искать не знаю что, не зная где?

Парень из Братства нервно моргнул, будто хотел прямо сейчас расплакаться. «Великая богиня, да он же еще совсем мальчишка» — подумал Мартин, шагая по туннелю. Через триста метров им стала попадаться какая-то темная порода. Застывшая давным-давно магма, сразу понял Сэйвел. Они шли прямо в жерло потухшего вулкана. Напарник неожиданно, чудесным образом обрел дар речи и тихо промямлил:

— Ты не подумай, я не трус.

— Я и не думал так думать — ответил с улыбкой Мартин. Парень кивнул головой. Сэйвел не знал, что означал этот кивок, но спрашивать не хотел.

— Я их видел — произнес парень неожиданно для Мартина.

— Кого?

— Призраков. — Пояснил напарник.

— Ну, у нас у всех есть свои призраки — философски заметил Мартин.

— Да нет же — расстроился парень — я видел именно тех самых призраков, живых.

Мартина чуть не пробил дикий смех, но он постарался не расхохотаться. «Живые призраки — это что-то новое» — подумал он, поглядывая по сторонам, в поисках артефакта.

— Они приходили ко мне, когда я проходил обряд посвящения в Братство. На кладбище, в полночь, я зажег свечу, а на ее свет из своей могилы явился дух Верховного Жреца Богини, умершего от черной хвори.

Мартин не знал, что Верховный жрец умер от той болезни, от которой они искали лекарство. Всего два месяца назад он посещал Тортвен, где проводил молебен в честь Богини и не казался больным.

— И что он сказал? — спросил Мартин.

— Сначала ничего, а потом подлетел к моему уху и прошептал: «Скоро все умрут. Они томились слишком долго в ожидании. Они близко». Я испугался и убежал.

— Погоди, а чего тебя туда вообще понесло? — удивился Сэйвел. Парень ссутулился и всхлипнул носом.

— Кодекс Братства гласит, что любой его член, должен посетить место скорби, где должен познать горечь утраты других, чтобы сделать крепкими узы братьев в бою.

— Жуть — вырвалось у Мартина.

— Я с вами согласен — сказал парень и добавил — меня зовут Кир.

— Мартин — ответил Сэйвел.

— Я знаю, кто вы — произнес Кир — сэр Корнелиус сказал, что у вас своя цель в этом походе. Что он имел в виду?

Мартин вздохнул и неожиданно поперхнулся от витавшей вокруг и повисшей густой пеленой пыли.

— Мой отец болен. Черная хворь подкосила его. Я ищу лекарство, чтобы спасти его и королевство. Погоди, а разве Братство занято не тем же?

Парень понял, что сболтнул больше, чем следовало, и сделал вид, что не расслышал вопроса, но Мартин ждал и Кир сдался.

— Честно, я не знаю — сказал он — я в Братстве пять дней и меня не посвящали в его планы. Сэр Корнелиус один из Семи, это все, что я знаю. Мы же с братьями охраняем и выполняем то, что прикажут Семеро.

«Культы, Братства — когда же это все кончиться — подумал Мартин — Неужели у нас у всех разные цели? И что же будет, когда они пойдут вразрез с планами других?». В этот момент он понял, что самым мудрым из всех участников похода был его слуга Том. Он с самого начала предупреждал, что не стоит никому верить. «О Том. Как он там?» — пронеслось в голове Сэйвела.

Дышать становилось хуже, и Мартин понял, что в этих местах давно никто не был. Возможно, почуяв затхлый воздух с нотками серы, рудокопы решили не рисковать и, вернувшись назад, стали долбить новые туннели. Дорога, как заметил Кир, имела наклон и шла на приличную глубину. Неожиданно Мартин остутился и покатился кубарем вниз, не разбирая куда он летит. Потолок, стены — все смешалось в его голове. Он лишь успел услышать неистовый крик Кира, который очень за него испугался. Мысли как нити клубка спутались и наезжали одна на другую. Наконец, он перестал катиться, больно ударившись спиной о затвердевший кусок лавы.

Тупик. Боль во всем теле была жуткой, руки содраны в кровь, лодыжка странно вывернута в другую сторону. Попытавшись шевельнуть ею, Мартин вскрикнул от боли. Лежа на камне, он пытался дышать так, чтобы легкие меньше соприкасались с ребрами.

— О, великая Богиня! — услышал он крик Кира. Пока Мартин катился вниз, парень пытался догнать его — не двигайтесь! Я схожу за помощью!

«Если я двинусь, то умру» — подумал Мартин, лежа на камне. Он был теплым и согревал нившую от боли спину. Кир убежал, оставив Сэйвела умирать в одиночестве. Мартин и не думал, что он успеет привести хоть кого-нибудь до того, как шок отключит его сознание.

«Что ж, сэр Малькольм — подумал он — уйдем вместе. Причем я явно раньше. Зря только ввали королю...». Камень грел спину, и Мартину казалось, что дышать стало легче. Еще беспокоясь о ребрах, он медленно делал вдох и также медленно выдох. Еще раз вдох и выдох. Руки саднили, а ободранная кожа горела. Но Мартина не покидало ощущение, что он неплохо расположился. Разум его просветлел, а нога судорожно дернулась. Невероятная

мысль пронеслась у него в голове. Неужели он все-таки нашел то, что они так долго и упорно искали. И словно в подтверждение своей идеи, ему удалось поднять корпус и сесть спиной к стене. Опустив взгляд на руки, его сердце заколотилось, готовясь выпрыгнуть из груди. Раны на руках затягивались чудесным образом, а кожа на их месте была такой же, как и до этого, вместе с волосами, будто и не было повреждений вовсе. «Спасибо Богиня!» — поблагодарил он Великую Мать, не бросившую его в трудную минуту.

Через какое-то время он услышал приближающийся гомон, среди которого он узнал голос Тома. Тот чиховстил несчастного Кира, почему зря, а парень, заикаясь, оправдывался. Спустившись наконец до тупика, он яростно рявкнул:

— Я говорил тебе о беде! Надо было вырубить тебя зельем, как в тот раз с «Морской девой», но нет, тебе приспичило стать героем из легенд, спасителем всего и вся. Лежи и не двигайся!

Мартин почему-то расхохотался и долго не мог успокоиться. Том опешил, а Кир округлил глаза и прошептал:

— Он сошел с ума...

За Томом и Киром, спустя мгновение прибежал запыхавшийся Владыка. Увидев Мартина в истерическом хохоте, он смутился. Лицо его было белым как простыня, а руки едва дрожали. Том не выдержал, подошел к Сэйвелу и залепил ему пощечину. Мартин перестал смеяться и сказал:

— Дайте нож.

Том, помня об обещании хозяина отрезать ему уши, отшатнулся и схватился за них, прикрывая обеими руками. Но Мартин не хотел уродовать слугу. Нож нужен был ему для совершенно другой цели. Когда Дарктон протянул Сэйвелу свой кинжал с пояса, Мартин провел лезвием по своей руке и смотрел на то, как кровь стекая по ней капала вниз. К всеобщему удивлению, через минуту рана затянулась, не оставив и шрама.

— Мы нашли, то, что искали, Владыка — сказал Мартин.

Дарктон был потрясен, будто не мог поверить. Тряхнув головой, он забрал кинжал у Сэйвела, спросив:

— Где же оно?

Мартин, шатаясь, встал на ноги, и слегка подпрыгнул. Приземление отозвалось легкой вибрацией.

— Оно прямо под ногами.

Яркий свет от лампы, заставил Лео зажмуриться. Он сидел в затемненной комнате. Перед ним на столе стояла маленькая лампа направленная прямо в лицо. Кто был еще в этом помещении, он не видел, но буквально ощущал на себе их взгляды. Все еще полностью не придя в себя, Чейз не видел перед собой ничего, кроме смутных разнотонных пятен.

— Леонард Илай Чейз. Проживаете по адресу Скофилд, Грейнд-авеню 75 дробь 2, квартира 43. Адвокат. Есть мать и младший брат Кир двадцати лет — раздался голос слева.

— Что... я не... где я? — еле ворочающимся языком спросил Лео, собираясь положить руку на стол, но его руки были заведены за спину и накрепко пристегнуты к стулу.

— Вы задержаны по подозрению в массовом убийстве совершенного сегодня вечером — произнес женский голос справа — вы знаете, о чем идет речь?

— Я ничего не делал! — крикнул Лео с легким налетом истерики.

— Быть может, вы владеете какими-то сведениями касательно этого? — продолжала она ровным, деловым тоном.

Лео сидел, и никак не мог понять, где он раньше слышал этот голос. Нечто знакомое, но что именно, понять не мог.

— Расскажите о том вечере. Что произошло? — потребовал мужчина слева — почему вы их убили?

— Я их не убивал! — крикнул Чейз и дернул рукой. Наручники закрипели, но выдержали.

— Спокойней майор Дрезер — произнесла женщина — пока вина моего клиента не доказана.

Единственное, что понял Чейз из этой короткой фразы, так это то, что рядом с ним сидел его адвокат. «Бред. Адвокат у адвоката» промелькнуло в его голове, а тем временем мужчина слева ответил:

— Есть анонимный звонок, сделанный в тоже время, когда он убивал восемь человек, а девятому нанес тяжкие телесные повреждения.

— Девятому? — переспросил Чейз.

— Да. Маркус Иан Край был доставлен вчера в больницу. Ему провели операцию. Сшивали рассеченную бровь и делали перевязку — ответил мужчина — Повторяю свой вопрос: зачем вы их убили?

Женщина не выдержала и воскликнула:

— Крэн! Вы дурак? Я же сказала, пока не будет веских доказательств, даже не смейте давить на моего клиента! Эксперты до сих пор не знают, что стало причиной смерти. Нет, он, конечно, мог их всех вырубить, а потом вырвать глаза, но как вы себе это представляете? Он против целой мебельной фабрики. Это я про их комплекцию.

«Откуда я ее знаю?» — подумал Лео и произнес более ровным и спокойным голосом, чем раньше:

— Адвокат прав. Если нет доказательств, вы должны меня отпустить.

— Я имею право задержать вас на десять суток без веской причины — гневно сказал майор — думаешь ты такой крутой?

— Майор Дрезер! Два часа назад за мистера Чейза был внесен залог, который назначили органы юстиции. Я разрешила вам допросить моего клиента только для

обнаружения истины, но как видите, он ничего не помнит. В таком случае, я думаю, Лео может быть свободен?

Мужчина молчал, но Чейз слышал, как тяжело и часто он дышал через нос.

— Катитесь отсюда! Оба! — гаркнул он, выключая настольную лампу.

В тот же миг в помещении включили верхний свет, и Лео смог рассмотреть, кто был там помимо него. Голос доносившийся справа принадлежал низенькому коренастому полицейскому. Тот злобно разглядывал Чейза, пока симпатичная женщина лет двадцати пяти, со светлыми волосами внимательно следила за тем, как с ее клиента снимают наручники. На ее лице, как заметил Лео, было очень много тонального крема, и ему даже показалось, что правый глаз был чуть меньше левого.

— Пойдемте — сказала она и, открыв дверь, воскликнула — как же свет по глазам бьет!

И тут Чейз узнал девушку. Ему хотелось кинуться ей на шею, но он осознал, что в переделку попал как раз по ее вине. Пройдя молча мимо охранника на входе, они вышли на улицу.

— Трудно же было вас вытащить — буркнула Лиз — Маркусу приставили охрану, пришлось даже попросить одного знакомого без препятствий вывезти нашего археолога.

— Маркус дома? — спросил удивленно Кар, шагая по тротуару.

Мимо проезжали редкие машины, что было вполне понятным в такое время суток. Как — никак была ночь.

— Ага, дома. Телек смотрит — ответила девушка, роясь у себя в карманах. — Где же я... а, вот они.

Потянув за брелок, она вытянула связку из трех ключей. Один из них Чейз узнал бы даже на ощупь.

— Ты не бросила мою детку? — удивленно спросил он.

В ответ Лиз хмыкнула и тяжело вздохнув, ответила:

— Ну не оставлять же ее на радость бомжикам и нарикам? Она почти цела. По крайней мере, такая, какой ты видел ее в последний раз...

— Без лобового стекла — закончил Лео.

Лиз опустила голову. Ее эмоции на лице отражали полное раскаяние. Открыв дверцу со стороны водителя, она неуверенно спросила:

— Дозволяете ли вы мне сесть за руль этой ниспосланной на землю, машины величия?

— Маркус проболтался? — хмуро спросил Лео.

— Нууу... — протянула Лиз — почти. Он просто сказал, чтобы я не давала тебе сесть за руль. А еще он сказал, чтобы я по-королевски обращалась с твоей машиной, дальше я сама додумала.

— А что ты там говорила, про залог? Кто его внес? — решил перевести разговор в другое русло Лео.

Лиз замялась, но было видно, как щеки и лоб залила краска.

— Я. Точнее герцогиня Абернхейская инкогнито.

— Это как? — не понял Лео.

— Ну что не понятного? — огрызнулась Лиз — натянула парик, нарисовала боевой раскрас, одела халявное платье которое стырила два мес... — тут она поняла, что сболтнула лишнего и коротко закончила — В общем радуйся свободе.

Лео ошеломленно смотрел на Лиз. Та, в точности, как и он, выкручивала руль и перекладывала руки. Осуществленный план спасения был достоин высшей похвалы. Но

вместо того чтобы ее поблагодарить, Чейз задумался. Он никак не мог вспомнить, что же произошло в доках во время встречи. Единственное что он помнил, это нестерпимую боль, вырывающуюся наружу.

— Ты разве не помнишь? Правда не помнишь? — спросила Лиз, но натолкнувшись на холодный взгляд, сникла — Прости, я думала, ты специально прикидывался, там, в участке. Я обещала Маркусу, что привезу тебя домой, а потом все расскажу.

— Отлично — произнес Лео с заметной нервозностью — Жми на газ герцогиня.

* * *

«Ну и в какие края меня опять занесло? — подумал Маркус, оглядываясь по сторонам. Кругом холмы и горы с заснеженными вершинами. — Отлично. Такого бреда мне еще не снилось». Моргнув несколько раз, Край заметил вдалеке приближающиеся фигуры...

— Проснись и пой, друг мой! — крикнул кто-то ему в ухо.

Подскочив от неожиданности, Маркус больно ударился о кофейный столик. Рядом с ним стоял Лео, а чуть поодаль Лиз.

— Офигеть, ты как баклажан — удивленно произнес Лео.

— А ты как обычно — ответил Маркус, опускаясь в кресло.

— Это как? — с интересом спросила Лиз.

— Мелочный засранец — одновременно произнесли Лео и Маркус, давась от смеха.

— Странные вы какие-то — задумчиво произнесла девушка, присаживаясь на диван.

Лео подошел, и сел с ней рядом.

— Кстати о странностях. Ты обещала что-то рассказать — произнес Чейз, задумчиво вглядываясь в лицо Лиз — учти, ты дважды меня доводила.

— Ладно, ладно — всплеснула руками девушка — раз уж я тебя доводила, думаю, хуже не станет.

— Ты не курьер и никакого друга в доках не было? — в ажиотаже спросил Лео, а когда Лиз глубоко вздохнула и опустила глаза, радостно воскликнул — Ай я какой догадливый!

Маркус хмыкнул и попробовал дотронуться до лица. Щеки и нос опухли и становились темно фиолетового цвета, а левый глаз полностью заплыл и еле открывался. «Плакал поход в клуб», подумал Край, пока Лиз собиралась с духом что-то сказать.

— Да блин, что я из себя мученицу строю! — воскликнула девушка и резко вскочила с дивана — Я скажу, все скажу, а вы уж решайте. И еще — я не больная на голову.

— Так все психи говорят — ответил Лео — хорош ломаться, рассказывай!

— Ты как я! — выпалила девушка.

Лицо Лео вытянулось от удивления, а Маркус перестал ощупывать собственное лицо, и тоже находясь в смятении, посмотрел на друга.

— Чего-чего? — переспросил Чейз — я как ты? Хочу тебя расстроить — я не ты, причем не только физиологически. Я не падаю с небоскреба на проезжающие машины, и не вру для того, чтобы мне помогли. Ну, может пару... тройку... раз.

— Да я не про это. Черт! Как же трудно собраться — выругалась Лиз и, нервно заламывая пальцы, стала ходить кругами по комнате — в общем, ты особенный.

— Особенный? — вновь переспросил Лео — Обычно мне это по утрам говорят. На выходных. Я точно с тобой не спал?

Маркус гоготнул и устался на Лиз, которая понуро ходила по квартире.

— Пошляк, да? Я про то, что ты обладаешь даром. Каким именно не знаю, но то, что мы вчера видели — не предел твоих возможностей.

Лео сидел с мрачным видом, что Маркус никак не решался спросить.

— А что ты умеешь? — спросил Край.

— Для того чтобы я показала, вы должны быть морально готовы.

— Я-то готов, а вот Лео... — ответил Маркус.

И как только он это произнес, девушка исчезла. Без вспышки, грома, искр или чего-то необычного.

— Где она? — удивленно крутил головой Лео — Что здесь происходит?

— Я телепортант — ответил женский голос за спиной.

Повернувшись, Чейз увидел Лиз. Немного растрепанную, но улыбающуюся.

— Вы не представляете, что это такое. Я уже давно не встречала кого-то... как я...

— Как ты? То есть Лео с даром, который может убивать, — удивленно спросил Маркус — и ты тоже...

— ... могу убивать? Нет, конечно, нет — ответила Лиз — я всего лишь перемещаюсь сквозь пространство. В магазины и другие общественные места я попадаю без проблем, но для проникновения в дом нужно разрешение хозяина, абсолютно в любой форме. Даже если он пошутил, когда говорил «Ну, заходи как-нибудь». Причем это как-то странно работает. В смысле в дом напротив, я могу попасть, а в твой нет.

— А как... как ты узнала... о своем даре?

— Мне было восемь... — начала было Лиз, но нервно сглотнув, замолчала — это длинная история. Как-нибудь расскажу. Лет через сто.

Лео сидел с удивленным выражением лица, о чем свидетельствовали его нервно моргающие глаза. Осознание окружающей действительности навалилось на него тяжким грузом.

— Пошла вон! — неожиданно сказал Лео.

Лиз взглянула на него с удивлением.

— Не поняла?

— Пошла вон — повторил Чейз — Это все из-за тебя! Если бы ты не просила помочь, если бы ты не лгала — я бы никого не убил! Это ты виновата! Ты сделала из меня монстра! Уходи!

— Лео — окликнул его Маркус — это моя квартира вообще-то.

— Да мне пофиг — крикнул Чейз — Я ее грохну, если не уйдет. Или я за себя не отвечаю!

Маркус и Лиз боязливо переглянулись. Вспомнив недавнее, мрачное происшествие, они решили не рисковать. Тем временем Лео распалялся еще сильнее. Беспокоясь о том, как бы посуда и мебель не полетела в свободном направлении, Край и Лиз выскользнули в коридор.

— Ты уж извини — виновато сказал Маркус.

— Да я все понимаю. Просто думала, он лучше воспримет информацию — ответила Лиз.

Маркус улыбнулся и помог девушке одеть куртку. После падения, ее правая рука стала хуже двигаться.

— Это же Лео. Поорет, поорет и успокоится — ответил Край — уж поверь мне. Он как-то неделю на меня орал. Я думал, что он меня уколошит табуреткой из-за сломанного диска от приставки.

Лиз уже было открыла дверь, но повернувшись к Маркусу, задумчиво на него посмотрела.

— У тебя есть листок и ручка?

— Около телефона. Сейчас принесу. А зачем тебе? — удивленно спросил Край.

— Тащи. Сейчас объясню — ответила Лиз, напряженно пытаясь что-то вспомнить.

Вернувшись с листком и синей ручкой, Маркус протянул их девушке. Та что-то быстро написав, вернула бумажку. Край посмотрел на написанный адрес и спросил:

— Что это? Адрес психушки для Лео?

— Нет. Возможно лучший вариант для твоего нервного товарища. Это адрес одной цыганки. Пару лет назад она помогла мне с моим... даром — ответила Лиз.

— А как помогла?

— Это была запутанная история, но Кинара очень мне помогла. Не столь каким-то «шаманством», а просто как понимающий человек. Сходите — сказала Лиз и вышла за дверь, аккуратно закрыв ее за собой.

— До встречи — тихо сказал Маркус, положив бумажку с адресом в карман.

Утро началось ужасно. Даже катастрофично. В общем полная авастрофа. Заснув вчера вечером на диване в гостиной, Маркус положил документы очередной выставки на столик, но когда проснулся, на месте их не обнаружил. И мало того, столик на котором лежала папка, почему-то был треснут.

«Надо бросать пить, а то скоро совсем неадекватным стану» подумал Край и, зевая, стал обыскивать комнату в поисках документов. Поиски длились долго, и всего лишь за полчаса до важного звонка, заветная папка обнаружилась на кухне в холодильнике.

Соглашусь, нормальный человек ни за что в жизни, не станет прятать вещи в столь странном месте. Да, в общем-то, и Край не обратил бы на холодильник внимания, если бы не оторванная дверца, сиротливо висящая на одной петле.

«Я случайно ничего другого не пил?» — вновь сам у себя спросил Маркус, пытаюсь вспомнить, что же такого вчера произошло. Взяв телефон, он набрал номер, но в ответ услышал гудки. Набрав еще раз, он наконец-то смог дозвониться.

— Алло? Миссис Картин? Это Маркус Край из Скофилдского исторического музея, я звоню по поводу...

— Я знаю, кто вы — ответил суровый женский голос — Вы вчера названивали целый вечер, и мне пришлось отключить телефон.

— П-простите? — заикаясь спросил Маркус — я названи... Не считите меня идиотом, но что я от вас хотел?

— Вы собирались купить у меня старинный компас. Сначала у вас голос был нормальный, а потом стал каким-то озлобленным. Если вы не объяснитесь, я позвоню вашему начальнику. — ультиматировала миссис Картин.

При слове «начальник», Маркус вспомнил вчерашние звонки. Покупку компаса ему приказал осуществить директор музея Нэд Страйкен. Компас должен был стать одной из жемчужин будущей выставки. Этот предмет входил в так называемый «триумвир Кебала». Три вещи капитана-путешественника Дерра Кебала, известного деятеля эпохи Открытий, коей была посвящена выставка.

— Миссис Картин, я бы хотел извиниться за свою назойливость. Дело в том, что мой начальник приказал купить этот компас любой ценой и за любые деньги, а мне нужно повышение. — ответил Маркус.

— Ничего. Это конечно странновато, но я согласна. На следующей неделе осуществим сделку.

— Большое спасибо — облегченно ответил Маркус — До свидания.

— До встречи — попрощалась миссис Картин.

Положив телефон на столик, Край глубоко вздохнул и пошел умываться в ванную. Время начала работы должно было скоро наступить. Пройдя по кафельной плитке к раковине, Маркус включил воду. Струя моментально низвергнулась из крана, расплескиваясь, ударялась о дно. Опустив руки в воду, Край умыл лицо и взглянул в зеркало. За два месяца с момента драки в доках, его лицо приобрело нормальный цвет. Не осталось почти никаких следов, не считая маленького шрама на виске, который он старался прикрыть волосами. За это время, Лиз зашла всего два раза, и уже две недели Маркус ничего о ней не слышал. А Лео после инцидента стал с остервенением отыгрывать дела у своего конкурента.

Да и в общении он стал жестче и старался не вспоминать о том, что совершил той ночью. Но в его поведении все же прослеживались изменения в сторону какой-то мрачной одержимости.

Еще раз, взглянув на лицо, и покрутившись в профиль перед зеркалом, Край отправился в спальню. Спальня была небольшой по размеру. Из мебели в ней стояла кровать, шкаф, а на стене висели две полки с книгами. Открыв дверцу, и заглянув внутрь, Маркус выудил элегантный костюм, как раз для сегодняшней выставки.

— Да ты секси! — сказал он сам себе, поправляя бабочку.

И уж в чем-чем, а в самомнении Краю не было равных. Хотя Лео он мог проиграть пару очков.

Выкатив из гаража мотоцикл и надев шлем, он надавил на газ. С громким ревом завелся двигатель, и его железный мустанг рванул в путь.

Около музея, аккуратно припаркованные, выстроились в ряд школьные автобусы. Небольшие группки детей возглавляли сопровождающие. Когда Маркус затормозил недалеко от них, одна из девушек удивленно присвистнула.

— А где продаются мозги? — громко спросила она — я хочу свои заменить.

Маркус улыбнулся и пошел по ступенькам к входу в музей. Охранник, как и каждый день, отдал ему честь рукой, хотя Край не был военным. Везде туда-сюда бегали школьники младших классов. Их товарищи постарше стояли около выставленного экспоната — скульптуры изображавшей голову лошади с рогом на затылке, и с безразличием тыкали в глаз каменной головы.

— И что это за уродство? — спросил один из акселератов, у своей соседки.

Та, окинув взглядом скульптуру, дожевала жвачку, вынула ее и попыталась бросить в соседнюю вазу.

— Золотко, — обратился Край к девушке — ваза за твоей спиной, пару веков назад была урной для праха. Прояви уважение к неизвестному чуваку откинувшему копыта.

— Да без проблем, папаша — ответила девушка.

— Спасибо «доча» — ответил он ей с сарказмом.

Как и всегда в залах царило оживление. Вот и сейчас, пройдя в свою секцию, Маркус столкнулся с группой туристов, болтающих на непонятном языке.

— Маркус! — позвал кто-то около западной стены зала.

Повернувшись на голос, Край увидел девушку в костюме и пропуском на шее. Она была красива, даже очень, и он бы вполне мог попробовать ее закадрить, но было одно но. Тэмзин, а именно так звали девушку, была его бывшей. Но, несмотря на тот факт, Маркус расстался с ней достаточно спокойно, и сохранил дружеские отношения.

— Маркус, как ты? — спросила она, когда мужчина наконец-то пробрался к ней сквозь толпу людей. — Я слышала, тебя избили?

— Все в порядке — ответил он улыбаясь. — Я в порядке. А ты как, замуж не вышла?

Тэмзин рассмеялась так звонко, что воздух завибрировал.

— Нет, что ты. Мы с Марком еще не думали о свадьбе. Хотя стоит уже об этом позаботиться. Я постоянно на заданиях, Марк тоже постоянно на работе в больнице.

— На заданиях? — удивился Край — Ты же была всего лишь архивным работником в Бюро?

— Повысили. — Ответила Тэмзин. — А сегодня направили в музей. Я сопровождаю... одного человека.

— Ааа... — протянул Маркус — секретные дела? Да ладно. Извини, меня ждет экскурсия. Созвонимся?

— Конечно — ответила девушка и, развернувшись, зашагала к колонне, около которой стояла красивая женщина в длинном зеленом платье.

Маркус улыбнулся бывшей девушке на прощание, и наконец, направился к конечной цели. Группа из десяти человек, ждала его около информационного стенда с планом залов музея.

— Прошу прощения за опоздание — произнес Маркус, обращаясь к группе — все в сборе? Отлично. Начнем путешествие по лабиринтам прошлого...

* * *

Когда за последним посетителем закрылась дверь, Край присел на стул.

— Боже, как я устал — произнес он в пустоту — взять бы это все и выкинуть в окно.

Прикрыв на минуту глаза, он попытался заснуть, но как только веки закрылись, по музею пронесся звук скрежетания металла.

— Кто здесь? — с опаской спросил Маркус оборачиваясь.

Кругом молчаливо стояли экспонаты и лишь отбрасывали тени древние артефакты. Решив, что ему показалось, Край попытался вновь закрыть глаза, но звук скрежетания по мрамору разнесся по музею снова.

— Кор, это ты? Выползай, подлый охранник! — крикнул Маркус, но в ответ ничего не услышал.

Решив, что кто-то мог спрятаться среди витрин, чтобы напугать его, Край пошел по центру зала в сторону выхода. Дойдя до выставочной витрины с каменной скрижалью, что-то привлекло его внимание. Этим чем-то оказались глубокие царапины на мраморе от железных углов витрины.

— У-у... Кто это сделал? — спросил, обращаясь в пустоту Край.

Внезапно, ваза, стоявшая рядом, взметнулась в воздух и со свистом вылетела в окно. Вслед за ней поднялась и скрижаль, незамедлительно последовавшая за вазой.

— Что за бредятина?! — истерично крикнул Маркус.

Словно зарядившись от его волнения, витрина, на которой стояла безвременно улетевшая в неизвестном направлении скрижаль, поднялась на уровень его головы, и с грохотом опустилась на место. А затем, за странным взлетом витрины, в воздух стали подниматься другие артефакты, словно издеваясь, складываясь в хоровод.

От испуга Маркус сел на пол, и заполз под стол, на котором стоял монитор с электронным каталогом коллекций. Но недолго он прятался, ибо убежище тоже поднялось в воздух. Сердце Маркуса билось с такой силой, что могло в любой момент остановиться.

«Дыши ровно. Вспомни доки. Ты уже видел бред», подумал Край, стараясь успокоиться. И столь внезапно как взлетев, объекты кружащие в воздухе рухнули на пол. Тут же завывла сигнализация, и со стороны лестницы, послышался топот ног. Кор сорвался со своего поста и спешил проверить источник неприятностей.

— Твою мать! — воскликнул охранник, когда его взору предстала картина. — Что здесь случилось?

Из середины зала до него донесся негромкий смех, больше похожий на начинающуюся истерику. Под криво стоящим столом сидел Маркус и обхватив колени, нервно смеялся.

* * *

— Всем встать! Суд идет — громогласно объявила секретарь.

Судья, мужчина средних лет, сел на стул и постучав молотком по подставке, произнес:

— Слушается дело по обвинению Эдгара Дойла в хищении денежных средств из городской казны. Судебное слушание проходит в составе прокурора Абрахама Медвепутса, адвоката Леонарда Чейза, судьи Марка Эпенгейма. Секретарь судебного заседания Рина Комиди.

Зал суда, в котором мы застали Лео, считался первым по размерам. Все скамьи были заняты участниками суда. На первом ряду сидели адвокат, прокурор, подсудимый, его родственники и родственники родственников (уверяю вас, и такое бывает). За ними шли обычные зрители. Вдоль стен располагались журналисты, операторы и военные из числа конвоиров.

— Мы выиграем? — спросил Эдгар Лео.

— Конечно. Не зря же у вас я. — ответил самодовольно Чейз.

Пока прокурор приводил доказательства вины подсудимого, Лео сидел и что-то чертил на листке.

— Гильотина? — удивленным шепотом спросил клиент — вы в своем уме?

— А что мне еще делать? Медвепутс говорить говорит, а по сути ничего не произносит.

— Подсудимый — обратился судья — что вы можете сказать в свое оправдание?

Эдгар встал и с нервной дрожью ответил:

— Я невиновен, Ваша честь. Меня обвинили по заведомому сговору, с участием мэра Скофилда.

— Зачем же ему это нужно? — с сарказмом спросил прокурор.

— Потому что это он воровал из казны средства, на строительство своего особняка, а все нарушения перебросили на меня — ответил Дойл.

— Это серьезное обвинение мистер Дойл — произнес судья — есть ли у вас улики, подтверждающие это?

Только бы у него ничего не было.

— Что вы сказали? — переспросил Лео.

— Я спросил вашего подзащитного, который обвинил должностное лицо в преступлении, имеются ли у него доказательства вины мэра. — Ответил судья.

— Нет, вы что-то сказали. Что-то еще. Вроде «у него ничего не было» — задумчиво произнес Лео.

— Вам показалось, адвокат. — С какой-то легкой нервозностью ответил судья — Раз у подсудимого нет веских доказательств, то после короткого отступления перейдем к опросу свидетелей.

Лица сменяли друг друга, показания сменялись другими показаниями. Но было во всем этом что-то странное. Именно об этом думал Чейз, когда очередной удар молотка судьи, выудил его из омута мыслей.

— Приступим к показаниям подсудимого.

Знает ли жена о любовнице?

— Что...? — воскликнул Лео.

— Я и говорю, когда меня задержали, я заорал «Что вы делаете, урки?» — радостно ответил Дойл, подумав видимо, о единении негодования со своим адвокатом.

Но Лео не переспрашивал Дойла. От неожиданно услышанной фразы, уже второй раз Чейз испытывал неясное чувство.

Он думает, я не знаю о той шлюхе, с которой он крутит шашни.

«Ну все, — подумал Лео — шарики за ролики заехали. Я же не шизофреник, но и никто из них этого не говорил. Тогда почему мне кажется, что я это слышал?»

Еще одно выигранное дело.

— Адвокат! — чуть ли не проорал судья — вы вообще здесь?

— Да здесь я. — Не по форме ответил Лео — простите, Ваша честь, я размышлял с нестыковке фактов, подтверждающих вину моего подзащитного.

— И что же вас смущает? — с едва скрываемым злорадством спросил прокурор.

— Например, свидетель обвинения Курц, утверждает, что видела поддельные документы на столе моего подзащитного, однако обвинением эти бумаги предоставлены не были. Из чего я делаю вывод о несостоятельности показаний свидетеля. Также отмечу, что записи разговора, якобы мистера Дойла с неизвестным, подвергается сомнению, так как качество ужасное, присутствуют посторонние шумы и также вызывает подозрение сама речь, якобы моего подзащитного. По данным независимой экспертизы, с которой суд может ознакомиться на листе номер тридцать «А», запись признана недействительной и не может быть приобщена к делу.

— Побойтесь Бога, адвокат — воскликнул прокурор — Обвинением также была проведена экспертиза, которая доказала, что голос на записи принадлежит Эдгару Дойлу.

Хочу шубку. И сапожки. И еще одну шубку.

Что ты кобелишься? Продул всухую, дятел.

Скоро это кончиться? Меня дома ждет горячий обед.

Почему я ничего не сделала? Его же посадят из-за меня.

Пора порвать с любовницей, пока жена не узнала.

От всех этих фраз, разум Лео помутился, и он осел на стул. Выпив свой стакан воды одним залпом, он потянулся к стакану клиента, но не выпил его, а вылил себе на голову.

— Ад... адв... адвокат! С вами все в порядке? — изумленно спросил судья.

— Н... да, все в порядке. — Ответил Лео и мгновенно вскрикнул — я бы хотел ходатайствовать о перерыве по причине внезапно открывшихся обстоятельств.

Судья посмотрел на прокурора, затем куда-то на задние ряды, и, стукнув молотком, объявил перерыв.

— Попейте кофе — сказал Лео клиенту — мне кажется, я могу вам помочь выйти на свободу уже сегодня.

— Надеюсь — печально выдохнув, ответил Эдгар.

Следуя за неясным зовом интуиции, Чейз пытался найти того самого человека, обладавшего так необходимой информацией в потоке выходящих из зала. И когда он подумал что ошибся, в толпе мелькнула Она. Лео вспомнил ее. Мира Томас работала вместе с Эдгаром в мэрии, секретарем его начальника.

— Мира! — окликнул ее Лео, но девушка сделала вид, что не услышала и попыталась скрыться, стуча каблуками своих туфель по мраморным плитам.

Догнал он ее уже около выхода из здания суда.

— Мира, подождите — вновь окликнул секретаршу адвокат.

Девушка остановилась, но было видно, что ей неудобно находиться в суде.

— Мира, скажите, вам известно что-нибудь, что поможет Эдгару? Что следствие упустило.

— Я... я ничего не знаю. Мне пора идти — запинаясь, ответила Томас, но Лео схватил ее за плечо.

— Мира, — вновь обратился к ней Лео — я знаю, вам известно, что Эдгар не виновен, и что осознание этого терзает вас. Прошу, если вам не безразличен мистер Дойл, дайте показания. Помогите ему.

— Как...? — хотела было спросить Мира, но передумала. — Я боюсь. Они обещали отправить меня на кладбище. Что я стану обедом для ч-червей.

— Успокойтесь, — ответил Лео — не только у них есть крупные связи. Если дадите показания, я обещаю, что никто, слышите, никто не причинит вам вреда.

Кар явственно видел, как мучилась девушка, плавая в сомнениях.

— Я... я согласна — ответила она, и добавила уже спокойно — да, я сделаю это.

— Хорошо. — Улыбнулся адвокат — идемте. Через пять минут начнется заседание. Только вы идите вперед, потому что мне нельзя общаться со свидетелями во время суда.

Девушка кивнула и пошла по лестнице.

Какая безвкусная лепнина.

Какой симпатичный мужчина.

Лео покрутил головой, надеясь увидеть того, кто это сказал, но в холле царил шум, и что-либо разобрать было невозможно.

* * *

— Возобновляется слушание по делу Эдгара Дойла. Адвокат, вы что-то хотели сказать?

— Да, Ваша честь. — Ответил Чейз с улыбкой на лице — я ходатайствую о допросе ранее не заявленного свидетеля.

— И кто же он? — спросил судья.

— Она. Я прошу допросить секретаря мистера Нолана, непосредственного начальника моего подзащитного. Ее имя Мира Томас.

— Она присутствует в зале суда?

— Да, ваша честь — ответил Лео.

Судья выглядел мрачнее тучи, но взмахнув рукавом своей мантии, произнес:

— Свидетель Томас подойдите к кафедре и ответьте на вопросы сторон.

— Спасибо ваша честь — склонив голову в благодарность судье, ответил Чейз.

Девушка будто на ватных ногах медленно прошла через весь зал и остановилась около кафедры, чтобы дать клятву. Второй помощник судьи Эпенгейма взял в руки толстенный фолиант — Конституцию Конфедеративного государства Килоны самого последнего из всех последних изданий. На почти тысячах страниц содержались нормы, которым должны были следовать все граждане и не граждане страны. Права и обязанности, мораль и добродетель — все в этой книге было расписано с противной дотошностью. Однако работа Лео Чейза как адвоката все время доказывала, что это всего лишь слова, напечатанные на тоннах бумаги, за деньги честных налогоплательщиков. Не смотря на то, что все и так знали, на каком уровне находится почитание жителями страны законов, Мира Томас пришлось принести клятву, о том, что она не будет лжесвидетельствовать, и будет говорить правду и ничего кроме правды.

— Итак, мисс Томас, что вы можете добавить по существу? — спросил прокурор.

— Эдгар не крал денег.

— Это и так уже говорилось на протяжении всего заседания — с сарказмом ответил прокурор, а по залу пронеслись нескрываемые глумливые смешки.

Как же вы все достали, гребаные юристишки.

— Я как-то случайно подслушала разговор мистера Нолана, моего начальника, с мэром.

Мистер Нолан сказал, что больше не будет подменять бумаги, на что мэр ответил «Если вы бросите дело, то отправитесь на дно залива с тазиком цемента на ногах». А еще он сказал, что нужно найти сакральную жертву и скинуть все махинации на мистера Дойла.

В зале стали шептаться, от чего Лео улыбнулся еще шире, но внезапно почувствовал резкую головную боль, словно десятки голосов разом вскрикнули в его голове.

Где он откопал эту дрянь? Меня же сместят с поста.

Какой он мужественный, еще и с молотком. Попрошу шубку.

Только кончиться заседание, и я размажу этого кобеля.

А он неплохо работает. Что это я подобрел?

— Адвокат? — спросил судья — вам предоставляется право выступить в прениях.

Кар удивился, но обнаружил, что пока слушал чьи-то голоса, наступило время последнего рывка. Снятие показаний с Миры давно прошло, как и с других свидетелей со стороны прокурора. Девушка села на свое место недалеко от выхода и нервно разглаживала свое сиреневое платье на коленках. То и дело на нее поглядывали как мужчины, так и женщины не скрывая своих снисходительных шакальих улыбок.

— Спасибо Ваша честь. Как я уже го... говорил, дело против моего подзащитного шито бе... белыми нитками. Простите... — нервно запинаясь произнес Лео и сделал глоток из стакана. — В рассматриваемом деле очень мно... много нестыковок.

И вновь, как тогда в доках, у него внезапно резко заболела голова, но теперь добавилась еще и струйка крови из носа.

— Ааа! — закричал он, сжимая виски руками. — Заткнитесь все! Хватит! Да судья, ваша жена знает о любовнице. Нет, миссис Эпенгейм, он не знает о вашем randevу с чистильщиком бассейнов. Ваша лысина Медвепутс, нравится вон той журналистке. Ваша любовница, судья, хочет шубу, а ваша жена хочет оторвать вам...

Договорить он не успел, так как уже побагровевший судья, колотил по столу молотком.

— Дело объявляется закрытым! Мистер Дойл, вы свободны. И я подаю в отставку! — крикнул он, скрываясь за дверью, ведущей в его кабинет.

По залу прокатилась волна возгласов. Дойл хлопал Кара по плечу, Медвепутс от ненависти ушиб ногу об стол, а жена судьи пыталась попасть к мужу, чтобы совершить самосуд.

— Мы выиграли! — кричал Эдгар, но адвокат словно не слышал всеобщего ликования.

«Маркус» — внезапно подумал Лео и достал телефон из кармана.

— Край! Быстро доставай адрес цыганки, что дала тебе Лиз и немедленно выходи на улицу. Я подберу тебя около дома. Я сказал срочно! Поднимай задницу и ищи адрес! — Проорал он, и, прорвавшись через плотное кольцо журналистов, поспешил к своей машине.

Улица в неблагополучном квартале была освещена разноцветными неоновыми вывесками, с отсутствующими и не горящими буквами. Редкие магазинчики сиротливо ютились на первых этажах. В одном помещении мог располагаться и магазин, и парикмахерская, и тату-салон. Все ничего, если бы площадь арендуемого места, не была такого маленького размера, что всего тремя — пятью шагами можно было обойти по периметру. Уже не первый год люди пытались бороться с завышенной арендной платой, установленной городскими властями, но никакого влияния на мэрию оказать не могли.

Мэрия Скофилда была оплотом коррупции города. Его центром сосредоточения всего грязного, и криминального. Сколько не жаловались жители, ничего изменить не получалось. Город погряз во всей, какой только можно придумать грязи, и будто с радостью, погружался еще глубже.

Нынешний мэр задержался на своем посту уже четвертый срок, хотя первоначально не мог занимать должность, более двух раз подряд, сроком в пять лет. Но и здесь нашлась лазейка — когда настало время сложить с себя полномочия, и провести перевыборы, всего лишь слегка надавив на Совет города, мэр поставил своего племянника. Ни шатко, ни валко, тот высидел один срок, а затем, вновь повлияв на Совет, предыдущий мэр вернул себе кресло. Это лишь самый яркий пример, что уж говорить о теневых играх власти, о которых никто не знает. Но вернемся к нашей улочке в неблагополучном квартале, ибо она имеет большое значение для нашей истории.

Рядом с магазином цветов, располагалась потрепанная дверь с затертой надписью на стекле. «Приют Баро» — мог прочесть любой прохожий, если бы не тот факт, что никого здесь не интересовал приют. Хотя вру. Если внимательно присмотреться, то можно увидеть двух мужчин, появившихся из-за угла дома.

— Я наступил в чьи-то какашки. Надеюсь собачьи. — С горечью произнес мужчина.

Его спутник не проявил и тени сочувствия.

— Я тебе говорил, давай не пойдем дворами, а ты хотел сократить дорогу. Так что не мучай меня и смотри куда идешь — огрызнулся второй незнакомец с пластырем на щеке.

— Спокуха Край — отозвался Лео — мы уже пришли.

Остановившись около входной двери, они нерешительно посмотрели на вывеску.

— Приют Баро. — прочитал Лео — убийца моей детки, говорила, что это салон гадалки. Я думал, название будет куда пафосней.

— Ты всегда хамишь, хамло? — рассмеявшись, спросил Маркус — ты сам решил сюда приехать, но так и не сказал в чем дело. Ты снова спалил мозги конвоирам в суде?

— Смешно. Если надо, значит надо. Ты вон тоже не признаешься, откуда у тебя пластырь. Давай стучи уже. У тебя сейчас такой взгляд... Да боюсь я... Вдруг там сидит ведьма с куклой вуду, или за дверью люк в полу.

Край тяжело вздохнул, прогоняя желание стукнуть Лео о стену.

— Я всегда тебе поражался. — Ответил Маркус — ты позвонил мне, наорал в трубку, оглушил на ухо, заставил копаться в поисках бумажки, да еще все время подгоняя. Ты адекватный вообще? Хотя и я не лучше...

Постучав трижды в дверь, Маркус рефлекторно дернулся, когда на уровне глаз резко открылось окошко. На мужчин смотрели старые, усталые глаза.

— Мисс Кинара? Вы нас не знаете, но мы знаем одну девушку, которой вы когда-то помогли. И она сказала, что к вам можно обратиться за помощью.

— Проходите, мистер Чейз, и вы, Маркус — приветствовала гостей женщина, открывая дверь и впуская их внутрь.

— А... а как вы узнали? — удивленно спросил Лео.

— Я же не какая-то ярмарочная шарлатанка, только и мечтающая, чтобы обмануть путника. К тому же у меня есть телевизор и спутниковая тарелка. Совсем недавно показывали репортаж из зала суда, где благополучно был оправдан Эдгар Дойл, подопечный мистера Чейза, а вот вас Маркус, я видела на фото в журнале. Прошу...

Следуя за женщиной, Маркус и Лео углубились внутрь. Приют представлял собой небольшое помещение. Около витрины стояли три кофейных столика с парой стульев около каждого. Маркус удивился тому, что когда стоял снаружи, за стеклом ничего не было видно. В темном углу располагалась шаткая винтовая лестница, ведущая на второй этаж. Жестом указав на стулья, цыганка сказала:

— Садитесь поудобней. И хочу сразу поставить одно условие. Если вы действительно хотите, чтобы я помогла — не врите мне.

Друзья испуганно переглянулись. У них было достаточно много секретов и поводов, чтобы их утаить.

— Я думаю, мы поняли друг друга? — произнесла женщина — Итак, что же произошло?

Лео было неудобно. Он не привык рассказывать посторонним о своих проблемах. Чейз даже психоаналитиков никогда не посещал, хотя подолгу службы это было необходимо. А однажды, он довел одного из психологов до нервного срыва, отказываясь пройти тестирование на выявление шизофрении, которую потом, после сеанса все-таки выявили. Только не у Лео, а у психоаналитика.

— Эх... В общем так получилось, что Лиз втянула нас в одну историю...

Цыганка слушала внимательно, лишь изредка поглядывая на Маркуса, словно тот, а не его друг пытался что-то утаить. А Лео все говорил и говорил, а когда дошел до того тяжелого момента в доках, стал сильно волноваться.

— ... и когда нас схватили, мне стало очень плохо. И... и... словно что-то темное вырвалось из меня и убило бандитов. Их глаза вытекли, словно я расплавил им мозг. Но ведь я не мог, правда? Это же не возможно? — с надеждой спросил Лео.

Цыганка промолчала, и Чейз понял, что нужно продолжать, и пока он не расскажет все, ответов не получит.

— Тогда, нас арестовала полиция. Точнее только меня, так как Маркус, словно фиолетовый баклажан, был в отрубе. В итоге все хорошо закончилось, ну это я так думал...

Маркус оживился, предвкушая целую историю.

— Сегодня на суде произошло кое-что. Сначала мне показалось, что я ослышался. Мало ли кто мог что-то сказать. Но чем дольше я сидел, тем больше эти реплики взрывали мой мозг. В итоге я наорал на судью и выпалил все, что крутилось у меня в голове. Я имею в виду эти фразы. И я подумал, что... что я... слышал чужие мысли... — неуверенно произнес Кар и с надеждой взглянул на Кинару.

Цыганка едва слышно хмыкнула и изучающе посмотрела на Лео.

— И что же вы хотите от меня, если самостоятельно пришли к верному выводу? — спросила Кинара.

Лео замаялся. Он как раз и не знал, чего хотел. Чейз думал, что цыганка объяснит ему,

что с ним происходит.

— Вы, правда, верите, что я слышал мысли других людей? Почему я сейчас не слышу ваши? — спросил Лео.

— Вера сложное явление. Можно верить в то, чего нет, но тот факт, что ты уже веришь, делает несуществующее реальным. — Ответила Кинара, переводя взгляд с Лео на Маркуса и обратно. — Если кто-то не верит в способность читать мысли, это не говорит о том, что телепатии не существует. Меня больше интересует тот случай в доках. Что ты чувствовал, когда убил тех людей?

— Я не убивал! — крикнул Лео — я не хотел!

— Спокойно. Я не правильно выразилась. Что ты чувствовал, когда это произошло?

Лео задумался. Месяц назад он каждый день вспоминал о том происшествии, но теперь он помнил лишь некоторые куски события. Будто целостная картинка рассыпался на кусочки, как мозаика.

— Лиз распласталась на земле, а Маркуса пинали. Они били и били, словно он мешок с соломой, а я ничего не мог сделать, потому что меня тоже мутузили. И тогда, словно некое существо внутри меня проснулось и вырвалось сквозь каждую пору на коже. Я не хотел плавить их мозг, даже не думал об этом. Хотя теперь, мне кажется, что это нечто действовало отдельно от меня. С... словно паразит...

Он нервно сглотнул и уставился в пол. В приюте повисло молчание. Тишину нарушила Кинара. Цыганка встала и подошла к небольшому шкафу. Пошарив по полкам, она что-то достала и протянула Лео.

— Пластинка? — с сомнением спросил Кар.

— Положи ее под язык и поддержи во рту минуту. Только ни в коем случае не выплевывай ее. — Ответила Кинара.

— Почему ни в коем случае? — с подозрением спросил Лео.

— Эта пластина, индикатор воздействия симбионтов. Если твоим телом кто-то владеет кроме тебя, мы узнаем. Ложи под язык!

Лео подчинился и положил металлическую пластину в рот. Почти сразу его небо обожгло пламенем, а металл раскалился.

— Ыы — промычал Чейз.

Но Кинара сосредоточенно считала, и, видя, что Лео вот-вот выплюнет пластинку, подошла к мужчине и зажала губы.

— М-м! — вопил Лео.

— Что происходит?! — испугался Маркус, не обращая внимания на подрагивающий соседний стул.

— Терпи — крикнула цыганка — десять... девять... еще чуть-чуть... пять... четыре... три... два... один... Все!

Разозленный Лео хотел отшвырнуть горячую пластинку, но вовремя заметил, что на ней отпечатался какой-то знак. Выхватив пластину из рук Чейза, Кинара поднесла ее к глазам и рассмотрела знак.

— Ты чист, бледнолицый. Этот артефакт никогда не врет, чем еще больше мне нравится. В отличие от людей...

Маркус почувствовал, что цыганка знала больше, чем надо было, и знала о его тайнах. И о том, что случилось сегодня в музее. Но все же внутреннее «я» заставило его промолчать.

— Жайте звачку — выговорил Чейз — у еня о рту вся коза слежла.

— Ничего у тебя не слезло. Это психо — эффект артефакта. Подожди пять минут и перестанешь коверкать слова — ответила цыганка, положив ложку на стол.

— Супер! — выговорил Маркус — мы узнали, что Лео не находится под чужим воздействием. Но что дальше? Что это за сила, откуда она и самое главное — как ее контролировать?

— Или ижбавиться — с надеждой дополнил Чейз, шевеля языком по небу.

Цыганка глубоко вздохнула. Ее миссия всегда была тяжким бременем, но женщина понимала свою значимость. Она была постовым на границе реального и таинственного, и каждый, кто приходил к ней, находил помощь.

— Этот дар или Сила, или проклятье, называйте как хотите, то единственное, что осталось у нас от наших предков — начала цыганка, с сочувствием смотря на посетителей — Мой народ верит, что предки нас не покидают. Их тело умирает, но дух всегда сопровождает нас, где бы мы, ни были. Когда скапливается много душ, создается энергия, незримая, но великая. Эта энергия питает нас с рождения и появляется у всех, в независимости от того кто мы. Но также, мой народ верит, что духи могут и отбирать энергию, если считают, что она не нужна человеку. Я же верю тому, что во всех нас есть божественное начало, но это начало со временем исчезает, или засыпает. В твоём случае, Леонард, то, как ты обезвредил бандитов, частично связано с психологией и тонкими материями. То злое существо, о котором ты упоминал, не что иное, как другая, потаенная часть тебя. Та, которой достаются все наши потаенные желания, питающие ее.

— В точку. — Буркнул себе под нос Край.

— Но то, что она резко проявилась, повлияло на эффект и ты, скажем так, переусердствовал. Лиз и Маркус не пострадали, потому что, несмотря на темную часть, она не тронула тех, кто тебе дорог. А то, что ты уловил мысли других людей, связано с предыдущим событием, которое открыло потенциал. Твоя сущность очнулась ото сна, и дает весь спектр возможностей.

— Как в супермаркете? — спросил уже нормальным голосом Лео.

— Можно сказать и так, — улыбнулась Кинара — тебе лишь нужно научиться вызывать эти способности по желанию.

— А отказаться от них можно?

— Боюсь что нет — с сочувствием ответила цыганка — это испытание духа. И пока его не пройдешь, не сможешь выбрать. И это еще не все секреты. Возможно, еще несколько раз, твои способности пощекочут нервы.

— Да расслабься, — хлопнул друга по спине Маркус — представь, какие возможности тебе открылись. Например, при близком знакомстве с девушками, ты будешь знать все, что они думают. Хотя нет, это жестоко.

Лео вздохнул и, отодвинув стул, встал.

— Спасибо вам большое. Попытаюсь смириться с неизбежным. Маркус, нам пора.

Кинара с интересом смотрела на Края, словно ожидая чего-то. Маркус чувствовал это, и когда Лео решил открыть дверь, остался сидеть.

— Еще не все. — Уныло буркнул Край.

Лео остановился и убрал ладонь с ручки.

— Мы согласились не лгать, и я не буду. — Произнес Маркус и рассказал о событии в музее, когда экспонаты устроили шабаш в воздухе. Лео слушал с открытым ртом, и когда друг закончил повествование, не смог ничего вымолвить. Он просто тихо опустил на

рядом стоящий стул.

— Ты меня убьешь, что я не рассказал тебе сразу? — спросил расстроенный Край.

— Я целый месяц уговаривал себя что я нормальный со странностями. И теперь узнаю, что я не один, — ответил сурово Лео, но не удержал эмоцию и через минуту расхохотался — да я тебе медальку подарю с дарственной надписью «Мой друг двигает кирпичи мозгом».

Кинара все это время молчала. Затем, когда Маркус окончил рассказ, подошла к шкафу и достала маленький стеклянный шарик. Внутри него клубился белый дым, и когда цыганка положила его на стол, предмет даже не качался.

— Сдвинь — приказала она.

— Я не могу это включать сам — отозвался Край.

— Сдвинь, или сглажу так, что у тебя вырастет дополнительная голова, рука или нога. Пока не сдвинешь, ни один из вас не выйдет из приюта. — Повысила голос Кинара.

Лео взглянул на ее лицо. И понял, действительно говорят, что глаза зеркало души.

— Давай Маркус. Если честно, она не шутит — сказал он другу.

Маркус сосредоточился и попытался сдвинуть шарик взглядом, но как не выпучивал он глаза, артефакт не двигался с места.

— Глазки не вывалятся из черепушки? — иронично спросил Лео.

Край промолчал и попробовал снова. Вены на висках взбухли от напряжения. Теперь он попытался движением руки сдвинуть шарик, но тот и не собирался двигаться.

И словно по какому-то чудесному прозрению, он понял свою ошибку. Край пытался выдавить из себя энергию для движения, но оказалось, что нужно было дать спокойный выход. Не задумываясь, что он делает, Маркус сел ровно, положил руки на колени и стал размеренно дышать.

— Что он делает? — шепотом спросил Чейз.

— Пытается сконцентрироваться. — Ответила также шепотом цыганка, но в ее голосе чувствовалось едва уловимое волнение.

Лео переводил взгляд с Маркуса на шар и обратно, пытаясь уловить незримую связь.

— Офигеть! — воскликнул Чейз и в возбуждении вскочил с места.

Возглас Лео был не безоснователен. Шар, столь не поддающийся, взлетел в воздух и полетел к Чейзу. Зависнув перед его лбом, артефакт качался маятником, словно хотел его ударить.

— Э... эй! Хватит шутить — рассмеялась Кинара.

Маркус открыл глаза, и шар упал на деревянный пол, но не разбился.

— Так просто? — спросил он.

— Почти. Все же передвижение не стабильно и иногда может давать сбой — ответила цыганка — нет-нет. Оставь его себе. Пусть это будет напоминание обо мне. К тому же он особенный. Туман внутри шара, не дает ему двигаться на твердой поверхности, словно магнит на листе железа.

— Да ладно — скептически промолвил Лео, и положив шар на стол, попытался толкнуть его пальцем — а как это?

— Магия — ответил Маркус с улыбкой на лице — а что это за туман?

Кинара взглянула на шар и ответила:

— Одно из последних напоминаний о величии моего народа.

* * *

Когда дверь за друзьями закрылась, Кинара поднялась по лестнице на второй этаж и

вошла в комнату. На столе в окружении свечей, лежала книга в кожаном переплете. На нем был изображен глаз, похожий на глаз рептилии, в окружении трех звезд, переливающихся сапфировым блеском.

Поставив рядом чернильницу с роскошным пером, цыганка открыла книгу, страницы которой были пусты. Поставив кончик на начало страницы, она стала писать, но слова исчезали столь быстро, сколь появлялись. Когда текст был дописан, цыганка приложила к нижнему углу перстень-печатку и отняла руку.

По листу прошла легкая рябь, и на странице появились слова, словно выплюнутые книгой. Кинара прочла, и лицо ее помрачнело.

«Игра началась. Они осознают свою силу гораздо раньше, чем думают, но смогут ли они совладать с Бездной, когда она откроется?». Цыганка закрыла книгу и подойдя к окну, печальным взглядом проводила удаляющиеся фигуры.

Вечер перед телевизором, было любимым времяпрепровождением Лео и Маркуса. Им нравилось сидеть и обсуждать произошедшее за ночь, попутно зажевывая чем-нибудь. А в этот раз тема была куда интересней предыдущих вместе взятых.

Расположившись в кресле с большим куском пиццы, Маркус пытался успокоить Лео. Чейз, войдя в ажиотаж, пытался двигать шарик Кинары рукой, но тот словно приклеился к столу.

— Давай еще раз — скомандовал Чейз — Я хочу знать, как ты это делаешь.

Маркус тяжело вздохнул, сосредоточенно прожевал кусок и сделал рукой отмахивающее движение. Вот только он как-то забыл маленький факт, что именно в этой руке лежала пицца. Оторвавшаяся половина метким броском попала в экран телевизора, прямо на уровне лица ведущего низкопробного ток-шоу.

— Упс... — рассмеялся Чейз, но чего стоило его веселое настроение.

Вернувшись от цыганки, Лео от переизбытка эмоций чуть не разгромил квартиру Маркуса. Край же вел себя тихо и спокойно. Хотя это только так выглядело со стороны. Пока Чейз бесился в гостиную, Маркус пошел в ванную и стал под холодный душ. В одежде.

Успокоившись, друзья заказали пиццу и стали подкалывать друг друга, пытаясь шуточно спровоцировать на проявление способностей.

— И что нам теперь делать? — спросил Маркус, положив свою часть пиццы в коробку.

— Возьмем полотенце и вытрем телевизор. Хотя кусочек анчоуса так смешно прилепился, словно у того мужика торчит рыбка из носа — пошутил Чейз.

— Не про это я вещаю, сын мой — отозвался Край — что нам делать со своим новым багажом?

— А что с ним делать? — переспросил Лео — Считай, что ничего не изменилось. Правда пока научусь фильтровать нужные мысли от хлама, придется затариться болеутоляющим.

— Да в баре твое болеутоляющее — рассмеялся Маркус — только там одна бутылка, да и та початая. А я теперь должен постараться, чтобы не отбрасывать от себя вещи взрывной волной.

— Главное чтобы в важный момент не умудрился переместить левую грудь от правой. А то получится чудо — юдо.

— Пошляк, — улыбнулся Край — кстати, о грудях. Ты все еще не простил Лиз капот и любовое?

Лео заерзал на диване, словно через него прошло несколько сот вольт.

— Странная у тебя ассоциация. От грудей к доскам — уклончиво ответил Чейз.

— Кому доски, а кому в самый раз. — Защитил Лиз Маркус.

Лео подошел к бару, и, пошарив в нем, выудил небольшую бутылку виски и граненый стакан.

— Я ей никогда не прощу травм моей детки. Будешь? — спросил он, протягивая стакан — Чтобы ее простить, нужно искреннее раскаяние, а его, похоже, я от нее не дождусь.

Выпив стакан, он налил еще и продолжил поносить Лиз, на чем свет стоит.

— Гонщик! Тормози. — Отозвался Край, когда Лео стал по второму кругу гонять все прилагательные, которые мог применить по отношению к Лиз. — Может, все-таки

перестанешь так трястись над машиной? Это все-таки железо, а не человек.

Лео от такого предложения оскорбился, и чтобы не выругаться, пробулькал нехорошие слова в стакан. К четвертому заходу виски кончилось, но уже на этот момент, Чейз успел напиться.

— Заешь, — начал он — а не садить ли нам в гости к той барменше? А, блин, я листок походу потерял...

— Иди спать — посоветовал трезвый Край, но сказал как-то не убедительно.

— А пошли в клуб, а? — продолжал Лео — Я щас оденусь и падем. Потрясем конечностями. У-у-у-у! — пропел он, двигая руками под потолком и дергая ногами.

— Что ж с тобой делать, дитя разврата? — сочувственно спросил Маркус.

— Холить, лелеять и любить. — Просипел Чейз, когда уже не мог вопить «у-у-у».

«Хоть сам сознаешься, что тебя хочется убить» — подумал Край, выталкивая друга из квартиры и закрывая дверь.

* * *

Притормозив около клуба, Маркус приготовился получить пинок от друга за неподобающее, конечно же на его взгляд, вождение.

— Оторву руки и ноги — буркнул Лео — Кто так газует?!

— Не надо было пить. Сам бы сел за руль и доехал. — Огрызнулся Маркус — Вылази давай. Мне нужно припарковать машину.

— Сначала ручка, теперь машина. Скоро моей квартирой будешь пользоваться?

— Еще кто чьей пользуется — с сарказмом буркнул Маркус, поворачивая голову, чтобы видеть, куда разворачиваться.

Наконец «Даблбуд» обрел кратковременное пристанище, и друзья направились к входу в клуб. Без проблем пройдя внутрь, Маркус и Лео прямым курсом выцелили бар. Везде были люди, что несколько не удивило Края, ибо здесь всегда было много посетителей.

— О, глянь какая — окликнул Лео друга, кивая в сторону соблазнительной девушки — не знаю как ты, а я на рыбалку.

— Смотри, как бы крючок не оторвали. — Хмыкнул Маркус.

Одарив друга суровым взглядом, Чейз направился в сторону очередной «жертвы». «Как обычно. Он по телкам, я побоку, но обязательно за компанию» — подумал Край, проталкиваясь к бару.

Рядом с барной стойкой его ждал сюрприз, а точнее сказать, ждала. Молодая девушка с длинными светлыми волосами отмахивалась от назойливого парня. Тот не хотел сдаваться и не бросал попытки ее очаровать.

— Дорогая, к тебе пристают? — спросил Маркус у девушки.

Та, будто на мгновение испугавшись, судорожно дернулась, резко обернулась, и, увидев кто ее окликнул, улыбнулась.

— Нет, милый. Николас уже уходит. Правда Николас? — двусмысленно спросила она, намекая на то, что пора было улепетывать.

Когда парень, понурился головой, ретировался, девушка вздохнула и выпила из стакана с сомнительной зеленой жидкостью.

— Элизабет, что же вы забыли здесь? — спросил насмешливо Маркус, и добавил уже шепотом — или вы на деле?

Лиз рассмеялась и всплеснула руками.

— Ну что я могу здесь делать? Конечно же, на деле.

— Встреча, или...?

— Скажи-ка Маркус, а что, это тебя так волнует? — ответно спросила Лиз с неким подозрением в голосе.

— Да не кольшет меня. Надо же с чего-то начать разговор, а то как-то скучно. Если б не Лео, я бы сейчас тихо спал дома.

— А где твой эксцентричный дружбан? — спросила девушка, выискивая взглядом своего порицателя.

— Где-нибудь с какой-нибудь недостуденткой с низкими моральными запросами. — Ответил Маркус.

Лиз рассмеялась и жестом заказала у бармена два коктейля, со страшным названием «Поцелуй мертвого любимого».

— Это для трезвых? — скептически рассматривая стакан с зеленой жидкостью и тремя кусками льда, спросил Край.

— Это для трезвых, ты угадал — рассмеялась Лиз. — Сколько бы ты не выпил, состояния опьянения тебе не видать.

— А в чем же смысл, зачем пить эту бурду?

— Стала бы я просто так это пить — ответила девушка, взмахивая волосами.

— Сигнал! — понял Край.

— Ага. Сегодня вечером в этом клубе я должна отдать одну штуковину заказчику. Точнее сначала посреднику, а так как мы друг друга не знаем, мне поставили условие, чтобы я пила эту зеленую хрень. Увидев меня со стаканом, он ко мне подойдет, и я передам то, что нужно и пойду домой.

— А я не спугну его? — спросил Маркус, ворочая головой по сторонам.

— Не беспокойся. — Задумчиво ответила Лиз — там не Лео на танцполе?

— Где? — с интересом спросил Край и повернулся на стуле в сторону толпы, судорожно двигавшейся в конвульсивном танце.

В центре площадки, Лео отрывался с двумя девушками. Те терлись о его ноги в экстазе. Толпа подхватывала ритм, и уже полклуба участвовало в массовой вакханалии. Увидев это, Лиз расхохоталась:

— Не напоминай Лео о сегодняшнем вечере.

— Почему?

— Потому что он явно не захочет знать, о том, что целовал двух явно странных девушек.

— Иди ты! — крикнул Край и побежал спасать Лео из лап новых «подруг».

Буксируя за собой сопротивляющегося Кара, Маркус усадил его на стул.

— Я хочу танцеваать! — вопил Лео.

— Бармен, у вас есть ведро холодной воды? — спросила Лиз, юношу с шейкером.

Бармен ухмыльнулся, и быстро сбегав в подсобку, принес желтое пластиковое ведро. Выведя Лео через заднюю дверь, Маркус опрокинул на голову друга ледяной поток воды. Сразу успокоившись, теперь Чейз стоял посреди площадки, с руками по швам и мокрой одежде, прилипшей к телу. Фыркая, он схватил ведро и кинул в Край, но ведро, описав дугу, приземлилось на дно около двери.

— Пижон, — буркнул Лео — зачем ты прервал мой отдых, смертник?

— Потому что еще чуть-чуть, и ты бы совершил самую большую ошибку в своей жизни. — Ответила Лиз.

Обернувшись на голос и узнав девушку, Чейз спросил:

— У меня зародилось два вопроса разной значимости. Первый, маловажный — что за ошибка? И второй, самый главный — какого хрена ты тут делаешь?

— Я здесь не хрен делаю, а работаю. А ошибка... пусть это твой друг расскажет. Жги Маркус. — ответила Лиз, похлопав Края по плечу, и вернулась в клуб.

— Ну... — неуверенно протянул Маркус — Твоя новая знакомая, на самом деле не знакомая, а корыстная девка. А ее подруга, карманница или клофилинщица, честно говоря, я часто их путаю. Они обшарили твои карманы, пока лапали и терлись об тебя на танцполе. А если бы ты присмотрелся к ним при нормальном освещении, то заметил бы, что они на самом деле странные девушки. Мне даже показалось, что они... — выпалил Край и, зажмурив глаза ждал реакции друга.

Спустя минуту, он все же решил открыть глаза, но Лео на площадке не было. Подхватив ведро, Маркус, вернувшись в клуб, отдал его бармену. Чейз, разгневанный словно языческий бог, чуть ли не рвал и метал в поисках новых «знакомых». Наконец отыскав их на диване в углу клуба, Лео прижал их к стенке, но что происходило дальше, Край уже не видел, ибо разборку закрыли нахлынувшие новые посетители.

— У вас есть что-то для меня? — услышал он за спиной.

— А что вас интересует? — спросила Лиз — травка «Погладь розового слона», ядерные боеголовки, чемоданчик с такой опасной красной кнопкой. Что именно вам надо? Детали, знаете ли, имеют значение...

— Посылку давай — приказал мужчина.

— Хорошо лапуля — фамильярно ответила Лиз — Деньги покажи.

Мужчина достал из кармана конверт, приоткрыв, показал содержимое и положил на барную стойку, прижав рукой. Лиз достала коробочку из сумки и передала незнакомцу. Тот с пренебрежением снял руку с конверта и подтолкнул его к девушке. Положив коробку в карман, незнакомец скрылся в толпе. Спрятав деньги в сумку, Лиз повернулась к Маркусу.

— Видишь, — сказала она — все в порядке. Ни трупов, ни проблем. О, а вот и Лео!

К ним вернулся красный от злости Кар, комкая в кулаке деньги. Тяжело дыша, он сел на стул.

— И что с ними стало? — с интересом спросил Маркус.

— Ничего. Я женщин не бью. — Ответил Лео, уклончиво.

— Э... — протянул Край — а как ты деньги вернул?

Лео взглянул на мятые бумажки в руке, и спрятал в карман джинсов.

— Пообещал оторвать им то, на удаление чего, они тырили деньги. — Ответил он и гоготнул — Кстати, хочу отблагодарить тебя, кувалда по металлу.

Лиз вопросительно уставилась на Чейза. И было не понятно, что больше ее удивило: то, что Лео хотел выразить благодарность, или очередное прозвище.

— Если бы не ты, я не узнал много нового о себе и не отправился к гадалке, и не узнал много нового о Маркусе.

Маркус нервно заерзал, и толи случайно, толи по чьему-то умыслу, стакан рядом с рукой юноши проехал по гладкой поверхности и рухнул вниз, разбившись об пол.

— Нервишки шалют? — пошутил Лео, на что получил пинок по ножке стула.

— И что ты узнал о Маркусе? — спросила с интересом девушка.

— А ничего, что я тут рядом? — огрызнулся Край и попытался перевести стрелки — Лео намекает, что не он один такой одаренный. Ой, а ты знаешь, этот упырь научился читать мысли, и может быть сейчас, копошиться в твоём чуланчике тайн.

Лиз встрепелулась и заинтересовано посмотрела на Чейза.

— Я надеюсь, он шутит? — спросила она Лео.

— Не, куда ему. Сказал, как отрезал. Правда, я не всегда могу залезть в чужую голову.

Это словно вспышки — то есть, то нет.

Внезапно Маркус ощутил неясную тревогу, словно что-то вызывало страх. Бросив взгляд на толпу, он пытался определить источник. Парни, девушки, никто не казался Краю опасным, однако его внутренний компас уверенно указывал на угрозу. И догадавшись повернуться в сторону входной двери, он увидел группу людей, направляющуюся в их сторону.

— Народ, мне кажется, сейчас нам начистят морду — сказал Край как-то задумчиво.

— С чего ты решил? — спросила Лиз, но увидев тех, кого заметил Маркус, сама помрачнела. Она сразу узнала карлика и его «начальницу». Трех других brutальных мужиков с квадратной челюстью, она не знала.

Поравнявшись с девушкой, «начальница» своим коронным механическим голосом произнесла:

— Элизабет Гридинг, вы обвиняетесь в хищении артефактов, попытке бегства при задержании и укрытии подозреваемого по делу о нападении на институт Физики и Астрономии.

— Да ты жутко популярна. — Нервно пошутил Лео — а вы кто? Типа крутой секретной полиции, да?

Женщина промолчала, но карлик рядом с ней буквально трясся от желания самому покомандовать.

— Типа того — ответил он, нездорово скалясь.

До этого молчавший Маркус, внезапно заорал:

— Всем лежать!

Лиз и Лео не сразу сообразили, что происходит, но моментально отпрыгнули в сторону, когда с потолка оторвалась декорированная железная балка, висевшая на двух цепях. Начальницу и карлика сразу же заволокло пылью. Поднявшись на ноги, троица ринулась к выходу. Расталкивая посетителей, они торопились сбежать. За спиной Маркуса что-то пролетело и с шипением впечаталось в стену.

— Дурак! Не стреляй! — услышал Край, гневный вопль начальницы карлика.

Рядом с Лео кто-то вскрикнул и резко замолчал. Около двери лежал молодой парень, в груди которого зияла неглубокая дыра, из которой шел дым, и пахло паленой плотью. Карлик выпустивший огненный шар выругался.

— Что ты делаешь? — завопила Лиз, когда Лео склонился над телом, и что-то подобрал с пола.

Задержавшись на секунду около тела, Чейз опустил руку на лицо незнакомца и закрыл ему веки.

— Бежим! — Крикнул Маркус и потянул Лео за рукав.

В клубе царил паника, что было на руку троице, ибо они получили пару минут форы, пока отряд проберется сквозь толпу.

— Лиз, ты можешь нас переместить? — на бегу спросил Маркус.

Лиз не ответила, но схватив парней за руки, зажмурилась, и Край понял, что они бегут уже в другом месте. Все еще на бегу, он почувствовал, словно его протолкнули в узкое горлышко бутылки и пропустили через мясорубку одновременно.

— Оторвались, — выдохнул Маркус — Эй, Лео, ты в порядке?

Чейз лежал на земле и тяжело дышал. Когда он с трудом поднялся, Край заметил у него на запястье браслет.

— Я не знаю, как он защелкнулся — задыхаясь произнес Лео.

Но больше всех была напугана Лиз. Она с ужасом смотрела на Чейза, а тот пытался себя сдержать.

— Да что такое?! — не выдержал Маркус.

Лиз замаялась, на секунду подумав о чем-то, и ответила, показывая рукой на Лео:

— Вот теперь из-за него нас точно убьют. Этот браслет заказала украсть какая-то важная шишка. А по моему опыту — важные шишки любят устранять препятствия.

* * *

Маркус потерял счет времени, пока они убегали от специального отряда. Улицы, переулки, дома мелькали перед глазами и сменялись вновь. Но преследователи не отставали от друзей, и шары продолжали лететь им в спину.

— Бег с препятствиями! — радостно крикнула Лиз, перепрыгивая через очередную ямку. — Хватит тормозить, попробуйте их как-нибудь вырубить!

Маркус выругался в ответ, буркнув что-то похожее на «сама попробуй и бежать и атаковать».

— Я и так делаю что могу! — крикнула Лиз, сбиваясь с дыхания.

Край сосредоточенно выискивал что-нибудь, что могло остановить преследователей, и когда сосредоточился, над головой Лиз пролетело неизвестно откуда взявшееся желтое такси. Как успела заметить девушка, водителя в машине не было. С грохотом автомобиль рухнул за ними, преградив дорогу, и создал препятствие отряду преследователей.

— В яблочко! — крикнул Лео и хлопнул друга по ладони.

Свернув около жилого дома, они спрятались за углом и отдышались.

— А они могут отследить перемещения телепортанта? — спросил внезапно Край и по утвердительному кивку Лиз, понял, что просто так попасть домой им не удастся.

— А ты не такой тупой, как кажешься. А как думаешь, они за нами бежали, пока мы скачками перемещались? — спросила девушка с сарказмом.

Лео оперся на стену и задумчиво сказал:

— Слушай, может мы тебя сдадим этим ребятам, а сами домой пойдём? Эй! Это была шутка, просто шутка.

— Дворами и домой — буркнула недовольная Лиз — что такое, шутник?

Чейз незаметно, как ему казалось, потер правую руку с браслетом о кирпичную стену.

— Да так. Ничего.

— Это «ничего» уже настолько красное, что не заметить не возможно — ответил Маркус — чешется?

— Какая тебе разница?! — разозлился Лео — давайте рвать когти и домой! Я уже на ногах еле стою!

Чейз не признавался, но браслет действительно вызывал зуд. Кожа под ним чесалась все сильнее и сильнее, и это недомогание заставляло его распалаться все больше и больше.

— Двигаем клешнями. Живее! — скомандовал он и зашагал в сторону высокой арки между домами.

— Ты не замечал за ним диктаторских замашек? — спросила шепотом Лиз.

— Да давно — прошептал Маркус в ответ.

— Я все слышу, — громко сказал Лео не оборачиваясь, а после добавил — и я вас убую.

* * *

Разложившись на диване словно царица, Лиз наблюдала за Чейзом. Тот реквизировал у Маркуса глубокую кастрюлю, заполнил доверху льдом и погрузил туда руку.

Край сидел за компьютером и бомбардировал сеть поисковыми запросами странного содержания.

— Ничего нет — грустно констатировал Маркус.

— Может «жжение от металла»? — предложил Лиз.

— Да пробовали уже! — ответил Край, сталкивая ноги девушки на пол и присаживаясь на диван.

— Нафига ты вообще его поднимал? — спросила Лиз.

— Захотелось! — рявкнул в ответ Лео, болтая рукой в кастрюле. — Ты ведь часто тибрила артефакты. Может знаешь что это?

— Я не археолог, как Маркус, чтобы знать о вещах. — Ответила девушка — Все, что мне нужно, сводится к линейному квесту: найди — сопри — доставь — забери деньги — свали пока не грохнули. Остальное не мои проблемы.

— Вот как только ты появляешься в моей жизни, так сразу что-нибудь происходит — выругался Лео, вынимая руку из кастрюли и укоряя девушку пальцем.

Лиз оскорбилась и сказала в ответ:

— Не тыкай в меня. Ты сам его подобрал, а потом еще и надел зачем-то.

— Я не...

— Ну зачем ты его подобрал? — спросил Маркус разглядывая украшение.

— Хм... — задумчиво произнес Чейз — тот мужик как бы говорил со мной.

— Я надеюсь, ты фигурально? — с сомнением спросила Лиз.

— Какой там. Видимо полностью он умер спустя несколько секунд, но успел шепнуть мысленно «возьми браслет». А потом когда мы бежали, браслет все время вываливался из кармана, и я надел его на руку. Он свободно болтался, но потом случайно защелкнулся. А теперь я не могу его снять, словно его заклинило. Да еще и жжется, сволочь.

Засунув обратно руку в кастрюлю, он посмотрел в глаза Лиз.

— Ты, правда, не знаешь что это за бряцалка?

— Понятия не имею. Прости — с сожалением ответила девушка.

Если Лиз была расстроена, то Маркус слегка воодушевился, после осмотра браслета.

— А вот я могу пару фактов сказать — ответил задумчиво Край.

— И...? — протянул Лео, словно ожидал вердикта суда.

— Браслет из золота высшей пробы. Орнамент в форме дракона. Возможно ему больше тысячи лет, не меньше. На лапе дракона клеймо мастера.

— Ух ты! — восхитилась Лиз — и все это ты увидел и узнал за минуту...

— Я не только это умею — ответил Маркус.

— Правда...?

— Да ладно! — закатив глаза простонал Лео — ваша беседа смахивает на неприкрытый флирт.

— Завидуешь? — брякнула Лиз и высунула от обиды язык.

— Чему завидовать-то? Да меня все бесит! — заорал Чейз и от злости обернул кастрюлю.

На пол вылилась вода и кусочки льда. Кастрюля отлетела под столик, перевернулась и

застряла.

— Ты мне пол залил. — Произнес хмуро Маркус — У меня льда больше нет. Я и так всю морозильную камеру выскреб.

— Прости — извинился Лео — я не хотел орать. Просто... Просто что-то не так.

Маркус внимательно посмотрел на друга, переводя взгляд с браслета на лицо Чейза.

— Это все из-за этой хреновины. Когда браслет накаляется, ты начинаешь срываться на нас. Постарайся, пожалуйста, сдерживать себя, иначе наши мозги могут внезапно расплавиться и вытечь через уши.

— Я тогда в ванну пойду. Засуну руку под кран с холодной водой — убитым голосом ответил Лео и поплелся, понуриив спину.

— Он меня пугает — прошептала Лиз, с опаской поглядывая на дверь, за которой скрылся Кар.

— Ты думаешь, я его не боюсь? — спросил Маркус и пошел на кухню.

Через минуту Лиз уже втягивала носом вкусные запахи. Тут же внутри нее заурчал желудок.

— Тихо животик — обратилась она к животу, поглаживая его рукой.

— Ты чего-нибудь будешь есть? — донеслось из кухни.

— А у тебя в наличии нормальный кофе? — спросила Лиз — не могу уже пить растворимую бурду. Такое ощущение, что кто-то пописал в кружку кислотой.

— Есть. Сейчас перемолю и сварю — ответил Маркус.

Лиз зажала уши от звука, который издавала кофемолка, но когда до нее долетел волшебный аромат кофейных зерен, девушка расслабилась и обмякла. Выйдя из кухни, Край нес поднос с кружкой кофе, чайником со сливками и вазочкой с разными сладостями, которые смог выскрести из всех закоулков.

— Печенька! — воскликнул Лео, появляясь из ванной.

Маркус вздрогнул и чуть не уронил чашку на колени.

— Твою мать! — выругалась девушка — нельзя так резко орать, Лео.

Чейз пропустил замечания мимо ушей и принялся за печенье.

— Не обязательно делать вид, что у тебя все хорошо, Лео. — Сказал Маркус, пристально наблюдая за другом. — Мы и так знаем, что браслет тебя выводит.

— Да у меня все хорошо, правда — спокойно ответил Лео — браслет больше не раздражает кожу.

— Ну конечно, кто бы спорил — буркнул Край — А чешешь рукой за спиной о подушку просто так?

Чейз злобно посмотрел на друга и достал руку из-за спины. Она была ярко красной до локтя.

— Не указывай мне! — крикнул Лео, бросил печенье и резко вскочив, побежал в ванную. Из-за двери послышались гулкие удары и звук падающей полки.

— Ничего страшного — ответил Маркус на молчаливый вопрос Лиз — Давно хотел ее поменять.

Лиз молчаливо уставилась в телевизор, лишь изредка прихлебывая из чашки. Маркус подошел к двери в ванную и постучал. На стук Лео не ответил, но Край слышал, как с другой стороны пыхтел Чейз.

— Лео, все хорошо? — спросил он — открой дверь!

Минут десять он стоял в коридоре, слушая, что происходит за стенкой. Несколько раз

постучав, Край хотел было выломать дверь, но Лео снял крючок со своей стороны. Чейз сидел на бортике ванны и пытался расколупать браслет дощечкой, которую он оторвал от деревянного плинтуса. Украшение не поддавалось напору, а вот кожа была в ранках, из которых текла кровь. От бессилия, Лео все с большим остервенением бил по браслету, но попадал по руке.

— Хватит! — сказал Маркус, но Чейз не бросил дощечку. Схватив за деревяшку, Маркус вырвал ее из его рук и выбросил в коридор. Лео опустил руки, понурил голову и нервно сглотнул.

— У тебя кровь, пойдем, обработаю раны — тихо произнес Край. Лео не говоря ни слова, поднялся и вышел из комнаты.

Лиз стояла рядом с пустой кружкой и с сочувствием смотрела на грустного Чейза. Она ничего не сказала, когда увидела кровь на его руке. Девушка по себе знала, как на нее влияла ее сила перемещения и как доставляли проблем артефакты. Она не призналась друзьям, что подозревала о том, что происходит с Лео. Многие артефакты имеют так называемые побочные эффекты, причем не только для похитителя, но и для обладателя. Даже та шкатулка, что Лиз похитила у богача, имела свою теневую сторону. Артефакт медленно съедал эмоции человека, и мог довести до суицида, не отдай ее вовремя заказчику. Но в ее невероятном мире, жили такие люди, которые могли снять нежелательный эффект с артефакта, за определенную плату, конечно.

Маркус аккуратно перевязал руку Чейза, стараясь не касаться браслета. Лео обратил на это внимание и ехидно усмехнулся:

— Что, боишься озвереть?

Маркус хотел было ответить, но его опередила Лиз.

— Артефакт влияет на обладателя, носителя. Для других он не страшен. Знаю что это жестоко, но пока звереть будешь только ты.

— Дура! — крикнул Лео на девушку.

Лиз вздохнула и лишь развела руками. Маркус убрал аптечку и посмотрел на Лео. Чейз сидел, слегка качаясь, и пытался чесать перевязанную руку. Неожиданно для всех, и в частности Лео, телевизор за его спиной захрипел динамиком, изображение зарябило, и кинескоп стал плавиться, распространяя едкий запах по квартире. По расплавившимся останкам пробежала едва уловимая зеленая молния, но никто не обратил на нее никакого внимания.

— Я не хотел — тихо прошептал Лео — я... я не специально.

Лиз села рядом и с легкой опаской положила руку ему на плечо.

— Все хорошо — погладила она его по спине.

Как и тогда, в доках, ее успокаивающие слова благоприятно повлияли на Лео. Тем временем Маркус сходил на кухню и вернулся с огнетушителем. Пена сразу покрыла расплавившийся телевизор и прекратила распространение едкой вони.

— Привяжите меня — неожиданно произнес Лео.

— Прости? — не понял его Маркус, стоявший с огнетушителем наперевес.

— Привяжите меня — повторил юноша — прикуйте к батарее. У меня где-то в сумке были наручники.

— Даже спрашивать не хочу, откуда — буркнул Маркус и спросил, но о другом — зачем тебя привязывать?

— Ты видел, что я сделал с телевизором. Ты видел, что я сделал с теми несчастными в

доках. — Ответил Лео и глубоко вздохнул. Лиз показалось, что он пытался проглотить ком в горле.

— Не смей себя винить — четко произнесла она — нашел о ком жалеть. Они нас грохнуть хотели, а ты спас. Спас, понимаешь?

Лео встал, подошел к креслу на котором лежала брошенная им сумка и порывшись в ней, достал наручники. Хоть Маркус и подумал о пошлых странностях друга, незаменимый атрибут полицейских у Лео оказался совершенно случайно. Просто неделю назад он позаимствовал у друга-копа наручники, чтобы попрактиковаться в их взломе, и как это часто с ним бывало забыл вернуть хозяину.

— Ты точно уверен? — спросил с сожалением Край.

— Да. Я не хочу причинить вам вред — ответил Лео.

— А ключ? — боязливо спросила Лиз.

— Я его потерял. У Маркуса есть хорошие кусачки, которые перекусят эту цепочку. Ну, решайтесь!

Маркус подошел, взял наручники в руки и посмотрел на них с омерзением. Лео послушно пошел в ванную, сел на пол и протянул руку к длинной белой батарее. Защелкнув наручники, Край вышел из комнаты, закрыв за собой дверь на щеколду.

Так омерзительно он себя еще никогда не чувствовал, не считая того раза, когда его задержала полиция, и тетю вызвали в участок. Вернувшись в гостиную, Край сел на диван и закрыл глаза. Он почувствовал, как на него смотрит Лиз и спросил:

— Ты меня презираешь?

— Почему? — спросила девушка, пожимая плечами — ты делаешь как лучше для друга, и знаешь, я даже завидую.

Маркус открыл глаза и удивленно спросил:

— Чему?

— Ну, — начала Лиз — вы так с ним близки, словно братья. Не смотря на его заносчивость и гонор, он тоже, скорее всего, сделал бы все, что в его силах, чтобы тебе помочь. За то время, что я с вами, было несложно понять, что вы одиноки. Не смотри на меня так сурово. Да, телочки и клубы разбавляют суровую реальность, но не компенсируют ее. У тебя в спальне, я заметила фото на тумбочке. Ты не изменился — улыбнулась девушка.

— Спасибо — буркнул Маркус — теперь я знаю, что выгляжу как семилетний сопляк.

— Ну зачем ты так — ответила Лиз — я хотела сказать, что ты все также выглядишь добрым, даже когда сурово сдвигаешь брови. Ага, как сейчас.

Маркус улыбнулся, встал с дивана и подошел к шкафу. Выдвинув ящик, он достал листок и протянул девушке. Газетная страница, слегка выцветшая, задрожала в ее руках.

— Это твои мама и папа? — спросила она каким-то приглушенным голосом.

Край кивнул головой и сел в кресло, но немедленно вскочил, почувствовав что-то под собой. Потянув за ремень, он взял сумку Лео и повесил на ручку дверцы шкафа.

— «обычный день... на благо науки... жертва на алтарь науки...» — читала Лиз и все чаще моргала, когда увидела фото с места взрыва — «300 человек не вернулись домой, но мы будем помнить о них. Всегда...»

Закончив читать она, со слезами на глазах посмотрела на Маркуса.

— И ты все это пережил? — спросила она дрожащим голосом.

— С трудом. Знаешь, у меня был братец. — Начал Край, прислушиваясь к тому, что происходило в ванной — родители погибли, и мы втроем с тетей жили в маленькой

квартирке в Картене, а в двадцать он свалил. Ушел, и больше о нем ничего не слышали.

— М-может у него были основания? Картен... Это кажется самый бедный район Скофилда? — спросила Лиз и сразу же захотела откусить себе язык.

— Он бросил меня! — крикнул Маркус — а знаешь в чем ирония? Моего брата звали также как моего друга. Лео Край. Предатель!

От злобы он швырнул подушку в стену. Та, отскочив, упала на пол.

— У всех есть тайны — успокаивающе ответила Лиз, взяв Маркуса за руку — У тебя, у меня, у твоего брата, у Лео и даже у той же самой Кинары. Нужно просто проявить терпимость и секреты сами собой откроются.

Маркус промолчал. Лиз заметила, как его взгляд стал казаться мутным и отстраненным.

— Да ты засыпаешь! — воскликнула она — иди ляг в кровать. Да не волнуйся ты о Лео. Я посторожу его.

— Наверно ты права — согласился Край и пошел в спальню. Через пару минут Лиз услышала тихое сопение, к которому присоединился благожелательный храп из ванной.

Чтобы не заснуть, Лиз сходила на кухню и взяла себе кружку кофе.

— Становлюсь кофеманкой — сама себе сказала девушка и расположилась на диване. Она поставила кружку на столик и прикрыла веки. Ей показалось, что прошло не больше двух минут, но когда резко открыла глаза, увидела испуганное лицо Маркуса, теребящего ее за плечи.

— Он сбежал! — с ужасом произнес Край.

— Что? Погоди, как сбежал? А как же наручники? — бомбардировала вопросами девушка.

— Сама посмотри — сказал Маркус, буксируя за собой Лиз.

В середине зияла дыра с опаленными краями, а сама дверь висела на одной петле. За ней, на том месте, где был прикован Лео, стояла лужа воды, которая растекалась по кафелю. Труба, к которой попросил приковать себя Чейз, была выломана, а из нее выливалась вода. Но еще больше поразило то, что плавало в луже. Наручники были защелкнутыми, но целыми. Обе части. Рядом с ними плавали обгоревшие остатки бинта, которым Маркус перевязал руку Чейза.

— Как он их снял? — спросила Лиз.

— Взломал — ответил Маркус — вон заколка-невидимка валяется.

Выйдя в коридор, Край и Гридинг взглянули на открытую входную дверь.

— Ну хоть вышел по — нормальному — произнес Маркус переглянувшись с Лиз.

Королевство Килона. Тортвен. 21 ульма 3654 года.

Обитель Культа Дракона предстала перед Мартином и остальными во всем блеске своего великолепия. Каменные башни вздымались до небес, и казалось, будто протыкали проплывающие мимо облака. Их крыши отбрасывали солнечных зайчиков при хорошей погоде. Выполненные из золота, они как бы намекали на не безбедное существование Культа.

Выехав из королевского леса Тайменшир, Мартин увидел, как хорошо была облагорожена прилегающая к Обители земля. На полях еще колосилась пшеница, которую уже готовились жать крестьяне. У небольшой речушки стояла ветряная мельница. По левую руку от Обители Культа за деревянной оградой располагалась деревня. Над ней клубился, поднимаясь ввысь дым. Пекарни работали дни напролет, стараясь обеспечить не только себя, но и Обитель, с которой деревня жила в благостном сосуществовании.

После того как Мартин в буквальном смысле наткнулся, а точнее ударился о каменную стену в старых рудниках Тортвена, Владыка Культа Дракона Дарктон стал относиться к нему с большим уважением. Свое расположение к Сэйвелу он выказал тем, что поехал рядом с ним и более благожелательно отвечал на вопросы. Сэр Корнелиус напротив, еще сильнее озлобился на Мартина по непонятной для него причине и категорически избегал любого контакта. Но старый друг сэра Малькольма не был единственным, кто перестал с ним разговаривать. После истории с травмированными конечностями и чудесным исцелением, Том попытался понукать Мартина, но в итоге оставил это дело, и когда колонна выдвинулась в Обитель, занял место в хвосте в знак протеста.

К слову сказать, после непрерывной семидневной работы людям Владыки и сэра Тайта удалось извлечь то, что спасло Сэйвела. Куб был размером четыре на четыре метра и выполнен из кварца с белыми и розовыми вкраплениями. Еще четыре дня они вытаскивали его из ямы каким-то сложным механизмом. Мартин в этом не участвовал, а ждал снаружи в шатре, общаясь с Владыкой. Наконец, куб был извлечен, перемещен и установлен на специальную телегу привезенную сэром Корнелиусом из Тортвена через два дня, как был обнаружен артефакт. Ее тянули десять волов оснарской породы, славившейся своей фантастической выносливостью. И вот, через три дня путешествия от рудников Тортвена они, наконец, добрались до Обители Дракона. Владыка заверил, что ворота позволят пройти телеге с кубом, а когда Мартин увидел их, вопросы отпали сами собой.

В плоскости Обитель была выстроена в форме шестиугольника. Углами были башни, соединявшиеся стенами. Внутри этого огромного пространства располагалось внушительное строение с пятью золотыми куполами наверху. Самый большой из них возвышался над почти круглыми стенами.

Мартина потрясли статуи по дороге от ворот до высокой лестницы, ведущей вглубь здания с куполами. Слева и справа на прибывших путников смотрели каменные изваяния людей в сутанах, подпоясанными лентами и с накинутыми на головы капюшонами. Руки одних держали поднятые вверх мечи, руки других были заняты какими-то каменными шарами. В тот момент, когда первые всадники подъезжали на уровень статуи, у ног каменных изваяний вспыхивали огнем чаши, а после того как замыкающие колонны проезжали мимо, чаши мистическим образом гасли.

— Черное колдовство — сквозь зубы выговорил Том, но его никто не услышал.

Спешившись перед главной лестницей, Владыка подал сигнал, и члены его Культа слезли с коней. Сэр Корнелиус не отдал своим такой приказ и терпеливо ждал, пока Дарктон закончит свои религиозные ритуалы.

Владыка стал спиной к колонне, и опустившись на колени громогласно возвестил:

— Великий и Мудрый Всеозирающий, следуя путем Твоим мы, слуги твои земные, привезли в Дом Твой последнее Чудо. Благослови же нас и позволь воспользоваться силой Твоей, во благо Имени Твоего и Памяти.

Мартин ожидал услышать гром, увидеть молнию, или хоть что-то, что можно интерпретировать как ответ божества, но ничего не произошло, хотя похоже так и было задумано и не имело значения. Владыка встал с колен и уже всему отряду сказал:

— Коней ваших напоят и накормят, а вам дадут кров, пищу и свою благодарность. Пусть день сей возвестит над всем миром — кратковременный союз Культа и Братства станет вечным.

Сэр Корнелиус ухмыльнулся, и Мартину показалось, что тот думал о чем-то другом. Том слез с коня и ведя ее под уздцы, подошел к Сэйвелу.

— Я вел себя неподобающе — наконец сказал он, тяжело вздохнув, и добавил — я приношу свои извинения. Слуга не должен указывать господину.

Мартин подозрительно посмотрел на Тома и ответил ему:

— Я тебе уши отрежу, если начнешь снова обращаться ко мне словами «господин» и другой высокопарной чушью.

Том улыбнулся и взяв под уздцы лошадь Сэйвела, отвел обеих к конюхам Культа, которые стояли чуть поодаль и ждали, когда смогут отправить животных в конюшни, расположенные вне стен Обители. А Владыка, после первого воззвания к Всеозирающему продолжал церемониал.

— Сэр Корнелиус Тайт, Культ Дракона благодарен за оказанное вами и вашими людьми содействие в поисках древней реликвии. Вы выполнили часть сделки, теперь наш черед — произнес Владыка, и, взмахнув рукавами своего одеяния подал сигнал.

По ступеням за спиной Дарктона вниз спускались четверо мужчин в загадочных лазуритовых балахонах. Сойдя на землю, они стали по двое с каждой стороны от Владыки и одновременно заговорили.

— Энерет и та унгулд масте. Комо энеро минир етэ. Драго стеро!

Язык был незнаком Мартину. Им не пользовались ни в здешних местах, ни в тех, где ему довелось побывать. Владыка поднял руки перед собой, ладонями вверх. Сэр Корнелиус приблизился к Дарктону и вложил свои ладони в его.

— Умистра ундо. Драго стеро! Ин жино у дандро — закончили четверо и замолчали.

Ритуал, а Мартин понял, что это был как раз он, завершился и четверка в лазуритовых одеждах развернувшись, пошла вверх, обратно в Обитель. Сэйвелу это показалось очень загадочным, но он счел неважным и не захотел напрямую спрашивать, что конкретно сейчас произошло.

Владыка кивнул своим людям, чтобы те расходились. Сэр Корнелиус же собрал членов своего отряда и что-то им рассказывал. Мартин не слышал, что конкретно сказал Тайт, но по занявшим позиции вокруг телеги с артефактом людям, все понял.

— Не к добру это — тихо прошептал Том.

Мартин промолчал и только сейчас неожиданно вспомнил, что не спросил у Владыки,

где он и его слуга будут жить несколько дней. Нагнав Дарктона у самого верха лестницы, запыхавшись, Сэйвел обратился к тому:

— Владыка! Подождите!

Дарктон остановился и поглядел на мужчину с неким подозрением.

— Да, сэр Уиндерби?

— Владыка, вы любезно предоставили кров для всех путешественников, но я к своему стыду, не знаю куда идти.

Владыка улыбнулся, и Мартин удивился тому, как отрицательно тогда отнесся к его приходу в Дом Мудрости и Знаний в Тортвене. Сейчас, после пережитого, он не видел в Дарктоне врага. Скорее мудреца с некой долей паранойи.

— Я почти за честь показать вам ваши покои. Культ живет хорошо, но нам не свойственна тяга как у королей к большим и дорого обставленным палатам.

— Да что вы, — смутился Мартин — мне и Тому хватит маленькой комнатки. Владыка склонил голову и снова благожелательно улыбнулся.

— Воистину правда, что Всеозирающий послал вас к нам.

— На самом деле я здесь, потому что мой отец, сэр Малькольм присмерти и его может спасти только этот артефакт, во дворе Обители — ответил Мартин, осознав, что сказал это с надрывом в голосе и легкой злостью. Владыка не обиделся, и не выказал никакого порицания.

— Конечно — коротко произнес он, и Мартин не знал, как расценивать его ответ — признанием собственной правоты или нерушимостью веры Дарктона.

Они шли молча. За ними семенил Том, пугливо оглядываясь по сторонам. Ему не понравилось представление с огнем в чашах у статуй, когда они проходили мимо них и теперь ждал, что к нему применят еще какое-нибудь «черное колдовство». Мартина же потряс огромный холл, в котором центральное место занимала масштабная скульптура, изображавшая дракона с раскрытыми крыльями. Сама она была выполнена из золота, а открытую пасть заполняли ряды острых зубов из костей каких-то крупных животных. В глаза автор вставил два больших ярко-красных рубина.

Около статуи стояла чаша, в которой горел фиолетовый огонь. Около чаши молился человек, лицо которого скрывал капюшон сутаны. Не шелухнувшись на звук шагов Владыки, неизвестный продолжил молиться.

— Здесь братья и сестры могут вознести молитву Всозирающему — сказал Дарктон, нарушив царившее молчание между ними.

Мартин с любопытством оглянулся назад и еще раз посмотрел на молящегося. Ладони его были сложены клинышком, а на одном из пальцев поблескивал перстень. «А Владыка намекал, что им чужды королевские замашки» — подумал Мартин, и в эту секунду капюшон спал с головы незнакомца и обнажил длинные каштановые волосы и симпатичное лицо, которое они обрамляли. К сожалению Дарктон шел дальше, не останавливаясь и Сэйвел был вынужден идти вслед за ним, не отставая.

Вдоль стены, у правого крыла дракона начиналась длинная винтовая лестница. От лестницы на разном уровне расходились четыре галереи, которые вели в башни меньше центральной, расположившиеся по краям.

— Дорога к вашим покоям здесь — сказал Владыка, ступая в проход.

Они шли по маленькой галереи и открыв дверь, Дарктон вошел в башню. На этаже располагалось общее помещение для членов Культа. Мартин понял это по скамьям в центре

и паре мягких кресел у окон. Владыка толкнулеще одну дверь, и они вышли на маленькую квадратную лестницу. Поднимаясь вверх, Мартин вдруг подумал, а как будет выглядеть его комната. Конечно, он не рассчитывал на что-то невероятное, но все же надеялся, что она будет такой же уютной как в Тортвене. Сэйвел видел двери выходящие на лестничные площадки, но все они были не его, но вдруг, Владыка нажал на деревянную ручку и вошел внутрь, Мартин и Том вошли следом и оба раскрыли рты от удивления.

«Комнатушка» была размером с общую гостиную, через которую они шли мгновение назад. В стены круглой башни вмонтированы большие окна из квадратиков цветного стекла. У одной из стен стояла кровать с балдахином, а у другой спальное место поскромнее, но не намного.

— А когда мы дойдем до моей комнаты? — спросил Мартин, думая, что они пришли сюда зачем-то другим.

Владыка улыбнулся и провел рукой перед собой:

— Это ваши палаты. Возможно вы ожидали более роскошное убранство, но какое есть.

Мартин вытаращил глаза, но не забыл счесть своим долгом, выразить слова благодарности.

— Я благодарю Вас Владыка. Вас и ваших братьев.

Владыка, улыбаясь, ответил:

— Это меньшее, чем мы могли отблагодарить вас за нахождение древней реликвии. Что ж, сейчас вам нужен отдых. Отдыхайте, набирайтесь сил.

Перед тем, как дверь за Владыкой закрылась, Мартин крикнул:

— Владыка! А как я могу воспользоваться силой артефакта для исцеления отца и королевства?

Дарктон на секунду задумался, и не сразу ответил.

— Приходите ко мне попозже. В мою комнату ведет самая верхняя галерея из Башни Всеозирающего.

— Спасибо — поблагодарил Мартин, и когда дверь за ним закрылась, спросил Тома — ну, что ты обо всем этом думаешь?

Том вздохнул и попытался сделать вид, что не услышал, но Сэйвел достал кинжал и Стил испугался за сохранность свои ушей.

— Я думаю, найти реликвию это не все. Думаю случится что-то плохое. Эй, Мартин! Ты же сам спросил!

Последний окрик относился к тому, что Сэйвел, с кинжалом в руке шел к Тому, но неожиданно рассмеялся. Стил медленно повернул голову, и увидел, что за его спиной стояла чаша с фруктами — виноградом, абрикосами, сливами и яблоками.

— Я хотел порезать яблоко пополам — давясь от хохота, выдавил Мартин. Том тоже рассмеялся и былая напряженность спала.

Наевшись фруктами и запив все вкусным вином из глиняного кувшина у окна, Мартин и Том, постелив свои постели, легли спать. В ту ночь Мартину снилось лицо девушки, которую тот видел внизу у статуи дракона. Во сне она звала его в какой-то павильон, в глубине сада. Спеша на ее зов, Сэйвел почти добрался до беседки, когда за окном встрепенулись птицы и их гомон разбудил его.

* * *

Полоска лунного света из полукруглого окна падала ровно на лицо Мартина. Открыв резко глаза, мужчина не сразу понял, где находится. Ему понадобилось четыре минуты на то,

чтобы быстро перемотав сознание вспомнить предшествующие события. «Черт бы побрал этих птиц» — подумал Сэйвел и, повернувшись на правый бок, попытался заснуть. Но сон не шел, и тогда Мартин встал, подошел к окну и, потянув за ручку, открыл деревянную раму.

В комнату хлынул поток прохладного ночного воздуха, который взялся теребить волосы Сэйвела. Глубоко вздохнув, Мартин хотел было вернуться в постель, но что-то снаружи привлекло его внимание.

Башня комплекса Обители была высокой и с верхушки крыши люди внизу выглядели крошечными точками, но из окна Мартина их можно было рассмотреть более подробно.

Взгляд Сэйвела зацепил мелькнувший за деревьями огонь, как он подумал от факела. Через несколько метров свет снова появился и снова пропал. Некто спешил, что явственно отражалось на частых мельканиях всполоха пламени. Мартин вдруг вспомнил свой сон, где девушка из Культа звала его в сад, за стенами Обители. Ее фигура четко проступила в его сознании.

Вот она стоит возле беседки. В землю воткнуты два длинных держателя для факелов по обе стороны от нее. Огонь отражался не только в ее зеленых глазах, но и на длинных каштановых локонах ниспадающих на плечи.

Перед девушкой стоит каменная чаша на мраморном изваянии. Щелкнув пальцами она зажгла пламя в ней и, держа в руках лист бумаги медленно опустила его. Огонь занялся сначала с нижнего угла, а затем и весь лист вспыхнул и чтобы не обжечься, незнакомка уронила его в чашу. Подняв глаза, она уставилась прямо на Мартина (как ему показалось) и произнесла:

— Найди меня. А теперь проснись!

«А теперь проснись!». Вспомнив эти слова, Мартин стряхнул с себя ворох непонимания происходящего, и как истинный искатель приключений, переодевшись в свою одежду, поспешил выйти за дверь. Сэйвел решил, что на этот раз обойдется без Тома, который на удивление не проснулся, когда дверь открылась и закрылась со скрипом.

Спускаясь по лестнице, Мартин надеялся, что не встретит по пути ни членов Культа, ни членов Братства. Пройдя через пустую общую гостиную, Сэйвел вышел на главную винтовую лестницу в Башне Всеозирающего. Прошмыгнув мимо удачно отвернувшихся охранников каменного куба, Мартин вышел за пределы Обители.

Отблески среди деревьев были по правую сторону от ворот, и Мартин повернув в нужном направлении, уперся в стоящего со скучающим видом караульного. Не маленький детина взглянул исподлобья и хмуро спросил:

— Стой. Кто идет? Пароль!

Причем эта фраза прозвучала так дежурно, протяжно и нудно, что Мартину показалось, будто стражнику было все равно.

— Джон Локсли — соврал Мартин, надеясь, что детина был не в курсе вчерашних событий. Когда Сэйвел въезжал с процессией в Обитель на страже стояли другие люди — по просьбе Владыки иду в лес... По неотложному делу.

Стражник почему-то нервно усмехнулся и пробасил:

— Ты всегда идешь туда, куда тебя посылают?

Мартин сообразил, на что намекал стражник и нервно рассмеялся, одновременно держа мысль в голове. «Знал бы ты, что перед тобой лорд, сам бы побежал в любом направлении», а вслух сказал:

— Нет, что вы. Просто это дело действительно важно для Дарктона. Мне бы не хотелось

лишиться головы, только за то, что не смог выйти даже за пределы Обители без посторонней помощи.

— Ясно — хмуро сказал караульный и добавил — иди куда шел.

— А пароль? — почему-то спросил Мартин, вместо того чтобы молча поспешить на мистический зов незнакомки.

— Да ну его — печально ответил страж и отошел в сторону, пропуская Мартина.

«Удивительное везение» — подумал Сэйвел, шагая по дороге вымощенной замшелым булыжником. Следуя за неясным зовом, он нервно оглядывался назад, ожидая слежки, но никто не гнался за ним. К счастью.

Таинственная беседка располагалась в самом сердце дубовой рощи. Многовековые деревья, склонив кроны, раскачивались от малейшего дуновения ветра. На толстой ветви дуба Мартин заметил белок, которые в лапках держали желуди и спешили к себе домой, в теплое и, наверное, как надеялся Сэйвел, удобное дупло.

Свет за ветвями по левую сторону от тропинки привлек внимание Мартина и заставил пригнуться. Раздвинув ветви, мужчина увидел беседку, два факела и ее, ту самую девушку, загадочно звавшую во сне.

— Я знаю ты здесь, Мартин — произнесла незнакомка, от чего Сэйвел до того подавшийся вперед не удержался за ветки и упал на поляну.

Девушка не улыбнулась, и вообще весь ее вид говорил об озабоченности какой-то проблемой. Мартин поднялся с земли и, отряхнув свой камзол выпрямился во весь рост. Ветер теребил каштановые локоны незнакомки и терялся в складках ее легкого зеленого платья.

— Кто вы, милая леди? — должным образом обратился Мартин к девушке.

— Лорд Уиндерби, мы не на светском балу, поэтому можете опустить ненужные обороты — произнесла девушка и добавила — меня зовут Эйла.

Мужчина мысленно несколько раз произнес имя таинственной незнакомки, проверяя его на восприятие, и определил, что оно ему нравится, как, в общем-то, и сама девушка.

— Так с какой целью мы с вами стоим на поляне в лесу, под ночным небом полным звезд? — спросил витиевато Мартин, отметив про себя, что его поведение самостоятельно изменилось на «Познакомься с этой дамой, пока граф не заметил».

Девушка указала рукой на ту самую чашу, из сна, в которой все еще полыхал огонь.

— Вы совершили ошибку. Не нужно было привозить Стогарзед Драго в Обитель.

— Что, прости? — не понял Мартин.

Эйла опять вскинула руку и указала в сторону, откуда пришел Сэйвел. Туда, где высились золотые купола Обители.

— Чудо Всеозирающего. В твоём представлении это могущественное лекарство способное исцелить твоего названного отца, — сурово ответила Эйла — но оно может повергнуть наш мир в хаос.

Мужчина ошарашено отступил и уставился на девушку как на безумную.

— Как лекарство может стать оружием? — спросил он.

— А как солнце может и давать жизнь и забирать ее? — парировала Эйла — От его лучей растут деревья, множится урожай и от его же лучей гибнет путник в пустыне, сохнут поля и истощаются реки.

— Это не одинаковое сравнение! — повысил голос Мартин — Ты явилась ко мне во сне, как приведение, чтобы насмеяться? Кто ты — ведьма, чародейка, колдунья?

— Я Эйла свет Дня и Ночи, сестра Культа Черного Дракона и дочь Владыки Дарктона! — объявила она голосом не переходящим в высокий и жесткий, а ровным и спокойным.

Мартин опешил и оглянулся по сторонам. Уж не подшутить ли решили его новые знакомые. Вот только как объяснить сон о незнакомке, ставший явью? Должно быть, Том был прав, и Культ действительно пропитан черной магией.

— Позволь принести мои извинения — произнесла девушка — не так мы должны были встретиться, но Провидение велело мне быть здесь, в этот час вместе с тобой.

— Можешь сказать Провидению, что я сыт по горло тайнами, Кольцами, Братствами и прочей чертовщиной — грубо произнес Мартин и развернувшись хотел было уйти, но вдруг случилось непредвиденное. Огонь оторвался от факелов на длинных шестах и упав на землю перед Сэйвелом, быстро расплзся и вспыхнул яркой стеной, отрезая путь.

— Судьба привела тебя в Обитель и твой путь еще не окончен — произнесла Эйла.

— Ладно. Ладно. — Сдался Мартин и повернулся лицом к девушке — зачем ты вытянула меня из теплой постели в столь поздний час?

— Нам следует поговорить о многом. Присядем в беседке — ответила Эйла и, отступив на два шага назад, оказалась под крышей паркового строения.

«И все-таки это свидание» подумал Мартин, пытаясь утешить свое оскорбленное самолюбие. Он сел напротив Эйлы и если бы не проклятый стол, мог украдкой коснуться ее плеча. На минуту в беседке повисла тишина, нарушаемая потрескиванием факелов. Первой заговорила Эйла и голос ее, как отметил Мартин, звучал спокойно и даже мелодично.

— Ты хороший человек Мартин Сэйвел, лорд Уиндерби. Хороший и от того доверчивый. Ни мой отец, ни сэр Корнелиус не планировали делиться с тобой силой Стогарзед Драго. Я как никто другой знаю Владыку Дарктона и знаю, что он за человек.

— Но он обещал... — хотел было поспорить Мартин, но потом вспомнил первое знакомство с Владыкой и то, как негативно Дарктон отреагировал на его участие в поисковой экспедиции.

— Культ Дракона не тот что прежде — продолжила Эйла — он все больше тяготит не к духовному служению Отцу Нашему, а к мирской власти над королевствами. Братство Семерых в свою очередь уже давно имеет эту власть, и не собирается делиться. Стогарзед Драго позволит им осуществить задуманное и мы не должны этого допустить.

— Но как? Что мы можем?

Эйла взглянула на Мартина и впервые за все время улыбнулась.

— Мой отец на самом деле не такой плохой, как мог показаться на первый взгляд. До того как стать Владыкой он был простым плотником, но смерть мамы круто изменила нашу жизнь. С ее уходом исчез тот добрый человек, который катал дочку на лошади и играл с ней в прятки. — Эйла на мгновение умолкла, подавляя нахлынувшие эмоции — Отец обратился к религии, способной заполнить зияющую пустоту его души, но она не смогла закрыть брешь. Через пять лет Совет выбрал его Владыкой.

— И как долго он на своем посту? — спросил Мартин.

— Двадцать четыре года. Почти всю мою жизнь. Полномочия Владыки Культа могут закончиться только с его смертью — ответила Эйла.

— Я до сих пор не пойму, зачем я здесь? — задал вопрос Сэйвел, разглядывая роскошные волосы девушки, струившиеся по плечам.

— Для мира опасно Братство — произнесла Эйла — их намерения более ужасающе, чем

планы моего отца. Я позвала тебя сюда, потому что мне было видение.

Мартин не удивился сказанному, ибо давно понял, что девушка сведет свою цель к мистике.

— В этом видении был я?

— Да. Но не только ты — ответила Эйла, и хотела было продолжить, но ее грубо прервал Сэйвел.

— Я вылечу отца? Он будет жить?

Эйла уклонилась от ответа и лишь через минуту продолжила разговор. Пока она молчала, Мартин с надеждой в сердце ожидал ответа.

— В видении Братство обмануло всех и захватило Стогарзед Драго. Узнав как им пользоваться, они захватили королевство, убили короля и узурпировали власть, а затем пошли захватывать другие земли. И никто не мог им противостоять, ибо мощь Стогарзед Драго была неопишима. Семеро всадников на фоне горящего Скофилда — вот что я видела. Я видела каждого из них: сэра Корнелиуса, Мандуса, Лейкли, Ормунда и Баксли, леди Айриту и Селестию. Ты вышел на бой с сэром Лейкли, прозванным Алым рыцарем Розь ветров и почти победил его, но ударом меча он вспорол твое чрево. Истекая кровью, последнее, что ты видел это полыхающее поместье твоего отца. Я была там незримым призраком, наблюдала за происходящим и в тот момент, когда Алый рыцарь убил тебя, в его зрачках отразилось нечто, не из этого мира. И я поняла — Чудо Всеозирающего не должно быть открыто.

Мартин был ошеломлен — не каждый день тебе доводится слышать, чем закончится твой земной путь.

— Я... я не понимаю... Чем я могу помочь? — растерянно спросил Сэйвел.

— Там, в Обители, мой отец выказал тебе свое расположение. Поверь мне, он не каждого удостоивает такой чести. Вдвоем мы убедим его, что Стогарзед Драго нужно скрыть и не дать Братству добраться до него.

— Но... сэр Корнелиус уже выставил охрану у куба. Как мы подберемся к нему?

— Как ты заметил, я не простая девушка и в моем арсенале найдется пара трюков, чтобы отвести их от святыни.

— А что потом? — спросил неуверенно Мартин.

Эйла потупила взгляд и долго молчала. Сэйвел не стал давить на нее и терпеливо ждал, когда та заговорит вновь.

— Должность Владыки дает моему отцу неограниченную власть. Не только я, но и он, так же как и моя мама обладает даром волшебства. Он отказался от использования своего дара очень давно, так как считал Всеозирающего единственным воплощением магии. — Проговорила она и подняв взгляд, печально посмотрела на Сэйвела.

— Голова идет кругом — выдохнул мужчина и запустил пальцы рук в свои волосы. — Я должен пойти против сэра Корнелиуса лишь потому, что какая-то милая девушка обратилась с просьбой о помощи. А, да, забыл, еще она рассказала, что умру я с распоротым животом в горящем поместье моего отца. Я ничего не забыл?

Девушка печально вздохнула и сказала:

— Я ни сколь, ни обиделась на твои слова, будто меня здесь нет. Тебе придется довериться мне. Я очень сожалею, но мы должны спешить, пока солнце не взошло, и убедить отца скрыть реликвию от Братства.

Мартин вынул пальцы из волос. Его взгляд снова встретился с зелеными глазами Эйлы

и он почувствовал какое-то странное замешательство. Впервые за долгие годы мужчине почудилось, и он знал наверняка, что нашел ту самую, единственную девушку своей мечты. Эйла была не глупа и чувствуя на себе взгляд Мартина загадочно улыбнулась, будто знала еще какой-то сокрытый от него секрет.

— Ну что ж, поспешим к твоему отцу — сказал Мартин, встав около столика, и элегантно подал девушке руку. Та не стала противиться и положив свою ладонь на его, поднялась со скамьи.

До рассвета оставалось несколько часов.

* * *

Стук в дверь разбудил Дарктона, и немедленно открыв глаза, он долго привыкал к темноте, чтобы понять, где находится. Встав с кровати, Владыка надел длинный, расшитый золотыми нитями халат и подошел к двери.

— Кто там?

— Отец, это я — услышал он знакомый голос.

— Дочь моя, что-то случилось? — спросил Владыка неподдельно озабоченным голосом.

— Да Владыка. Вопрос жизни и смерти.

Ответ заставил Дарктона резко распахнуть дверь, потому что второй голос принадлежал не его дочери.

— Сэр Мартин? — удивленно уставился Владыка — Что вам нужно? И п-почему с вами моя дочь?

Не дав Мартину ответить, Эйла сказала лишь одну фразу, но ту, которую посчитала нужной.

— Мама говорила со мной.

Владыка опешил и в ту секунду Сэйвелу он показался не всемогущим руководителем религиозной организации, а пожилым, уставшим человеком. Молча пропустив их в свою комнату, он поспешил закрыть дверь.

— Она опять указала тебе путь к Свету? — спросил он свою дочь.

— Нет, папа — ответила Эйла, мимолетно взглянув на Мартина — Тьма приближается, и только мы можем стать тем лучиком, который разгонит мрак. Если ошибемся, то нас никто не спасет.

Владыка слушал внимательно, а когда Эйла рассказала о том, как будет разрушена статуя дракона, сжал пальцы в кулак. Гнев застилал глаза, а его ноздри расширились так часто, что казалось, будто Дарктон кинется на Мартина. Естественно Владыка не бросился выплескивать свое негодование на гостя, когда же его дочь замолчала, он произнес как можно спокойней:

— Дочь моя, ты открыла мне глаза, затуманенные лживыми речами Братства. Как же я был глуп, что заключил с ними союз!

Эйла положила руку ему на плечо и тихонько сказала:

— Будь все предрешено, Всеозирающий не передал бы мне сообщение.

Мартин чувствовал себя лишним в этот момент, и ничего более не желал, как покинуть комнату. Уже почти открыв дверь, мужчину окликнула дочь Владыки:

— Мартин, останься — сказала она и посмотрела на отца.

Новоиспеченный сэр Уиндерби убрал ладонь с дверной ручки и подошел к сидевшим на кровати Владыке и Эйле. Дарктон резко поднялся, в глазах его сияла решимость.

Неожиданно для Сэйвела между сжатыми в кулак пальцами Владыки замелькали зеленые молнии. Мужчина удивленно воззрился на Дарктона, оторопев от случившегося.

— Как же я скучал по ним — сказал Дарктон, поднеся кулак к своему лицу и разглядывая потрескивающие молнии — Подавлять дар так сложно. Быть может, от него не нужно было отказываться? Да простит меня Всеозирающий, но я должен спасти братьев и сестер от змеиного клубка, расплзшегося по Обители Его.

Эйла поднялась с кровати и встала рядом с отцом.

— Сэр Уиндерби, нам понадобится ваша помощь. Не буду врать, последствия того что мы должны сделать отзовутся для вас болью даже спустя десятилетия, если нам удастся пережить этот день. — Произнес Владыка — Однако если нам удастся сокрыть святыню Культа от Братства, вы окажете неоценимую помощь всем нам.

Мартин в этот момент задумался на мгновение, взвешивая риски. Титул, переданный умирающим сэром Малькольмом и земли прилагаемые к нему не то о чем он мечтал. Новое звание лорда — охранителя обязывало его ценой своей жизни защищать королевство Килону, но стоило ли что-то предпринимать, когда дорогой тебе человек лежит на смертном одре, а враги сильнее во сто крат? Ответ на эти вопросы Мартин всегда искал в своих путешествиях. Потребность докопаться до сути вещей часто заводила его в темные уголки человеческих поступков и ему стало казаться, что он ничем не лучше остальных людей. Последнее приключение, о котором он мечтал, могло дать такой ответ.

— Помирать так под флейту герольда — сказал Мартин — я сделаю все, что будет от нас зависеть. Но наша сделка, заключенная при участии сэра Корнелиуса остается в силе. Я получу доступ к камню и попытаюсь найти способ использовать целительную силу артефакта.

Владыка облегченно выдохнул, протягивая ладонь для рукопожатия.

— Возможно при нашей первой встрече, вам показалось, что я был груб. Мне бы хотелось, чтобы вы поняли мою настороженность. Таинственную святыню искали поколениями члены нашего культа, и когда на пороге Обители появилось Братство, мы с опаской приняли их помощь и как видно не зря. Сложно доверять кому-то, когда твоих братьев и сестер по вере убивают за инакомыслие, а еще сложнее слушать голос разума. Хвала Создателю, таким голосом стала моя дочь.

— Отец, у нас мало времени — тихо напомнила Эйла.

За окном на горизонте уже рдел красным рассвет. В деревне, расположенной неподалеку от Обители запели петухи, а на поля потянулись стада коров, подгоняемые пастухом. Служители Культа Дракона стали выходить на площадку перед Башней Всеозирающего, чтобы совершить ежедневный ритуал воззвания к их отцу и Творцу.

— Так как нам защитить святыню от Братства? — спросил Мартин.

Владыка закрыл глаза, сосредоточился, и на его ладони возник стеклянный шарик.

— С его помощью...

Не успев договорить, Владыка приложил палец к губам, давая наказ молчать. Подойдя к двери, он повернул посеребренную ручку и рванул ее на себя. С той стороны раздалось дрянное ругательство и в спальню ввалился тот, кто некоторое время подслушивал разговор. Выхватив меч из ножен, Мартин подбежал к незваному гостю, но тот резко вскочил, и, дав задний ход, ретировался, скрывшись в коридорах.

— Никому нельзя доверять! — прошептал Дарктон и неожиданно направил руку с потрескивающими на кончиках пальцев молниями в сторону Сэйвела.

Мужчина оторопел и инстинктивно выставил вперед меч. Эйла вскрикнула и попыталась повиснуть на руке отца.

— Отойди женщина! — крикнул Владыка, в гневе сбросив дочь со своей руки. Девушка упала на пол, ударившись локтем о деревянный пол.

— Отец... — всхлипнула она.

Владыка не взглянул на свою дочь, и Мартин увидел перед собой могущественного человека, достойного королевского трона и в тоже время наделенного безумием, свойственного многим правителям.

— Как давно ты выдал всю информацию, что рассказала тебе эта глупая, своему господину?! Змея, пригретая мной! — кричал Владыка брызжа слюной. Молнии уже не обволакивали пальцы, а разлетались от руки с громким треском, врезаясь в предметы. Чудом одну из молний Мартин принял на свой меч, от которой лезвие раскалилось до предела, а рукоять стало не возможно держать. Уронив меч на пол, Сэйвел выставил вперед руки, крича:

— Я никому ничего не рассказывал! Мы пришли к вам сразу, как только Эйла рассказала мне о своем видении! Прошу... Прошу... Владыка, я не предатель!

Владыка опустил руку только после того, как Мартин упал на пол, закрывая голову руками. Всклипывания Эйлы вернули Дарктона в реальность из внезапно наступившего приступа безумия. То, от чего он пытался защититься долгие годы, неумолимо вернулось.

— Простите меня — дрогнувшим голосом прошептал Владыка. Эйла плакала, сидя на полу, а Мартин еще дрожа от ужаса, охватившего его мгновение назад, поднимался на ноги. — Вот почему я долгое время подавлял свой дар. Власть данная мне Всеозирающим влечет за собой катастрофические последствия. Мы должны немедленно предпринять меры по защите Стогарзед Драго, пока гонец не добежал до своего господина.

— С чего вы решили, что шпион послан сэром Корнелиусом? — спросил дрожащим голосом Сэйвел и замолчал, когда увидел на полу кинжал, точно такой же, каким пользовались люди Братства. Оружие выпало у лазутчика, когда тот ввалился в комнату.

А ведь Том сразу пытался отговорить его от путешествия. Сэр Корнелиус с самого начала наводил на слугу чувство тревоги. «Том, ты как всегда был прав» — подумал Мартин.

Тем временем Владыка переоделся за деревянной перегородкой в свои одежды, положив стеклянный шарик в один из своих внутренних карманов. Сэйвел поднял с пола клинок к этому моменту уже остывший от попадания молнии, и решил не убирать его в ножны.

— Нам нужно немедленно закрыть ворота в Обитель — сказал Дарктон.

— Когда Братство узнает о нашем обмане, то придет в ярость — ответил Мартин, провожая взглядом темную фигуру, бежавшую сквозь толпу молящихся на площади. Не было сомнений, что шпион направился в лагерь Тайта.

У привезенной святыни все еще стояла охрана Братства, да и в Обители оставалась часть людей сэра Корнелиуса. Сам рыцарь расположился за стенами Обители в своей большой палатке, в центре лагеря ордена.

Спускаясь вниз по лестнице, Владыка, а за ним и Мартин с оправившейся от истерики Эйлой остановились у массивной дубовой двери. Взявшись за железное кольцо, он три раза с равным интервалом постучал. Через минуту дверь открылась, еще через секунду на лице хозяина комнаты возникло удивление.

Начальник охраны удивился такому количеству важных гостей, и готовый припасть на

одно колено перед Владыкой выкрикнул:

— Славься...

Договорить он не успел, ибо Дарктон рывкнул что есть мочи, потрясая кинжалом шпиона перед его носом.

— Так ты служишь нашему Отцу?! Меня чуть не зарезали как агнца нерадивого! Куда ты смотрел, гнида редкостная! Всех отправлю на костер!

— Зарезать? — прошептал начальник стражи и, осознав весь ужас данного факта, рухнул на пол, вцепившись в сапоги Дарктона. — Прости меня, о Владыка!

Дарктон дернул ногой и чуть не разбил нос своему приближенному.

— Сэм, встань — произнесла Эйла, снова пугаясь наступившего приступа безумия отца.

Сэм вскочил на ноги и стал по стойке смирно.

— Немедленно прикажи закрыть ворота. Отныне Обитель закрыта для всех. Помим этого людей около Стогарзед Драго быть не должно. Если будут сопротивляться убейте всех, но если сложат оружие, никто не пострадает — приказал Владыка. Начальник охраны кивнул и побежал раздавать приказы своим солдатам.

Оказавшись около статуи Дракона, Владыка обратился к дочери:

— Дитя, отправляйся через подземный ход прочь из Обители.

Эйла вспыхнула румянцем и, положив руки на бока, заспорила:

— Но отец... я должна быть здесь, рядом с тобой.

— Чтобы умереть?! — крикнул Дарктон, но зная свою дочь очень хорошо, быстро остыл. — Ладно. Сэр Мартин, я вверяю в ваши храбрые руки свою дочь. Охраняйте ее как самый драгоценный алмаз.

Мартин взглянул на Эйлу и ответил:

— Я отдам жизнь за нее.

Владыка кивнул головой, взял свою дочь за руку и вложил ее в ладонь Сэйвела.

— Теперь вы связаны клятвой верности. Если моя дочь будет в опасности, исход твоего существования будет зависеть от ее безопасности — произнес Дарктон.

В ту же секунду на руке Мартина появилась черная змейка. Высунув раздвоенный язык, она, шипя, поползла по пальцам Сэйвела, спустилась к запястью, и больно укусила в том месте, где пульсировала вена. Не успел мужчина одернуть руку, как змейка превратилась в черную веревку, и волшебным образом завязавшись в узел, соединила вместе Мартина и Эйлу.

За всю свою жизнь Сэйвел, никогда не становился свидетелем такого обилия чудес и волшебства. Тайная реликвия, молнии Дарктона, видения его дочери и мистическая угроза, произвели на мужчину неизгладимое впечатление. Глядя на покрасневшее место укуса, Мартин даже представить не мог, что ему довелось бы повидать столько чудес, не ступи он за порог своего уютного дома.

Дарктон тем временем взмахнул левой рукой и веревка исчезла.

— Что ж... Теперь мы должны обезвредить стражу у камня — произнес Владыка и повернулся в сторону выхода из Башни Всеозирающего. Снаружи уже слышались крики и звон стали.

Эйла слегка дрожа, следовала за отцом. Мартину не оставалось ничего другого, как взять на себя обязанности телохранителя двух важных особ, от которых зависела его жизнь как сейчас в настоящем, так и в туманном будущем.

Как только они вышли наружу, на площадь перед башней, рыцари Братства кинулись

атаковать Владыку. Первого напавшего Дарктон поразил молнией, ударившей в центр доспеха. От полученного импульса рыцарь перекувыркнулся в воздухе и перелетел стену Обители.

— Теперь Корнелиус может разыграть карту вероломного обмана Культom Дракoна — с сожалением в голосе сказал Владыка.

Стражи святыни окружили камень, не давая адептам Кyльта добраться до него. За стеной Обители, там, где был разбит лагерь сэра Тайта, слышались громкие призывы атаковать лицемерных богохульников. Сотрудничая с Культom, Братство не могло не кинуть камень в их огород. Крупнейшее объединение рыцарей Килоны представляло собой военно — политический союз различных знатных родов, ставящее своей целью установление всеобщего господства Благородных над Нищими. К пренебрежительному слову «нищие» они относили всех тех, кто не мог гордиться родством с самыми древними династиями королевства и всех тех, кто свое положение заработал или купил. Свои идеи же, рыцари защищали не только речами на светских балах, но и мечом в кровопролитных сражениях.

Владыка решил не подходить очень близко к охранявшим святыню и заговорил, обращаясь к каждому, кто находился в данный момент на площади.

— Братья и сестры с обеих сторон, услышьте мой голос. В моих действиях нет злого умысла. Я всего лишь хочу защитить всех и каждого от тех ошибок, которые совершит тот, кто использует реликвию Отца Нашего. Будущее мрачно, настоящее зыбко, прошлое забыто. Ни Культ ни Братство не знает, что будет, когда Стогарзед Драго вскроют...

— Не слушайте его! — крикнул один из стражей, внешне казавшийся относительно молодым, чем остальные — Эти охальники хотят прибрать к рукам силу наших предков, затуманивая разум баснями про злых врагов.

Мартин заметил, как Дарктон устало прикрыл веки, но через секунду от усталости Владыки не осталось и следа.

— Я не затуманиваю разум, брат — произнес мужчина, на что стражник громко плюнул ему под ноги.

— Я тебе не брат — сказал тот, — ты убил моего единокровного брата, своей магией и я тебя никогда не прощу, колдун!

Мартин не сразу понял, о чем шел разговор, но тут же вспомнил тело, закованное в латы, перелетающее за стену Обители и все стало понятно.

— Да, ты прав, — спокойно ответил Дарктон — мне нет прощения. Никому кто когда-либо лишал другого человека жизни, считая, что делает это во благо. Но я молю вас, сдайте оружие, и никто, слышите, никто не пострадает. Я клянусь, здесь, на священном для всех Драконаров месте, что не использую силу Стогарзед Драго. Я запечатаю его навеки, и никто не сможет совершить жестокой ошибки.

— Но тогда королевство погибнет от черной хвори! — в ужасе шепнул Сэйвел, стоявший рядом с Эйлой.

— Мой отец не врет — сказала девушка — он не воспользуется силой реликвии. Про тебя не было слова.

И Мартин понял, что с самого начала Дарктон был непротив, чтобы он воспользовался мудростью древних народов для спасения сэра Малькольма. Как показалось Сэйвелу, у Владыки было больше чести, чем у сэра Корнелиуса, хоть тот и считался другом отца. А были ли они вообще дружны? — подумал Мартин. Не смотря на то, что в самом начале он сделал вид, что вспомнил Тайта, на самом деле он никогда не слышал его имени, что

лишний раз доказывало близорукость мужчины. Услышав о болезни сэра Малькольма, Мартин сразу же был готов поверить, во что и кому угодно, лишь бы получить помощь, а сэр Корнелиус только мастерски воспользовался его слабостью.

Стражи около реликвии перешептывались, изредка бросая косо́й взгляд на толпу культистов, которая их не атаковала. Через несколько минут, после бурного обсуждения, которое брат убитого рыцаря воспринял близко к сердцу, вперед вышел седой рыцарь.

— Мое имя Артог Строул. Мы не хотим войны с вами и сдадим оружие, если вы сдержите обещание не причинять никому вреда.

Владыка молча кивнул головой и только после этого на камень, устилавший площадь стали бросать мечи. В ответ на их действия, свита за спиной Владыки преклонила колени, в знак мирного соглашения.

Внезапно с криком «Сдохни богомерзкая тварь!» на Дарктона кинулся озлобленный юноша, обвинявший Владыку в убийстве брата. Меч был уже занесен над головой и через мгновение должен был опуститься на голову главы могущественной церкви. Однако произошло нечто не предвиденное. Не успев опустить меч, юноша медленно превратился в пепел, и ветер унес черные хлопья в утреннюю синеву. На том месте, где он стоял, на камнях, остался блеснуть кинжал, вонзенный мистическим образом в спину жертвы.

Мартин судорожно пытался понять, как такое могло произойти, но ответ нашелся сразу же. За спинами толпы, из башни Всеозирающего спускались четверо мужчин, в одинаковых одеждах, которых Сэйвел видел во время прибытия в Обитель. Кинжал, лежавший на земле, дрогнул и медленно полетел по направлению к странным людям. Четверо мужчин одновременно протянули руки, и оружие опустилось на ладонь одного из них.

— Благодарю братья, — произнес Владыка, обращаясь к четверке — но что привело вас сюда?

В ответ Мартин услышал как из-под капюшонов раздался один голос, хотя он принадлежал всем четверым:

— Мы обязаны помочь тебе. Печать Токи должна быть наложена.

Эйла округлила от ужаса глаза, а Мартин не понял, что в этой печати было такого ужасного.

— Что тут такого? — спросил он девушку.

— Печать Токи — это печать жертвы — ответила Эйла — они должны принести себя в жертву, чтобы мой отец смог наложить заклятие на Стогарзед Драго...

Положение было не из простых и Сэйвел не знал, что делать дальше. Слово в подтверждение его опасений, со стороны лагеря сэра Корнелиуса стал нарастать шум, а два протяжных крика, заставили Мартина похолодеть от ужаса. Так просто сражение не закончиться и Братство приложит всю свою мощь, чтобы вернуть кварцевый куб-святыню под свой контроль, переступая через кучи трупов.

— Гасите свечи, сестра — произнес мужчина в тяжелой коричневой рясе.

Сестра Грейс, накинув капюшон сутаны, спустилась по лестнице в холл, чтобы погасить свет. Каждый день в течение тридцати лет она исполняла свои обязанности в братстве. В свои пятьдесят три она выглядела достаточно молодо и могла бы пленять мужчин своей красотой. Но сестра Грейс дала обет безбрачия и не собиралась его нарушать, даже ради любви.

— Что такое любовь? — спросила как-то сестру, юная послушница.

— Это мрачные помыслы, дочь моя — отвечала Грейс — Злые духи вселяют в наше сердце сомнение и похоть.

— А зачем? — с ужасом и интересом спросила послушница.

— Чтобы отвернуть нас от нашей веры, дитя мое. А теперь ступай и помоги сестре Мэри приготовить ужин.

С момента той беседы прошло уже двадцать лет, но ее вера не пошатнулась ни разу.

Погасив последнюю свечу, сестра Грейс стала подниматься по лестнице вверх, в свою комнату. Но пройдя пять ступеней, ее заставил спуститься стук в дверь. С другой стороны кто-то активно колотил по дереву.

— Кто там?

— Мне нужен приют — ответил хриплый голос за дверью.

С опаской приоткрыв дверь, сестра Грейс взглянула на путника. На нее смотрели усталые глаза мужчины. Одежда была в грязи, а на руке поблескивал браслет. Именно украшение привлекло ее внимание, и через минуту она открыла дверь шире, впуская гостя.

— Приветствую брат — обратилась она к мужчине.

— Спасибо сестра — ответил мужчина, проходя в холл и оставляя за собой грязные следы — О, простите меня за грязь. За мной гнались, и я бежал, не разбирая пути.

Сестра смиренно склонила голову и провела мужчину в ванную комнату, где тот вымылся и переделся в свежую, только что выстиранную рясу. Белая, с коричневым поясом, полы которой развевались от ходьбы, была мягкой и приятной на ощупь.

— Благодарю Сестра.

— Возведите молитву к Всеозирающему. Он дарует нам жизнь, кров и пищу — ответила женщина — Давно ли вы с нами, брат?

— Не помню — честно ответил незнакомец — помню только, что меня звали Леонардом.

— Ну что ж... Пойдемте брат Леонард. У нас освободилась комната после переезда брата Иевии в Приют Обители — позвала за собой сестра Грейс.

Длинный коридор освещался лампами, от которых шло тепло. Стены были выделаны деревянными панелями, от которых пахло вишней.

— Входите брат — открыв дверь, сказала женщина, пропуская Лео внутрь.

— Благодарю Сестра. Могу ли я остаться один и возвести молитву Всеозирающему?

Сестра склонила голову в знак одобрения, повернулась и вышла. Лео подошел к окну и выглянул на улицу. За ним больше никто не бежал и не следил. Тяжело вздохнув, он сел на кровать и откинулся на спину. Разглядывая штукатуреный потолок, он попытался сосредоточиться. Все что он помнил, это бесконечный бег и чье-то присутствие. Словно

блуждая в тумане, Леонард ходил по улицам бесцельно, пока не почувствовал чей-то взгляд обращенный на него, а когда попытался бежать, преследователь бросился за ним. Страх и ужас окутывал Лео, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он спотыкался и падал, затем вставал и вновь пытался оторваться от преследователя. Казалось, будто за ним гналась орда наемных убийц.

Когда мужчина блуждал по улицам, чей-то еле слышный голос звал его. Мелодичный тон сливался в мелодию, строки которой вызывали душевное спокойствие и умиротворение.

Динь-дон новый идет,
Тьма и свет снова зовет,
Дочь, сын, мать и брат,
Отец призывает вас всех назад.

Снова и снова Лео слышал эти строки, и они засели в его голове. Следуя велению сердца, он пошел определенной дорогой, неизвестно куда. Но когда впереди показалась дубовая кованая дверь, а преследователь не отставал, Лео понял, что нашел место, где можно спрятаться.

— Отец призывает вас всех назад... — прошептал мужчина в пустоту и посмотрел на свой браслет.

Правая рука была покрыта ранами и немного саднила. На локте переливался синяк, а одно из ребер болело, словно было сломано. Прикрыв глаза и поправив рясу, Лео попытался заснуть и уже через пару минут тихо сопел. Сейчас он под защитой, и никто не причинит ему вреда. Он нашел свою семью.

* * *

— Ты заснул — услышал Лео чей-то голос.

— Мы знакомы? — спросил Чейз, оглядываясь по сторонам.

Место, в котором он оказался, было, ему плохо знакомо. На стене висел большой портрет в позолоченной раме, а под ногами лежала шкура быка. Комната была заполнена разными вещами, по полу стелился туман, словно просачиваясь откуда-то снизу. Легкий запах ванили одурманивал.

— К моему сожалению, нет — ответил неизвестный.

Лео всматривался в лицо незнакомца, пока не понял, что смотрит на старца одетого в белую мантию.

— Кто ты? — опешив, спросил Лео и, покачнувшись, сел на стул.

— В данный момент это не важно. — Ответил старец с улыбкой на губах, наблюдая за Лео.

— Неважно? — переспросил Лео — не сон, а бред какой-то. Почему опять не модели в бикини, моющие мою детку?

— Модели? — переспросил неизвестный — Я явно не похож на модель в бикини. Но не отвлекай меня. Ты должен сделать кое-что важное.

Старец начал ходить по комнате, в то время как Лео сидел на стуле и от сковавшего его страха не мог пошевелиться. Тело собеседника было соткано из тумана, и явно подходило под классификацию «Призрак».

— Я думал, у меня будет больше времени, но все же я сделал то, что должен был — словно извиняясь за что-то перед Чейзом, произнес неизвестный старик — Когда наступит момент, ты не должен мешкать. Не дай им уничтожить наш дом.

— О чем вы?

— Я не могу сказать, прости. Таково условие Браслета — ответил старец.

— Условие?

— Я не могу конкретно указывать на будущие события — ответил неизвестный — Он моя тюрьма. Я смог только сейчас поговорить с тобой.

— Поговорить? Да вы ничего так и не сказали! — крикнул Лео.

— Я не могу, Леонард — печально сказал старик — Ты должен помешать им, сделать это. Но если не сможешь сам — не мешай мне помочь тебе.

— Сгинь! Исчезни! Пропади! — заорал Лео и бросил книжкой в полупрозрачного старца в белой мантии.

Комната стала истончаться, словно затертая ткань расплзлась на волокна. Последним исчез старец, и комната провалилась в темноту. Но голос неизвестного мужчины все еще стоял в ушах, отдаваясь эхом в голове, словно пустой коробке. «Не мешай мне помочь тебе...»

* * *

Открыв глаза, Лео обнаружил, что сидит на стуле в комнате приюта Культа, а на полу чуть поодаль валяется книга. Слегка покачиваясь, мужчина встал и попытался осмыслить, что с ним произошло. Сон и явь все больше смешивались, и спустя несколько минут уже было трудно разобрать что правда, а что ложь. За окном рдел рассвет, пытаясь проникнуть лучами в комнату. За стенами с обеих сторон слышался шепот молящихся. Лео положил книгу на стол, и, поправив пояс вышел в коридор. Из своих комнат выходили мужчины и женщины в разных одеяниях. Здесь можно было встретить обладателей шелковых, льняных и конопляных сутан, а также цветных атласных мантий алого цвета.

— Брат Леонард — позвал его кто-то.

Оглянувшись, мужчина увидел сестру Грейс с коробкой в руках.

— Да сестра?

— Пойдемте, я представлю вас Владыке Арону. Он изъявил желание лично с вами встретиться.

Лео послушно направился к женщине, сложив руки на груди и спрятав ладони в рукава.

— Владыка проездом. Он осуществляет ритуал благословения, и уже посетил несколько приютов. Завтра он отправится в Корневое пристанище, где проведет молебен в честь дня Всеозирающего.

— Простите сестра, а что такое ритуал благословения? — спросил Лео, пропуская мимо себя подростка, спешащего на второй этаж.

— Ритуал очищения души, когда благодать Всеозирающего нисходит на нас — ответила Грейс, гремя коробкой — свечи что я несу, важный элемент ритуала.

Завернув за угол, Лео оказался в длинном коридоре, похожем на тот, стены которого были обшиты вишневыми панелями. Звук шагов отдавался эхом. В конце коридора Лео увидел дверь, которая вела на нижний уровень. Сводчатые потолки напоминали Чейзу о крипте.

— Владыка, — позвала сестра Грейс, склоняя голову в почтении.

Из тени вышел мужчина лет шестидесяти, с блестящей лысиной и седой бородой. Объемистый живот свешивался через пояс, что делало невозможным для него видеть свою обувь.

— Сестра — поприветствовал Владыка. — Свечи что я просил, готовы?

— Да-да, ваша Светлость — ответила женщина, открывая коробку.

— Великолепно — произнес он, касаясь воска.

— Владыка, — обратилась сестра — позвольте представить Вам брата Леонарда.

— Владыка Арон — склонил голову в почтении Лео — это большая честь для меня.

Мужчина посмотрел на него, и Кару показалось, что его тщательно просканировали, определили значимость и расположили, возможно, в самом конце пищевой цепи.

— Давно ли вы обращены, брат?

— Обращен? — не понял Лео.

— Да, — ответил Арон — как давно вы пошли по истинному пути Веры?

— Я не помню — честно признался Чейз.

— Ничего — ободряюще произнес Владыка — когда вы окончательно присоединитесь к нам, вы все вспомните. Что было, что будет...

Лео посмотрел на мужчину со смешанными чувствами, словно его что-то насторожило.

— Пойдемте брат — позвал Арон — помогите с сегодняшним ритуалом.

Следуя за Владыкой, Лео оказался в большом сводчатом зале. Ряд колонн шел по обеим сторонам. В центре стояла большая каменная плита. Довольно древняя на первый взгляд, о чем Чейз предположил по обветренным скосам и выщерблинам.

— Возьмите свечи и расставьте по кругу.

Лео подошел к коробке, взял восковые встречи и подошел к центру. Расставляя их, мужчина то и дело бросал взгляд на плиту. В дальнем углу зала, Владыка двигал что-то тяжелое. Когда же Лео расставил все свечи, то случайно заметил на плите красную полосу. Краска впиталась сильно, но издали видна не была. Владыка, пыхтя себе под нос, с трудом вытянул к центру большой фарфоровый кубок на каменном основании.

— Для омовения, брат — ответил Арон на молчаливый вопрос Лео — Сегодня перед ритуалом, его наполнят озерной водой, из Обители Всеозирающего.

— Простите Владыка, но могу ли я вас спросить?

— Конечно брат Леонард — ответил Арон.

— Расскажите, пожалуйста, поподробней о Культе. Я совсем недавно с вами, и ничего не знаю — обратился Лео.

Владыка посмотрел на его браслет, и лицо его озарилось улыбкой.

— Вы из случайных — понял он.

— Случайных?

— Да — ответил Владыка — Браслеты культа передаются из поколения в поколение, а перед передачей, предыдущий носитель наставляет будущего. Но есть ситуации, когда род прерывается и браслет попадает в сторонние руки. Вы можете и не знать о том, что в ваших руках, но рано или поздно тайна откроется. Хотя часто за браслетами охотятся те, кто интересуется Культom. А так как вы ничего не знаете о Вере, кроме того, что рассказал браслет, я пришел к выводу, что вы первый носитель в своем роду. Возможно кто-то из ваших предков был в Культе и оказался связан с ним магией крови.

— Скорее всего, вы правы — ответил Лео — я очень плохо помню, все, что было до прихода в приют.

— Ничего-ничего, брат — улыбнулся Владыка — я почти за честь поведать вам историю нашей Веры.

Лео сел на маленькую скамейку и стал слушать.

— Зал, где мы с вами разговариваем, — начал Арон — был свидетелем многих событий. Он существовал, когда город только строился. Но древнее всего Обитель Всеозирающего, что

в нескольких километрах на юг от Скофилда. По легенде, когда Всеозирающий был на нашей земле, еще до вознесения, он обитал на пустыре, где сейчас роща. Когда Темный дух напал на Великого, он хотел убить его. Но благодать Всеозирающего испепелила духа, а в тех местах, где энергия коснулась земли, выросли деревья.

— А кем был Всеозирающий?

— О, это еще одна интересная история. Когда однажды пастух Меркатор забрел в рощу, то встретился с Великим. По его словам, он был большим покрытым чешуей, с кожаными крыльями и мордой в шипах.

— Он был драконом — прошептал Лео.

— Да брат. Когда пришло время, уйти из нашего мира, он готовился вознестись на небеса. Но перед этим он вложил всю свою мудрость в человека, ставшего его душеприказчиком.

— В Меркатора? — удивленно спросил Кар.

— Да. Меркатор стал последним, кто видел Великого, перед Вознесением. И он стал первым основателем нашей Веры. Он взял в ученики Валинара, своего племянника. А Валинар уже другого ученика. Так Вера множилась по земле и количество сторонников росло. Но злые духи не пропали с гибелью Темного и стремились уничтожить нас. Но это им не удалось. Сторонников нашей Веры отлавливали и придавали казни. наших братьев и сестер убивали, вешали, топили, сжигали, разрывали на куски — и все ради того, чтобы доказать, что их Вера главней. наших братьев становилось все меньше, и тогда Владыка Эйден заключил часть силы в браслеты из золота, чтобы мы могли узнавать друг друга. Тогда же появилась песенка, повторяющаяся рефреном. Она звала братьев в Обитель, где их ждала защита.

Лео слушал с широкими от удивления глазами и впитывал все как губка. А когда Владыка тихо запел, его передернуло, потому что он узнал эту песню.

Динь-дон новый идет,

Тьма и свет снова зовет,

Дочь, сын, мать и брат,

Отец призывает вас всех назад.

Динь-дон, пламенный свет,

Крики и стоны сквозь звон монет.

Дочь, сын, мать и брат,

Отец призывает вас всех назад.

Динь-дон, отец зовет,

Каждый, кто с нами дракона лишь ждет,

Дочь, сын, мать и брат,

Собой нас закроют, не пустят мрак.

Песня закончилась и Владыка замолчал. Лишь треск факелов нарушал тишину. Лео на мгновение показалось, что в зале мелькнула большая крылатая тень, но все это он списал на волнение.

— То есть даже не сами люди приходят к вам, а их приводит браслет? — спросил Чейз.

— Не всегда. Есть братья, которые еще до получения браслета выбрали свой путь — ответил Владыка, и, посмотрев на часы, добавил — сейчас время завтрака. Ступайте в трапезную. Мы продолжим позже.

Лео встал и как обычно склонил голову в почтении. Подхватив пустую коробку из-под

свечей, он вышел в коридор и, ориентируясь по вкусным запахам, вышел к кухне.

На кухне туда-сюда бегали юные послушницы, помогая сестрам в приготовлении еды. Одна бойкая рыжая девчушка толкнула его в спину и буркнула:

— Не стой на дороге.

— Маргарет! — укорила ее одна из сестер — невежливо так грубить брату. Сейчас же извинись.

— Все в порядке — улыбнулся Лео, но послушница присмирела и произнесла:

— Прошу прощения брат.

Чейз улыбнулся и, проскользнув мимо кастрюль, вышел в столовую. Десятки длинных столов стояли в ряд от одной стены до другой. На скамьях уже сидели мужчины и женщины, дожидаясь, пищи и тихо беседуя друг с другом.

— Брат Леонард! — позвал его неизвестный голос из дальнего угла.

Присмотревшись, Кар увидел подростка, махавшего ему рукой. Приблизившись, он узнал юношу, с которым столкнулся на лестнице.

— Присаживайтесь, я занял вам место — улыбнувшись, сказал подросток — Я Маркус.

Лео дернулся, словно его ударило током.

— Как? — переспросил он.

— Марн — повторил юноша — Марн Август.

Лео промолчал, стараясь не выдать волнения. Когда Марн представился, Лео послышалось другое имя. Словно что-то знакомое промелькнуло в голове Чейза, от чего сердце застучало очень сильно. Но вскоре дверь из кухни открылась и на столы стали ставить тарелки с постной кашей.

— Приятного аппетита — вежливо сказал Марн.

— А? — задумчиво переспросил Лео, отрываясь от непонятных мыслей — Спасибо.

Каша оказалась на удивление вкусной. Запивая ее сливовым компотом, Лео наблюдал за соседями, а когда доел, то встал из-за стола и направился в сторону лестницы.

— Брат Леонард! — обратилась подошедшая к нему сестра Грейс — ритуал в полдень, приготовьтесь. Владыка хочет, чтобы вы помогли ему при проведении.

— Да, сестра — ответил Лео, поднимаясь по ступеням, на второй этаж.

Наконец оказавшись в своей комнате, Лео присел на кровать, боясь упасть от волнения. Его голова болела, а руки нервно тряслись. Браслет словно чувствуя настрой хозяина раскалялся, заставляя руку чесаться. Посмотрев в зеркало, Лео тяжело вздохнул, и, отклонившись на спину закрыл глаза. Нужно было привести мысли в порядок. Владыка Арон рассчитывал на Чейза и он не мог его подвести.

Дверь в ванную все также висела на одной петле, как и раньше. Провозившись пять минут с вентиляем, Маркус смог перекрыть поток по трубе, и воды на кафеле стало меньше.

— Ты раньше не работал сантехником? — спросила с улыбкой Лиз.

— И сантехником, и археологом, и частным психологом — ответил Край, убирая инструменты в ящик тумбочки — с таким другом как Лео психиатр не помешает.

Лиз подобрала с пола заколку, которой Лео взломал наручники, и осмотрела ее.

— Не моя. У тебя есть девушка?

Маркус хмуро на нее посмотрел, от чего Лиз пожалела, что не родилась немой.

— Если ты имеешь ввиду постоянную, то нет. А так, да. Иногда приходят в гости.

— В гости? — на автомате ехидно спросила Лиз, вновь не подумав о последствиях.

— Тебе что, завидно? — огрызнулся Край — может ее Лео достал из кармана. Почему сразу что, я виноват!

— А я и не говорила, что ты виноват — спокойно ответила девушка и сурово взглянула на мужчину.

— Да. Ты тонко намекнула! — резко ответил Маркус.

— Я прекрасно тебя понимаю, но ты не должен винить себя. Представь, что было, если бы мы заснули, а он был рядом.

Взглянув на дыру в двери, Край взревел и бросился в гостиную. Запрыгнув на диван, он забрался с ногами и обхватил их руками. Девушка последовала за ним и села напротив.

— Не нервничай — с опаской сказала Лиз, и вжалась в кресло от вопля Маркуса.

— Не нервничай?! — заорал он, поддаваясь эмоциям — Да Лео прав был, что ты виновата во всех неприятностях!

Лиз замолчала и лишь судорожно глотала ртом воздух. Часто моргая, она старалась не плакать. Оскорблениям со стороны Лео она уже привыкла, но никак не ожидала такого от сдержанного, как она думала до этого, Маркуса.

— У меня никого не было, но появился друг. Потом появилась ты — и друга не стало! — кричал Край.

— Я не виновата, что твои родители погибли — тихо прошептала Лиз.

— Конечно не виновата. Никто не виноват! Они сам захотели разорваться на куски!

Лиз сидела на кресле и какое-то время пыталась не расплакаться, но не выдержала и разрыдалась. Маркус сидел рядом и злился. Абсолютно на всех: на родителей, на Лиз, на Лео, на брата, и главное, на себя.

— Конечно ты не виновата — произнес Край, моментально понижая градус гнева, и взял девушку за руку — Прости меня пожалуйста.

Лиз плакала, и слезы катились по бледному лицу, теряясь в волосах, рассыпавшихся локонами по плечам. Спина сотрясалась от рыданий, и Маркусу тяжело было видеть, как его слова причинили боль.

— Нет... ты прав — всхлипывала она — я виновата... я во всем виновата...

— Прости меня — вновь извинился Маркус — Я не хотел тебя обидеть.

— Я виновата — повторяла Лиз, словно не слушая Края.

Маркус встал с дивана, и, подойдя к бару достал бутылку. Откупорив пробку, он налил на доньшко стакана и протянул девушке. Та трясущимися руками взяла его, и одним глотком

выпила, нервно икнув.

— Спасибо — сказала она, взбираясь на кресло с ногами.

— Прости меня — в десятый раз извинился Маркус, печально глядя на Лиз.

— Я все понимаю — ответила девушка и взглянула на юношу.

Маркус поставил бутылку назад, и, закрыв бар, сел перед Лиз. Та о чем-то думала, изредка поглядывая на Края.

— Я знаю этот взгляд — грустно произнес Маркус.

Лиз испуганно встрепелась, словно он читал ее мысли. Хотя она знала, что таким талантом обладал Лео, девушка боялась, что и Край тоже умеет проникать в голову.

— Такой взгляд я часто замечал у Лео, когда он хотел что-то сказать, но боялся — ответил Маркус.

Девушка поежилась, и наконец, решилась на то, о чем так напряженно думала.

— Я изначально не была с вами честна — сказала она — Я знаю, я лгуныя и пусть меня забьют камнями...

У Маркуса от такого признания глаза стали как блюдца, а челюсть почти отъехала вниз.

— С одной стороны, я боялась, и ничего о вас не знала, — говорила Лиз, лишь изредка вздыхая — но нужно было сразу все объяснить. Хотя бы наполовину, и я бы не подвергла вас опасности. Я воровка, это правда. Но я не была такой всегда.

Маркус внимательно слушал, лишь изредка бросая украдкой взгляд на часы, считая, сколько времени Лео нет дома.

— Я жила с мамой и папой в небольшом домике на окраине Хэмптона. У нас была собака, такая большая рыжая вислоухая дворняга, которую мы называли Плутотом. Мама была учительницей, а папа врачом. Обычная среднестатистическая семья, если бы не тот факт, что вся моя жизнь череда сплошных ошибок и нелепиц.

Край подумал о том, что Лиз уж очень сильно занималась самобичеванием.

— В одну из сред, я вернулась раньше чем обычно, потому что в школе заболела учительница и урок отменили. Когда я пришла домой, на кухне кто-то громко разговаривал. Прислонив ухо к двери, я услышала, как папа ругался с каким-то мужчиной, а через пять минут я отпрянула от двери, потому что гость распахнул ее и вылетел словно бешеная пчела. Папа не сказал кто это был, но весь вечер он не находил себе места. А ночью слу... слу... случился пожар — сказала она и расплакалась — родители потеряли сознание от угарного газа и сгорели. Но я — нет.

Маркус был под впечатлением. Его и девушку как оказалось, связывало нечто большее, чем просто спасение ее жизни. Лиз говорила и говорила. Край не сразу сообразил, в чем причина таких откровений, но вспомнив о стакане, все понял.

— Я проснулась и звала на помощь. Кричала и плакала, сжимая в руках свою любимую игрушку и молила, чтобы меня спасли. И тогда, огонь расступился, пропуская внутрь сгусток света, а в нем я увидела женщину. Она протянула ко мне руки и мир зарыбил. Я лишь поняла, что она уносит меня прочь от горящего дома. Я кричала, царапалась и пыталась вырваться. Дура. Какая же я дура была. Нужно было бежать от этой тетки — со злобой сказала девушка и стукнула кулаком по подлокотнику кресла.

— А кем она была? — спросил Маркус.

— Чудовищем. Хотя я сначала не догадывалась кто она — ответила Лиз уже спокойней, лишь изредка всхлипывая — После того как она поставила меня на землю, я долго не могла понять где нахожусь. Вокруг была оживленная площадь, но никто не обращал на нас

внимания. Я звала родителей, а эта женщина тянула меня за руку, куда-то в сторону. Мы оказались перед домом. Старым особняком с массивными дубовыми дверьми. Я не помню, как она толкнула меня в комнату, и я осталась одна в темноте. Утром она меня выпустила, и я узнала, что нахожусь в детском доме.

— Детском доме? — переспросил Маркус — Вот так сразу после пожара и без решения суда?

— Ага. Я была единственной девочкой — оборванцем, но недолго оставалась такой. Моя соседка дала свою кофточку и платье. Мы подружились, и чем дольше я находилась в том месте, то начинала осознавать его необычность. Дети что жили в этом доме, умели творить... даже не знаю как это назвать... в общем чудеса. Одна девочка рисовала так, что никто не знал что перед ним — эскиз карандашом или фотография. Мальчик из комнаты напротив каждый день дарил мне невероятные фигурки из бумаги. Каждый раз абсолютно разные.

— И что же это за место, ты конечно узнала?

— Не совсем. Прошло четыре года и меня перевели в другое, еще более загадочное и страшное место, чем детский дом. Мне на глаза одели повязку, и я не видела куда меня привезли. Ангар был большой, железный и отапливаемый изнутри. Внутри ходила охрана и сторожила боксы-камеры. В один из таких боксов запихнули и меня. И с этого момента начался ад... Меня водили по лабораториям и проводили эксперименты. Я каждую ночь слышала крики и плач из других камер. Но не слышала, как кричал мой сосед справа. Он лишь сидел и шептал сам с собой.

— И ты через все это прошла? — ужаснулся Край — да кто они, черт возьми, такие?!

— О, это я узнала. Только чуть позже. Через полгода нахождения в ангаре, группа людей в халатах отобрала пять человек в небольшой отряд. В него вошла и я. И снова меня перевели в другое место, с четырьмя другими. Мы жили в древнем замке на берегу моря, где нас обучали боевым искусствам, и управлению своим даром. Синдикат оплачивал все необходимое, пока нас тренировали. А, я же не сказала, кого набрали мне в напарники. Как я упоминала, нас было пятеро: я, еще одна девушка и три парня. Мы все были разного возраста. Мы не знали имен друг друга и использовали позывные для переговоров.

— И как тебя звали, там? — спросил тихо Маркус.

Лиз сглотнула и долго не могла говорить. Юноша взял ее за руку и погладил большим пальцем по тыльной стороне ладони. Девушка улыбнулась в ответ.

— Порта, — ответила она — из-за дара перемещения, который называли телепортацией. В отряд вошли: Троуз, умевший ходить сквозь стены, Син — девушка умевшая стать невидимкой на короткий промежуток времени, Пееро — властитель огня и Дубль, который мог клонировать себя. Ярмарка уродов в общем...

— Почему уродов? — обиделся Край — я ведь тоже кое-что умею.

— О, нет, нет! — спохватилась Лиз — Маркус, конечно же я не имела тебя или Лео ввиду. Просто те люди делали плохие вещи. И я тоже...

— Если не хочешь, не рассказывай — ободрил ее парень.

— Нет. Я пять лет жила с этими проблемами и ни с кем не могла поделиться. Не хочу, чтобы, когда я умерла, обо мне никто ничего не мог сказать.

— Ты чего — подбодрил ее Маркус — все хорошо.

— Это ты сейчас так говоришь, пока не знаешь всего. Мы получали заказ откуда-то сверху и отправлялись на задания. Мы похищали людей, убивали их. Перевозили наркотики

через границу. И я даже не осознавала, что делаю. Тогда мне казалось это правильным, но чем дальше мы двигались в своих действиях, тем больше все это меня пугало.

Маркус отпустил ее руку, и девушка стала еще больше печальной. Но юноша не закричал, а улыбнувшись, сказал:

— И ты думаешь, что я сейчас заору и выгоню тебя?

— Ну... да... — неуверенно ответила Лиз, ерзая в кресле.

— Дурная. Честное слово дурная. Знала бы ты, что я вытворял с пятнадцати лет. И травку курил, и пил напропалую, и кутил не выходя из угара — произнес Край, прохаживаясь по комнате.

— Наверно ты прав. Я дура.

— Ты еще не рассказала, как стала воровкой-одиночкой. Ты что, бросила отряд чудиков?

— Ага. Я все больше убеждалась, что нас кто-то зомбирова. Я пыталась убедить остальных, но меня никто не слушал. Только Троуз, как мне казалось, начал что-то осознавать. И тогда я сбежала. Я пряталась несколько месяцев, но они не преследовали меня. Мне кажется, что они и не заметили.

— Дурость какая-то! — удивился Маркус, и, посмотрев на часы, спросил — может объявить Лео в розыск?

— А с какого дуба? Он сам ушел куда-то. Ты ему не родственник, и жить здесь он не обязан. Да и никто его искать не будет.

— Вот олух! — воскликнул Маркус и хлопнул себя ладонью по лбу. — Как я не догадался до этого раньше?

— Что? — не поняла девушка.

— Интернет нам поможет — улыбнувшись, ответил Край, включая компьютер. — Я искал следствие, а надо было причину. Просто нужно поискать по описанию браслет, и мы может быть узнаем, что твориться с Лео.

Лиз подошла к нему и оперлась на спинку стула, наблюдая за тем, как юноша вбивает в строку поисковый запрос и жмет кнопку «поиск».

— До этого я искал про раздражение на его руке, но нужно было просто пробить этот браслет — сказал возбужденно Маркус, полуоборачиваясь к Лиз.

— Что там тебе выдало? — спросила Лиз, всматриваясь в экран монитора.

— Старинное украшение, незаменимый атрибут Культа Черного Дракона, именуемого в секте Всеозирающим — прочитал Маркус, и пролистал страницу. — Фигня... фигня... а, вот — браслет выполнял роль опознавателя. Владелец украшения принимался в секту без вопросов, так как на руку посторонним людям он застегнуться не мог. Дальше длинный текст об истории Культа.

Лиз читала, и все больше мрачнела, осознавая опасность, которая угрожала Лео.

— И так. Я как тупая блондинка поняла одно — Лео в глубокой...

— Как не прискорбно, но я соглашусь. — Произнес Край.

Лиз села на диван и стала водить пальцем по обивке, о чем-то сосредоточенно думая. Маркус наблюдал за ней стороны и в то же время пытался припомнить хоть что-нибудь из истории относительно Культа Черного Дракона, но знание ускользало от него.

— Помнишь, копы в баре обвинили меня в укрывательстве преступника ограбившего Университет Физики и Астрономии? — спросила девушка тихим голосом.

— Ну да. — Неуверенно ответил Край — Это же надуманное обвинение, правда же?

— Нууу — протянула Лиз — в этот раз нет. Я действительно помогла одному хорошему знакомому скрыться от полиции. Но он не сделал ничего плохого, не смотря на то, как это все грязно выглядит.

Маркус пришел в замешательство, услышав такое признание. Будь сейчас здесь Лео, то определенно бы ближайшие часа два не упустил бы возможности поиздеваться над доверчивым другом.

— И что он сделал в Университете? — спросил Край с подозрением.

— Понимаешь, мой друг очень подозрительный. Я познакомилась с ним, когда работала на Синдикат. При первой встрече он показался мне таким запуганным и нелюдимым, что наше сближение длилось очень долго. Он тоже, как и я работал на преступную группу в качестве специалиста по артефактам. Помнишь, я сказала, что моя задача при краже ценностей это один длинный квест и меня не интересует история и побочные эффекты? Так вот, моего друга как раз таки интересовало все наоборот. Он знал абсолютно все о разных артефактах: их обладателях, кражах, побочных эффектах, ценах на черном рынке и связях с другими специалистами. И в то же время он совершенно не был в состоянии стянуть у меня кошелек из кармана, не то что бы украсть что-то масштабное.

— Подожди — остановил подругу Маркус — Я не понял. Если он такой выхухоль в кражах, то как он ограбил Университет Физики и Астрономии?

Лиз неожиданно улыбнулась и встав с дивана подошла к окну.

— Кейнан обладал даром, как и мы. Он мог замораживать объекты силой мысли. Мог, но не делал. И вот однажды ему на глаза попала статья, о том, что в Университете собираются поместить на хранение коллекцию старого антиквара, который скончался год назад, до начала аукциона. В тот момент Кейнан будто тронулся умом и, придумав план, ринулся туда, не посоветовавшись со мной. Я не могла бросить его одного и отправилась следом за ним, держась на расстоянии. Проникнув внутрь, Кейнан попытался украсть несколько вещей, но в тот же момент заорала секретная сигнализация, которую он не обезвредил, и мне пришлось вмешаться. Он не хотел уходить, даже когда я его сильно схватила, оцарапав ногтями. Тогда я и узнала, что старый антиквар это его дедушка, и что коллекция должна была быть передана в Скофилдский исторический музей, на всеобщее обозрение, а не для того чтобы в итоге ее пустили с молотка. Он попросил меня помочь ему забрать семейный медальон из витрины и я не смогла ему отказать. Потом я помогла ему спрятаться, и думала о нашем проникновении никто не узнает, но полицейские похоже идентифицировали след от моей телепортации с базой по другим преступлениям и определили, что я была не одна.

Маркус был ошарашен таким объемом информации, позволившей ему взглянуть на девушку другими глазами.

— Слушай, раз он такой профи, может нам стоит к нему сходить? — спросил Маркус.

— Он выходит на связь только по электронке, а значит надо написать ему письмо и подождать. Кейнан часто не выходит на связь, пропадая из города в неизвестном направлении и я не уверена, что он ответит — ответила Лиз, садясь за компьютер. Открыв свой почтовый ящик, она набрала короткое сообщение, которое пестрело разными символами, которые со стороны выглядели как полная тарабарщина. — это наш с ним особый шифр, который Кейнан придумал, когда мы ушли из Синдиката, чтобы нас нельзя было обнаружить.

Маркус кивнул головой и вдруг вспомнил, что не догадался раньше пролистать книги по

истории, стоявшие в его шкафу.

— Маркус, — позвала юношу Лиз.

— Да?

— А ты часто тете звонишь?

— На прошлой неделе, а что?

— Может тебе надо почаще звонить? — предложила девушка — Знаю, это не мое дело, но у тебя хотя бы есть она. А у меня никого, и я бы старалась не бросать единственного близкого человека.

Маркус улыбнулся и взглянул на Лиз. Та отвела глаза в сторону и уставилась в пол.

— Знаешь, ты права — признался он — прямо сейчас позвоню.

— В четыре часа ночи?

— О, поверь, в это время она уже не спит — ответил Маркус, и пошел в коридор к телефону.

Пока он разговаривал с тетей, Лиз встала с кресла и стала ходить по комнате, разглядывая картины и корешки книг. Внезапный писк заставил ее обернуться. Из всех источников шума, внимание привлекал компьютер. На экране мигал бежевый закрытый конвертик, означавший новое сообщение. Кликнув на значок, Лиз прочитала письмо.

«Заброшенные квартиры Блойд. Дом 7. Первый подъезд».

Когда девушка дочитала письмо, в комнату вернулся Маркус.

— Там письмо от него. — Сказала Лиз, уступая место за компьютером — Он назначает встречу на завтра. Мы пойдем?

Маркус не ответил вслух, но решительно кивнул головой, подтверждая свое согласие. Нужно было разобраться с одержимостью Чейза и Культом как можно скорее, пока он не совершил ошибок.

— Отлично брат Леонард — сказал Владыка, осматривая проделанную работу.

Чейз только что закончил рисовать мелом на полу таинственные знаки, которые попросил изобразить Арон. В центре картинке стояла плита, и Лео понимал, что ей отводилась главная роль в сегодняшнем ритуале.

Еще раз, взглянув на знаки, Чейз ощутил непонятный прилив сил. Это не смогло укрыться от цепкого взгляда Владыки, и тот усмехнулся:

— Тише брат. Эти знаки имеют склонность заряжать наши души благословением отцов нашей веры. У вас еще будет время ощутить на себе их эффект. Ритуал начнется через полчаса и нам нужно сменить одежду.

— Да Владыка — сказал Лео, следуя за своим наставником.

Они зашли в соседнюю комнату, где стояла ширма, а на ней висела цветная однотонная ряса. Переодевшись, Чейз взглянул на себя в зеркало. Свою серую сутану он заменил на нежно голубую из шелка. Поясок был инкрустирован тремя маленькими изумрудами. Владыка же оделся в мантию бежевого цвета, тоже шелковую, но еще сверху через шею он надел черную тряпицу, с вышитым на ней золотым глазом Дракона.

— Ритуал начнется, когда все войдут в зал, и займут места. Ты будешь стоять подле меня. — Сказал Арон.

— Да, Владыка — в очередной раз ответил Чейз.

— После окропления братьев и сестер благословенной водой, мы прочтем великие молитвы нашего Культа.

— Да, Владыка.

— В конце ритуала, ты будешь стоять рядом и смотреть финальный шаг к Благословению.

— Хорошо, Владыка. А что означают те знаки, что я нарисовал? — спросил Лео.

— Это Круг Дракона, брат — ответил Владыка Арон, указывая рукой на пиктограммы — Сын Дракона, его мать, и брат — каждый из нас.

— Как в песне... — задумчиво сказал Лео.

Постучав в дверь, в зал вошла сестра Грейс, ведя за собой послушниц. За ней появились и другие сторонники Культа. Через десять минут зал был заполнен, и Владыка начал церемонию.

— Благословением Всеозирающего да озарится каждый из нас — Начал Владыка, возводя руки к потолку в молитве.

— Благословением Всеозирающего да озарится каждый из нас — повторили присутствующие.

— Как мать Его и сын Его с нами, так и братья будут с ними. — Произнес Арон, и вновь сотня голосов повторила за ним.

Подойдя к чаше с водой, он опустил в нее руки, перед этим сдвинув их словно ковшик. Зачерпнув воду, он облил себя, вылив на голову. Затем, Лео взял тяжелую чашу в руки, и, находясь в круге, поднес ее к каждому присутствующему. Намочив голову, Чейз поставил чашу на постамент. Владыка продолжил возводить молитвы, а присутствующие вторили ему.

— И как Свет приходит с молитвой, так и тьма уходит с проклятьем — прогреготало под сводами зала.

— Ид мехап тахик ландуми! — Громко прочитал Арон и Лео, стоявший на пиктограмме, отпрянул. Ободок руны загорелся сиреневым светом, а линии внутри него стали золотыми.

— Свет торжествует над тьмой, а тьма сменяет свет — возвестил Владыка и дверь в зал вновь открылась.

Протискиваясь сквозь толпу, шли два мужчины в зеленых одеяниях, с колпаком на голове. Между собой они держали за руки молодого парня, который почему-то глупо улыбался. Лео опешил, когда узнал в подростке Марна.

— Вл... — попытался крикнуть он, но почему-то слова застряли в горле.

Притащив парнишку к плите, мужчины в колпаках уложили подростка на гранит. «Господи! — подумал Лео — что здесь происходит?!»

Толпа стала петь и раскачиваться. Слова на непонятном языке звучали еще более ужасающе.

— Тарьет мир дуаде с Терти кам! — слышал Лео, когда руки Марна закрепляли на плите.

Став по обе стороны от плиты, мужчины в зеленых колпаках сложили руки на груди и склонили головы.

— Тьма нисходит на землю и проникает во все углы — громогласно произнес Владыка — И Свет выходит на бой. Битва велика и страшна. Тьма отступит! Предатели веры не братья нам! А изменники, погань!

«Нет! Нет! Нет!» — кричал мысленно Лео, но так и не смог вымолвить и слова. Тем временем Владыка сделал пассы руками, и Чейз заметил, как блеснул в свете факелов изогнутый нож.

«Стойте! Нет! Прекратите!» — кричал Лео, с ужасом наблюдая, как нож заносится над Марном. словно какое-то дьявольское колдовство сковало Чейза и он не мог пошевелиться.

— Тьма отступает. Свет торжествует! — крикнул Владыка и замахнувшись, вонзил в грудь Марну нож по самую рукоять. Парень вскрикнул, задергался в конвульсиях, но никто не бросился ему на помощь.

У Лео в голове началась сумятица, и мысли путались. Мучаясь в судорогах, словно от удара током, Марн в последний раз дернулся, и медленно стал покрываться чем-то темным. Чейз мог вскрикнуть, если бы у него была такая возможность. У него на глазах, подросток покрылся пеплом, словно моментально сгорел без использования огня. Вынув нож из тела, Владыка оставил его в левой руке. Минуту, Марн, точнее то, что от него осталось, лежал на плите, а потом рассыпался и камень впитал пепел, не оставив никаких следов.

— Агнец вознесется к Отцу нашему и будет при свите Его. Отец простит заблудшего и проведет его к свету — возвестил Владыка, вскинув руки вверх.

Лео только сейчас взглянул ему в глаза и увидел, нет, точнее почувствовал, как что-то мерзкое и липкое отразилось в зрачках.

— Тармиле мир этун нидит! — громко разнеслось под сводами зала и пиктограммы медленно стали гаснуть.

Лео никак не мог понять, почему никто из присутствующих не двинулся с места, когда убили Марна. Да и насчет себя он не был уверен. Оцепенение никак не хотело уходить, и только когда неожиданно у него дернулся палец на руке, он хотел подбежать к Владыке, но что-то заставило его остановиться.

Даже когда заторможенность прошла, присутствующие продолжили спокойно стоять.

Владыка замолчал, и люди стали выходить из зала. Лео догнал сестру Грейс, и сразу же накинулся на нее:

— Почему вы не остановили их?

— О чем вы? — спросила удивленно женщина.

— Они уб... — начал было Лео, но остановился и спросил о другом — что вы помните последнее?

Сестра задумалась на мгновение и ответила:

— Мы облили себя водой из чаши, затем Владыка произнес слова молитвы, и я ощутила присутствие Всеозирающего. Он говорил со мной...

Лео опешил и остался стоять в коридоре, когда сестра Грейс исчезла в потоке выходящих из зала. Только сейчас он осознал куда попал. Отнюдь не в организацию с великой целью, а в очередную секту, в которой главный рассказывает про богов, сущности и значимость каждого. Зашагав по коридору, он вошел в холл, перед этим заглянув в ванную, где он забрал чистую одежду, в которой пришел в Культ, и взявшись за ручку вышел на улицу. Никто его не остановил и не задержал.

Квартал, в котором располагалось прибежище Кюльта, был незнаком Чейзу, но следуя за двумя незнакомыми парнями, он вышел к остановке транспорта. Автобус, большой синий, только что подъехал и ждал пассажиров.

* * *

Тусклый свет освещал улицу. Фонари почти не горели, а каждый второй из них был разбит. Маркус и Лиз отпрянули, когда мимо них пробежала свора бездомных собак. Одна из них отделилась от своих собратьев и сев перед девушкой стала махать хвостиком.

— Ути какая милая — умилилась Лиз, однако Край не разделял ее эмоций. Он почувствовал схожесть этого животного с машиной для убийств.

— Лиз, не трогай ее — предупредил Маркус — моя интуиция шлет тревожный звоночек.

— Да ладно тебе. Посмотри какая она хорошенькая — умильно разглядывая собаку сказала девушка.

Собачка часто била хвостиком по асфальту. Маркус присмотрелся, и заметил, как она слегка скалилась, обнажая ряд неприглядного вида клыков.

— Пошли отсюда — предложил Край.

— Ой, она наверно голодная — сказала Лиз и стала рыться у себя в карманах.

— Лучше не надо — снова повторил Маркус, но добрая подруга уже кинула собачке небольшой сухарик.

Та молниеносно распахнула пасть, и Лиз завизжала от ужаса. Из пасти показалось длинное щупальце, на котором можно было заметить рот с рядом острых зубов по кругу.

— Дра-а-а-паем! — крикнула девушка, развернулась на каблуках и побежала прочь.

Собачка, проглотив сухарик, выпустила ей вслед свое щупальце, и обхватила вокруг лодыжки. Лиз вскрикнула и рухнула на асфальт. Маркус попытался ударить по собаке, но та быстро успевала увернуться.

— Глория! — крикнул мужчина, появляясь в окне соседнего дома — Фу! Нельзя!

Собачка заскулила, и щупальце, размотавшись, втянулось обратно в пасть.

Мужчина посмотрел на Лиз и Маркуса и крикнул из окна:

— Сейчас спущусь!

Лиз с опаской посмотрела на собаку.

— Что ты там говорил про звонки и интуицию?

— Интуиция — это способность головы чують попой, а попа не ошибается — рассмеялся Маркус.

— Юморист, блин! — выругалась девушка — почему ты не предупредил меня насчет шавки?

— Я говорил, не трогай ее.

— Надо было громче орать!

— Глория, фу! — крикнул хозяин собаки, появляясь из подъезда — зачем вы пугаете мою собаку?

— Кто ее пугает?! — чуть не заорала Лиз — она меня чуть не сожрала!

Мужчина хмыкнул и, подозвав к себе песика, почесал ей за ухом. Маркус с интересом разглядывал незнакомца. Лет ему было не больше чем Лео, каштановые волосы коротко пострижены. Одежда выглядела сильно изношенной, о чем говорили несколько заплат на штанах и рубашке.

— Я Кейнан — представился мужчина Маркусу — пошлите в дом.

Край с опаской покосился на мужчину, но когда тот пошел к дому, то последовал за ним. Открыв дверь маленьким ключом, Кейнан и Гридинг вошли в дом, а вот Маркус замешкался, и когда попытался войти в проем, неизвестная сила отбросила его назад. Больно ударившись лопатками об асфальт, он вскочил и заорал:

— Эй!

Кейнан рассмеялся, а девушка испугалась.

— Прости — сказал мужчина — надо было идти одновременно с нами. На двери защита от непрошенных гостей. Да и на окнах тоже.

Мужчина вернулся за гневным Маркусом, и они вместе вошли в дом. Краю показалось, что тело пронзили тысячи электрических разрядов. Коридор выглядел обветшалым и обшарпанным. Обои свисали клочками, а на одной из стен большим пятном рос мох. Пол скрипел от каждого шага, а когда Лиз последовала за Кейнаном в комнату, вскрикнула от неожиданности. В полу зияла небольшая дыра.

— Смотрите под ноги, — не оборачиваясь, сказал мужчина — здесь доски почти везде прогнили.

Лиз держалась стены, и с опаской делала шаги в сторону двери. Комната была не лучше коридора, но здесь хотя бы лежал маленький коврик около дивана, а сам диван стоял посреди комнаты. Рядом с ним располагалась тумбочка, на котором лежало маленькое старое радио с антенной из проволоки.

— Ну-с — протянул Кейнан, падая на диван — что вы хотите спросить? Сразу предупреждаю — если вы журналист, вали отсюда пока жив и я добр — с угрозой сказал Кейнан.

— Нет... Нет... Мистер... Кейнан — замялся Маркус — я не журналист.

— Это хорошо. А то у меня уже нет места, чтобы складывать трупы глупцов — сказал мужчина, наблюдая за реакцией гостей.

Лиз заинтересованно посмотрела на Маркуса. Однако Край почему-то не испугался и рассмеялся, но как-то нервно.

— А вы шутник...

— А я не шутил, нет. — Серьезно сказал Кейнан, но добавил через секунду — ладно, ладно. Шучу я.

Лиз не вмешивалась в разговор, зная, что таким образом ее друг прощупывает Маркуса.

— Придурок! — не выдержал Край.

— Негоже господину наезжать на хозяина дома, у которого он в гостях — ответил Кейнан.

— Мальчики, хватит бодаться — прервала перепалку Лиз — расскажи пожалуйста, что ты знаешь про Культ Черного Дракона?

— Культ? — переспросил Кейнан — Ну, немного если честно. Я бы точнее назвал их сектой. Люди, которые приходят туда, редко возвращаются. Иногда целыми, иногда по частям. — Ответил Кейнан, и, заметив печаль на лицах новых знакомых, спросил — а чего вас эти утырки заинтересовали?

— Мой друг попал в беду из-за их браслета — ответил Маркус и спросил — а почему ты ушел из Синдиката?

Кейнан замялся на мгновение, но взглянув на Лиз понял, что новому знакомому можно доверять и ответил:

— Мою девушку убили и я поклялся, что уничтожу их, чего бы мне это ни стоило.

— И как, успешно? — спросил Маркус.

— О да! — воскликнул Кейнан — я даже составил по памяти карту места, где меня держали. Эта база была под землей, и ее постоянно через вентиляцию заметало снегом.

— А у тебя есть эта карта сейчас? — оживился Край.

— Да, но не покажу — ответил Кейнан — Она спрятана надежно и я не хочу раскрывать свои тайны.

— Ну расскажи хотя бы о себе, когда ты был в боксах — предложила девушка.

Кейнан о чем-то задумался, и посмотрев на Лиз хмыкнул.

— Сначала ты. А я дополню твой полусобраный пазл.

Лиз опешила, а Маркус сдвинул брови от негодования.

— Хорошо, подлюка — сказала девушка — Я начну, а ты закончишь. Бокс 1703 был моим домом, ну или типа того. У меня были соседи за стенками, причем некоторые капитально «ку-ку». Два раза в день у меня брали анализ крови, и каждый вечер в шесть часов водили в лабораторию, где доктора, хотя какие там доктора — убийцы в общем, проводили тесты. Я отвечала на их тупые вопросы, рисовала дебилские картинки, а однажды, меня так запугали, что во время одного задания я психанула. Мне нужно было собрать головоломку, все детали которой ставились на штыри. Только это не было легко. Эти уроды установили головоломку на бомбу. Определенная деталь давала определенное давление на механизм. Если я правильно его распределила, то бомба не рванет, а если ошибусь, то рвану к чертям собачьим. Но я ошибалась очень часто, но не взорвалась, потому что давалось три секунды на исправление.

Маркус только сейчас начал осознавать, что проблемы в жизни есть у всех. Ему всегда казалось, что он один на белом свете, а все остальные не важны. Судьба Лиз была гораздо сложнее, чем его собственная, и от этого ему было еще хуже.

— Но ведь они могли тоже рвануть? — спросил Край боевую подругу.

— Держи карман шире. Они все предусмотрели, гады! Меня заводили в отдельную комнату, где я играла в разминирование. Если бы произошел взрыв, то волна не вышла за пределы помещения. Максимум, что они могли потерять, это камеры наблюдения и микрофон.

— И ты все-таки прошла головоломку? — спросил Маркус, ерзая в кресле.

— Не совсем. В один из дней, они заставили меня сделать это снова. Я переключивала детали с одного штыря на другой, и не заметила, как ошиблась. А когда поняла — прозвучал взрыв. Но я не погибла. Ага, вот тогда я первый раз и переместилась.

— Не первый — сказал Кейнан.

— Что? — удивилась Лиз — конечно первый. Я раньше такого не делала.

— Ты не помнишь что делала. Когда Внушающие терли наши воспоминания, ты забыла один эпизод — сказал Кейнан — в детском доме мы с тобой дружили. И однажды я рискнул подшутить над тобой, потому что на тот момент, ты не проявляла никаких талантов. В общем, когда мы гуляли в парке, я подбежал сзади и резко заорал «Пожар!». Ты психанула и пропала. Воспитательница нашла тебя на берегу пруда, где ты плакала.

Лиз молчала. А что она могла сказать? Несколько лет она пыталась забыть боксы, опыты, детский дом, но не получалось. Каждую ночь очередной кошмар, и очередное посещение своего прошлого.

— Я не помню этого — промолвила девушка, и посмотрела на Маркуса. Тот ободряюще улыбнулся.

— А что было после того, как ты провалила эксперимент? — спросил Край.

— А разве я сказала, что провалила? — злобно спросила Лиз и посмотрела на парней — Головоломка была лишь спусковым крючком. Они пытались определить, как я могу перемещаться. Видимо еще тогда, когда ты напугал меня, им сообщили об этом и они знали, на что я способна.

Кейнан вздохнул и печально взглянул на окно.

— Вот теперь я дополню — сказал он — Я тоже участвовал в эксперименте. Только он был куда изощренней. Эти уроды поставили цель мысленно заморозить предмет, хотя я никогда такого не делал. Оказалось, что они каким-то образом узнали раньше меня, эволюцию моих способностей. И вот тогда же они попросили заморозить вазу с водой и цветами в соседней комнате. И конечно же я не смог этого сделать. Они не сдались, и стали колоть мне какую-то мерзость, но ничего, кроме тошноты оно не вызывало. Когда же концентрация вещества достигла предела, у меня случился припадок. Одна из медсестер кинулась мне помогать. В забытьи я коснулся ее руки и...и... и ее рука, вплоть до плеча покрылась толстым слоем льда. Она заорала, поскользнулась и упала. Ну и естественно ее рука разбилась на кусочки.

— Вот почему они посадили тебя в карцер! — поняла Лиз.

— Да. Я сидел там неделю, пока меня не выпустили — ответил Кейнан и замолчал.

Лиз вздохнула, а Маркус поднялся с кресла и подошел к окну. На улице бегала та же стая собак, в то время как Глория лежала рядом с мусорным баком, и высунув язык, наблюдала за окнами дома.

— В общем, однажды я обманул свою пятерку и сбежал. Тогда же я подобрал Глорию, которая бродила по подвалу особняка, где мы жили. Ты ее раньше не видела Лиз, потому что я ее прятал. А после случая с Университетом понял, что всю жизнь прятаться глупо.

— А откуда у нее эта...? — неопределенно спросил Маркус.

— Что «эта»? — не понял Кейнан.

— Ну эта... — сказал Маркус, показывая пальцами танцы, которые напоминали о щупальцах осьминога.

— Ааа — рассмеялся мужчина — ты про щупальце во рту? Глория, как и мы с Лиз, была экспериментом Синдиката. Они проводили генные изменения и даже собаке испоганили

жизнь. Потом ее списали и поселили в особняке с нашей пятеркой.

Маркус был мрачнее тучи и все это время, что они находились в гостях, думал о Лео. Информации что они получили до этого, хватало понять — Кар глубоко, буквально по уши погряз в неприятностях.

— А вот мне интересно, эти уроды из Синдиката что-то сделали со мной когда-то, или я такой родилась? — спросила Лиз, с надеждой посмотрев на Кейнана.

— Честно — не знаю — ответил мужчина — я встречал людей, таких как мы, хотя они никогда не сталкивались с Синдикатом.

— Ага, Кинара так же говорила — оживился Маркус, а Кейнан с интересом спросил:

— Цыганка из приюта?

— Не говори мне, что ты тоже ее знаешь — с сомнением сказал Край.

— Заочно. Но я не имею представления, чем она занимается. Слухи на улицах, говорят, что она еще та темная лошадка. — Ответил Кейнан — А ты ведь тоже такой?

— Какой? — переспросил Маркус, сделав вид, что не понял.

— Чудик, как мы с Лиз. — Ответил мужчина. — Что ты умеешь? Только если это нечто глобальное, не показывай. Мне еще аренду за прошлый месяц оплатить надо.

Маркус сосредоточился на стареньком радио. Слегка дрожащая проволока мешала остальной части подняться. Наконец, радио взлетело над тумбой и провисело несколько минут, после чего плавно опустилось на место.

— Ух ты, — выдохнул Кейнан — я мечтал о такой возможности. Повезло тебе.

— Как сказать. Наверно, это попытка неких сил замолить убитое детство — ответил печально Край.

— Тебя тоже Синдикат схапал?

— Нет, слава богу нет. Просто мои родители погибли на заводе очень давно, когда я был ребенком — ответил Маркус.

— Сочувствую. Мои старики еще живы, правда, живут далеко отсюда. Когда я сбежал от Синдиката, то разыскал их, и что самое удивительное, они меня приняли. Хотя они, когда я пропал, думали, что я сбежал. К ним пришел полицейский и сказал, что такое часто бывает, и что они приложат все усилия, чтобы найти меня. Искали долго и безрезультатно, как вы понимаете.

— Эх... — печально протянула Лиз — а такое совпадение вырисовывалось...

— Прости? — не понял мужчина.

— Ну, мои родители погибли, родители Маркуса тоже на том свете, и я думала, что твои тоже. Тогда можно было бы подумать, что Синдикат похищает сирот.

— Но ведь меня не похищали — возмутился Край.

— И ты тоже! — воскликнула огорченно девушка — вот нафига я логику пыталась включить?!

— Ты у нас и так красивая... — ответил Маркус, и спустя секунду осознал, что сказал что-то не то.

Лиз оскорбилась и замолчала. Край взглянул на часы, и понял, что полтора часа пролетели незаметно.

— Ну что ж, Кейнан. Спасибо, что помог информацией, но, к сожалению, нам пора домой.

— Уже? — грустно спросил Кейнан.

Лиз добродушно улыбнулась в ответ.

— Нам нужно домой, пока нас не повязал «отряд альфа» — сказала она.

— Какой отряд?! — встрепенулся мужчина, подбегая к окну.

— Да есть одни надоедливые вояки, которым что-то от меня надо. А их карлику со световыми шарами, я хочу оторвать руки — ответила Лиз.

— Это плохо. Очень плохо — озабоченно произнес Кейнан — это специальная бригада, наемники. Ты им чем-то сильно насолила. Та пятерка, с карликом, одна из элитных.

— Да есть грешок. Про тебя они тоже знают, кстати — Скромно произнесла Лиз, и добавила — еще раз спасибо. Мы пойдем.

Аккуратно ступая по доскам, девушка подошла к входной двери, и положив руку на ручку, собралась выйти. В этот раз, Маркус учел неприятное знакомство с защитой от не прошеных гостей, и насчет «три», шагнул за порог одновременно с Лиз.

Оказавшись на крыльце, они помахали наблюдавшему за ними мужчине, и пошли к тому месту, где Край припарковал свой мотоцикл. Рядом с большой машиной, похожей на «даблбуд» Лео, стояло его транспортное средство. Надев черный шлем на голову, Лиз села сзади, и обхватив парня за талию, громко чихнула.

— Будь здорова! — рассмеялся Маркус, выезжая на дорогу.

Поток машин был достаточно плотным, и друзьям не повезло, потому что они попали в пробку. Впереди обзор перекрывал большой синий автобус. Через стекла было видно, что пассажиры стояли в проходе между креслами.

Наконец где-то далеко впереди рассосался перекресток, и Маркус смог с нормальной скоростью доехать до дома. Консьерж Тэд, как обычно стоял на входе и услужливо улыбался, когда Край и Лиз прошли в холл и зашли в лифт.

— Это этого дядечку гонял Лео, пока ты тащил меня до квартиры? — спросила Лиз.

— Ты это помнишь? — удивился Маркус — ты же была без сознания?

— Да была я в сознании. Терпеть не могу эту формулировку — рассердилась девушка — Человек в одном случае бывает без сознания, только если он мертв. Просто я словно откуда-то из глухой пещеры, слышала, как Лео ржал над этим мужиком.

— Поражаете вы меня, леди Элизабет — улыбнулся Маркус, и чуть не рухнул на пол от пинка Лиз, когда двери лифта открылись.

Звеня ключами, он открыл дверь и вошел в прихожую. Внимательно взглянув на пол, он почувствовал тревогу. Лиз остановилась, и тоже заметила грязные следы от обуви, ведущие в спальню. Взяв в руки битку, стоящую в углу под вешалкой, Край боязливо заглянул в комнату.

На кровати, поверх покрывала, лежал мужчина и тихо спал. Рядом на полу валялись перемазанные в грязи ботинки. Подойдя ближе, Край чуть не заорал, и выронил битку. Гулкий удар падения, словно гром, раздался эхом. Когда же мужчина перевернулся во сне лицом к Маркусу, Лиз стоящая за его спиной испуганно ойкнула.

Маркус и Лиз сидели на диване и тихо перешептывались. Девушка раз в десять минут с опаской поглядывала в сторону спальни.

— Нифига себе новость. — Тихо сказала она — Интересно, давно он пришел?

— Когда проснется, тогда и спросим — ответил Маркус с легкой нервозностью в голосе.

— А если он нас грохнет? — обеспокоенно спросила Лиз.

Край закатил глаза и посмотрел в потолок.

— Не грохнет он нас. Если что, попробую откинуть его подальше. Можно еще шокером воспользоваться, если припрет — ответил он, доставая из тумбочки маленькую вещицу.

— Это жестоко. Даже для него — усмехнулась Лиз.

— Может ты и права — задумчиво сказал Маркус, пряча шокер в карман.

Из спальни донесся громкий храп. Лео во сне опять перевернулся, оставив забрызганными брюками грязный след на покрывале.

— Что мы знаем? — неожиданно начал Маркус.

— Ты про что? — не поняла Лиз.

— Про все. Мы знаем, что отряд с карликом наемники, а значит у нас на одну проблему больше. Также нам стало известно, что тайная организация Синдикат нагадила многим в этом городе. Да нам дважды хана.

— Трижды. — Поправила девушка — за стенкой еще бомба замедленного действия.

— Да что ж ты его так боишься? Ничего он нам не сделает — ответил Край — Он слегка контуженный, но он же не...

— ... псих — прозвучало за его спиной.

Маркус резко обернулся и увидел Лео. Он не обратил внимания, когда друг появился за его спиной. Браслет на его руке выглядел каким-то бледным и уже не так ярко блестел на свету.

— Скотина! — почему-то заорала Лиз и бросилась на Чейза.

Он даже не пытался отбиваться от ударов девушки, а та все колотила и колотила его, и в то же время плакала. Обессилив, она обняла его и повисла на шее.

— Сволочь — тихо прошептала она, отходя от него.

— Я надеюсь, ты меня бить не будешь? — спросил Чейз у Маркуса.

Край молчал, сдерживая себя, чтобы не закинуть в него чем-нибудь тяжелым.

— Я дурак, я знаю — печально произнес Лео — Могу ли я надеяться на прощение?

Лиз отпустила Чейза и вытерла слезы.

— Ты же не виноват — ответил Маркус — это все из-за браслета. Как там новые друзья, не приставали?

— А ты откуда знаешь? — удивился Лео.

— От туда — злобно ответил Край, встретившись взглядом с Лиз.

Лео сел в кресло, и положив ногу на ногу, вздохнул:

— Это секта. Главный у них какой-то придурок. Уверяет, что их Культ поклоняется дракону, как реально существовавшему. У них есть ритуалы, молитвы и дурацкие гимны. Убийцы они.

Маркус собирался долго строить из себя обиженного, но интерес к Культу был

огромным, и ему хотелось узнать как можно больше подробностей.

— А поподробней? — попросил он.

— Ну представь: большой зал с колоннами, в центре большая плита, а вокруг нее знаки на полу. Главный читает молитвы, а присутствующие повторяют слово в слово. Потом в зал приходят два мужика в зеленых колпаках и тянут несчастную жертву.

— Козлика? — спросила наивно Лиз.

— Какого козлика, — нервно передернул Лео — человека. Его укладывают на плиту, а он не сопротивляется. Потом главный заносит кинжал и протыкает жертву. Несчастный трясется, покрывается пеплом, рассыпается и его пепел впитывается в плиту.

Лиз вжалась в кресло от испуга, а Лео продолжил:

— И никто ему не спешит помочь. Словно они под кайфом.

— И ты... тоже...?

— Не знаю. Я думал, видел, чувствовал, но не мог говорить и двигаться — ответил Чейз — Ой, Лиз, перестань думать об этом!

Маркус удивился и взглянул на Лиз, а та испуганно пялилась на Чейза.

— Я это я. И я в порядке. По крайней мере, теперь. — Ответил Лео — жаль, нет волшебной металлической пластинки, чтобы полностью удостовериться. А что у вас-то было, пока я прохлаждался?

Край неохотно рассказал о встрече с Кейнаном. А когда он поделился историей о Глории, Лео хохотал в истерике.

— Тебе смешно, — обиделась Лиз — а я больно рухнула на асфальт. До сих пор локоть болит.

— У вас хоть что-то веселое было, а у меня один мрачный пейзаж — ответил Лео и грустно вздохнул.

Маркус улыбнулся и, поднявшись с кресла протянул руку для рукопожатия.

— Я рад, что ты вернулся — сказал он, когда Чейз пожал руку в ответ — только дверь сам починишь.

— Какую дверь? — не понял Лео.

— Дверь в ванную — ответил Маркус.

Лео вскочил, выбежал в коридор и через минуту вопль изумления оглушил Лиз.

— Это я так сделал?! — спросил Лео в возбуждении.

— Хочешь сказать, что не помнишь этого? — понял Край — В общем, ты попросил приковать себя к батарее в ванной и...

— Стоп, стоп! — остановил Чейз — приковать? Я что, похож на мазохиста?

Лиз испуганно переглянулась с Маркусом и спросила:

— Что ты помнишь последнее?

Лео задумался на короткое мгновение и ответил:

— Мы были в клубе, на нас напали и мы бежали. Оказавшись здесь, у тебя дома, я положил руку в кастрюлю, и начал психовать. Потом я расплавил телевизор, а дальше — не помню.

Лиз неожиданно воскликнула, услышав ответ Чейза:

— Ох... фигеть. Ты не помнишь, как оторвал батарею, разнес дверь и сбежал? Да ты монстр! Ой, прости, я не хотела сказать, что ты плохой... Я...

— Я понял, Лиз. — Прервал ее Лео — Не надо извиняться.

Маркус слушал ответ друга внимательно, и молча, не говоря ни слова, подошел к шкафу.

Проведя пальцем по корешкам, он нашел то, что ему было нужно, и достал толстую тяжелую книгу. Раскрыв ее на середине, Край что-то вынул. Зажав это что-то в руке, Маркус поставил книгу на место и вернулся к Чейзу и Лиз. Девушка с интересом смотрела за его действиями, и не могла определить, что же он держал в руках.

— Мой дядя, ну точнее муж тети Аннет, сестры моего отца, страдал психическим заболеванием, которое называется «комплекс Хайбекера». Когда мы обратились к врачу, он диагностировал заболевание, но через месяц все прошло и дяде стало легче. Все было хорошо, пока через два месяца опять не повторился приступ. Тогда, доктор рассказал об одном психологическом тесте, который позволяет определить несколько признаков того самого комплекса. Само заболевание заключалось в изменении личности, своеобразном делении на несколько других личностей, не связанных друг с другом. Дядя был обычным добрым бакалейщиком, но во время приступа он вел себя как бешеный отец семейства, который пьет сутки напролет и бьет жену и детей, а иногда он менялся абсолютно в другую сторону.

Лео задумался и будь он чуть менее слаб своим эго, то возможно сильно бы испугался. Но как бы он не прятался за каменными стенами, которые выстраивал внутри себя, история из жизни Маркуса его взволновала.

— И что это за способ? — спросил он, присматриваясь к предмету в руках друга.

Маркус расслабил пальцы, и открыл ладонь. На ней лежала стопка карточек с рисунками, перевязанная цветной резинкой. Взяв двумя пальцами одну из карточек, Край поднес ее к глазам Лео.

— Посмотри на эту карточку, и скажи, что ты видишь? — попросил он, наблюдая за выражением лица Чейза.

— Две палочки и точку в углу — ответил неуверенно Лео.

— А здесь? — спросил Маркус, показывая вторую карточку.

— Примитивную елочку из разноразмерных треугольников. А что я должен увидеть? — не понял Чейз.

— Понимаешь в чем штука, комплекс Хейбекера это деление твой личности на несколько других, а такое деление требует эмоциональной подпитки для каждой части — ответил Маркус — Одна личность накладывается на другую, и эти картинки нарисованы так, что твой мозг неосознанно делит изображение и теряет некий кусок. Например, на первой карточке нарисована буква «Н» и восклицательный знак, но ты видел только перекладину и точку. А на второй нарисован человечек. Верхний и средний треугольник на самом деле кружок и палочка.

Лео присвистнул и замолчал.

— Так я действительно псих? — наконец спросил он.

Маркус вздохнул и ответил, как-то неуверенно:

— Не знаю. Я не психиатр. Просто так врач диагностировал заболевание у дяди Роджера. У меня есть только теория, что твой браслет оказывает некое воздействие на сознание, нечто похожее на надлом. Так как он относится к культуре с темными наклонностями, возможно, он жрет твою память и поэтому ты некоторые моменты забываешь. Если мысль правильная, то надо срочно придумать, как его снять.

Лео пригорюнился и сидя в кресле пытался снять браслет, но, как и раньше, попытки успехом не увенчались.

— А что если нам обратиться опять к Кинаре? — предложил Маркус как бы, между

прочим.

Лео вскочил и побежал за курткой. За ним выбежала Лиз, а Маркус так и остался сидеть в кресле, заторможено моргая.

— Куда рванули? — проорал он друзьям вслед — меня подождите!

* * *

В этот раз Лео решил не идти дворами, чтобы опять не вляпаться во что-то мерзкое. Лиз же от каждой пробегающей собаки шарахалась, словно от чумной. Единственным на первый взгляд спокойным из троицы был Маркус, который всю дорогу не замолкал.

— А вы уверены, что она знает что это? — неуверенно спросил Край, перешагивая через небольшую ямку в асфальте.

— Ой, не нервируй! — процедила сквозь зубы девушка — я думаю, за свою жизнь она и не такое видела.

Вывеска неожиданно выскочила перед глазами. Как обычно, дверь резко открылась, и друзья увидели цыганку, которая с порога пригласила всех зайти внутрь.

— Рада снова вас видеть — сказала она — что вас беспокоит, опять?

Лео сел на стул и положил руку с браслетом на стол. Кинара с интересом посмотрела на украшение, и Лиз показалось, что женщина на минуту задумчиво нахмурила брови.

— Эта милая вещица причиняет неудобства?

Лео грустно вздохнул и кивнул головой. Цыганка осторожно потрогала браслет и почему-то поцокала языком.

— Будет очень трудно его снять — сказала Кинара, обращаясь к Чейзу.

— Я на все согласен! — пылко заявил Лео, с надеждой и мольбой посмотрев на цыганку.

— Поосторожней со словами! — сурово произнесла Кинара — Такие браслеты уже доставляли мне неудобства. Придется его раскалить, потом остудить, вновь раскалить и стукнуть молотком. Только тогда у тебя след от ожога останется на коже.

— Да без разницы. Лишь бы от него избавиться и больше не слышать безумную песню — сказал Лео.

Маркус и Лиз сидели тихо и наблюдали за тем, как цыганка поднялась по лестнице на второй этаж. Через пять минут она вернулась с книгой и небольшим ящиком. Открыв крышку, Кинара достала две чаши и наполнила их водой из кувшина. Рядом с собой положила небольшой молоток и развернула рулон бинта. Лео, и не только его самого, смущало отсутствие одного элемента для снятия браслета. Нигде не было ни спичек, ни зажженных свечей, ничего бы то ни было, что можно было зажечь.

— А как вы раскалите украшение без огня? — удивленно спросил Чейз.

— Это один из моих талантов — как-то смутно ответила цыганка — будет больно — ори. Но не смей вырываться, иначе все может плохо кончиться...

Лиз наблюдала за действиями цыганки и никак не могла понять, каким образом браслет можно было раскалить. А тем временем операция по снятию началась.

Цыганка обхватила двумя руками запястье Лео, и стала читать непонятные даже Маркусу молитвы. Вначале Чейз сидел тихо, но с каждым словом, его лицо начинало нервно подрагивать.

— Ааа!!! — заорал он, наблюдая за тем, как между пальцами женщины, стал просачиваться дым.

Маркус и Лиз не двигались, осознавая, что только Кинара могла помочь Лео. Чейз все

кричал и кричал, а затем резко замолчал, когда цыганка отняла руки от браслета. Быстро намочив бинт в одной из чаш, она смочила им украшение.

— Готовься. Сейчас опять будет больно. — предупредила женщина и обхватила руками украшение.

Лиз зажала руками уши и старалась не слышать воплей. Маркус все сильнее бледнел и терял самообладание. Чаша на столе подрагивала, от чего на поверхности от центра к краям расходились концентрические круги.

Вновь смочив браслет, только теперь водой из второй чаши, Кинара резко схватила молоток и ударила по украшению в том месте, где была голова дракона. Маленькая трещина прошла по шее существа и браслет буквально задрожал. Маркусу даже показалось, что он услышал чей-то противный истеричный вопль, но списал это на волнение. Ударив еще раз, трещина стала больше. С третьего раза браслет надколосся, и соскользнул с руки Лео. Чейз тут же схватился за свое запястье, тихо ругаясь, нянчил покалеченную руку. На коже осталась широкая полоска от ожога, которая к тому же немного зудела.

— Спасибо — сказал он коротко цыганке.

— Благодарность принята — улыбнулась Кинара — дай руку.

Лео с опаской протянул раненную руку и приготовился к новой порции боли. Но цыганка всего лишь намочила бинт оставшейся водой из двух чаш и перевязала обожженное место.

— Через пару недель не будет зудеть. Но есть один минус — след останется навсегда — сказала женщина убирая чаши в ящик.

— А... а вы не знаете, как браслет может влиять на обладателя? — спросил Маркус.

Кинара задумчиво взглянула на расколотое украшение и потрогала его пальцем, качнув из стороны в сторону.

— Это не первый браслет, который попадает ко мне. Года два назад приходила девушка, с такой же проблемой. Только ее браслет обдавал холодом, и ее рука получала сильнейшее обморожение. Даже когда я накалила его, он продолжал источать мороз. Честно, я не знаю, как этот браслет влияет на обладателя. Хотя... если вам интересно...

— Да! — заверил ее Лео.

— Что ж... — сказала Кинара — я могу помочь с этим. В центре города есть один магазинчик с артефактами. Хозяин, он же оценщик реликвий, знает почти обо всех мистических и оккультных предметах. Иногда я обращаюсь к Ниру за консультацией.

— Нир? — переспросила Лиз.

— Да. Нир Милини — ответила цыганка, и написав на бумажке адрес, протянула его Лео.

Тот взял листок и положил в карман.

— Еще раз спасибо. Вы снова нам помогли — поблагодарил он цыганку.

— Сочтемся — ответила Кинара.

Закрывая за собой дверь, Маркус еще раз посмотрел на шаткую лестницу. Что-то заставило его заволноваться, но юноша не обратил на это должного внимания.

— Куда дальше? — спросил возбужденно Лео, намереваясь, естественно, поехать к Ниру.

— Домой. Оценщик никуда не денется, а нам надо передохнуть. Ты хоть час поспал, а мы с Лиз уже двое суток на ногах. — ответил Маркус.

Чейз со злостью пнул консервную банку, и понуро зашагал к машине. Лиз шла прямо за

ним и о чем-то думала. Последние несколько лет ее жизнь была ровной, почти без каких-либо глобальных потрясений, но теперь, опять все рушилось. Куда-то, зачем-то бежать, кого-то искать, что-то узнать. Ну не ее это. Она даже к истории артефактов, что воровала относилась не то что прохладно, а вообще никак.

* * *

Маркус долго ворочался на диване и никак не мог заснуть. Лео и Лиз раздражали своими разговорами за стеной. Их постоянное бухтение не давало ему расслабиться. Натянув подушку на голову, он попытался отключить голову и не обращать внимания на окружающие звуки. Через десять минут Маркусу благополучно удалось отправиться в царство сновидений, и теперь он выглядел расслабленным, лишь изредка подергивая ногой.

Лео, сидящий на кухне, замолчал, когда услышал похрапывание, и налив чай в кружку тихо продолжил разговаривать с Лиз:

— А сильно тогда рвануло?

— Нифига себе сильно! — рассмеялась девушка — да там всю комнату раскурочило!

— Эх... попробовать бы мне такую головоломку. Я бы стопроцентно ее решил — самодовольно сказал Чейз, отхлебывая из чашки.

Лиз рассмеялась вновь и ответила:

— Какой ты наглый!

— Я и наглый, и хамоватый, и засранец циничный — ответил Лео, подняв левую бровь вверх.

Девушка улыбнулась и потрогала руку Чейза. Коснувшись повязки, Лиз почувствовала тепло кожи под ней и отняла ладонь.

— Болит еще?

Лео дотронулся другой рукой до повязки и ответил:

— Гораздо лучше. Уж пусть чешется, чем горит огнем, и песня в ушах звучит.

— Да что это за песня, о которой ты постоянно говоришь?! — не выдержала Лиз.

— Да, в общем-то, простая песенка с повторяющимися строками — ответил Лео на важный для Гридинг вопрос.

Собравшись с духом, он тихо запел, с опаской прислушиваясь к храпу Маркуса:

Динь-дон новый идет,

Тьма и свет снова зовет,

Дочь, сын, мать и брат,

Отец призывает вас всех назад.

Динь-дон пламенный свет

Крики и стоны сквозь звон монет

Дочь, сын, мать и брат...

— Отец призывает вас всех назад... — нараспев, подражая Чейзу, продолжила Лиз, интуитивно догадавшись, что строка повториться.

Лео кивнул молча головой и допел последний куплет:

Динь-дон отец зовет,

Каждый, кто с нами дракона лишь ждет,

Дочь, сын, мать и брат,

Собой нас закроют, не пустят мрак...

— И правда жуткая песня — сказала приглушенно Лиз.

— А я про что! — воскликнул Лео и чуть не уронил чашку.

Маркус всхрапнул и Чейз продолжил разговаривать как можно тише. По Лиз было заметно едва уловимое волнение, и чтобы отвлечься, она теребила чашку за ручку и двигала ее по столу.

— Может, пока наш археолог спит, заглянем к оценщику? — предложил Лео.

— Но мы же хотели втроем сходить — ответила Лиз пододвигая пустую чашку к себе.

— Ой, ладно тебе! — заговорчески шепнул Лео — зачем его будить? Пусть спит, а мы пока ходим, проверим, прошвырнемся по местным магазинам и потратим мою премию...

— Ну хорошо, хорошо! — сдалась девушка.

Чейз самодовольно усмехнулся, и, вымыв чашку, вышел в коридор. Оставшись на кухне в одиночестве, Лиз услышала какой-то грохот в прихожей. Испугавшись, что это может быть отряд преследователей, она выбежала из комнаты и застала барахтающегося Лео, пытавшегося вылезти из-под упавшей вешалки. Запутавшись в рукавах курток, он никак не мог выбраться, снова и снова падая. Что удивительно, от громкого шума Край так и не проснулся. Лишь однажды он перестал храпеть, словно что-то услышал.

— Да не дергайся ты! — пропыхтела девушка, помогая Чейзу вылезти.

Наконец, когда Лео встал на ноги, он отряхнул джинсы и выругался.

— Вот говорил Маркусу, прибивай лучше. Эта гребаная вешалка не первый раз уже на меня нападает!

Лиз рассмеялась и надела свою куртку. Выудив из кучи верхней одежды свою куртку, Лео скептически ее осмотрел, причитая:

— Ай... Изгваздалась...

— Да там едва заметная дырочка. К тому же сейчас модно носить штаны с дырками... — рассмеялась Лиз и испуганно втянула голову в плечи, когда Кар посмотрел на нее своим коронным суровым взглядом.

С остервенением застегнув молнию, он открыл дверь и вышел из квартиры. Лиз, словно извиняясь за неуклюжесть других, попыталась повесить вешалку на место, но та вновь с грохотом упала.

— Пошли уже! — прошипел Лео, выглядывая из-за двери.

Лиз еще раз попыталась вернуть вешалку на место, и вскрикнула от боли, когда она вновь упала ей на ногу.

— Да быстрее! — вновь прошипел Чейз, держась за дверной косяк.

Нянча ушибленную ногу, девушка вышла из квартиры и, не рассчитав силу, захлопнула дверь с гулким грохотом.

— Да тише ты! — выругался Лео, бросая украдкой взгляд на квартиру Маркуса — если его разбудить не вовремя, он и убить может.

Лиз хмуро улыбнулась, нажала на кнопку вызова лифта, и стала ждать, нервно заламывая пальцы.

— Как-то неудобно. Мы пошли без Маркуса — сказала она, когда лифт звякнул и открылись двери.

— Он сам хотел отдохнуть, а потом уже идти. Но я-то бодр. — Ответил Лео, переминаясь с ноги на ногу, пока они ехали вниз.

Девушка не ответила, благо лифт остановился, и они вышли в холл, где Тэд сидел за компьютером и раскладывал пасьянс. Заметив посетителей, он повернул монитор так, чтобы не было видно того, что было на экране.

— Вот это работа! — сказала мечтательно Лиз, когда они выйдя из здания, направились

к машине Лео.

— Он еще иногда в «стрелялки» играет — ответил Чейз.

— А ты откуда знаешь? — удивилась девушка.

— Так я сам ему их установил — ответил Лео, и девушка звонко расхохоталась.

Машина завелась с первого раза (хотя обычно с третьего и второй просьбы матом) и вырулив на дорогу, Лео надавил на педаль газа. Лавируя в потоке машин, Чейз смог без происшествий доехать до городской площади, и теперь искал лавку артефактов.

Площадь выглядела как сжатый овал, с памятником мэру города в центре. Не нынешнему, а его предшественнику, руководившего городом три века назад. За долгие годы памятник покрылся зеленью, и частично был загажен птицами. Восседавая на постаменте, мэр, словно укоряя, указывал пальцем в сторону мэрии, где заседал нынешний руководитель.

— Ну и где эта лавчонка? — спросила нетерпеливо Лиз.

— Где-нибудь, но явно двери не выходят на площадь — ответил Лео — я думаю, Нир не хотел бы чтобы его магазин был у всех на виду.

Но в этом Чейз ошибся. Буквально напротив мэрии располагалась большая витрина с яркой надписью «Магазин чудных подарков». Номер на стене дома указывал на то, что именно это они и искали.

— Как-то странно — задумчиво произнес Чейз — он что, торгует артефактами у всех на виду?

Лиз пожалала плечами и заинтересовалась амулетом, свисающим за витриной.

— Обожаю иероглифы. Непонятная каляка-маляка может ввести в ступор быстрее, чем этажный мат на другом языке. — Сказала она и, потянув за деревянную ручку, вошла внутрь.

Ожидая увидеть внутри электрические разряды, кровавых идолов и дубовые дыбы, Лео напрягся, но когда зашел вслед за девушкой, напряжение улетучилось как воздух из шарика. Столы тянулись вдоль всего торгового зала. На них лежали разные коробочки, игрушки, амулеты и прочие предметы, которые согласно классификации современных реалистов именуется ересью.

За прилавком стояла миловидная девушка, а по залу бегали консультанты, обслуживая клиентов. Вот и сейчас, заметив вошедших, к ним сразу же подлетел курчавый рыжеволосый парнишка лет семнадцати и бойко затараторил стандартным шаблоном:

— Мы рады приветствовать вас магазине чудных подарков. Наши подарки нравятся детям, их родителям, бабушкам, дедушкам, начальникам и прочим представителям социальной лестницы. Наши подарки подходят всем возрастам, полам и расам. От 9 до 99 все мечтают к нам придти. В ассортименте магазина можно найти подарки на все случаи жизни. За надрыв организма от смеха, наш магазин ответственности не несет. Кто попросит книгу жалоб, тот получит сотню палок...

Лиз стояла и краснела. Ее губы были почему-то крепко сжаты, а в горле что-то булькало.

— Простите, а где нам найти Нира Милини? — спросил Лео, незаметно наступая подружке на ногу.

Консультант смутился, словно его по голове стукнули чем-то тяжелым, и взглянув на кассиршу, ответил:

— Директор магазина занят. У него совещание.

— Дир... — начала было Лиз, но Лео опять наступил ей на ногу. В этот раз девушка не вытерпела и ойкнула.

— Нам нужна его личная экспертная оценка одной занятной вещицы — сказал Лео, похлопывая себя по карману, в котором лежал расколотый браслет.

Консультант нервно моргнул и бросил:

— Следуйте за мной.

Лиз хотела было что-то сказать, но Чейз незаметно приложил палец к губам, показывая, что нужно избавиться от лишних слов. Они шагали достаточно быстро, но зал не заканчивался. Казалось, что ряды витрин, столов и полок не имели конца. Наконец, Лео заметил дверь, из-под которой виднелся свет. Постучав, рыжий парнишка открыл дверь, что-то кому-то сказал, и, развернувшись, пропустил Лео и Лиз внутрь кабинета.

За столом заваленным бумагами сидел пожилой человек. Заметив вошедших он оживился, вскочил со стула и подбежал к Чейзу, чтобы пожать руку.

— Здравствуйте-здравствуйте! — затараторил он, энергично тряся руку Лео.

— Можно вернуть мне мою длань? — хмуро спросил мужчина.

Нир смутился и отпустил руку. Лиз старалась не смеяться, но внешне это выглядело так, словно у девушки болел живот.

— Чем могу помочь? — спросил оценщик, возвращаясь на свое место за столом.

Лео вынул из кармана расколотый браслет и протянул его Ниру. Лиз заметила, как неохотно мужчина взял в руки это украшение. Осмотрев его менее чем за минуту, он спросил:

— Откуда у вас эта... прэээлезть?

— От дедушки осталась — брякнул Лео, неожиданно для самого себя.

Нир хмыкнул и шутливо пробурчал:

— Надеюсь дедушка не стал кучкой пепла?

— Почему? — спросила заинтересованно Лиз.

— Потому что, милая леди, сей образец ювелирного искусства, очень, если можно так выразиться, мрачный аксессуар — ответил Нир, возвращая браслет Чейзу. — Что именно вы хотите узнать?

На некоторое время Лео задумался и решил, что вопросы будет задавать постепенно. Цыганка говорила, что оценщик постоянно связывается с необычными артефактами, но Чейз почему-то, хотя, скорее всего из-за природной склонности к скептицизму, не доверял новому знакомому.

— А... Знаете ли вы о некоторых свойствах браслета? Что-то такое, что не определишь поверхностным обзором? — спросил Лео.

— Конечно знаю. Браслет вашего дедушки относится к Культуре Черного Дракона и является одним из основных атрибутов сторонников веры. По легенде, браслет зовет обладателя к своим братьям и является неким «проводником» между нашим миром и миром Всеозирающего. Это они так свое божество именуют... — искренно ответил Нир — Честно говоря, Культ овеян многими тайнами и легендами, но они лишь передаются третьими лицами, потому что Братья и Сестры не выносят информацию за стены Обители. Кто-то говорит, что в браслетах заключена частичка самого Дракона, кто-то, что украшение приносит боль и страдание носителю и оплетает его душу плетью мрака. Версий много, мнений много, а истина одна. Но, к сожалению, правду, скорее всего так никто и не узнает. А почему он расколот?

— Его сломали, когда пытались снять — ответила до этого молчавшая Лиз.

— Пытались? Видимо очень хороший мазохист, ибо эту хреновину не может разбить ни

одно оружие, и даже время ему не страшно. Если судить по все тем же слухам, есть две вещи, которые могут помочь его снять — это огонь из горна древнего храма в заброшенном городе и вода из источника в Обители Культа Черного Дракона.

Пока Нир рассказывал, Лиз осматривала кабинет. На стене висели картины вперемешку с газетными вырезками. Два шкафа были заполнены книгами сверху донизу. На столе валялись какие-то таблицы и рисунки символов. Один из них привлек ее внимание, и она стала рассматривать его. В центре листа была нарисована окружность, в середине которой располагался куб, с завитками на гранях. По внешней стороне окружности шли цифры от 1 до 10.

— Выгружай аккуратно! — неожиданно вспомнила Лиз.

Неизвестно почему, в ее памяти всплыло какое-то событие из прошлого. Сидя на койке в боксе, внутри большого ангара, она услышала какой-то шум с внешней стороны. Группа людей в синих спецовках и больших рукавицах, на погрузчике способном выдержать тонны веса, провозили мимо ее двери что-то огромное, накрытое плотной тканью, края которой медленно тлели.

— Быстрее и аккуратней! Иначе рванем по самое неб... Не хочу потом отчи... мил...

Голоса стихали, и Лиз в тот момент отошла от окошка, и вернулась на койку. Отмахнувшись от воспоминания как от назойливой мухи, она опустила взгляд на пол, и за шкафом заметила обрывок газеты. Наклонившись, будто завязывала шнурок на ботинке, она подобрала бумажку и прочитала заголовок — «Владелец магазина в центре города найден мертвым». Быстро пробежав глазами по тексту статьи, ее руки похолодели, а лоб покрыла испарина. Вырезка была датирована прошлым годом.

— Л-лео — неожиданно для себя, тихо позвала девушка, но Чейз не услышал, будучи увлеченным беседой с Ниром.

— Браслет очень старый и ценный, берегите его — сказал оценщик, возвращая свое внимание на листы со стола.

«Лео, идем домой. Срочно!» — шепнула мысленно Лиз — «Он не хозяин магазина!». Лео взглянул ей в глаза и быстро кивнул головой.

Нир увлеченно переключал листки, и когда посетители собрались выйти, он сказал на прощание:

— До встречи, мистер Чейз — Но потом добавил — только она останется.

Чейз не успел среагировать на опасность. Он даже не успел понять, что произошло, даже когда оказался на улице, перед магазином. Резко вскочив с тротуара, он ринулся к двери, но та была заперта.

— Эй! — заорал он — откройте немедленно!

Удар за ударом Чейз все больше распалялся и уже колотил не только кулаками, но и ногами. С неизвестно какого по счету удара, дверь вылетела с петель и рухнула на пол магазина. Влетев внутрь, Лео увидел зал заполненный покупателями и консультантов, также как и раньше бегающих между полок. Подбежав к кассирше, он заорал:

— Что вы делаете?! Где Лиз?! Где этот мерзавец Нир Милини?! Как «кто»? Ващ оценщик!

Кассир стояла с каменным лицом и, выслушав тираду в свой адрес, спокойно ответила:

— О чем вы говорите? У нас нет оценщика, и нет вообще работника с фамилией Милини. Однако, сэр, я прошу не пугать покупателей, иначе мне придется вызвать охрану.

— Зовите! Всех зовите! Я вам такое устрою! — крикнул Лео и побежал в сторону

кабинета оценщика.

По магазину прокатился эхом сигнал тревоги, и вслед за Чейзом, попятам бежали три крупных охранника-мордоворота. Они то и дело хватали его за воротник куртки, но Лео умудрялся вырваться. Наконец, затормозив перед дверью кабинета, он нажал на ручку и влетел в помещение. Стукнувшись о две швабры и ведро, он вскрикнул от боли и неосознанно провел рукой по стене. Выключатель щелкнул, и маленькая комнатка озарилось светом. Очень часто моргая, Лео стоял со шваброй в руках и крутился вокруг себя, недоумевая.

— Что здесь происходит?! — заорал он, отшвыривая швабру в угол.

Дверь с треском открылась, и в комнату ворвались охранники. Схватив Чейза под руки, они вытащили его в коридор и протянув до служебного выхода, увесистым пинком вышвырнули за двери.

Окружающий воздух переливался разноцветными молниями, и девушке казалось, что ее кто-то держит за воротник. Все произошло мгновенно, и она лишь поняла, что ее принудительно переместили.

— Шевелись! — толкнув в спину, рывкнул Нир. От его напускного спокойствия не осталось и следа.

Споткнувшись о камень, девушка чуть не упала. Мужчина все время ее подталкивал, и Лиз все происходящее казалось каким-то страшным сном. Длинный коридор был буквально вырублен в толще камня. То и дело приходилось сворачивать и это напоминало бесконечность.

Наконец, они остановились перед металлическими дверьми. На обеих створках был нарисован куб в окружении цифр. Девушка сразу узнала в нем символ с листка на столе оценщика. На стене был врезан кодовый замок с идентификатором отпечатков пальцев. Цифры располагались по одной на каждой кнопке, и складывались в ряд по три. Всего рядов было четыре. Цифры занимали первые три, а на кнопках последнего ряда были нарисованы непонятные символы.

Набрав комбинацию из семи кнопок, мужчина приложил указательный палец на маленький экран. Лампочка над дверью загорелась зеленым светом, и с легким свистом, створки разъехались в стороны, скрываясь в стене. Пройдя внутрь, похититель схватил Лиз за руку, и потянул за собой. Девушка даже не сопротивлялась, потому что всеми конечностями ощущала, а точнее вообще не чувствовала ног, что ее парализовали каким-то нейронным препаратом. По обе стороны от них тянулись ряды полупрозрачных коробок, внутри которых виднелись смутные силуэты.

Один из боксов был покрыт копотью изнутри, и если остальные выглядели матово-белыми, то этот выглядел как тонированный черной пленкой. Они прошли уже достаточно далеко, но цифры на передней двери каждой камеры были всего лишь в районе от семисот, до семисот восьмидесяти.

Пройдя мимо бокса с номером 99, Лиз с ужасом увидела сквозь стекло, лицо, покрытое сажой и торчащими из щек костными отростками.

— Топай-топай! — толкнул в неизвестно который раз Нир.

Заплетая ногу за ногу, Лиз еле шагала, а когда в двадцатый раз ее снова толкнули в спину, ей захотелось резко обернуться и вмазать по скуле похитителю. Но она передумала. Девушка боялась, и чувство самосохранения брало верх. Как только она прошла через дверь и увидела боксы, Лиз сразу поняла, что ее ждет.

Цифра 1703 замаячила перед глазами, и у Лиз началась истерика. Открыв панель сбоку от стеклянной двери, Нир приложил всю руку к экрану. Красная полоса равномерно несколько раз проехала от кончиков пальцев к основанию ладони. Женский голос из динамика произнес:

— Доступ разрешен. Камера семнадцать ноль три открыта.

Дверь с шипением открылась, и Нир буквально втолкнул девушку внутрь.

— Выпусти меня сукин сын! — заорала она и попыталась протиснуться в щель закрывающейся двери.

Мужчина хмыкнул, и, нажав на кнопку выше детектора отпечатков пальцев, сказал:

— Мы специально держали эту комнатку пустой. Добро пожаловать домой.

С внешней стороны не было слышно, как Лиз колотила по стенкам, кричала и рыдала от бессилия. Загадочный материал, из которого была сделана камера, не впускал и не выпускал никакие звуки. Связь была возможна лишь посредством микрофона с внешней стороны бокса, доступа к которому, естественно, узник не имел.

— Вы-пус-ти-те ме-ня! — кричала она, сбивая руки в кровь о твердые стены.

Все повторялось снова. Как и тогда, после детского дома, ее поместили в это ужасное место, где каждую минуту кто-то орал. Точнее, орали в боксах старого образца, новые же не пропускали звуков и были шумоизолированы.

Обессилив, Лиз легла на койку и обхватила колени руками. Она была разбита и все время нервно вздрагивала. Девушка боялась не столь за себя, сколько за Лео, который остался где-то там, далеко от этого неизвестного места, и она не знала, жив ли Кар, или его убили.

Заплакав, она легла набок и сквозь слезы заметила темный силуэт с другой стороны стены, разделявшей соседние камеры.

— Пошел вон! Отвали! — заорала Лиз, и силуэт словно услышав ее крик, отошел от стены.

Время тянулось медленно, словно длинная склизкая макаронина, наматываемая на вилку. Хотя само понятие время здесь отсутствовало. Свет снаружи в боксы не пропускал необычный материал, а внутри маленькая лампочка из небьющегося стекла освещала только один угол. Часов или календаря в камере не было, а на стенках зарубок не сделаешь. Почти каждый, кто жил в камерах, подвергался психологическому давлению, и если удавалось из них выйти, то у каждого проявлялись странности в поведении.

Заснув, Лиз только во сне выглядела расслабленной. Волосы спадали на лицо, а правая рука была подпихнута по щеку. Левая же покоилась на талии, а ладонь свисала над полом.

Она не слышала, как мимо ее камеры проходил патруль из двух вооруженных крепких парней. Один из них на мгновение остановился около камеры 1703 и попытался посмотреть сквозь двери на узника.

— Троуз, идем! — позвал напарника второй патрульный — мы не должны подходить к камерам. Лично мне противно мимо них каждый вечер ходить.

— Вспоминаешь свое пребывание в клетке? — с сарказмом спросил Троуз, возвращаясь на пост.

— Такое не забудешь... — пробурчал напарник и поправил рацию, прикрепленную к воротнику иссиня-черной куртки.

— Патруль Z72, доложите обстановку — прохрипел голос из динамика.

— Все в норме, чел — ответил мужчина в рацию и, хмыкнув, шепнул напарнику — можно подумать, отсюда кто-то сбежит.

— Сплюнь, Тил — недовольно сказал Троуз, оборачиваясь, чтобы вновь взглянуть на неприступный бокс 1703.

Второй патрульный остановился, и, схватив за карман куртки, притянул к себе Троуза.

— Твоя напарница предала нас... — сказал он шепотом — в живых ее не оставят.

— Не смей угрожать! — ошетинился Троуз — она была лучшей в нашей пятерке, и они не могут просто так ее стереть!

— Все равно — вновь шепотом ответил Тил — Ее судьбу определим не мы, но просто выговором она не отделается.

— Не тебе решать. — На повышенном тоне сказал напарник, и, отвязав с пояса дубинку, добавил — Закончишь обход без меня.

С дубинкой в руках он отошел от Тила и свернул за угол соседнего ряда боксов. Вдалеке послышался звук открывающейся двери.

— Она все равно не жалец... — тихо сказал Тил и продолжил обход своего сектора.

* * *

На удаленном расстоянии от патрулируемого сектора, Троуз вошел в лифт, и, нажав на кнопку нижнего уровня, качнулся, когда механизм задвигался. Шахта была очень не надежной, и в любой могла обвалиться, перерубить трос и расшибить коробку о дно. Сколько не укрепляли стены, каждый месяц начинался обвал, и, чтобы спуститься на нижний уровень, приходилось прибегать к маленьким устройствам-телепортам. Несмотря на свою простоту, в них таилось огромное количество минусов, главный из которых влиял на организм телепортанта. У него развивалась атрофия нервных окончаний и онемение конечностей. Путешествие сквозь материю не было стабильным, и требовало больших затрат энергии человеческого организма.

Где-то над головой пискнул динамик и лифт остановился. Двери с некоторой задержкой открылись, выпуская Троуза на выложенную плиткой площадку. Три двери смотрели с разных сторон на взволнованного мужчину. Дверь по центру вела в кабинет главы Базы, это знал каждый сотрудник. А вот о двух других дверях никому ничего не было известно. Постучав два раза, Троуз вошел в кабинет и сразу без требуемых этикетом приветствий, заявил:

— Лиз Гридинг. Вы должны ее отпустить.

Нир изучающе взглянул на разгневанного посетителя и с ехидной улыбкой спросил:

— Былые чувства вернулись?

— Нет. Просто она одна из нас! — с ноткой гнева произнес Троуз.

— Она не одна из нас! — четко сказал Нир и рявкнул — Сядьте!

Посетитель не стал возражать и сел в кресло с покатыми подлокотниками. За спиной начальника, в стене была ниша с экраном, который имитировал чудесный вид на лазурный берег за окном. Микро-колонки по краям создавали иллюзию морского прибоя. И что самое невероятное, время суток снаружи Базы, соответствовало изображению.

— Вы диктуете условия? — спокойно спросил Нир, наблюдая за мужчиной.

— Нет, но я прошу оставить Порту в живых — ответил Троуз, буквально буравя взглядом своего начальника.

— Ей дали шанс жить вне нашего ремесла, но она все равно вернулась на скользкую дорожку. Она раз за разом ошибалась на сделках, а последняя выходка просто непостижима!

Троуз попытался что-то сказать, но Нир поднял руку и, сделав властный жест, заставил его замолчать.

— Она провалила задание, а потом еще привела на сделку двух странных типов. Один из которых убил всю охрану Макса Ханкена и чуть не лишил его руки. Она ушла от нас — так и быть. Я могу прикинуться сторонником идей свободы выбора, но эта девка вредила нашим людям!

— Она не девка! — озлобился Троуз.

— Она хуже! Но опустим это, ибо я не желаю мараить свой рот грязными словами — сказал Нир, пододвигая к себе пепельницу и зажигая сигару.

Троуз не переносил запах табака, но ему пришлось терпеть, чтобы не разозлить

начальника, презиравшего чужие слабости.

— После того как Макса чуть не грохнули, наш анализ-отдел навел справки о ее новых дружках. Понятия не имею чем ей мог помочь сопляк из музея. Ладно адвокат, я допускаю ее практичность, но смотритель пыльных статуй... чем он может ей помочь? Артефактов с эффектами в музее нет — мы проверяем каждую коллекцию. Логика Гридинг совершенно не понятна.

Выдохнув кольцо дыма, он направил его под потолок. В кабинете стоял едкий запах нелегального табака, от которого начинало щипать в глазах, но Троуз стойко выдерживал испытание.

— Так ты любишь ее? — с некой загадочностью спросил Нир, зажимая сигару в зубах.

— Пункт 3 Кодекса Братства гласит: «Член Братства отрицает любовь и не может любить. Любовь средство манипуляции, а манипулируемый защитник — мертвый защитник» — процитировал Троуз и выжидающе посмотрел на Нира.

Начальник ухмыльнулся, перекатывая сигару в зубах, и рассмеялся.

— Ты знаешь Кодекс наизусть, не так ли? — сказал он — Но знать что-то от и до, не значит, что ты сможешь применить эти знания в нужный момент. Сколько защитников ошибалось точно так же как ты. Их вера в Абсолют была глупа. Ничто не есть первая инстанция, будь-то высший закон, или чья-то власть. Когда составляли Кодекс, Основатели наплевали на чувства и эмоции, а именно они составляют основу нашей силы, нашей власти и могущества. Наш дар, это всего лишь грузик к багажу, тень на стене. Стоит только отключить эмоции, как дар пропадет. Точно также как тень на стене неразрывно связана с источником света, так и сила не может существовать без двигателя в нашей душе.

— Вы не сторонник основ Братства? — забыв об осторожности, спросил Троуз.

— Когда составляли Кодекс, то ориентировались на свое время. Но сейчас все по-другому. Мы другие. Мир другой. Тогда Дар вызывал почтение. Теперь страх и невежество. Теперь для них деньги и вещи создают статус, а раньше обладатели дара рождались со статусом Великих, получив его еще в утробе матери — говорил Нир, прокуривая сигару до половины — Стадо овец нуждается в пастыре, и мы можем, нет, должны, стать этим пастырем. Но человек без эмоций никто — просто мешок костей, мяса и жира с остаточными функциями жизни. Даже не растения, а нечто совсем аморфное. Но лучше перестань меня сбивать, и давай вернемся к тебе и Лиз.

Троуз молчал и пытался придумать весомый довод, чтобы доказать отсутствие эмоциональной привязанности между собой и девушкой. Однако это было трудно, как он ни старался, ведь благодаря ей, ему удалось вспомнить свое прошлое, почти затертое Внушающими. Но осознание прошлого тяжким грузом давило на плечи. Он хотел вернуться к своим близким, но не мог, понимая опасность мести со стороны Синдиката. Не для него. Под угрозой могла оказаться его семья.

— Я не люблю ее, — сдерживая себя, ровно ответил Троуз — но она стала важна для меня. Я обязан ей жизнью.

— О как это мило. Честь еще есть в этом мире! — воскликнул начальник — И ты хочешь попытаться упросить меня не убивать ее, из-за дурацких принципов? Глупец...

У Троуза все внутри похолодело и будто ухнуло куда-то вниз. Неужели он ошибся, и все уже решено? Но к своему удивлению, мужчина услышал:

— Только благодаря твоей преданности и чести, я сохраню ей жизнь, но в любой момент могу забрать свое слово назад.

— Благодарю, господин Директор — сказал Троуз, вставая с кресла.

— Фу... Никогда не называй меня «Директором». Наше предприятие не школа, а я не наставник жизни — прогудел Нир, из-за пагубного влияния табака, расширившего голосовые связки — Свободен!

Троуз не оборачиваясь, вышел из кабинета, вновь вызвал лифт, зашел в него и поехал на уровень, где содержались заключенные в боксах. Он терпеть не мог это место, потому что некоторое время назад сам был узником. Нельзя сказать, что это было светлое прошлое. Бокс был камерой, из которой не было возможности сбежать. Конструкция ограничивала перемещения, и никто, будь врожденный телепортант, или просто человек с приспособлением, не мог исчезнуть из камеры. Но у бокса был и маленький плюс, который позволял обладателям некоторой силы, использовать ее без последствий.

Выйдя на этаже, мужчина осторожно, постоянно оглядываясь, подошел к боксу 1703, и, открыв панель, нажал на кнопку связи.

— Не волнуйся, — сказал он шепотом — они не причинят тебе вреда...

Но Лиз не слышала голос из динамика. Она лежала на спине, и тихо спала. Кто знает, что ей снилось, но в этот момент она выглядела умиротворенной, будто ничто ее не пугало.

Глава 13

Маркус Край был взбешен. Маркус Край готов был убить любого, будь он правым или виноватым. Четвертовать, расчленивать, закопать — было без разницы, лишь бы выместить на ком-то злость от бессилия.

Книги, плотно стоявшие в шкафу, взлетели под потолок, и яростно шелестя страницами, будто от бури, разлетелись по комнате. Одна грозного вида энциклопедия пролетела всего на пару сантиметров выше над Лео, который от испуга втянул голову в плечи, и ударилась о дверной косяк.

— Как ты мог додуматься?! — орал Маркус уже не первый час.

— Ну мы же не знали, что все так... обернется — ответил Лео, бледнее самой белоснежной простыни.

— А надо было знать!

— Ты меня обвиняешь? — спросил Лео, ожидая ответ, но Маркус уже не так сильно орал, и книги до этого висевшие беспорядочно над головой, падали на пол с легким стуком.

Маркус глубоко вздохнул, и как-то тихо по сравнению со своими предыдущими воплями ответил:

— Никого я не обвиняю. Но ты поступил глупо! Ой, не начинай. «Она сама согласилась». У тебя у самого голова есть? Неужели ты не смог прочитать мысли того мужика?

— Я же говорил, что не умею делать это когда захочу — грустно сказал Чейз, думая совсем о другом.

Маркус сел на диван, и глубоко вздохнув, спросил:

— С кого все началось? Да ладно! Она не специально рухнула на капот твоей машины, так что не надо наезжать. Если хорошо подумать, то появляется другое заинтересованное лицо. Точно! Кинара... Это она послала нас к этому типчику. Предлагаю оторвать ей голову и засунуть в ж... Жалею, что не опустил ей потолок на голову еще в первый раз.

Словно на иголках, Лео вскочил, ринулся к двери, и побежал вниз по лестнице, даже не взглянув на лифт. Промчавшись мимо приветливого Тэда, Чейз выбежал на улицу и бросился к своей машине. Через пару минут спустился Край, и «Даблбуд» рванул по дороге, обгоняя другие автомобили.

— Газуй же! — ругался Маркус — что ты плетешься как черепаха?

— Можно попросить тебя кое о чем? Заткнись! — огрызнулся Лео — не ты ли тыкал меня носом в то, что я часто нарушаю правила движения?

— Я забираю все претензии назад, упаковываю в коробочку, и тыкаю носом в то, что ты тормозишь! Рули давай! — зло парировал Маркус, поглядывая в зеркало заднего вида.

Лео ткнул пальцем на приборную панель и сказал:

— У меня спидометр на пределе. Если гнать еще быстрее, то нас ждет гранитная плита и крышка на моей могилке.

Заложив крутой вираж, и не соблюдая дорожную разметку, Лео влетел в переулок, где располагался «Приют» цыганки. Затормозив с визгом и длинным следом из-под колес, друзья выскочили из машины и вломились внутрь салона.

Кинара сидела за столом и раскладывала карты Таро. Треск выломанной двери заставил ее встрепенуться, но когда она увидела вошедших, то удивленно попыталась спросить:

— Чем могу...

Договорить она не успела, так как Маркус вовсю начал орать.

— Чем можете?! Вы подставили нас! Вы специально направили в ту лавку артефактов, зная, что нас ждет. Нет, никаких «послушайте»! Мы слушали вас как дураки, а надо было сразу сжечь на костре!

Цыганка встала и гневно ответила:

— Пошли вон!

Но Маркус не сдвинулся с места и не испугался.

— Нет. Мы никуда не уйдем, пока вы не скажите, зачем так поступили, и ничего нам не сказали! — кричал Край, не слыша того, что пытался сказать Лео.

— М... Маркус — тихо сказал Чейз — Послушай, она ничего не знает, о том, что произошло. Я могу слышать ее мысли, и они говорят, что она не знала. И еще, она напугана.

Маркус взревел и ответил:

— Да она дурит тебя! Также как и до этого дурила нас!

— Я вас предупреждала, я не ярмарочная шарлатанка, и не пожилая дурочка. За оскорбление нужно отвечать, а ответ даст смерть! — сказала цыганка, и подняла руку. Колокольчики на рукаве зазвенели как-то угрожающе.

— Тогда как так вышло, что оценщик, к которому вы нас послали, похитил Лиз?! — спросил Край, медленно сдаваясь и также медленно успокаиваясь.

— Понятия не имею. Я часто обращалась за консультацией к Ниру и подумать не могла, что он окажется не тем, кем представлялся.

Маркус от переполняемой злости стукнул по столику рукой и завопил от боли. Кинара ехидно усмехнулась и выжидающе уставилась на него.

— Я не верю в совпадения! — сквозь зубы процедил Край, нянча ушибленный кулак.

— Придется поверить — ответила Кинара и добавила властным тоном — а теперь, прошу покинуть помещение!

Маркус схватился за ручку и распахнул дверь, но Лео попытался его остановить, и собой закрыл выход.

— Подожди — сказал он другу — мисс Кинара, прошу, помогите нам. Пошаманьте там, у духов спросите, где искать Лиз?

Кинара провела рукой по картам и ответила, медленно переворачивая картинки.

— Расклад таков, что помощь вас ждет у того, кого вы недавно посещали. Его дотошность поможет вам.

— У Кейнана? — спросил Край.

— Не знаю. Но это не все. Карты говорят, что вас на каждом шагу будет ждать опасность и вам нужно постараться, чтобы не оступиться и упасть в пропасть.

Маркус напрягся и, повысив голос, спросил:

— Это угроза?

— Предостережение — сказала Кинара и собрала разложенные карты в коробочку.

Ни Маркус, ни Лео не попрощался с женщиной и молча, вышли на улицу. Около машины отиралась маленькая дворняга, и Край сразу вспомнил о Глории, собачке со странной анатомией и страстью к ногам.

Лео сел за руль и подождав пока Край залезет в машину, завел двигатель. «Даблбуд» тихо заурчал и с филигранным разворотом выехал на оживленную дорогу. Маркус сидел рядом и кипел от злости. И толи сегодня звезды не так легли, толи им просто не везло,

однако никто их не пропускал вперед, а светофоры и вовсе сговорились, показывая стоп сигнал дольше обычного. Правда, видимо водитель соседней легковушки так почувствовал сильное раздражение Края, что со всего разгона въехал в фонарный столб на тротуаре.

Еще на подъезде к дому, где жил Кейнан, Маркус ощутил неясное беспокойство, как тогда, в первое знакомство с Глорией.

— Осторожно — сказал он, когда машина остановилась — у него необычная дверь, которая может конкретно шибануть.

— О какой двери ты говоришь? — наивно спросил Лео, выглядывая из-под солнцезащитного козырька.

Входная дверь отсутствовала напрочь. На полу валялись остатки — порубленные деревянные, из которых торчали искрящиеся проводки.

— Может он куда-то ушел? — спросил неожиданно тихо Маркус.

Край оглянулся по сторонам и вошел в квартиру. Хаос царил и здесь. Вся мебель была перевернута, сожжена или порублена также как дверь. Большое пятно мха было соскоблено, и оказалось, что под ним была не часть стены, а небольшая ниша, прикрытая деревянной панелью.

— А он не спецагент, нет? — спросил Лео и чуть не провалился под пол.

Доски под ним скрипели и вполне ожидаемо не выдержали давления, и в тот же момент левая нога Чейза пробила дыру. Маркус схватил его за плечо и вытянул назад.

— Он слышал когда-нибудь о ремонте? — спросил, тяжело дыша Лео.

Край промолчал и отправился на кухню. Там он обнаружил такой же разгром, как и в остальной, части квартиры. Посуда была разбита, холодильник открыт, а у тумбочек отсутствовали дверцы. На полу, Маркус заметил какой-то прямоугольник, а когда взял его в руки, то узнал в нем битое старое радио.

— Они что-то искали — сказал он, задумчиво обводя комнату взглядом.

— А... а что если они еще здесь? — неожиданно спросил Чейз.

— Не уверен — ответил Маркус — я думаю они не нашли что искали и ушли.

— Тогда где этот парень?

— Сбежал, или, что самое худшее, они забрали его с собой...

Край понуро вернулся в коридор и осмотрел нишу в стене. Точнее нишей это можно было назвать с большой натяжкой — обычная неровная округлая дыра. Внутри нее ничего не было, но Лео почему-то засунул туда руку и пошевелил ею.

— Ааа!!! — заорал Чейз, пытаясь выдернуть руку, но у него не получалось даже с упором ногами в пол.

Маркус ринулся к нему, и через минуту захотел зашибить своего друга. Лео рассмеялся и вынул руку, растопырив пальцы.

— Ты бы видел свое лицо...

— Идем, клоун — сказал хмуро Край и уже собрался выйти из дома, как друг остановил его коротким «эй».

— Опять твои шутки? — спросил устало Маркус — может хватит?

Лео не ответил и, опустившись на колени, засунул руку в дырку на полу. Пошарив ладонью, он воскликнул:

— Там что-то есть!

— Ага. Наросты улиток и гнили — скептически ответил Край — пойдём. Видимо нам придется сообщить в полицию о похищении Лиз, потому что последнюю возможность

получить помощь мы профукали... К тому же это ты проделал дыру, когда провалился, десять минут назад.

— Не, не, не! — запротестовал Чейз — это не моя. Моя вон там. А здесь моя интуиция бьет в колокола.

Маркус удивленно посмотрел в сторону, и понял что ошибся. Лео что-то отлепил, и вытянул это на свет. На ладони лежал маленький ключик, с двойным рядом зубчиков. Край бегло осмотрел его и спросил:

— И куда он вставляется?

— Ты в школе неучем, что ли был? — с издевкой спросил Чейз — в замочную скважину конечно. Только где ее найти?

— Там — ответил Маркус, указывая куда-то пальцем за спину Лео.

— Ой, можно подумать ты так сразу нашел, куда подходит ключ!

Маркус не желая продолжать перепалку, отобрал у друга находку и подошел к противоположной стене. На ней криво висела картина, изображавшая крылатую лошадь, убегающую в испуге от осы. Вся стена была в маленьких трещинках и буквально просила штукатурки. Край, бормоча что-то себе под нос, щупал каждую выемку и трещинку, и вдруг радостно издал вопль непонятных звуков.

— Усса! — сказал он, вставляя ключ в одну из трещин.

— Иди ты! — скептически пробормотал Лео.

Раздался щелчок, и буквально в стене, возникла дверь, которая медленно открывалась.

— Только после вас — сказал Край, делая реверанс.

— Сам иди! Я боюсь! — рявкнул Лео.

Маркус без возражений вошел в проход и некоторое время молчал. Потом, видимо нашел выключатель, и включил свет. Чейз видел лишь себя в открытой комнате. Подумав, что ему явился его двойник, Лео пискнул, но когда Край выглянул из проема, его спина перекрыла отражение Чейза.

— Зеркало... — с облегчением выдохнул Лео.

— Ты что, отражения боишься? — рассмеялся друг — заходи. Тут много интересного.

С опаской Чейз подошел к проему и заглянул внутрь. Стены покрывали листы с рисунками, а на столе, таком маленьком деревянном, лежали какие-то плакаты. Однако подойдя ближе, Лео понял, что это никакие не плакаты, а карты и план какого-то здания.

— Это то, что я думаю? — спросил он Маркуса и радостно добавил — мы можем найти ее!

— Не уверен — грустно сказал Маркус, держа в руках желтый квадратный листок.

— «В планировке есть изменения» — прочитал Чейз и помрачнел — Ну может там не такие уж большие изменения — подбодрил друга Край — Видимо Кейнан знал, что за ним придут, и оставил это для нас. Вот только с чего он взял, что мы вернемся?

Лео скрутил планы и карты в трубку, и перевязал их синей резинкой. Выйдя обратно в коридор, Маркус вытянул ключ из трещины, и дверь сама собой закрылась, создав иллюзию неприступной стены.

— Знаешь, у меня на душе так тоскливо и в голове звучит печальная мелодия. Ну знаешь, как в фильмах. — Сказал Край, спускаясь по ступенькам.

Лео почему-то задергался, и, сунув руку в задний карман джинсов, вытянул телефон.

— Это у меня — сказал он так, словно извинялся.

— Эх... Вот так всегда! Можешь же испортить момент — грустно сказал Маркус и

зашагал к машине.

Лео остался стоять на месте, и, нажав на кнопку, ответил на звонок из своей юридической фирмы.

Лиз проснулась и, дернув ногой, больно ударилась о стену. Резко вскочив, она не сразу осознала, где находится. Во сне ей казалось, что она была дне рождения Лео Края, и говорила тост. Именинник же почему-то был со шрамом на щеке и гипсом на левой руке.

Окончательно стряхнув остатки сна, девушка подошла к двери и попыталась разглядеть, что происходит с той стороны, но естественно ничего не увидела. Сев на койку, она повернула голову, и посмотрела на стену с соседней камерой. Как и вчера, с другой стороны на нее смотрел кто-то, от которого виднелся только темный силуэт.

— Ты не отстанешь от меня?! — крикнула Лиз, надеясь, что ее услышат.

Силуэт пошевелился влево, а затем вправо. Девушка расценила это как «нет» и обрадовалась. Однако ее счастье длилось не долго, потому что она запоздало вспомнила о звукоизолируемом материале.

— Ты меня слышишь?!

Силуэт остался стоять на месте, не сдвинувшись ни на дюйм. Девушка легла на койку, боковым зрением следя за незнакомцем по — соседству. Некоторое время силуэт продолжал стоять, а потом отошел от стены, и видимо тоже лег или сел.

Тем временем с той стороны, по сектору снова двигался патруль. Та же двойка, что и в прошлый раз, но сегодня они все время молчали. Когда они поравнялись с камерой 1703, Троуз, оглядываясь, подошел к голосовой панели. Его напарник выражал явное недовольство, но шума не поднимал.

— Лиз! — позвал Троуз — ты в порядке? Это Троуз. Я не могу слышать тебя, но с тобой все будет хорошо. Я убедил Главу не стирать тебя...

Девушка уставилась на дверь, где стоял мужчина, и крикнула «Выпустите меня!», но, как и предполагалось, ее не услышали.

— Т... Троуз! — позвал Тил напарника.

Мужчина закрыл панель, и резко обернулся. По коридору в окружении охраны, к ним шел их начальник. Охранники, одетые в зеленую форму и с какими-то странными ружьями на перевес, смотрели на патрульных с презрением, мысленно расположив их на самом низшем уровне пищевой цепочки.

— Почему стоим? — спросил Нир у двойки — вы нарушаете правила обхода!

— Простите — сказал Тил, и, втянув голову от страха, пошел дальше по коридору. За ним с секундной заминкой двинулся Троуз.

— Они меня напрягают — сказал глава Базы толи самому себе, толи охране.

Подойдя к боксу, он открыл панель, и, приложив руку к экрану, позволил ее просканировать. Механический голос прозвучал необычно громко, чем обычно:

— Доступ разрешен. Камера семнадцать ноль три открыта.

Лиз встрепенулась, когда увидела открывающуюся дверь. В ней затеплилась надежда, что Троуз пришел ей помочь, но увидев вошедшего начальника Базы, озлобилась.

— Нас ждет разговор, дорогуша.

— Я никуда не пойду! — воспротивилась Лиз, прижимаясь спиной к стенке.

— Мне без разницы, где быть, но думаю, ты не обрадуешься моей охране. Эта камера столь мала, что еле вмещает нас двоих.

Лиз осталась сидеть, и уже было вздохнула с облегчением, когда Нир вышел из бокса,

но сразу, же в камеру ворвались двое охранников и, схватив ее, вытащили в коридор. Девушка попыталась сопротивляться, но ее усмирили меткой оплеухой, от которой ее голова мотнулась назад.

— Не повредите ее смазливую мордашку. Я не хочу разговаривать с чучелом — сказал Нир, шагая впереди. Он даже не оглянулся на звук удара.

— Мразь! — крикнула Лиз, подавляя в себе зарождающиеся слезы.

— Как грубо... Вроде и родители культурные люди, а дочь такая... плебейка — словно раззадоривая девушку, произнес глава, открывая дверь с надписью «Лаборатория».

Девушку протащили мимо пустых столов, за которыми обычно работали ученые и буквально втолкнули в небольшую комнатку, которую естественно, она узнала.

— Ремонт обошелся моему предшественнику достаточно дешево, но ты оказалась такой не благодарной! — сказал Нир, присаживаясь на стул, и с едва заметной ухмылкой, наблюдал, как на соседний стул усаживали сопротивляющуюся Лиз.

Девушка кипела от гнева и с ненавистью смотрела на главу. Тот, наблюдал за ее поведением. Можно было подумать, что ему нравится издеваться над Лиз, мучить и унижать ее.

— Ты дезертировала из отряда. Могу ли я узнать почему? — задал вопрос Нир, и сделал вид, что ему действительно интересен ее ответ, но наигранность в его речи была явственно ощутима.

Лиз молчала. Она не хотела отвечать и попыталась прикинуться глухой. Расценив молчание девушки как вызов, Нир схватил ее за нижнюю челюсть и очень сильно сжав, притянул к себе.

— Я спрашиваю еще раз — разделяя слова, проговорил глава — почему ты покинула отряд? Не советую косить под дуру, иначе я начну отрывать тебе твои изящные пальчики. Один за другим. Начну медленно и буду растягивать удовольствие от процедуры столько времени, сколько будет нужно.

Лиз не испугалась и стойко выдержала напор. Это сильно раздражало ее похитителя, и Нир не придумал ничего другого, как встать со стула, зайти девушке за спину, и ухватиться рукой за ее длинные волосы. Лиз вскрикнула от боли и попыталась вырваться, но не смогла.

— Отлично... — протянул Нир со странной приторной интонацией в голосе у самого уха — ты можешь говорить. Ответь мне дорогуша, зачем ты покинула отряд и сбежала?

— Я ненавижу тебя! — процедила сквозь зубы Лиз и попыталась взбрыкнуться, но у нее не получилось. Стул лишь слегка загудел, но не сдвинулся с места.

Глава отпустил волосы и сел обратно на стул, перед девушкой. Их разделял между собой железный стол, но казалось, что они столкнулись нос к носу.

— Я ненавидела то, что мы делали — ответила девушка после долгого молчания.

— Вы делали мир лучше! — истерично с едва слышной ноткой радости в голосе, воскликнул Нир.

— Ты социопат — прищурившись, сказала Лиз, и испугалась, что Нир ударит ее снова.

Глава усмехнулся и, проведя пальцем по воздуху, сказал:

— Ты всегда была прямолинейной. Такой же как твой отец. Он был таким же упрямым бараном.

— Не смей оскорблять память о родителях! — почти заорала Лиз.

— Память? Да что ты помнишь о них? — безразлично спросил мужчина и усмехнулся, когда девушка опустила голову — именно. Ты не знаешь и половины о своем папаше...

— Он был врачом и спасал жизни! — крикнула Лиз, сдерживая слезы.

— Он был врачом и калечил жизни! — передернул Нир — Ты ведь не знаешь, что когда он проводил одну из сотен операций, то убил пациента. И знаешь что? Он не понес наказания! Все списали на халатность медсестры, и он продолжил жить, радоваться, играть со своей дочуркой и разводить фиалки. Фу... Мерзость, какая...

— Тварь! — процедила сквозь зубы Лиз и плюнула на пол.

Нир схватил ее за подбородок и притянул к себе. Лиз было больно, а ее взгляд упирался в нос главы, на котором она видела засаленные поры, как при просмотре через микроскоп.

— Все мы твари Божьи! — тяжело дыша, сказал Нир, сдавливая ей челюсть — Ты неблагодарная дрянь! Тебе был дан шанс стать чем-то большим, чем мешком с костями, но ты отказалась. Второй шанс тебе не дадут...

— Я и не прошу! — с трудом выговорила девушка, и попытался вырваться, но мужчина держал ее крепко.

Нир усмехнулся, и щелкнув пальцами, посмотрел на зеркало за ее спиной. Лиз не была дурой и знала о двустороннем свойстве стекла. С их стороны это была зеркальная поверхность, а с другой, прозрачное окно, и жест главы предназначался тому, кто в этот момент наблюдал за ними.

Через минуту в комнату вошел охранник, держа в руках планшетный компьютер модели Зитрон-5. Размер устройства походил на формат средней обложки книги. Передав компьютер начальнику, охранник вышел. Проведя рукой по экрану, Нир включил его, и, ткнув пальцем, открыл файл.

Картинка из плоской горизонтальной стала превращаться в объемную вертикальную. Выстраиваясь в ряд, неуловимые глазом квадратики составляли изображение. Прочитав первые строки, Лиз похолодела. На нее, с фотографии смотрел молодой человек, с взъерошенными волосами и это лицо было ей хорошо знакомо.

— Маркус Иан Край — прочитал Нир, наблюдая за реакцией девушки — Мутный персонаж. Несчастное детство, убитая юность и развратная молодость. Чем же он тебя заинтересовал?

— Откуда вы... — начала было Лиз, но осеклась на полуслове.

Глава вновь криво усмехнулся и в своей коронной истеричной манере воскликнул:

— А ты думала мы просто могли тебя отпустить?! Если за тобой не бегала моя охрана, это не значит, что Синдикат прощает глупые поступки. У меня есть досье на всех, с кем ты когда-либо контактировала. Кан Делавер, ты так его обожала... даже караулила вечерами около тренажерного зала. А еще был Джон Монпесси, с которым у тебя была невероятная история ванильно — розовых соплей, дело почти дошло до свадьбы, но потом раз... и оказалось что у него есть жена, о которой, к слову сказать, он сам не имел представления.

— Хватит! — крикнула девушка. Слезы, которые она сдерживала, катились по щекам и капали на стол.

— О, а вот Леонард Илай Чейз, ловелас, царь разврата — в общем, истинный гедонист. Симпатичный, не правда ли? Как думаешь, если ему подправить личико, он будет защищать тебя, если узнает, что к этому ты имеешь полную причастность?

— Ты не посмеешь...

— «Смею — не смею» классная игра. Классная, интересная, но бредовая. Глупые правила и роли — сказал Нир, потягиваясь на стуле — А знаешь, почему я заинтересовался твоими мужичками? Вот скажи, чем тебе мог помочь музейный червяк? Адвокат еще ладно,

все мы корыстны отчасти, а вот на кой тебе Край? Влюбилась?

Лиз вспыхнула румянцем, не сумев совладать с собой. Глава же изучающе сощурил глаза и смотрел на девушку.

— Влюбилась, значит. Ну ничего, это мы исправим. Когда мы сотрем тебя, он даже не узнает об этом. Но зато есть большущий плюс — ему не придется страдать...

— С-с-сотрете? — испугалась девушка — но Троуз сказал что...

— Ааа, твой дружок? Он мне уже порядком поднадоел. Я пообещал ему, что не сотру тебя, но знаешь, я такой не постоянный!

Щелкнув в очередной раз пальцами, Нир дождался прихода охраны и приказал им:

— Отведите мадмуазель в ее палаты. Послезавтра мы сотрем ее...

Схватив Лиз под руки, охранники вытащили ее из лаборатории, и повели обратно по коридору. Девушка не могла вымолвить ни слова, после того, как оказалась в боксе.

— Камера семнадцать ноль три закрыта. Доступ запрещен.

Лиз не знала, что в этот момент за много миль от нее, разворачивалась операция по спасению. Однако время перевернуло часы и песок, по крупинкам просачивался вниз, отсчитывая последние мгновения до финального исхода.

Заглянув на квартиру Маркуса, можно было смело предположить, что по ней пронесся ураган. И это не было так далеко от правды, как казалось на первый взгляд. Стихийное бедствие носило по старой доброй традиции имя Лео.

Лео Чейз лежал посреди комнаты на полу и в очередной раз разглядывал план здания. Маркус сидел рядом и старался, нет, действительно старался, держать себя в руках. А чтобы успокоиться, он обхватил ноги руками и впился ногтями в пятки.

Лео отвлекся от рисунка и, посмотрев на друга, рассмеялся. Край абстрагировался от своих невеселых мыслей, и почувствовал что с ним что-то не так. Ощувив почти впившиеся в ногу ногти, он ойкнул и ослабил захват.

— Суровый ты, однако — сказал Лео, меряя зачем-то пальцами рисунок — десять минут сидел-сидел, потом вспомнил. Мазохист что ли?

— Просто нервный — ответил Маркус, разглядывая план.

База на которой когда-то держали Кейнана, а теперь возможно и Лиз, состояла из нескольких уровней, которые были отмечены желтыми треугольниками. План внешне представлял собой само понятие неопределенность. Часть помещений была нарисована не полностью, а некоторые комнаты не имели названий. Составление по памяти давалось Кейнану с трудом, но он все же пытался подогнать план под более чем цельную картинку.

— Я покажусь дураком, но мои две ноги не в состоянии попасть туда, где они держат Лиз.

— Друг мой, у тебя есть железный мустанг, который домчит нас до места. Правда придется за несколько миль спешиться, чтобы не запалили — ответил Лео.

— Я слушал твое бормотание пятнадцать минут и узнал, что некоторые идеи приходили к тебе в голову. Но что делать, если у них стоит охранная система, которая может определить малейшее движение за милю от Базы?

Лео задумался, но тряхнув головой, ответил:

— Будем надеяться, что они не такие умные как ты.

— Надежда умирает последней... И мне очень, очень жаль, но она скончалась еще до появления этой мысли — грустно ответил Маркус.

— Пессимист — вздохнул Чейз — может, ее там и нет, мы ведь этого не знаем.

— Именно. Мы вообще ничего не знаем! — крикнул Край.

Лео зажмурился от вопля, и хмуро поинтересовался:

— Хм... Маркус, не мог бы ты хоть раз расшевелить воображение на позитивную волну и не орать так громко? Мы знаем, что Лиз работала на Синдикат — это факт под номером один. Факт под номером два — она воровка и крада ценные вещи. Факт номер три — она чертыхнулась из окна и грохнула мою машину... Упс... Это вообще должен был быть факт номер один, ну да ладно. Через прошлое Лиз мы выходим на Кейнана, у которого есть план места дислокации врага.

— Вот только где сам Кейнан нам не известно — печально сказал Маркус — Но все же постараюсь доверять твоей интуиции и надеюсь, ты знаешь, что делать.

Лео загадочно ухмыльнулся и самодовольно ответил:

— Знаю, дружище. Ты даже не представляешь себе мой грандиозный план...

Край подошел к окну и выглянул на улицу. По тротуару шли люди, спешили куда-то по

своим делам. Собаки резвились в парке, а пожилые дамы продавали цветы у дома напротив. Затормозив около входа, остановилась черная машина, из которой вышла роскошного вида женщина и мужчина с лысиной во всю голову. Проводив их взглядом, Маркус отвернулся от окна и взглянул на Лео.

— Ты же не хочешь взять базу штурмом в одиночку?

Лео улыбнулся безумней, чем обычно и показал план. Посмотрев на лист, Край обнаружил дорисовки в виде стрелочек двух цветов: красного и синего. В углу, там, где располагалась легенда, около цветных полос были нарисованы мордашки в кружочке. Красному цвету соответствовала пиктограмма означавшая Лео, а синему Маркуса.

— Обязательно было рисовать глаза разного размера?

— Так прикольной — без улыбки ответил Чейз и указал пальцем на красную линию — Сначала, вместе доедем до базы, проникнем туда, потом разделимся и будем искать Лиз. Ты пойдешь вот в эту сторону, а я в эту.

По задумке, Чейз должен был идти в боксы, а Маркус в карцерный отсек. Естественно найдя Лиз, они должны были встретиться в точке, около комнаты, помеченной как «служебное помещение».

— А от охраны будем чем отбиваться? Харизмой? — спросил Край, пытаясь скрыть сарказм.

— Я постараюсь их телепатически отвлечь, ну а ты... Придумаешь что-нибудь... По ходу...

Маркус глубоко вздохнул и схватился за голову. Запустив пальцы в волосы, он еще больше стал походить на безумца. Затравленный взгляд, легкая небритость, трясущиеся руки, плюс к тому не веселые мысли устроившие хоровод в его голове.

— Мы ничего не знаем, ничего не можем и план вообще провальный... — причитал он.

Лео сидел на полу и еще раз исследовал план здания. «И чего ему не нравится?» подумал он и пожал плечами. Край резко вскочил, сделал шаг, но почему-то вернулся назад и сел. Закрыв глаза, он попытался успокоиться, но это у него не получилось. Да еще и руки предательски задрожали.

— Ты уверен в своей задумке? — спросил он друга.

Лео почесал затылок, нервно дернул плечом и ответил:

— Конечно. Я уверен во всем, что сам придумываю.

— Когда ты решил погонять на машине наперегонки с государственным обвинителем, ты тоже был уверен в своей идее? — напомнил Маркус.

— Естественно. Я же выиграл то дело — ответил Лео, но как-то неуверенно.

Маркус вспоминая упомянутое другом судебное заседание, задумался. Тогда противником Лео был некто О. Лидс, которого он поначалу поносил, на чем свет стоит, потому что не имел понятия кто это. А уж кто-кто, а Чейз знал абсолютно всех юристов Скофилда. Дело заключалось в нападении на сотрудника полиции молодой женщиной, которая на самом деле защищалась от обезумевшего лейтенанта. Чейз действительно выиграл, но как Маркус выяснил позже, инициалы прокурора относились не к мужчине, а к женщине с чудесным именем Офелия. А так как Край достаточно хорошо знал друга, то...

— Так вроде же ты соблазнил прокурора, и она сама слила процесс?

Лео помрачнел и сурово взглянул на Маркуса:

— Ну хорошо, хорошо! Сначала я думал поспорить с ней на гонку, но когда затея накрылась свинцовым гробом, я прибегнул к коронному маневру...

— Глаза, губы, постель — одновременно произнесли друзья и расхохотались.

Лео очень часто любил давать своим любовным тактикам названия. Одна из них носила такую последовательность: сначала он говорил девушке какие у нее волшебные глаза, и как он раньше жил без того чтобы «не утонуть в лазурной реке» (а также зеленых самоцветах и коричневой роще). Затем, если у объекта был низкий порог внушаемости и полнейший дисбаланс гормонов, следовал поцелуй, безудержный и страстный, а в довершение всему следовала поездка в гостиницу, где потом Лео оплачивал штраф за сломанную мебель.

Еще у него на вооружении была идея о том, что девушки любят, когда их кто-то спасает. Представить легко: сидит такая девушка, вся из себя — волосы, ноги от ушей, уши на голове — в общем, все при ней, тихо потягивает какой-нибудь экзотический коктейль, и тут к ней подваливает нечто большое, неприятного вида и начинает банальный «наезд». Девушка хлопает глазками, не понимая, что от нее хотят, и тут, словно в луче божественного света (хотя на самом деле в отблесках прожектора), появляется он, ее спаситель. После взаимной перепалки с незнакомцем, спаситель размахивается и бьет это нечто по носу. Это самое нечто уползает, девушка радуется, что ее избавили от неприятного общества и медленно, а часто и быстро, тает от комплиментов. Затем Лео прибегает к плану трех действий и готовит кредитку, чтобы оплатить сломанную мебель в гостинице и счет за сломанный нос своему другу — байкеру, который любезно согласился помочь и подставил лицо под довольно-таки тяжелый кулак Чейза. Маркус редко пользовался тактиками друга, но иногда не мог удержаться, чтобы не опробовать очередной подкат.

Глубоко вздохнув, Чейз задумчиво, сощурив при этом глаза, спросил:

— А тебе это ничего не напоминает?

— Что именно? — не понял Край.

— Ну, то, что с нами происходит. Это как в историях о супергероях. Внезапные способности, злодей похитивший деву в свое логово, скелеты в шкафу у каждого кто вовлечен в сюжет.

Маркус, недолго думая, ответил:

— Это же классический сюжет, кочующий из одного творчества в другое.

Ответил и как-то подозрительно посмотрел на друга, наклонив голову набок.

— Неет... ты же не... да ладно... — сказал обрывисто он, подумывая о том, о чем думал Лео.

— А что? — искренне удивился Чейз — Нам не хватает только костюмов. У тебя нет трико со стрингами?

— Ч... — хотел было переспросить Край, но на секунду задумался, и неуверенно рассмеялся — ты же шутишь, да?

— Ну вообще, я бы не отказался от крутого кожаного костюма и маски. На талии блестел бы пояс с буквой «Р» — ответил Чейз мечтательно.

— Даже не хочу спрашивать, что значит эта буква — категорически заявил Маркус, но Лео, словно его не слышал.

— Перекрасил бы свою детку, купил бы себе ящик всяких прибабасов и нанял бы обворожительную секретаршу с ногами от ушей и большими... — все больше погружаясь в мечты, говорил друг — И я бы спасал город от злодеев, а президент жал мне руку и приглашал на саммиты. Я попал бы на телевидение, давал интервью...

— Оу! — воскликнул Край — хватит мечтать. Нам хотя бы подругу спасти надо и надрать задницу подлому Ниру Милини.

Лео не сразу отошел от фантазий и все еще полу — грезил о статуе в полный рост, установленной в центре города, после того как он спас мир от космической угрозы.

— Вооот... Уже лучше... — ласково сказал Маркус голосом психиатра из психбольницы, когда Лео тряхнул головой, окончательно отгоняя пафосные мысли — я так понимаю пора выкатывать мотоцикл?

Лео не сразу услышал вопрос и с глупым выражением лица разглядывал шкаф.

— Что?

— Я говорю, нам пора поиграть в смертников — ответил Край, складывая руки на груди.

— А? Да... — заторможено согласился Лео, поднимаясь с дивана.

Уже открыв дверь, Лео остановил друга. Маркус недовольно нахмурился и вопросительно уставился на Чейза.

— Может хоть плащики возьмем? — с надеждой спросил Лео.

Маркус закатил глаза от негодования, и, вытолкнув друга из квартиры, пообещал себе больше никогда не разговаривать с Чейзом о супергероях.

Лиз лежала на полу возле койки и тряслась в истерике. Она так и не смогла заснуть, после того, что сказал ей ее похититель. Если бы она не знала, что такое процесс стирания, возможно, ей было бы легче. Но она имела почти полное представление об этой экзекуции.

Смертника, а именно так называли стираемого, вели в большую комнату, где на полу стоял стул, а около него, на столах, было множество коробок с кнопками, рычагами и проводками. От одного из механизмов отходили трубки красного цвета и тянулись к стулу.

Лиз всего лишь однажды мельком видела это комнату, и мечтала никогда там не оказаться. Она знала только то, что тех, кого уводили на эту процедуру, назад не возвращали.

Девушка сидела на полу и рыдала. Она думала о том как ей не повезло, о том, что с ней происходило всю жизнь. Жалела, что так и не смогла удержать друзей и растеряла все связи, не смогла обзавестись семьей, и это ее угнетало больше всего. Никто о ней не будет печалиться, никто не будет вспоминать. Она ощущала себя точно так же, как и тогда, когда ее выбросили светящими шарами в окно. Только в данный момент она не могла никуда переместиться.

Отняв голову от коленей, она вытерла слезы, и, хлопнув носом села на койку. Ее взгляд уперся в верхний правый угол, где располагалась едва заметная камера слежения, которая безразлично мигала зеленой лампочкой. Отвернувшись, она посмотрела на соседнюю с другой камерой перегородку. Сегодня сосед около стены не появлялся и это ее немного злило. За несколько дней, что она провела здесь, незнакомец был для нее единственным собеседником, молчаливым, но на него хотя бы можно было поорать.

— Доступ разрешен. Камера семнадцать ноль три открыта — услышала девушка и резко дернулась. Несколько секунд назад, она приняла волевое решение, что живой им не дастся.

В бокс вошли двое охранников и с рвением схватили Лиз за руки. Извиваясь и крича, девушка попыталась вырваться, но ее усмирили ударом по затылку, и она обмякла. Последнее что она увидела, это белые стены и потолок.

Протащив по коридору девушку, охранники скрылись в глубине мрачных теней камер. Лиз открыла глаза, когда ее бесцеремонно протолкнули в дверной проем. Неожиданно, как для девушки, так и для охранников, навстречу им шагнул человек. Лиз смутно улавливала голоса, но поняла, что разговор шел на повышенных тонах.

— Куда ее ведут? — спросил мужчина у охраны.

Те лишь гаркнули, что это приказ Главы и патрульному не обязательно знать, на что мужчина что-то ответил. Лиз с трудом смогла поднять голову, и украдкой взглянув на мужчину, узнала его. Троуз выглядел испуганным, хотя это и не бросалось в глаза. Заметив, что девушка пришла в себя, охрана поспешила продолжить путь, но Троуз не пропускал их.

— Он обещал! Обещал, что ее не устроят! — крикнул мужчина, и, обезумев, ударил одного из охранников кулаком в висок, но и этого хватило вывести его из строя навсегда.

Накаченная туша осела на пол и завалилась набок. Лиз лишилась одной из опор, и когда охранник упал, стала падать и она. Второй охранник взревел, и ринулся на Троуза. Тот, ожидая удар, выставил блок, и отбил атаку. Затем еще одну и еще... Выставив вперед руку, он запустил ее в грудь противника, и сжал пальцы в кулак. Охранник захрипел, закатил глаза и рухнул на пол точно так же как несколько минут ранее его напарник.

Лиз с трудом поднялась и с ужасом посмотрела на тела, но еще больше ее испугал

разгневанный Троуз. Волосы его растрепались, лицо походило на самый спелый помидор, такое же красное, а правая рука была в бурой крови, которая прерывающимися струйками капала на пол.

— Он обещал! — крикнул Троуз, в ответ на молчаливый испуганный взгляд Лиз. Он все еще не мог прийти в себя после случившегося, лишь ощутив кровь на руке, мужчина вытер кулак о куртку.

Пленница стояла как вкопанная и не двигалась с места. Тогда Троуз схватил ее больно за руку и потянул за собой.

— Бежим! — шепнул мужчина, и свернул за угол.

Лиз еле передвигала ноги, но послушно следовала за Троузом. Бежать было неудобно, ступни болели, и каждый раз лицо кривилось от боли. Троуз не обращал на это внимания, держа ее за руку и таща за собой, словно надувной шарик. Натолкнувшись на двери, мужчина, в отличие от Лиз не растерялся. Не зная кода доступа, он положил руку на панель и в мгновение ока, пальцы провалились сквозь металл, как через масло. Сделав усилие, Троуз дернул провода, вынул ладонь и посмотрел на дверь. Створки разъехались в стороны, но словно обезумели и каждую секунду соединялись вновь. Троуз напряженно высчитывал ритм дверей, и, обернувшись к тяжело дышащей Лиз сказал:

— На «три» прыгай! Готова? Раз... два... т...

— Стоп-стоп! А чего я первая? — воспротивилась девушка.

— Давай вот без твоих «ля-ля»! — злобно ответил бывший напарник — Ну, не беси меня! Раз... два... ТРИ!

Лиз прыгнула, но как-то неудачно приземлилась на правую ногу и вскрикнула. Ее партнер не стал исполнять вольную программу по художественной гимнастике и просто, без малейшей тени волнения на лице пошел. Девушка испугалась, когда створки сомкнулись на Троузе, но моментально вспомнила, что они никак не могли причинить ему вреда. Пройдя с грациозной легкостью, он наклонился к сидящей на полу Лиз и спросил:

— Отвыкла уже? Поднимайся, нам нужно выбираться как можно скорее.

Лиз встала с пола, и, отряхнувшись, вновь побежала, но уже через пару метров резко остановилась, врезавшись в спину Троуза. Она хотела было спросить что случилось, но мужчина шикнул и прислушался. По коридору шли трое незнакомцев в форме и оружием наперевес. Прижавшись к стене, они ждали, пока патруль пройдет мимо них. Лиз молчала, мысленно молясь, чтобы их не заметили и когда охранники прошли, она облегченно выдохнула.

— Сколько же здесь коридоров и патрулей? — спросила девушка у Троуза.

Мужчина задумался, подсчитывая, и ответил:

— Пять секторов, десять патрулей по два человека в каждом, на сектор. Итого сто мордovorотов. Плюс еще три патруля по пять человек.

— Ёшкина мышь! — выругалась девушка, просчитывая шансы на встречу с охраной. После не долгого подсчета шансы оказались высоки.

Свернув направо, они прошли через большую комнату, и подошли к лифту. Лампочка слева от двери горела фиолетовым цветом, и это означало, что он на этаже и не занят. Толкнув девушку в кабину, Троуз зашел следом, и нажал на кнопку верхнего уровня. Лифт загудел, и шахта стала осыпаться, о чем свидетельствовал стук камней по крыше кабины.

— Зачем ты мне помогаешь? — спросила Лиз.

— А ты как думаешь?

Девушка дернула плечом и ответила:

— А я никак не думаю. Все что нас связывало, это наша Пятерка, потом я ушла, а ты — остался.

— Ты очень хорошо сработала. Благодаря тебе мне удалось сбросить влияние Внушающих, но, даже освободившись, я не смог уйти.

— Почему? — не понимала девушка.

— У меня была веская причина — ушел от ответа Троуз.

Лиз молчала и ждала, когда лифт остановится. Нервно поджимая пальцы в ботинках, она думала о том, чем сейчас занимаются в данный момент Лео и Маркус, и не добрался ли до них Синдикат. Девушка не сомневалась, что Нир не шутил, когда говорил о слежке за всеми, когда-либо контактировавшими с ней. Двери лифта открылись, они осторожно выглянули в коридор и не найдя опасности, беглецы аккуратно зашагали по каменному полу.

Внезапный резкий звук заставил Лиз дернуться и оглянуться по сторонам. Из динамика над лифтом раздался механический голос программы, точно такой же, как и тот, что сообщал об открытии и закрытии камер.

— Сектор Альфа, бегство заключенного из-под ареста. Тревога! ТРЕВОГА!

Девушка побледнела и задрожала. Троуз взял ее за плечи и повернул к себе:

— Не бойся. У нас есть пара минут форы. Берем ноги в руки и кузнечиком драпаем на поверхность. Ты справишься? Отлично...

Снова Лиз пришлось бежать ведомой бывшим напарником, но в этот раз им не повезло. Охрана неожиданно выскочила перед ними и сразу же атаковала. Вот тут-то Лиз и вспомнила все, чему ее учили. Все техники боя, атаку и защиту. Вот только противник тоже знал эти приемы.

Оттолкнувшись от пола, Лиз подпрыгнула как можно выше и в развороте выпрямила согнутую в колене ногу. Удар пришелся точно в голову и ее противник отлетел к стене. Троуз же орудовал и ногами и руками, приняв на себе большую часть охраны, и естественно применял свой дар. Вполне успешно отражая атаки, беглецы двигались в сторону выхода, но в этот момент двери открылись, и в коридор хлынул поток вооруженных людей, которые моментально овладели преимуществом большинства. Один из ударов сбил Троуза с ног, а Лиз кто-то схватил за волосы и притянул к себе.

Толпа расступилась, пропуская Нира к обезвреженным пленникам. Лиз подняла голову и посмотрела на разгневанного главу. Его глаза источали ненависть, а лицо перекашивала злобная ухмылка.

— Не послушная Элизабет — сказал он ей своим пугающе — спокойным тоном — И... Ну конечно, кто же еще мог пойти против своих братьев... Троуз... эх...

Окружение Милини наблюдало за реакцией девушки и парня, которые рискнули воспротивиться их командору.

— Что же мне с вами делать? — цокая языком, самодовольно спросил Нир, естественно уже зная ответ — Нашего рыцаря Троуза отведите в карцер, а Гридинг доставьте на стирание. Надеюсь в этот раз вы в состоянии сделать это без ошибок?

Одновременно схватив Лиз и Троуза, охранники повели их в разные стороны. Пленники пытались сопротивляться, но не получалось. Дождавшись пока коридор опустеет, Нир обратился в пустоту:

— Что Они сказали?

Воздух слегка зарябил, и перед главой появился низенький мужчина, с кинжалом на

поясе.

— Все готово. День, который возвеличит Вас, наступает... — ответил незнакомец туманной формулировкой.

— Великолепно! — ответил Нир, но изменился в лице, когда понял, что незнакомец не договорил.

— ...и день, когда вы падете, станет ближе, чем Вы можете ожидать. — Закончил незнакомец и склонил голову в молчании.

— Туманные предостережения меня не волнуют. Я дважды был на грани гибели и дважды возвращался с того света.

Незнакомец пристально взгляделся в лицо Нира и спросил:

— Но ведь Их предсказания имеют силу? «И смерть витает в воздухе...» — так они произнесли, когда закончили цикл Минойра. Смерть не над одним человеком. Опасность окружает всех в этом мире.

— Смерть страшиться только одного — Бога. И я подчиню ее себе...

Незнакомец поклонился и исчез из виду, став опять невидимкой. Нир постоял несколько минут в пустом коридоре, а затем надменно зашагал к лифту.

Скалистая гряда тянулась на многие мили на север от Фор-Дейли до Холодного океана. Во всем мире не найти столь угрюмого места, как покрытые снегом и толстым слоем льда горы. Люди жившие неподалеку в небольшом городке Эйвери, считали, что живут на самом отшибе страны. Службы полиции и медицины редко посещали здешние края. О какой либо демократичности нравов говорить не приходилось. Здесь мог жить только тот, кто мог постоять за себя и обеспечить потребности максимум своей семьи. Приезжих здесь не очень любили, точнее вообще не переносили на дух.

Широкая река именуемая Стремлянкой пересекала хозяйственные поля и терялась где-то глубоко в горах. Старый каменный мост был единственной связью с остальным миром.

Под громкий рев раздавшийся со стороны городка Эйвери, стая птиц поднялась в воздух и закружилась в хороводе. Промчавшись по мосту, мотоцикл затормозил и водитель снял шлем, а за ним и пассажир.

— Какой контраст, ты только посмотри. Нищета и запустение, против лоска мегаполиса — обратился к другу Лео.

Маркус раздраженно на него взглянул и спросил:

— Я уже насмотрелся на контраст. Вот зачем ты стал распускать руки на заправке? Сразу дочь местного лесоруба распознать не смог?

Лео пропустил замечание мимо ушей и обернувшись, посмотрел назад. Где-то там за горизонтом скрылся последний крупный город, который они проехали несколько часов назад. Где-то там остался их дом, но теперь не было пути назад.

Впереди, чуть поодаль от дороги высились скалы. Старые, обветренные — они были свидетелями появления народов, возвышения империй и их падения, а затем и забвения. Они помнили войны, помнили как люди шли друг против друга, таких же как они сами и помнили гибель каждого. Во времена нескольких войн Стремлянка окрашивалась в алый цвет и в течение месяца оставалась такой. Пока последние свидетельства кровавой расправы не уносило вглубь Скалистой гряды.

Подкатив мотоцикл к большому валуну, Маркус поставив его на подножку, печально вздохнул. Лео не стал его цеплять и подшучивать. Он больше боялся неизвестности, поджидающей впереди. Край глубоко выдохнул и направился в сторону тропинки, петлявшей между скал. Неожиданно Чейз рассмеялся, чем сильно удивил и напугал Маркуса.

— Я представил себе, как мы проникаем на базу и на входе вальжно говорю «Привееет»...

Друг хмуро улыбнулся и молча, продолжил подниматься вверх по скале.

* * *

— Где вход? Я вход не вижу! — нервно прошептал Лео когда они подошли к уязвимому месту логова бандитов, которое было отмечено на плане Кейнана как наиболее приемлемое для проникновения.

— Нам не дверь нужна. У тебя склероз? Вроде же ты сам копался с планом. Нам нужно найти вентиляционные люки — ответил Маркус.

— Какие люки? — не понял Лео.

Край досчитал до трех и попытался ответить спокойно, чтобы не сорваться на вопль:

— База в скалах. Чтобы они могли там находиться, нужен циклический прогон воздуха

через систему кондиционирования на одном из уровней. Я предполагаю, что где-то здесь есть люк в вентиляционную шахту.

Лео задумался и согласно кивнул головой. Аккуратно прижимаясь к левой стороне, они подошли к каменному выступу и, подтянувшись, забрались наверх. Сделав шаг вправо Маркус чуть не сорвался, но Лео поднявшийся ранее чуть выше, помог другу, схватив его за руку. Как и предполагал Край, недалеко от них обнаружился железный люк с наклонной решеткой на четырех болтах по углам. Лео попытался дернуть решетку, но та не поддавалась.

— А гаечный ключ мы не взяли — печально сказал он, опускаясь на небольшой камень.

Маркус закрыл глаза и попытался абстрагироваться от отвлекающего окружающего пространства. Вытянув вперед руку, он стал делать движение пальцами, словно выкручивал те самые болты. Лео с интересом за ним наблюдал и поражался тому, как Маркус быстро мог сконцентрироваться. Уж кому-кому, а ему это было мучительно сложно сделать. Голова Чейза буквально бурлила от идей и он не мог усидеть на одном месте, за одним видом работы. Являясь экстравертом, он следовал инстинктам, но никогда не прислушивался к разуму.

Маркус вспотел от напряжения, но болты не поддавались воздействию. Стиснув зубы, он продолжил пытаться и наконец, один из четырех закрипел и медленно вращаясь, стал выкручиваться по резьбе. Выскочив из решетки, болт завис в воздухе и висел пока Лео не взял его в руки.

— Он ржавый — сказал он, осмотрев железку — поэтому никак не выкручивался.

Маркус ничего не ответил и приступил ко второму шурупу. Тот, также как предыдущий не поддавался, но вполне успешно выкрутился и завис в воздухе.

— А два сразу можешь выкрутить? — подколот друга Лео, и безумно уставился на решетку.

Как по заказу два болта резко вылетели, и со свистом улетели куда-то ввысь. Но на этом Маркус не остановился. Выпрямив ладонь прямо перед собой, он сделал движение вверх и влево, и решетка, поднявшись в воздух, свернула в сторону и ударилась о камни.

— Не хотел бы я встретиться с тобой в темном переулке — с завистью произнес Лео, когда Край открыл глаза.

Маркус ухмыльнулся и стал присматриваться к проему. Он был далеко не идеально фигурист, и перспектива застрять, буквально маячил перед носом. Лео, оттолкнув нерешительного друга, без проблем залез в вентиляцию. Маркус все никак не мог решиться, но вспомнив рассказы Кейнана о этих людях на базе, поборов себя, залез вслед за Чейзом.

Ползти было не удобно и Маркус все время цеплял плечами стенки железного миникоридора. Лео пыхтел и норовил ударить Край ногой по носу. Возможно со стороны, внутри логова это выглядело глупо и наивно: легкий грохот в вентиляции, но пока их не поймали, и слава богу. Свернув направо, Лео остановился, открутил пальцами шурупы, снял решетку и, высунувшись из проема, аккуратно приложил ее к стене. Высунув голову в проем он огляделся, и рукой показал Маркусу, что помещение под ними было пустым и можно было спускаться. Перевернувшись и повиснув на руках, Чейз изящно опустился на пол. А вот Маркус не отличался аккуратностью во время физических упражнений и с грохотом рухнул рядом с другом.

— Тихо! — выругался Лео, и ступая легкой походкой, на цыпочках подкрался к двери, и выглянул в маленькое окошко.

По коридору шли несколько офицеров с автоматами и о чем-то переговаривались.

— Снаружи проблема. Нехилая такая проблема — тихо сказал Чейз Маркусу.

Край печально вздохнул и опустил голову.

— И что дальше? Добраться добрались, а дальше как? — спросил он Лео.

Лео задумался, но через несколько минут его лицо озарилось улыбкой. Сощуриив глаза, он посмотрел на Маркуса, но Край этого не заметил. Не заметил он и как встал со стула, подошел к стене и приложился к ней лбом.

— Что за... — опешил он и с трудом отлепил голову от стены.

Лео хмыкнул и скрестил руки на груди.

— Внушение. Даже не знаю как это мне пришло в голову, и как я это провернул. Но одно я понял уже давно — нужно следовать сигналам интуиции. И именно фокус с внушением я проверну на тех гамадрилах.

Маркус скептически отнесся к этой затее, но на данный момент какие-либо иные варианты у них отсутствовали.

— Я резко выскочу, а ты стой за мной. Если что, раскидаешь их своими шгучками-трючками.

Положив ладонь на дверную ручку, он резко открыл дверь и расставил ладони в стороны. Охранники моментально среагировали и нацелив оружие, были готовы снести Лео голову. Край осторожно выглянул из-за спины друга и со смесью ужаса и восхищения, наблюдал, как вооруженные люди отвели оружие в стороны и направили прицел друг на друга. Выстрел прозвучал одновременно и двое охранников рухнули на пол.

— Эх... Тупанул я... — печально произнес Лео, осматривая тела.

— Прости? Ты о чем? — не понял друга Маркус, принимая в руки автомат, еще теплый от недавнего выстрела.

— Я забыл сказать «Привеет!» — ответил Лео, на что Край отреагировал весело и рассмеялся.

Осторожно прокрадываясь по коридору, друзья дошли до сторожевого пункта, где за компьютерами сидел злобного вида солдат. Подойдя к нему впритык, Маркус вспомнил о маленьком шокере в кармане, и вытащив его, выстрелил в лоб солдату. Охранник занятый видимо важной работой поздно заметил врага и не успел среагировать. Из круглой шгучковины вылетело два проводка с заостренными шипами и вонзившись в кожу, заставили солдата задержаться в конвульсиях.

— Шокер?! Ты же его убил! — опешил Лео, но Маркус не испытывал угрызений совести, и не вступая в перепалку, столкнул тело со стула и сел за компьютер. Клацая по клавиатуре он нашел план уровня и заговорил:

— Впереди комната и две развилки...

— Охрана? — спросил Чейз заинтересованно.

— Четыре патруля, но они далеко друг от друга — ответил Край, сверяясь с таблицами — активность охраны в другой стороне.

Встав со стула, он закрыл план на компьютере и подошел к двери. Кодовый замок противно мигал красной лампочкой.

— Эм... Лео. У нас малюсенькая проблема.

Чейз посмотрел на кнопки с цифрами, но как это часто с ним бывало, не расстроился. Присев на корточки рядом с лежащим без сознания солдатом, он взгляделся в его лицо.

— Что ты хочешь? — не понял Маркус.

— Если он знал код доступа, то я прочитаю его мысли. А в компе не было кодов к

дверям на базе?

— Не, на этом не было — ответил Край наблюдая как Лео сосредоточенно пытался проникнуть в чужое сознание.

Веки Чейза были закрыты, а губы что-то беззвучно шептали. Сознание человека представляло собой по определению Лео большой захламленный чулан который не убирался хозяином и складировал очень много не нужных мыслей. Что вы съели на завтрак, как вошли в дверь, что вы подумали глядя на свое отражение в зеркале, что вы подумали о чем или ком угодно — все складывалось в огромные стопки внутри головы и не имело хоть какой-нибудь систематизации. Вот и сейчас Лео шевеля губами, перебирал воспоминания солдата, к слову сказать жизнь которого укладывалась в половину листа автобиографии. Наконец он заговорил:

— 4... 7... 3... нет, погоди! Не 3, а 8... 9 — продиктовал Лео, а Маркус послушно нажал комбинацию и затаил на мгновение дыхание, а когда лампочка из красной стала зеленой облегченно выдохнул.

Лео и Маркус вошли в просторное помещение отведенное под раздевалку для патрульных. Вдоль стен тянулись в ряд одинаковые железные кабинки с облупившимися дверцами, а кое-где отсутствовали даже замки. Посреди стояло несколько скамеек потрепанного вида, а за ними явственно была видна дверь, за которой согласно плану из компьютера вела развилка в две противоположные стороны.

— И так, я пойду налево, ты направо. Ну хочешь поменяемся... Нет? Ну и ладно — сказал Лео и они расстались, скрываясь за дверьми согласно своему хитроумному плану.

Осторожно двигаясь, Маркус постоянно оглядывался, пока не натолкнулся на очередной патруль. Не придумав ничего другого как столкнуть их лбами, в буквальном смысле, Край опять сосредоточился. Двое мужчин поднялись в воздух, отлетели в разные стороны и с громким ударом, похожим на сбитые одним шаром падающие кегли, врезались друг в друга. Тела бездыханно лежали около еще одной двери, но на этот раз кодовый замок доступа отсутствовал.

Выглянув в коридор, Маркус выдохнул и немного обрадовался от того, что рядом не было охраны. Почему «немного»? Потому что, дойдя до боковой двери, он услышал голоса и дверь распахнулась. Три охранника тянули за собой мужчину со связанными руками, и не обращали внимания на стоявшего рядом Края.

Спрятавшись за незакрытой створкой, он разглядывал незнакомцев и когда посмотрел на человека в наручниках неожиданно воскликнул:

— Лео!

Охранники встрепнулись, как и пленник, и удивленно уставились на Края. Вытащив пистолет, один из них выстрелил, но пуля прошла чуть выше головы цели и врезалась в стену. Маркус вспомнил о существовании автомата, который ему дал Кар и в ужасе, зажав курок, выстрелил очередью. Двое охранников упали на пол, а до этого и предусмотрительный пленник, который понял, что сейчас произойдет за считанные секунды, а вот третий вооруженный мужчина упал на пол забрызгивая кровью стены и уже не встал. Один из охранников потерял самообладание и рухнув на колени запричитал:

— Не убивайте меня! Не убивайте...!

А тем временем его напарник рванулся с армейским кинжалом на Маркуса, у которого по его подсчетам не осталось патронов в автомате. По неудачным подсчетам. Прозвучала очередь и второй охранник вслед за первым истекая кровью осел на пол и уставился куда-то

вперед немигающим взглядом. Одна из пуль вскользь задела ногу причитающего солдата и тот заорал от боли, но резко замолчал, когда незнакомец невероятным образом будучи в наручниках свернул ему шею как куренку.

— Маркус? — неуверенно спросил незнакомец, осматривая три трупа около своих ног — Как ты здесь оказался?

Край с ненавистью посмотрел на пленника и сдерживая себя ответил:

— Это не главное. Что ты здесь делаешь?! Ты ушел, бросил меня! Я думал ты умер!

Пленник стоял и испуганно смотрел на Маркуса. Тот в ответ кипел от гнева и готов был разорвать брата. Именно Лео Край стоял рядом с ним и пытался что-то сказать.

— Знаешь, мне плевать! — крикнул Маркус — мне плевать на тебя. Делай что хочешь. Я пришел не за тобой...

Лео знал причину злости брата, но почему он так сильно его ненавидел, понять не мог.

— М... Маркус...

— О, ты помнишь мое имя?! Мерзавец! — крикнул Край и кинулся на Лео. Тот не мог отбиваться от ударов, потому что руки сковали наручниками. Послушно принимая удары он сжимал зубы от бессилия. Наконец, перестав бить Лео, Маркус с ненавистью посмотрел ему в лицо. Испугавшись, что его ударят по лицу, бывший пленник зажмурился, но ничего не произошло. Открыв с опаской глаза, он увидел ключ от наручников перед собой, и удаляющуюся спину Маркуса. Бросившись ему вслед, Край спотыкаясь нагнал брата.

— Подожди... Маркус! Стой же ты!

Маркус резко остановился, так, что брат врезался в его спину.

— Сгинь! Я ищу друга.

— Блондинку с длинными волосами и умеющую телепортироваться? — спросил заинтересованно Лео.

— А ты откуда знаешь? — удивился Маркус, незаметно для себя уменьшая градус ненависти.

Лео вздохнул и кивнул в сторону мертвых охранников.

— Они конвоировали меня, за то что я попытался помочь ей сбежать.

— Сбежать? — не поверил Маркус — Ты ей помог? Нах... Зачем?

— Долго рассказывать. Нет, погоди. Это правда, долгая история. В общем, мы были с ней в пятерке особых солдат Синдиката. Она сбежала, а я остался. Недавно ее поймал сам глава, и я попытался его уговорить не причинять ей вред, но он солгал.

— А ты не знал, что люди любят лгать? — зло усмехнулся Маркус, давая тонкий намек брату. — Так ты Дубль?

Лео удивился осведомленности брата, но ответил:

— Нет. Я Тройз.

Мужчина опешил, с трудом переваривая информацию. Его брат обладал неким даром, но знал ли Лео о способностях Маркуса?

— Ты сказал, что просил Нира не причинять вред Лиз, но он солгал. Что ты имел ввиду? — спросил Маркус Лео.

— Лиз повели на экзекуцию — уклончиво ответил брат.

— Какую экзекуцию? Лео, не томи! Что с ней сделают? — взволнованно спросил Маркус.

— Ее сотрут — коротко ответил брат и опустил голову — Послушай, я понимаю и раскаиваюсь, в том, в чем я виновен, но сейчас невинная девушка в беде и нам нужно

заглушить обиды, чтобы вдвоем вызволить ее.

— Не вдвоем — отозвался Маркус и хмыкнул — Не вдвоем, а втроем. Я не один сюда проник. Я что, совсем по-твоему большой наголову? Лео сейчас ищет Лиз, но мы не знаем где она.

— Лео? — не поверил брат.

— Да, Лео — огрызнулся Маркус — Это жесткое совпадение. Так, давай убавим пафос и ты четко скажешь куда ее повели...

Лео замолчал и коротко, как и просил брат ответил:

— Комната стирания этажом ниже.

* * *

Пока семейство Краев вновь воссоединялось, Лео Чейз прошел уже достаточно далеко и дошел до лифта. Перед этим он услышал, как неизвестные ему люди шепотом переговаривались о «глупой девке, которой не повезло». От них он узнал, что Лиз держали этажом ниже и готовили к наказанию. Вызвав лифт, он зашел в кабину и спустился на другой уровень. Вновь перед ним был длинный коридор с множеством дверей и вновь он боялся того, что могло ждать его за ними.

Возможно у него была развита интуиция и следуя неясному чувству, он пошел прямо и остановился около железной двери. За ней он услышал в своей голове голоса, и понял, что нашел ее. Дернув резко за ручку Чейз влетел в комнату и застал двух человек, один из которых с ужасом на него таращился, и одновременно косился глазом на монитор компьютера. Лиз сидела на стуле без сознания, опустив голову на грудь. На самой голове крепилась шапочка с проводами, которые шли к непонятным приборам, имевшим общий вывод данных на монитор специалиста. К рукам крепились красные трубки. До Лео не сразу дошло, что это за трубки, а когда понял, то кинулся на ученого-наблюдателя и схватив его за воротник лабораторного халата с треском приложил головой к столу. Упав без сознания, экспериментатор успел перед этим послать сигнал тревоги, о чем свидетельствовал угрожающий красный баннер с надписью на полмонитора.

Прислушавшись к мыслям девушки, Лео понял, что она еле держалась. Подбежав к ней, он положил руку на лоб и, причитая, стал выдергивать провода и трубки. Тут же из локтевого сгиба хлынула кровь, и Лео чуть не упал в обморок, однако переборов себя, смог зажать вены. Подхватив девушку, он направился к выходу, но в этот момент дверь снова распахнулась и в комнату вбежал Маркус с неизвестным мужчиной за собой. Увидев, что случилось с Лиз, они взревели и подбежали помочь вести девушку.

Неожиданно Чейз вскрикнул, когда заметил, что раны на руках Лиз стали моментально затягиваться.

— Что такое? — пропыхтел Маркус под тяжестью тела.

— Рука — коротко ответил Чейз, и хотел было, что-то сказать, но его прервал незнакомец.

— Не важно как. Главное она исцеляется. Может ее Синдикат подлатал.

Дотащив Лиз до лифта, они зашли в кабину и затащили девушку внутрь и тут же слышали крики из динамика над дверьми, которые разносились по всей Базе.

— Поздравляю — сказал Маркус другу — теперь ты можешь сказать толпе маньяков «Привет»!

Брат не понял шутки, но решил не спрашивать, радуясь хотя бы тому, что Маркус с ним вообще разговаривал. Двери лифта разомкнулись, и быстро, как только можно, молодые

люди зашагали ведомые Лео Краем, потому что только он знал ходы и переходы между коридорами. Натолкнувшись на патруль, оба Лео обезвредили их удивительно слаженно, будто делали это не в первый раз.

— Теперь ясно как ты проходишь сквозь предметы — буркнул Маркус, когда Лео вновь проник в чужую грудь и сжал сердце — Не, а что, семейка долбануток: две сиротки со способностями, которые нормальный никогда бы не пожелал иметь.

Волоча Лиз на себе, Маркус почувствовал как она пошевелилась. Остановившись, он осмотрел ее и понял, что та слишком быстро исцелялась непонятным образом. Рядом с ним кто-то кашлянул, и из тени, будто прямо из стены, вышел Нир со своей коронной надменной усмешкой.

— Динь-дон новый идет... — сказал он, качая указательным пальцем.

Лео Чейз вздрогнул от упоминания этих слов и взволнованно взглянул на Маркуса.

— Точнее не новый, а ново-старый. Целых два новичка решили осчастливить нас своим визитом — сказал он — Ой, Троуз, только не надо глупых движений. Дернешься ко мне, и мой скрытый телохранитель выпишет тебе бесплатный билет на тот свет.

Троуз ошарашено вертел головой в поисках охранника, но никого не видел. Лео Чейз попытался рвануть к Ниру, но нечто невидимое пронеслось рядом с его лицом, и по щеке из открывшейся раны потекла кровь. Ойкнув, он отступил назад и схватился рукой за щеку.

— Ц-ц-ц — вновь издевательски покачал пальцем Нир — я же сказал — мой охранник невидимый и он очень любит своего начальника. Да извинят меня все существующие боги, но вы, так сказать, попали на станцию с одним концом.

Двери в коридор открылись и ровным строем вошли вооруженные солдаты. Шеренгу замыкала женщина с базуккой и длинноволосый мужчина, облаченный в мантию. Маркусу на секунду показалось, что все это походило на тщательно спланированную показуху.

— Что ж... Все повторяется снова и снова. Вы сбегаете, мы вас ловим. Правда, у нас новенькие. Товарищи, — обратился Нир с сарказмом к солдатам — у нас гости.

Офицеры промолчали, но женщина с базуккой злобно скалилась, словно была не человеком, а большой собакой, бойцовской породы. Лиз уже пришла в себя, но не могла стоять на собственных ногах, и легонько опиралась на Маркуса.

— Неудача, да? Ну скажите хоть что-нибудь! — Нир надул губы, будто обижался как трехлетний малыш и злобно рассмеялся.

В этот раз шеренга загоготала, и Лео показалось, что по его спине пробежала дивизия мурашек. Троуз взял себя в руки и с вызовом взглянул в глаза начальнику.

— Хорошо. Спектакль окончен — сурово произнес Нир, а Лиз отметила про себя, что его интонация часто менялась от тихой и спокойной до резкой и истеричной — Всеми любимого Троуза доставьте в камеру для опасных. Надеюсь в этот раз вы сможете? Уж постарайтесь, иначе не они вас убьют, а я. Стиратель не дремлет. Симпатяжку отведите в бокс. Да не Чейза! Лиз Гридинг, тупицы! Красавчика и этого, второго, поместите в свободные боксы.

Как не пытался Маркус, сопротивляться не получалось. Руки моментально поместили за спину и защелкнули наручники. Раставив друзей в разные стороны, солдаты замерли в ожидании приказа. Нир закатил глаза и простонал:

— Что за идиоты...? Ведите их куда сказано!

— Гад! — крикнула Лиз, когда ее протащили мимо главы. Тот сделал жеманный жест и издевательски помахал ручкой.

* * *

«Что будем делать?» — единственный вопрос крутился в голове Маркуса, после часа пребывания в камере. За ним был присвоен номер 3504, а за Лео 3505. Видимо конвоиры были действительно идиотами, если поместили друзей в соседние камеры. Первые полчаса Край пытался докричаться до Лео, но попытки не увенчались успехом и он решил попробовать перестукиваться с Чейзом, но и тут его ждала неудача.

Неожиданно для себя, Маркус услышал в своей голове чей-то голос, будто кто-то был рядом. Сосредоточившись, мужчина смог разобрать несколько слов «не психуй, я думаю». Сразу же на его лице появилась улыбка и он посмотрел на стену, за которой сидел Лео. «Интересно, — думал Маркус — а может ли Чейз достучаться до Троуза и Лиз?»

Своего брата теперь он называл не по имени, а по позывному, данному ему Синдикатом, потому что столь родное имя «Лео» не могло ассоциироваться с убийцей, ютящимся на подземной базе непонятной организации. Длительное время Маркус жил с мыслью, что брат мертв. Да и что он мог еще подумать, если очень длительное время не получал никакой весточки от него. С одной стороны он был зол и ненавидел Лео, с другой, совсем немного радовался, что все же брат жив.

«Хватит много думать!» — неожиданно услышал Маркус в своей голове крик Чейза, и как только в ушах перестало звенеть, он получил еще одно мысленное сообщение от друга, но уже не такое громкое — «Сюда кто-то идет...»

Он вскочил с койки и подбежал к двери. Через пару минут открылся проем, и чьи-то руки, схватив Края, резко выдернули его наружу. Два крепких солдата в военной форме и отличительной нашивкой на плече держали его за руки, пока третий доставал мешок и пытался надеть его на голову Маркуса. Тут же в глазах стало темно, потому что ткань была сделана великолепно и не пропускала свет. Слева от себя Край слышал возню и ругань Лео, на которого также как и на Маркуса надели мешок.

Коррекция правильного направления сопровождалась толчками солдат, которые словно нарочно вели их по самым длинным и непрямым коридорам. Неожиданно, дернув Края за плечи, конвоиры остановились, но ненадолго. Втолкнув его куда-то, Маркус споткнулся, и услышал звук работающего лифта. Они спускались вниз, как понял Край по собственным ощущениям. Лифт остановился, и ведя перед собой Маркуса, солдаты вновь притормозили. Резкий звук пискнул над головой Края, и толкнув его в плечо конвоиры заставили упасть. Двое из конвоиров заржали и подняли его на ноги. За спиной раздался опять тот же мерзкий звук, и Маркус почувствовал, как в комнату ввели Лео Чейза.

Так они и стояли с мешками на головах и солдатами по обе стороны.

— Стильно. Но не по моде этого сезона — услышал Маркус противный голос. Этот голос был ему теперь очень хорошо знаком — Снимите эту гадость.

Мешки сдернули с голов, и Край зажмурился от яркого света, ударившего по глазам. Быстро моргая, он понял, что стоит в кабинете Нира Милини, прямо перед его столом. Справа от себя, он увидел Лео, который также часто моргал. Глава же сидел на стуле за своим столом и изучающе смотрел на прибывших.

— Оставьте нас! — приказал он охране. Те, без малейшего звука вышли из кабинета. Молчание воцарилось на короткое мгновение, но вскоре Нир заговорил в своей коронной истеричной манере.

— Вот мы наконец и можем поговорить. Вы ведь хотите поговорить? Вижу, что хотите. А еще вижу, что господин Чейз хочет снести мне голову, но я не злопамятный и прощаю его.

Присаживайтесь...

Незримая сила против воли, отбросила их в два больших мягких кресла.

— Зачем вы нас притащили?! — спросил Лео — мы же ничего не знаем ни о вас, ни о том, чем вы занимаетесь. Зачем мы вам?

— О сколько вопросов! — воскликнул Нир — начнем с того, что вы мне нравитесь. Веселые, безмятежные, отчасти наивные.

Маркус переглянулся с Лео и попытался угадать, о чем тот думал. Чейз был напряжен, и это было сильно заметно по вздувшимся венам на его руках.

— Не пытайся лезть в чужие мысли — рассмеялся Нир — здесь обеспечивается защита от телепатов и телепортантов лучше, чем в «клетках». Но вернемся к вашим вопросам. Зачем вы здесь? Ну, вы сами виноваты. Повелись на шарм этой дурочки и бросились сломя голову ее спасать.

— Видимо вы никем никогда не дорожили — сказал Маркус, ожидая громкого ответа.

Нир оскалился, но быстро вернулся к маске сумасшедшего простачка.

— Было бы кем дорожить — прошипел он.

Лео несколько минут не оставлял попыток проникнуть в мысли главы, но как он ни старался, у него не получалось. Тогда Чейз попробовал выпустить из себя зловещее нечто, как тогда в доках, но не смог повторить это вновь.

— Если мы вам не нужны, почему мы еще живы? — неожиданно спросил Лео.

— О, а вы не так глупы! Ладно, ладно... Садитесь поудобней, я расскажу вам сказочку о мальчике, которого жизнь скидывала в сточную канаву не один раз.

Маркус испугался, понимая о ком шла речь. Лео же надменно усмехнулся.

— Спокойно Маркус. Он ничего о нас не знает — сказал Чейз.

Нир громко рассмеялся и откинулся на спинку стула. Давясь от хохота, он еле выговорил:

— Про твоего друга я знаю достаточно много, но про твою жизнь, Чейз, я знаю абсолютно все...

Маркус затаил дыхание и ждал. Ждал продолжения фразы, которую должен был произнести безумный глава какой-то подземной базы. Ему уже не так сильно казалось, что Нир лжет. Слово уверенность Края, стоявшая крепко на четырех колоннах, лишилась одной и пошатнулась.

Самодовольно усмехаясь, Нир достал сигару, и, отрезав кончик, закурил. Дым маленькими клубами взвивался вверх и стелился под потолком.

— Что уж таить, — сказал Нир, держа сигару пальцами — ведь это я ее, скажем так, скорректировал.

— Не психуй Маркус — снова спокойно сказал Лео своему молчаливому другу — он делает вид, что он босс, хочет, чтобы мы думали, будто он всемогущ, но это не так.

Но Край почему-то не был в этом уверен. Маленький червячок сомнения заполз в его сознание и подтачивал третью колонну.

— Например, — протяжно начал глава — вы знали, что симпатичная блондиночка упала на капот вашей машины не случайно? А, вижу, что не знали. А еще вы точно не знали о девушке в клубе, благодаря которой вы познакомились. А ведь она там тоже не случайно появилась.

— И...? — протянул Лео — хотите сказать, что ко всему этому лично вы приложили свои липкие лапки?

— Ой, мне так неловко — с сарказмом ответил Нир, пуская дым от сигары Маркусу в лицо — В общем я что хочу сказать. Ваша жизнь сплошное спланированное событие.

Лео сощурил глаза и посмотрел на главу. Тот, прокурив наполовину сигару, положил ее в пепельницу. Сквозь глазницы золотого черепа тлели алые огоньки, словно два ярких рубина, и своим кроваво-красным светом гипнотизировали.

— Ладно. Я подыграю вам и сделаю вид удивленной овечки в стае волков — сказал Лео и наигранно изобразил испуг — «О нет! Моя жизнь не моя жизнь! Не жить мне на этом свете, коль жизнь моя не моя! Что же мне делать?» Так что ли я должен себя вести?

— Ты думаешь, что когда разеваешь рот все кругом смеются над твоими шутками, потому что они смешны? Или ты смешон? — без иронии спросил глава — Наверно это так ужасно, когда приходится прятаться за маской brutального адвоката, и не показывать своей ранимости.

Лео хмыкнул и закатил глаза. Социопат сидящий напротив совсем не пугал его, скорее даже развлекал как обезьянка на поводке. Чейз был спокоен хотя бы потому, что если даже бред про спланированную судьбу мог оказаться правдой, то тогда убивать их нет смысла. А вот понял ли нервничающий Маркус, сидящий рядом, вот что волновало Лео.

— Ой, ну не страшно мне. Если бы хотел нас убить, убил бы уже. Но ты хочешь, чтобы мы помучались. Ну так и начни пытку — издеваясь в ответ сказал Лео.

— Пытку? О нет. Правду. Я расскажу вам правду. — Ответил Нир, и заговорил, обращаясь к Маркусу — История началась много лет назад, но время происходящего не важно в данном контексте. Я убыстрою события и начну с обычно утра обычного дня. В полдень, в день середины лета, Скофилд затрясло от взрыва. Один из отделов местного завода взлетел на воздух. Было много жертв и еще больше опечаленных семей. Как написали в газетах, погибшие стали жертвами на алтаре науки. Как же метко журналисты обозначали тот день! Отдел завода «Саммерс» в котором произошло это происшествие, официально занимался разработкой и производством фармакологических препаратов для женщин находящихся в стадии беременности. Руководитель отдела, Генри Край после назначения на эту должность, поставил задачу перед своими работниками, чтобы те создали препарат, способный усилить рост нервных клеток головного мозга новорожденных, который помог бы несмышленьшам не терять свой потенциал, а наращивать его. Первые образцы испытывались на специально отобранной группе беременных матерей, которой руководила его жена. Оба гениальных ученых, Генри и Эмиральда Край делали все возможное, чтобы создать этот препарат, для того чтобы остальные жители увидели истинные возможности людей. Их философские взгляды разделяла наша организация, «Синдикат Семерых». Но на одной идее далеко не уедешь, и поэтому мы финансировали этот проект.

Края трясло от злости, ибо он понимал, что Нир говорил о его родителях. И он знал больше, чем говорилось в официальной версии. Но то, что он говорил, было просто безумством. Какие-то препараты, опыты на людях, участие матери во всем этом. Как Эмиральда могла делать такое с чужими, еще не рожденными детьми?

— Препарат менял детей и вызывал какие-то сдвиги? — сжимая зубы, спросил Маркус. Пальцы сжатые в кулак, больно впивались ногтями в ладонь. — Препарат уродовал детей?!

— О нет, — поспешил успокоить Нир — то, что называют «способностями» представляет собой явление, серьезнее чем медицина, однако препарат Генри Края должен был способствовать сохранению и усилению этих способностей у детей, потому что с взрослением многие из них теряли их. Так вот, препарат был изготовлен и тот самый день

должен был стать триумфом фармакологии, но презентация провалилась, и все кто были на заводе в этот момент, погибли. Творение убило своих создателей...

Маркус расширил глаза от удивления и возбужденно спросил:

— Это был не взрыв?!

— Отнюдь — ответил Нир и усмехнулся — рвануло так, что зал, где проходила презентация, разметало по ветру, словно там ничего не было. Вот только причина была в другом. Среагировали не химикаты, нет, просто ребенок заплакал. Ребенок заплакал, и способность, которую хотел усилить ваш отец, активизировалась с разрушительной силой. Погибли все, как уже говорилось в газетах, кроме ребенка устроившего теракт.

— И естественно вы прибрали малыша к рукам раньше, чем его нашла бы полиция? — язвительно спросил Чейз.

— Естественно — ответил Нир — наша организация заботиться о людях, которым посчастливилось обладать силой богов.

Градус злости перевалил за самую верхнюю планку, и Маркус заорал:

— Заботитесь?! Да вы держите их как животных в клетках! Зачем они вам? Зачем?! Какие извращенные планы вы претворяете в жизнь?!

Нир даже рукой не пошевелил, чтобы заставить Края замолчать. Наоборот. Его забавляло издеваться над этими двумя глупыми людишками, которые сами не понимали своего предназначения.

— Да мистер Край, мы заботимся о таких как вы. Только представьте, если бы такой человек как ваш брат, с его способностью проходить сквозь твердую материю жил в мире наполненном невежеством, глупостью и трусостью? Его немедленно бы отправили либо на принудительное лечение в психиатрическую клинику доктора Резерфорда, либо просто пристрелили, потому что такой человек опасен для общества. Общество это система, а когда в системе появляется отклонение, его пытаются устранить.

— Я больше не могу — бессильно произнес Край, закрывая глаза — Расскажите все. Зачем мы вам и что вы сделали с нашей жизнью. Или не мучьте нас и просто убейте.

Глава Синдиката планомерно сеял в своих пленниках зерна сомнений, для того чтобы потом использовать в своих целях. На самом деле Синдикат понятия не имел о существовании этих парней, пока Лиз Гридинг не попыталась ограбить одного мафиози. Затем она по счастливой случайности упала на капот автомобиля Чейза, и Милини решил воспользоваться ситуацией, к тому же на этом настаивали таинственные прорицатели Синдиката. Но Нир прекрасно знал, что случайностей не бывает и к спасению Элизабет приложил руку некто неизвестный. Браслет Дракона же был заказан Синдикатом для самого главы, но оказался перехвачен настырным Лео Чейзом. Это вначале доставило неприятности, но потом, заручившись поддержкой прорицателей, Милини смог повернуть ситуацию в нужное русло. Нир взял в руки небольшой пульт, и, нажав на кнопку, направил его на экран за своей спиной. Картинка изменилась, и Маркус увидел изображение не понятного куба с символами на гранях, который медленно крутился вокруг себя.

— Знаете ли вы что это такое, мистер Край? — Спросил Нир — хотя нет, подождите. Я отвечу на ваш вопрос прямо, но придется начать издалека. Синдикат — могущественная организация, как вы успели убедиться, и у любой организации должен быть сильный лидер, способный ей управлять. Но Глава, это не все. У Синдиката есть своя идея, которая сквозь века питает умы ее членов, идея, способная изменить мир, если ее примут все жители нашей страны. Сорок лет назад один из членов Синдиката, способный видеть грядущие мгновения

пришел к тогдашнему руководителю и передал предсказание. «Запечатанный источник могущества который находился в руках нашей организации откроют двое мужчин, прошедших через испытание скорбью, которое закалило их разум, тело и душу». Довольно пространно, согласитесь. Но обратившись к группе первоклассных Предсказателей, мы смогли составить их детальный портрет еще до того, как они появились на свет. Мужчина ищущий справедливости для тех, кого общество отторгает и человек использующий знания предков для изменения сознания молодого поколения. Поистине необходимые качества для того, чтобы стать Великим.

Нир Милини в тайне радовался как ребенок. Он так откровенно врал, придумывая историю о пророчестве, что вначале ему показалось, правдоподобная ли история получилась. Особую ценность для него представлял Лео Чейз, точнее та информация, что проникла в его сознание через браслет. Маркус же должен был выступить в роли переводчика очень древнего языка.

— Это он-то сознание молодого поколения изменяет? — насмешливо сказал Лео — Вы уж извините, но он даже меня заставить не может что-то сделать, не — то что первого встречного. Без обид Край.

Маркус и не собирался обижаться. За последние двадцать минут, он узнал больше, чем за всю свою жизнь. Идеал коим для него были его родители рухнул, будто башенка из пепла, а вместо него, образовалась гнетущая пустота.

— Мы вам нужны чтобы что-то открыть? — спросил Маркус.

— Вы оба — нет — ответил Нир — то, что нужно открыть, должны сделать вы, мистер Край. Для Леонарда Чейза предназначена другая роль. Вы видите за моей спиной изображение. Скажите, что это?

Лео заглянул за спину, сидящему перед ним Главе, и посмотрел туда, куда просили. Как обычно долго не думая, он ответил:

— Образец художества коренных народов Амока до того как они накачались тяжелыми наркотиками, нет?

— Нет мистер Чейз. Перед вами величайшее творение Талийцев — торжественно объявил Нир — познакомьтесь с Бездной.

* * *

В который раз тень пошатнулась влево, затем вправо, и через некоторое время отступила вглубь бокса. Лиз встала с койки и вплотную прижалась к стене. Холод обжег ее щеку, но она не отступила.

— Эй! — крикнула девушка, как можно громче — ты слышишь меня?!

Тень не появилась, но Лиз казалось будто на нее смотрели с другой стороны.

— Ты видишь меня? — крикнула она и неожиданно дернулась, когда увидела, что обладатель тени подошел к ней близко, в том же самом месте с другой стороны. Чужая рука, словно желая коснуться ее, растопырила пальцы и оказалась вровень с рукой Лиз.

— Я знаю как это тяжело — прошептала девушка — Я вытащу тебя, кем бы ты ни был. Или чем-то... Мои друзья спасут нас.

* * *

Лео смотрел на Маркуса и удивленно хмурил брови. Его друг, даже спустя несколько лет знакомства оставался загадкой, словно шкатулка с большим количеством маленьких выдвижных ящичков и скрытых механизмов.

— Бред — коротко произнес Край, и ответил на молчаливый вопрос друга — Бездна не

существует. Это миф. Утопия. Она не реальна.

— Глупый мальчишка. Конечно же существует — твердо сказал Нир.

— Нет — сопротивлялся Маркус.

Лео не выдержал и возбужденно спросил:

— Я знаю, мы скоро откинем коньки, но может хоть кто-то из вас объяснит, что такое Бездна? Бездна чего?

— Знаний, власти, могущества — коротко ответил Нир, но его прервал Маркус.

— Скорби, ужаса и страха. Да, я знаю. Каменная коробка с чем-то внутри. Ну или не внутри, не суть важно — сказал Край и указал на экран — Это — подделка. Есть один древний миф, но это бред сумасшедшего.

— Когда-то давным давно, когда не было микроволновок, беспроводной связи и моих любимых журналов для взрослых адвокатов, кто-то, что-то, куда-то спрятал? — с сарказмом спросил Лео.

— Да ты умняшка! — воспользовавшись случаем подколол друга Маркус — Ты попал прямо в точку. Такие как я, то есть историки, зовем их Талийцами, а конспирологи зовут Древними, потому что... ну, потому что они жили давным-давно. Некоторые психи до сих пор считают их самыми развитыми, из когда-то живших в нашем мире. Они обладали знаниями, которыми могли строить и низвергать империи, двигать луны и звезды, изменять климат по мановению желанья. И вот, Талийцы предчувствуя угрозу, которые они называли... Да Лео, ты опять угадал, Бурей мрака, готовились к поминкам. Ожидая конца все сущего, они заточили свои знания в куб из хрусталя, который стал своеобразным хранилищем и запечатали его, облачив в камень. В тот момент, когда пришла Буря мрака, от Древних не осталось никаких следов. Они просто исчезли. Куб был спрятан в неизвестном месте и прекрасно пережил произошедшее. Но он не пропал на тысячелетия, как это обычно бывает. Спустя два столетия, когда некто рыл тоннель, то наткнулся на огромный камень квадратной формы.

Лео недоверчиво посмотрел на друга, затем заметил недовольство на лице Нира и понял, что Маркус не плохо разобрался в ворохе легенд и историй, безупречно вычленив главное и отбрасывая ненужное.

— Этот некто нашел Бездну? Не отвечай. Я опять угадал — рассмеялся Лео.

— Возможно да. Об этом эпизоде упоминается лишь в воспоминаниях брата неизвестного копателя. Почему не самого того, который откопал? А он умер. По все тем же мемуарам, он прикоснулся к камню и обрел знания исчезнувшей расы, но не смог удержать поток информации и умер, скажем так, от перегрузки. Как твоя карта памяти месяц назад. Так вот, смысл в том, что если «открыть» Бездну, то тебе будет доступна «власть богов». — Маркус замолчал и посмотрел на Нира.

Тот все это время слушал, и когда Край закончил рассказ, поднял руки и трижды медленно похлопал.

— Bravo мистер Край. Вы действительно умный и... в качестве небольшого бонуса вы увидите ее.

— Зачем? — безразлично спросил Маркус — Бездна миф. Ее никогда не существовало, как и самих Древних. Это всего лишь клубок аллюзий наших предков, прошедших сквозь века в виде сплетен и сказок. Камень — символ твердости, непоколебимости, того, что знания живут вечно. Хрусталь — то что знания несут свет и чистоту в искомом значении. Бездна — выдумка людей, которые просто хотят иметь цель в жизни, не имея более другой,

по-настоящему реальной.

Нир сжал губы, и задумчиво сдвинул брови, а после обратился к Маркусу:

— О, я понял. Ты настолько отгородился от окружающей реальности, что считаешь рациональное мышление единственно возможным. Стена, мощная защитная стена не дает тебе поверить в невероятное. Представь, будь у тебя знания Бездны, ты бы узнал как вернуть родителей, обрести любовь и стать повелителем всех этих людей, которые именуют себя учеными...

Маркус собрался было ответить, но его бесцеремонно прервал Лео, которого после рассказа друга волновало несколько вопросов.

— А почему ты думаешь, что эта Пропадь, или как там ее, неправда?

— Потому что неправда! — заорал Край.

Нир поздно почувствовал угрозу, и когда за его спиной неожиданно взорвался экран, испуганно вскочил. Однако быстро взяв себя в руки, нажал на кнопку коммутатора и произнес:

— Увеличьте блокировку. У нас буйный.

Маркус трясся от злости и старался ни на кого не смотреть. В этот момент он желал только одного — чтобы человек сидящий напротив него корчился в муках, страшнее тех, которые наслал Кар на охранников в доках. Устремив взгляд в пол, он стал медленно успокаиваться. Чтобы выбраться с этой проклятой базы нужно обладать здравым рассудком, а как предполагал Край, Нир специально делал все, чтобы выбить их из колеи. Вот только после рассказа о Древних одно воспоминание не давало покоя молодому человеку, которое он постарался выгнать из своей головы.

— Вы сказали, что покажете Бездну. Я так понимаю, мы увидим ее перед казнью? — спросил Лео, обеспокоенно поглядывая на друга.

Нир оживился, и Чейзу на мгновение показалось, что в его глазах появился безумный блеск.

— Не перед, друг мой, а во время. Во время... — ответил Нир, и нажав на кнопку коммутатора отдал приказ. Наблюдая как Лео и Маркуса вытаскивают из его кабинета, он широко улыбался происходящему.

То, к чему он шел все эти годы должно было начаться сейчас. Триумф который он испытает, сможет возвысить его над всеми подразделениями Синдиката во всем мире. Его будущее лишь замерло на двух переменных в настоящем, вмешавшихся в его идеальный план.

Центр наблюдения располагался в самом дальнем крыле. Небольшая комната была заставлена мониторами и шкафами, где хранились внешние диски с информацией. Сотни проводов переплетались между собой и если бы нашелся кто-то, кто захотел бы проследить один какой-то провод, скорее всего его ожидала неудача.

Грегори Камарис вот уже десять минут пытался вразумить машину готовившую кофе (согласно инструкции), но, увы, его попытки были тщетны. Стукнув со злости по боковой панели так и не дождавшись кофе, он вернулся на рабочее место.

Окружающее вокруг себя пространство, старший наблюдатель системы безопасности называл «Вселенной Грега». Вот так, с легким налетом мании величия, он работал в этой комнате. Жил Грегори тоже здесь, часто засыпая на клавиатуре, мужчина совсем забыл о диване, на котором спят обычные люди. Диван, старый, потертый и изрядно залатанный стоял около одной из стен, рядом с дверью.

Сотни лампочек в шкафах мигали разноцветными огоньками, словно гирлянда. Вот только сам Грег не любил такое сравнение. Он вообще не любил когда вещи в его «вселенной» сравнивали с обычными.

Печатая на клавиатуре, он нет — нет, да поглядывал на большой монитор. Огромный экран делился на сотни клеток, а каждая клетка представляла собой трансляцию с камер из боксов. Под каждой ячейкой был написан номер бокса. Кто-то из заключенных кричал, кто-то сидел на полу и качался из стороны в сторону словно маятник. Были и те, кто нагло, с вызовом все время смотрели в объектив камеры.

Внимание же Грега привлекали не эти действия. Он поглядывал на изображение, показывавшее бокс 1703 и думал. За те несколько лет, что он работал здесь, он первый раз видел, чтобы преступник стоял около стены, прижавшись к ней вплотную, и разговаривал с сокамерником. Это действительно его поражало, потому что все кто сидел в боксах были свихнувшимися людьми, но не обитатель бокса 1703.

Оттолкнувшись ногами от пола, Грег переехал на стуле через всю комнату к другому компьютеру и набрал некий текст. Через несколько секунд на мониторе появилось классическое структурное досье, где справа в верхнем углу присутствовало фото. Молодая девушка смотрела на него с какой-то странной издевкой, будто знала что-то такое, чего не знал Грег. А парня это задевало. Он придерживался такого мнения — что неизвестно ему, не может иметь права на существование.

— И что же в вас такого мисс Гридинг? — задумчиво спросил Камарис у фото с экрана. Информация была представлена развернуто, но Грег чувствовал, что есть во всем этом что-то не настоящее.

Когда его принимали на работу, он с рвением отнесся к своим обязанностям. Еще бы, работать на само Разведывательное подразделение Скофилда, одно только упоминание о котором вызывало страх, уважение и зависть одновременно. В обязанности Камариса входило следить за тем, чтобы никто из заключенных не сбежал из камер. Досье которое направлялось к нему, было обязательным для всех преступников, в котором указывалось их преступление и срок наказания. Досье жильца из бокса 1703 говорило, что он признан виновным в кражах, побеге, убийствах и приговаривается к пожизненному заключению.

Посмотрев вновь на изображение с камеры, он перевел взгляд на другой монитор.

Мельгешащие помехи не давали возможности увидеть, что таилось за ними. Николас Хоуп, его начальник, в первые дни работы пояснил, что камеры передающие изображение с помехами не исправны, а когда Грег вызвался их починить, то Николас отверг предложение, объяснив, что камеры представляют единую систему, и если вмешаться в их работу, то сгорит вся система. Тогда Камарис не придавал этому значения, но теперь он сомневался.

Вообще с самого утра он почувствовал, будто что-то особенное произойдет сегодня. Что-то не такое как обычно. Ближе к вечеру у него разболелась голова, и в мгновения вспышек боли он ощущал беспокойство и сомнение.

Грег закрыл глаза и перестал дышать. Он часто так делал, когда волновался. В университете где он изучал прикладную информатику и физику, его прозвали чудачком, из-за вот таких частых случаев медитации. Грег со временем смог на длительное время задерживать дыхание и таким способом успокаивался, приводя мозг в состояние кислородного голодания, тем самым заставляя его работать на всю мощность.

— Спаси... — неожиданно услышал Грег шепот в своих ушах.

Испуганно озираясь по сторонам, он искал незнакомый голос, но нигде не видел постороннего человека в его комнате. Решив, что голос ему померещился, Грег вернулся к работе за клавиатурой. Клацая по клавишам, он с необычным рвением набирал текст. Чтобы проверить, не ошибся ли где-то, Грег посмотрел на монитор и с воплем отъехал от стола.

На импровизированном листе компьютерной программы, в несколько рядов, ровно, через запятую было набрано одно слово. «Спаси». Оно так часто мелькало перед глазами, что Грег стал моргать, пытаясь отогнать слово-призрак. Но снова и снова «Спаси» всплывало в его голове.

— Что за...? — нервно спросил он себя и взглянул на монитор с помехами.

Ему показалось, что несколько раз мелькала чистая картинка, но этого не могло быть, потому что камера сама собой не могла починиться. «Спаси ее» услышал он вновь и неожиданно для себя взял в руки наушники с микрофоном. Закрепив их на голове, он вошел на компьютере в программу и нажал на кнопку «Связаться», использование которой могло подвести Камариса под трибунал.

— Вы меня слышите? — спросил Грег собеседника на другом конце.

Ему не ответили, но взглянув на монитор с трансляцией видео из боксов, он видел, как девушка испуганно озирается.

— Элизабет, вы меня слышите? — спросил он снова — динамик и микрофон слева от вас, поверните голову.

Лиз осмотрелась вокруг и заметив маленькое круглое отверстие, прокричала в него:

— Кто ты?

— Старший наблюдатель системы безопасности Грегори Камарис — произнес парень и зажмурился от очередного вопля.

— Выпусти меня!

— Согласно 5 катонии Протектории о правах заключенных, возможность досрочного освобождения ничтожна — ответил Грег, словно по бумажке.

— Какой катонии, твою мать?! — заорала Лиз — это не государственная тюрьма, а база террористов. Поэтому не говори мне о всяких пунктах дебильного законодательства!

Грег нервно моргнул и неосознанно посмотрел на монитор с помехами.

— Не тюрьма? Тогда что же это по-вашему? — спросил он у девушки, решив подыграть.

— Если это очередная ловушка Синдиката, то со мной эта хрень не пройдет! —

крикнула Лиз так сильно, что Грегу пришлось подключить внешний микрофон и снять наушники — Слышь, как там тебя, передай Ниру, что он старый, придурковатый козел!

Грег тряхнул головой и удивленно спросил:

— О ком вы? В подразделении нет офицера с именем Нир, я бы запомнил.

Лиз закатила глаза и снова прокричала:

— Какое подразделение? Ты вообще где находишься?

— В комнате наблюдения Подразделения. Ладно, знаешь, я прекращаю беседу и закрываю канал связи — ответил Грег и нажал на кнопку «Отключиться».

Закинув руки за голову, он задумчиво смотрел на то, как Лиз кричала в микрофон, хотя на видео звука не было слышно, он был уверен, что именно это она и делала. Стукнув по стене, она села на койку и показала кулак в объектив камеры. Грег еще раз вызвал досье девушки на свой монитор и во второй раз перечитал данные. Что-то во всем этом было не настоящим, и это чувство крепло в нем с каждой минутой.

Покопавшись в своих бумажках, он вытащил один листок, исписанный телефонными номерами. Набрал один из первых, он услышал гудки. Точно также произошло и со следующими.

Наконец, на одну из попыток кто-то ответил.

— Да? — услышал Грег голос на другом конце.

— Алло. Могу ли я услышать генерала Тауэрс? — спросил Грег.

— Кого? — недоуменно переспросили с другого конца провода.

— Клайва Димитрия Тауэрс — повторил Камарис, нервно сжимая телефон в руке.

— Здесь таких нет. А куда вы звоните?

— А куда я вообще попал?

— Городской морг Метрополя — ответил незнакомый голос, и Грег резко положил телефон на стол.

Как-то странно все выглядело. Ни одно из контактных лиц не ответило на звонок, а единственный номер привел не туда куда нужно. Внезапная безумная мысль посетила голову Грега. Он медленно переводил взгляд с монитора на рябящие помехи и пытался все осознать.

— Ты знаешь, где находишься? — спросил Грег у Лиз, включая связь — погоди, не ори так. Просто ответь.

— Я на базе Синдиката, который ведет какие-то темные дела — ответила Лиз и почему-то усмехнулась — Погоди, может ты не знаешь где находишься?

— Это тебя не касается — ответил Грег и моргнул несколько раз, отгоняя вновь возникшие слова «Спаси ее».

— Ты еще тут? — озабоченно спросила Лиз — а ты не можешь по камерам найти двух чуваков? Они не из местного персонала, вне боксов и скорее всего в наручниках.

Грег пощелкал по кнопкам, но ни на одной из камер незнакомцев не обнаружил.

— По камерам я их не вижу — ответил Камарис и неуверенно спросил — ты точно уверена в том, в каком месте действительно находишься?

— Это база организации, которая именуется себя Синдикатом. В боксах сидят несчастные, и я уверена, что почти все невинные люди. Здесь также есть группа людей, которая называется Внушающие. Если начинаешь чувствовать, что что-то забываешь — беги, прячься, иначе они сотрут часть памяти и могут запихать в голову ложные воспоминания.

Грег встал со стула, подошел к одному из шкафов, и открыл стеклянную дверь. Десятки

ячеек были заполнены внешними дисками с проводами. Бормоча что-то себе под нос, он водил пальцем по рядам и найдя нужный отсек, вынул небольшую коробку. Аккуратно положив на стол, он открыл верхнюю крышку и взял в руки лазерный прижигатель, похожий на обычный паяльник. Перепаяв за несколько минут микросхему, он вернул диск на место и посмотрел на монитор с помехами. Ничего не изменилось, но резкий писк стал доноситься из колонки, подключенной к резервному компьютеру. Подбежав к нему, Грег увидел диаграмму, которая показывала некие данные скачкообразными линиями.

— Это не... — начал он и осекся на полуслове. — Как я не замечал это раньше?! Идиот лабораторный!

— Что у тебя происходит? — взволнованно спросила Лиз — Ты в порядке? Грег!

Камарис взял микрофон в руки и стал говорить в него, шагая по всей комнате.

— Что-то глушит сигнал пяти передатчиков. Хотя чего это я тебе все рассказываю?!

— Потому что ты мне доверяешь, и возможно если на тебя воздействовали Внушающие, то ты что-то вспоминаешь, или обращаешь внимание на то, что раньше не замечал — ответила Лиз и впервые удивилась тому, что произнесла умную мысль.

— Те два человека, о которых ты говорила, они твои друзья? — спросил Грег.

Лиз несказанно обрадовалась тому, что обладатель голоса из динамика спросил про Лео и Маркуса и проорала:

— Да! Они пришли сюда чтобы вытащить меня. А меня похитил начальник этой гребаной базы, будь она проклята. И все потому что раньше я на них работала, а они не оставляют свидетелей в живых.

«Ты хочешь ей помочь. Ты ей поможешь Грегори Камарис» — услышал Грег в своей голове.

Схватившись руками за голову, он упал на пол и затрясся в припадке. Внутри его сознания произошло землетрясение и все смешалось. Перед глазами стали возникать картинки из его прошлого, о том как он учился в школе, ходил на пикники, поступал в институт и устраивался на работу. А потом, неожиданно для себя он осознал все, что происходило вокруг. Все воспоминания смешались очень быстро, но одно задержалось на несколько минут. Фигура в темном одеянии, с капюшоном закрывающим лицо, держит руку на его голове, а в этот момент Грег слышит шепот. Это происходило не в первый раз, и в тот момент мужчина знал, что не в последний.

— Грег! Грег! Отзовись! — кричала Лиз.

Камарис лежал на полу и обливался потом. Тошнота неотвратимо подкатывала к горлу. «Я уже находил что-то, и они сделали так, что я забыл. Но я вспомнил, я все вспомнил...» — осознал происходящее вокруг Грег. Поднявшись с пола он едва шатаясь сел на стул и ответил Лиз:

— Это логово организации Синдикат Семерых. Они лгали мне все время. Когда я увидел казнь одного из заключенных, то заподозрил несоответствие с протоколом Протектории. Я обнаружил некие файлы, которые привели меня в отсек Z-7. Бездна... С нет... Я вспомнил!

— Выпусти меня тогда! Придурковатый босс сказал, что моих друзей сотрут. Я не знаю что это, но не хочу, чтобы они умерли по моей вине — попросила Лиз.

— Если тебя освободить, ты не сможешь одна им помочь. Если выпустить всех из боксов, этот Глава узнает обо всем и убьет твоих друзей.

Сердце Лиз билось так часто, что голос ее дрожал от волнения.

— Лео. Лео Край. Помоги ему сбежать и тогда мы вместе попытаемся вытащить их — ответила девушка.

Грег стал стучать по клавишам, пытаясь отыскать имя, которое дала Лиз.

— Я нашел его. Думаю я могу попытаться. На камере есть лампочка, и если постараться я могу закоротить сигнал и передать сообщение, конечно, если он поймет его.

— Он поймет — обрадовалась Лиз — он проходил военную подготовку. Нас... их, скорее всего учили этому.

— Отлично — ответил Грег — Начнем саботаж.

— Но это рискованно — испуганно сказала Лиз и села на пол, рядом с динамиком — любая ошибка и кто-то из нас труп.

Грег открыл программу поиска, разработанную им самим, и стал вводить запросы.

— Не все так плохо. У нас все получится. А для этого нам понадобится поддержка извне.

— Чья? — удивилась Лиз.

— Я сообщу обо всем в Подразделение и буду молиться, что не выйду не на того человека — ответил Грег и начал атаку на защищенную полицейскую внутриведомственную сеть.

* * *

В который раз Лео и Маркуса вели по очередному коридору, и который раз наручники натирали запястья. «Ненавижу коридоры» — подумал Край, после того как они в неизвестно который раз свернули налево. Наконец, перед ними возникла дверь с кодовым замком, подойдя к которой, Нир положил ладонь правой руки на экран, для идентификации.

— Доступ разрешен — услышал Маркус, и толкаемый сзади охраной вошел в помещение.

Ослепительный свет ударил по глазам и Лео, как впрочем, и его друг, зажмурился. Часто моргая, Чейз постепенно стал различать объекты. В центре огромного зала высотой в несколько уровней, в окружении прожекторов и вьющегося по полу толстого кабеля стоял огромный куб из камня. На гранях были выгравированы символы на непонятном языке. Чейз почему-то вспомнил шутку Лиз про иероглифы и незаметно улыбнулся.

Откуда-то сверху на верхнюю грань куба испускался луч света, который и ослепил друзей при входе. К одной из сторон неизвестного артефакта крепился кабель, который петляя, тянулся через весь зал до большого закрытого шкафа. За кубом, на противоположной стороне от входа расположились компьютерные столы с компьютерами, за которыми шустро работали люди. Увидев вошедших, один из аналитиков вскочил со своего места и подбежал к ним. Проигнорировав начальника, Нира Милини, мужчина возбужденно зачастил, обращаясь к Маркусу и Лео.

— Какая честь! Какая честь!

Нира видимо не устроило столь неэтичное поведение, и чтобы призвать к порядку, он кашлянул. Аналитик вздрогнул, скорее всего, понял свой промах, и повернулся к руководителю.

— Пол Тибит. Главный аналитик сектора Z-7 — представился он, протягивая Ниру руку. Глава скосил глаза вниз, потом взглянул на аналитика. Тибит все понял, крикнул, и убрал руку.

— Благодарю за предоставленную возможность работать с ней вновь и благодарю за повышение — возбужденно сказал Тибит начальнику.

— Не забывайте о том, из-за чего ваш предшественник получил понижение — ответил Нир, с нескрываемым презрением разглядывая работников шныряющих туда-сюда, и тех, кто неустанно колотил по клавишам.

Лео крутил головой и разглядывал все и всех, кто был в этом зале. Маркус же смотрел в одну точку, забывая даже моргать. Куб выглядел массивным, а камень походил на гранит. Завитки символов напоминали буквы, и Краю казалось, что он мог их прочесть. По крайней мере, два иероглифа он трактовал как «Дом» и «Свет», но вслух ничего не сказал.

— Мы совершили прорыв! — радостно сообщил аналитик, обращаясь в основном к Маркусу, вновь забывая о присутствии начальника.

— Прорыв в чем? — не выдержал Лео, когда после слов аналитика повисла тишина, прерываемая стуком чьих-то пальцев по клавиатуре.

— В нашей био — транс — коммуникационной системе передачи и хранения волн от органического материала — ответил Пол.

Лео поморгал от изумления и брякнул:

— Я извиняюсь, конечно, но я ничё не понял.

Аналитик заметно обиделся и обратился к главе:

— Вы пришли для «того самого» этапа?

— Да, и давайте уже начнем — нетерпеливо ответил Нир.

Тибит кивнул головой, и, повернувшись к своим коллегам, объявил:

— Фаза «Катарсис». Подготовить Бездну!

«Пафос у них нехилый такой» — подумал Лео и еле заметно пнул Маркуса. Край не сразу избавился от задумчивого выражения лица и еще несколько минут, разглядывая друга, казалось, что он смотрит сквозь него.

— Маркус уверял, что Бездна это миф. Вы говорите, что она реальна. Перед собой я вижу отесанный булыжник. Вопрос — что этот булыжник делает? — спросил Лео.

Аналитик отошел от стола одного из сотрудников, и посмотрел на начальника. Тот махнул рукой и разрешил подчиненному говорить.

— Бездна, — начал Тибит — представляет собой камеру, заполненную энергетическими потоками. Когда ее впервые доставили для исследования, никто не знал, что с ней делать. По небрежности, один из сотрудников коснулся стенки и в то же мгновение истончился и буквально втянулся в камень, словно был не живым человеком, а призраком. Тогда исследователи стали с опаской относиться к артефакту, и провели замеры прибором, который обнаружил различные частицы. Сначала они поверить не могли в результат проверки и исследовали снова, однако все окончательно подтвердилось. Тогда, у руководителя проекта появилась идея использовать энергию внутри камня. Он всем рассказывал, что эта идея приснилась ему, когда он заснул около Бездны, и что кто-то шептал ему на ухо невероятные вещи. Сконструировав систему обратной нейрокинетической связи, группа исследователей смогла обнаружить то, на что рассчитывал мой предшественник.

Маркус слушал в пол уха, но почему-то злобно спросил:

— Первым подопытным кто был?!

— Доброволец — ответил Тибит и продолжил — Постепенно мы пришли к тому, что подключая человека к аппарату, мы могли использовать его сознание и необыкновенные способности в других целях, сохраняя в общей системе. Так, система росла, и мы могли пытаться раз за разом осуществить основополагающую идею Синдиката Семерых.

Лео напряженно думал, хмурия лоб. Имея достаточно развитые логические способности, он смог прийти к одной мысли, которая объясняла этот секрет.

— Вы грузите сознание, словно информацию на флешку. Но даже в компьютере это часто долгий процесс. Сознание же гораздо весомее, и на его загрузку требуется больше времени. Процесс «стирания» — это загрузка?

Нир расхохотался, хотя до этого молчал:

— Я уже говорил, что вы умнеете на глазах мистер Чейз?

Маркус внимательно следил за последовательностью знаков на гранях и никак не мог вспомнить название письма, которым они были написаны. В институте он однажды видел нечто похожее, но всего лишь один раз и мельком.

— И что же это за «Фаза Катарсис»? — спросил Лео.

Маркус отвлекся от изучения символов и тоже заинтересованно ждал ответа. В этот раз Нир прервал своего активного подчиненного и ответил:

— Говоря языком театра — кульминация. Вам достанутся места в первом ряду, а кое-кто даже поднимется на сцену!

— Дайте кто-нибудь телефон! — неожиданно крикнул Чейз.

Сотрудники, сидящие за своими столами, отвлеклись от важной работы и изумленно на него воззрились.

— 3-зачем? — слегка заикаясь, спросил Тибит.

— Я хочу в психушку позвонить — ответил Лео — кое-кто напрашивается на полное ректальное медицинское обследование.

Маркус нервно хихикнул от смеха, но на этом его реакция и закончилась. Скажи Чейз это месяц назад, Край бы ржал целый день. Но друг не знал, что Лео вместо того чтобы кричать в истерике, пытался свести все к шутке.

Тибит промолчал и обойдя Бездну, подошел к пустому пространству. В руке у него мелькнул маленький прибор с кнопкой, нажав на которую, рядом с ним воздух зарябил, и в шаге от него возникли из ниоткуда две кушетки, непонятные приборы и большой монитор с гораздо меньшей в соотношении клавиатурой.

— Пакуем чемоданы Край — грустно сказал Лео, посмотрев на две кушетки с кожаными ремнями.

— О, я бы не спешил расстраивать мистера Края — весело ответил Нир, обращаясь к Лео — Вы правы, одно для вас, а другое не для него. Оно для меня.

Маркус раскрыл глаза в ужасе и стоял так очень долго. Лео же нервно заерзал ногой по полу.

— А-а зачем вам загружать себя в систему? — спросил Чейз — вы же умрете, а у вас было столько планов: поработить мир, посетить психиатра...

— Маленькие уколы шуток делают тебя спокойным — заметил Нир — Но это ненадолго. Тебя подключат к системе, и я получу нужную информацию, которую тут же использую.

Край не оставлял попыток прочитать загадочные символы, к тому же он ощущал какую-то странную уверенность, которая позволяла пытаться раз за разом. «На знаки письма Тунгуков не похожи, хотя один знак, кажется оттуда — думал Маркус — Если кто-то выбил эти иероглифы на камне, значит, их можно прочитать. А я могу. Зря я гробил свой мозг и учил старинные языки? Думай!»

— Вам же нужна власть Бездны? Зачем тогда цирк с этими клоунами, исследованиями

и Системой? — спросил Чейз.

— Любите вы слово «Зачем», мистер Чейз, но я отвечу, ибо нужно рассказать, потому что у вас есть право знать — произнес Нир и указал на Бездну — Я уже рассказал вам, что по информации наших прорицателей, двое мужчин откроют этот источник могущества. Но этот процесс должен пройти несколько этапов. Маркус Край избавит Бездну от каменной оболочки, а вы высвободите то, что заключено в хрустале. И тогда я получу эту силу, силу, которая после долго забвения вновь пробудится!

Чейз задумчиво посмотрел на Бездну, а потом перевел глаза повыше на ослепительный луч света.

— А для чего вот это внешнее воздействие на куб? — спросил он Нира — Поток ведь не Бездна генерирует?

Тибит довольно ухмыльнулся и похлопал себя по груди.

— Это моя идея — сказал он — Изначально Бездна испускала меньшее количество волн, однако они все равно умудрялись проникать через почву и воздействовали на людей. Тогда один чудик умевший поднимать себя в воздух без механических приспособлений, прошел мимо артефакта, а я заметил резкие скачки данных, указывавшие на активность частиц. Подойдя сзади, я толкнул его в спину, и он, выставив руки, коснулся Бездны. Превратившись в дымок, артефакт впитал его, а данные по активности частиц подскочили в два раза. Так вот, этот луч, воздействующий на артефакт, представляет собой сфокусированные мозговые волны, которые со скоростью света передаются через эту энергию. Волны поступательно принимаются от одного обитателя бокса к другому, что дает возможность не убивать их и к тому же блокировать способности. Особо буйных мы отправляли на процесс стирания. Вот им меньше всего и везло.

— Вы боялись, что Бездна «уснет» и стали кормить ее человеческими жертвами? — разозлено спросил Маркус.

— Бездна никогда не уснет, мистер Край — ответил Нир — она всегда активна, но волны что она испускает, воздействуют на людей меньше и всего лишь у единиц проявляется ее дар, а нам необходимо держать ее активной все время.

Маркус наконец понял, что имел ввиду этот безумец, когда говорил, что способности детей явление более трудно объяснимое, чем препарат его отца. Еще Край волновала фраза Нира, про то, что он избавит артефакт от каменной оболочки, но каким образом?

— Вам не те люди нужны — сказал Маркус, пытаясь убедить Главу Синдиката — я... я не знаю как ее «открыть», а значит я не тот, о ком говорилось в предсказании.

Нир наклонил голову набок и оценивающе посмотрел на мужчину.

— Ну, если не вы нам нужны, тогда действительно, зачем вы нам? — спросил он и, вынув у одного из охранников пистолет из кобуры на поясе, направил его на центр лба Края.

Лео показалось, что на стене мелькнула чья-то тень, но грустно сев на пол, он понял, что помощи не дожидается ни от кого. Старые друзья и бывший напарник теперь и пальцем не пошевелят, чтобы его вытащить из заключения. Тил был из тех людей, которые узнав, что их друг болен не излечимой болезнью, сразу забывали обо всех хороших делах и поворачивались к нему спиной. Стены камеры были выполнены из цельного отшлифованного камня, который блокировал любые попытки особенных заключенных сбежать.

Рядом с решеткой его камеры раздался гулкий звук похожий на шлепок, а в следующую секунду перед ним стояла Лиз. Край опешил, уставившись на девушку с вытаращенными глазами.

— Ну что расселся? — игриво подначила Лиз, набирая кодовой замок около двери камеры — пошли спасать твоего братца. Ау!

Последнее она произнесла так громко, что у Лео заложило ухо. Это и стало решающим доводом в пользу реальности происходящего.

— А как ты...? — осекся на полуслове Троуз. Лиз подняла руку и указала на камеру наблюдения.

— У меня есть спаситель. Эй, Грег! — позвала девушка и помахала рукой в объектив — помигай в ответ.

Лампочка замигала прерывистым сигналом, и доброжелательно улыбнувшись, Лео сказал:

— И тебе привет.

Оглянувшись по сторонам, Лиз решила приступить к активным действиям. Для начала ей нужно было посвятить бывшего напарника в план. На самом деле как таковой структуры действий не было, но девушке просто хотелось в какой-то момент сказать легко и ненавязчиво «Эй, парень, не отклоняйся от плана», «Мой план, мои правила, твои тапочки» и любую другую ерунду, которая могла показаться смешной.

— Мы с тобой должны найти Маркуса и Лео. Грег сказал, что они могут быть только в одном месте, там, где нет камер, потому что со всех камер на Базе сигнал поступает в аппаратную, а наших деятелей нет ни на одной из них — сказала Лиз, с опаской оглядываясь по сторонам, ожидая проблем в любой момент.

По коридору раздался звук открывающейся двери и гулких шагов двух человек. Лиз занервничала, а Лео приложил палец к губам и, схватив девушку за руку, втянул ее в камеру.

Шаги приближались, и на стене появилась тень, которая плавно увеличивалась. Когда охранники поравнялись с дверью камеры, Лео резко сбил с ног одного вооруженного солдата, а Лиз расправилась со вторым молниеносным ударом ребром ладони по горлу. Охранник захрипел и медленно опустился на пол, уставившись на девушку немигающим мертвым взглядом. Лео осмотрел тело другого охранника и определил по отсутствующему пульсу, что тому тоже не повезло, потому что, упав, тот с огромной силой приложился затылком и мгновенно испустил последний вздох.

— Нам что, нужно будет завалить всю охрану Синдиката? — нервно спросил Край напарницу. Та пожала плечами и ответила:

— А то это так сложно. Только я кое-что забыла сказать. Нам нужно будет вернуться в

боксы.

— Зачем? — не понял Лео.

— Я обещала кое-кому, что помогу сбежать — сказала девушка, решив не вдаваться в подробности своего времяпрепровождения в камере.

— Ладно — согласился Лео, но добавил — только у меня тоже предложение. Перед тем, как искать Маркуса, мы освободим всех узников боксов. Это вызовет хаос на Базе и у нас будет хоть какое-то преимущество.

Лиз кивнула головой и направилась по коридору к одному из лифтов. Лео поспешил за ней.

Давным-давно, когда Край был напарником Лиз, он часто замечал за собой, что именно эта девушка приковывала все его внимание к своей персоне. Он мог отвлекаться на нее постоянно, лишь бы поймать в ответ смущенную улыбку на ее лице.

Первый раз он обратил внимание на Лиз во время тренировочного боя в составе Пятерки Синдиката. Они дрались в одном из залов замка, где была установлена небольшая полоса препятствий состоящая из нагромождений бочек, висящих балок, деревянных стен, окованных поверх железом, установок с огнем, вмонтированных в пол, и прочих извращенных способов испытать выносливость и смекалку новобранцев. Именно тогда случайный луч попал на волосы Лиз, и они засияли словно переливающееся невесомое золото. Отвлекаясь мимолетно на девушку, он замешкался и забыл выставить блок. В сознание его привел меткий удар деревянной палкой с острыми шипами по краям. Но лежа на лопатках и протирая спиной пол, он не переставал разглядывать соперницу. Мимолетно вспыхнувшее чувство осталось в его сердце навсегда, но сказать об этом, признаться, Лео не мог. Признаться не только Лиз, но и самому себе, потому что очень долгое время, из-за вмешательства Внушающих, он не чувствовал ничего кроме жажды биться во имя правого дела Синдиката, и новые ощущения пугали его.

Взглянув незаметно на девушку, Лео мимолетно улыбнулся, но Лиз не заметила, потому что была занята кодовым замком.

— Мистер-руки-езде — позвала она Края — разберитесь с этой хренью.

Лео не нужно было повторять дважды, и непринужденно подойдя к двери, он запустил пальцы в панель с кнопками и оторвал провода внутри. Правда неожиданно выдернул руку и долго ею тряс.

— Что такое? — испугалась Лиз.

Лео взялся левой ладонью за трясущуюся правую и ответил:

— Током долбануло. Первый раз такое со мной. Видимо напряжение в электросети большое. Пару минут и я в норме.

Подождав, пока рука перестанет болеть, они вошли в открытую теперь уже дверь. За ней они обнаружили комнату патрульных, где происходила пересменка. На счастье Лиз и Лео в ней никого не оказалось, и они спокойно смогли осмотреть чужие вещи. В одной из сумок Край нашел электро-пушер, пистолет, в котором вместо пуль были размещены небольшие капсулы с электрическим зарядом, способные обезвредить несколько нападающих одновременно. А вот Лиз находка Лео очень сильно удивила. Пристально осматривая ее, она сказала:

— Это ведь не стандартное оружие патруля. У Синдиката на Базе вообще нет пушеров.

— У кого-то же он оказался — ответил Лео, продолжая копаться в вещах.

Лиз посмотрела на рюкзак, из которого Лео достал оружие и задумалась. Взяв его в

руки, она пошарила во всех карманах, но ничего не нашла.

— У кого-то ты его нашел — подтвердила девушка, и о чем-то думая добавила — только этот кто-то не из Синдиката. Пушерами пользуется всего две группировки в Конфедерации, а для нашей кучки психов, такое оружие слишком дорогостоящее. Пули из металла гораздо проще заказать, чем заряженные энергией. И почему если оно дорогое, оставлено лежать в рюкзаке, где его может обнаружить кто угодно? Знаешь, по-моему здесь кто-то втерся в доверие и шпионит за Синдикатом... Ты не знаешь чей это рюкзак?

Лео тяжело вздохнул и печально опустил голову, что Лиз расценила как отрицательный ответ на свой вопрос. Отмахнувшись от своих мыслей, девушка всплеснула руками и радостно сказала:

— Да, в общем-то, какая разница? Если обладатель пушера враг этой гребаной банды, то он мой друг.

— Не всегда враг твоего врага твой друг — философски заметил Край, укладывая рюкзак так, как он лежал до этого — Мы близко с боксами, поэтому нужно быть осторожнее.

— А-то я не знала — проворчала Лиз, проверяя количество зарядов в пушере, который ей отдал Лео. В ее распоряжении, оказалось пять капсул, а всего в магазине их было девять, четыре из которых уже на ком-то апробировались.

— Внимательно следи за охраной. Если появятся в поле зрения — гаси немедленно — приказал Край — когда дойдем до боксов, я взломаю замки и постепенно мы будем пробираться вглубь. После примерно пятого заключенного мы уже не сможем тайно саботировать, но надеюсь те, кого мы выпустим, нам помогут.

— Учитывая, что многие из них уже тронулись рассудком, то можешь забыть о возможной помощи — безрадостно сказала Лиз и кивнула в сторону арки с двойной дверью.

Край направился к ней, и, пройдя сквозь преграду, аккуратно высунул лицо с другой стороны. Махнув рукой, которая была за спиной, он дал сигнал, что в коридоре было пусто. Шагнув назад, он вышел из твердой стены и, повернув обычную ручку, открыл дверь.

Прямо перед ним стояли боксы с цифрами начинающимися на 10. Прижимаясь спиной к матовой стене камеры, Лео подошел к первому заключенному и, проникнув рукой в кодовый замок, уже как обычно, оборвал провода.

— Доступ разр...еш...енн — раздался механический голос и плавно затих с небольшой хрипотцой.

Дверь открылась, и Лиз увидела лежащего на полу лицом вниз человека. Его волосы были коротко стрижены, а на затылке виднелась сделанная черной краской татуировка.

— Ты свободен — радостно сообщила пленнику девушка, и тот резко перевернулся. На нее смотрели хищные глаза, не человека, а животного, загнанного в угол. Смерив Лео и Лиз недобрым взглядом, пленник поднялся с пола и спросил хриплым голосом:

— Что это значит?

— Мы освобождаем заключенных — объяснила Лиз и доброжелательно улыбнулась. Видимо это сбавило ненависть пленника, и просто кивнув головой, он вышел из камеры. Как и предполагал Лео, на пятом заключенном в коридоре появился патруль. Один из вооруженных солдат крикнул что-то в рацию и по огромнейшему залу пронесся визг тревоги. Датчики закрепленные по периметру надрывались от желания раструбить всем о побеге заключенных.

Лео устно передал одному из освобожденных принцип кодов доступа к камерам и

приказал открывать все боксы, пока он будет занят охраной. К Троузу присоединился мужчина с татуировкой на затылке и кивнув друг другу головой, ринулись на охрану.

Лиз замешкалась, не зная, что делать: то ли боксы открывать, то ли помогать напарнику, но увидев, что патруль был уже обезврежен слаженной работой Края и незнакомца, поспешила взломать кодовый замок на двери камеры.

— Мне нужно кое-кого освободить — крикнула она Лео. Тот махнул рукой и отправил ей на помощь двух бывших заключенных.

Слева, справа, где-то вдалеке и совсем близко девушка слышала крики, выстрелы, которые иногда перекрывали невыносимо-резкий сигнал тревоги. Свернув не в том месте, Лиз наткнулась на пять охранников. Пока заключенные защищали ее от нападения со спины, она прицелилась пушером и выстрелила в центрального врага, с расчетом, что заряд капсулы зацепит рядом стоящих, по обе стороны от него, что так и вышло. Перепрыгнув через дымящиеся тела, Лиз побежала как можно быстрее к своей камере, на ходу поправляя мешавшие ей волосы, падающие на лицо, и в этот момент жалела, что не сделала короткую стрижку. Номер бокса 1702 выскочил перед глазами так неожиданно, что девушка не успела затормозить и стукнулась лицом об матовую дверь.

Потирая ушибленный лоб, она ввела нужные цифры и заглянула в бокс. С койки, обхватив колени руками, на нее смотрели ярко-голубые глаза с распахнутыми от страха ресницами.

— Ты... Девушка... — удивленно вырвалось у Лиз.

Незнакомка не сразу поняла что происходит, а когда до нее дошло, кинулась на шею спасительнице, чуть не опрокинув ее.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — повторяла она, давясь слезами и хлюпая носом.

Рядом с камерой послышались крики, и незнакомка испуганно отступила вглубь камеры.

— Ч... что происходит? — запинаясь, спросила она.

Лиз не собиралась вдаваться в подробности и, постаравшись укоротить объяснение, не теряя смысла, ответила:

— На Базе бунт, мы выпускаем узников. Ты можешь пойти с нами и помочь освободить других, или можешь попытаться выбраться отсюда, но своими силами.

Незнакомка подумала минуту, и гордо вздернув подбородок, спросила:

— Что мне делать?

Лиз довольно улыбнулась и ответила:

— На Базе где-то заперты два моих друга. Мы должны их найти и попытаться выйти наружу. Попутно мы свергаем теневую организацию под названием Синдикат. Меня Лиз кстати зовут. Ты?

— Дженнифер. Дженнифер Дарси — представилась девушка.

За спиной Лиз раздался взрыв такой силы, что ее втолкнуло волной внутрь камеры и бросило на Дженни. Уши заложило как пробкой, а в голове мозги звенели словно колокольчики. Повернувшись к двери, Лиз увидела на полу горящие тела тех, в кого попал некий снаряд. Те, кто были несколько дальше от эпицентра, получили ожоги лица, на некоторых дымилась одежда.

— Уходим! — крикнула Лиз, не слыша своего голоса.

Дженнифер естественно, ничего не услышала, но по губам своей спасительницы смогла прочитать призыв к бегству.

Выбежав из бокса, девушки ринулись к видневшейся двери в конце коридора. Около выхода на них напали пять человек Синдиката, но подоспевший Лео с татуированным заключенным, разобрали противников за пару минут.

— Лео это Дженни. Дженни это Лео — быстро представила Лиз — мы идем за Маркусом. Вы с нами?

— Ты издеваешься? — зло отреагировал Край на глупый вопрос подруги и ответил — конечно, да. Тео, разберись с дверью.

Татуированный мужчина, тот которого они первым освободили, подошел к двери и коснулся ее указательным пальцем. Держа палец, Тео прохрипел:

— Закройте глаза.

Лео, Дженни и Лиз послушно закрыли глаза, а когда открыли, увидели дымящееся отверстие в пятислойной двери. Шагнув в проем, четверо освободителей побежали по коридору, не зная где им искать уведенных Ниром друзей.

— Гнусные предатели! — прорычал лорд Тайт, когда до него дошли сведения о бунте в стенах Обителя. Его оруженосцы вжали от страха головы в плечи.

Через минуту по лагерю пронесся ропот. Члены Братства следуя своим идеям, не должны были не бояться ничего, и все же один из командиров, коим был Корнелиус Тайт, наводил на них жуткий страх, когда был чем-то недоволен. Сам же Корнелиус в глубине души улыбался и потирал ладошки. Все шло именно так, как ему и говорили.

Двадцать лет назад, когда Тайт еще не был лордом, в поместье его дяди, прибыли двое неизвестных. На черных вороных конях, в длинных красных одеяниях и с капюшонами на головах, под которыми не было видно лиц, они смогли произвести должное впечатление на молодого Корнелиуса, но не на его дядю.

Они представились прорицателями, прибывшими из далеких земель. Дядя не особо жаловал всяких волшебников и колдунов, считая их шарлатанами, а потому не стал слушать их «пророчества» и хотел было выгнать за пределы поместья, но тут вмешалась его супруга, которая посоветовала разрешить переночевать путникам, дабы не разошлось молва о негостеприимном лорде Алистере Тайте.

Даже когда гости отбыли ко сну, не сняли со своих голов капюшоны и на следующий день во время трапезы, алые перчатки также оставались на их руках.

Во время отбытия, один из них обратился шепотом к Корнелиусу и дал ему предсказание, что скоро он займет место дяди, а самого Алистера Тайта и его супругу отправят на плаху за измену короне. На прощание прорицатель сказал, что вернется через год.

Когда наступила годовщина с момента приезда странных гостей, Корнелиус совершенно забыл об этом. Он был глубоко потрясен, когда в его поместье прибыли шестеро почтенных всадников — четверо мужчин и две женщины. Каждый из них представлял один из знатных родов, известных столетиями. Узнав причину их визита, Корнелиус очень удивился, потому что гости заявили, что прибыли по его приглашению. Увидев прискаквших вслед за лордами двух всадников на вороных конях и в красных одеяниях, Тайт все понял.

Прорицатели, собрав пять лордов и двух леди, поведали тем, что все они ведут свой род от потомков древнего народа Талийцев, некогда правивших всеми землями в мире. Предсказание, которое они дали, говорило о том, что в отдаленном будущем, они, как правопреемники могущественных благородных предков будут управлять всеми королевствам, но с одной оговоркой — если те будут следовать всем указаниям таинственных гостей из далеких земель.

И вот, спустя девятнадцать лет с того момента как был заключен союз и образовалось Братство Семерых, все шло к тому, что весь мир будет принадлежать только им одним.

Сэр Корнелиус вновь улыбнулся радостным воспоминаниям, и не сразу понял, что кто-то настойчиво звал его из столь приятного мира иллюзии.

— Лорд Тайт! — обратился к нему один из гонцов — лорд Лейкли и Прорицатели с тремя катапультами и оснащением, только что прибыли в лагерь.

То, что должны были прибыть алые всадники, сэр Тайт прекрасно помнил, потому что они рассказали ему всю цепочку событий, которые должны были привести его к могуществу. А вот лорд Лейкли стал досадной помехой. За глаза его называли самым красивым лордом

во всем королевстве, Корнелиус же считал тридцатилетнего Ориста напوماженным индюком. Претензий было несколько: во-первых, его любовь к вычурным манжетам на рукавах, во-вторых, за легкий налет косметики на лице, которую в основном в Килоне использовали только женщины, да некоторые мужчины неблагопристойного поведения и, в-третьих, больше всего он недолголюбивал его за чрезмерную заносчивость и манерность.

Вот и сейчас, распахнув ткань, в палатку вошел Орист Лейкли, опередив Прорицателей, которых в Братстве считали даже выше семерых лордов.

— Корни, — улыбаясь, фамильярно обратился он к Тайту — почему ты не предупредил меня о готовящейся битве с этим гадким Культом?

«Потому что тебя здесь быть не должно» подумал Корнелиус, но вслух сказал:

— Дорогой Орист, так было предначертано судьбой, что именно я должен нанести поражение мерзким богохульникам.

Лейкли надул губы и ответил:

— А вот наши Прорицатели с тобой не согласны. Они сказали, что я не должен пропустить бой, ибо мое участие окажет решающее значение в установлении власти Братства на земле.

Корнелиус нахмурил брови, бросив недоверчивый взгляд на темноту под красными капюшонами. Про то, что в сражении должен был принять участие напوماженный индюк не было и речи. Возможно, Прорицатели опустили этот момент, не считая его важным. С другой стороны, если сэра Лейкли убьют в бою, то ни у кого его смерть не вызовет подозрений и Корнелиус станет на полшагочка ближе к собственной мечте о единоличном правлении.

— Так какую стратегию мы выбрали? — спросил Орист, усаживаясь в мягкое кресло. Прорицатели остались стоять на месте, спрятав ладони в рукава, держа их на уровне груди. Семеро уже давно привыкли к тому, что Алые капюшоны могли очень долго молчать, потом что-то изречь и снова замолкали на продолжительное время.

Корнелиус жаждал как можно скорее покончить с ненавистным лордом Лейкли, но не спешил раскрывать свои планы.

— Дорогой Орист, — начал Тайт, надев на лицо так часто используемую маску доброжелательности — стратегия в данном сражении сводится к непродолжительной осаде и молниеносному штурму. Правда, не стоило себя утруждать и нестись через пол королевства, только затем, чтобы помахать мечом.

Последняя фраза была произнесена с такой необходимой интонацией, что если бы сэра Лейкли не был так самонадеян, то возможно бы и обиделся.

Прорицатели, молча, наблюдали за происходящим. За те годы что прошли с того момента как они появились в жизни семи лордов, ни один из них не поинтересовался о том, откуда конкретно прибыли гости. Хотя, в общем-то, их это и неинтересовало. Всех семерых объединяла общая черта — непомерная жажда власти. Для того чтобы ее утолить, Прорицатели рассказали о наиболее подходящей цепочке событий, при которой каждый из лордов достигнет желаемого.

Неизвестная местным лекарям «Черная хворь» оказалась как нельзя кстати. Семеро знали, что в случае угрозы государственного масштаба король Лайонел разошлет послания лордам-охранителям, в число которых и входили заговорщики. Прорицатели изначально рассказали о существовании лекарства от этой болезни, которое к тому же могло наделить обладателя должным могуществом, вот только его местонахождение было от них сокрыто.

Начиная с этого момента, каждый из семи захотел единолично владеть артефактом. К тому же все они были мастерами интриг и искусной актерской игры. К примеру, леди Селестия, графиня Молд, не отличалась сильным здоровьем и через некоторое время слегла от легкой простуды и решила не рисковать, отправляясь в небезопасное путешествие. Корнелиус же сразу раскусил план чахлой графини тайком соорудить экспедицию во главе со знаменитым сэром Малькольмом Уиндерби.

Тайт только подумал о том, каким образом ему нужно было устранить старого лорда, как совершенно неожиданно пришло известие от шпионов о его болезни. Звезды легли именно по тому направлению, что предсказывали Прорицатели и Корнелиус, в конце концов, почувствовал себя поистине исключительным.

Зная, что сэр Малькольм может послать в экспедицию леди Селестии своего приемыша вместо себя, Корнелиус решился на хитрый ход. Будучи хорошими знакомыми, Тайт и лорд Уиндерби договорились о встрече. На ней Корнелиус как бы невзначай обронил фразу, что у него есть нужные связи, чтобы сэр Малькольм смог передать свой титул и имущество приемному мальчишке.

Тайт знал, куда нужно было надавить, чтобы жертва податливо согласилась на что угодно. В тот вечер Малькольм умолял друга помочь, а Корнелиус же нарочито пытался сделать вид, что его связи не очень надежные, да и вообще. В итоге лорд Уиндерби согласился на то, чтобы Мартин отправился в экспедицию с Братством, при условии, что его названный сын станет законным наследником. Когда они пожали руки в знак договоренности, вечернее небо Скофилда пересекла молния, ударившая в шпиль церкви Анука Ма, Благодатной Матери.

Немногие из основателей Братства знали, что Малькольм Уиндерби один в королевстве, вел свой род с глубокой древности и мог, используя свою власть и нужные контакты, разыскать артефакт. Именно поэтому Корнелиус тратил свое личное время, методично обрабатывая старика, чтобы заручиться его поддержкой. Когда договоренность между старыми друзьями была подтверждена, сэр Уиндерби поведал Тайту, что необходимая информация содержится в старом дневнике его предка, а ключом к поискам станут карты, хранящиеся в Доме Мудрости и Знаний, в Тортвене. Так, мастерски используя обоих Уиндерби, Корнелиус обнаружил артефакт, но в игру вмешался Дарктон Роу со своим Культom Дракона.

Хитрец и пройдоха Корнелиус Тайт не хотел связываться с культистами, но Прорицатели настояли на заключении союза и семеро не стали идти против их воли. Все в Братстве знали, что служители Дракона в основной своей массе обладали волшебным даром. Да что там говорить, сам основатель, Первосвященник Меркатор после того как на него дыхнул Дракон, стал волшебником, и благодаря своей силе наложил на Обитель мощные чары. Эта защита должна была помочь от посягательств других лордов-охранителей, в случае, если бы им захотелось завладеть древним артефактом. Но план Прорицателей дал осечку и что-то пошло не так. Предсказания Алых капюшон часто носили прямолинейный характер, то есть не предполагалось никаких «или-или». Последнее же пророчество таинственных гостей, которое они поведали Корнелиусу, разветвлялось на несколько вариантов, и они не могли выбрать правильный. Такая неопределенность сеяла сомнения в Тайте, и он задавался одним вопросом все чаще — действительно ли волшебники в красных рясах были способны просчитать всю партию вплоть до конечной цели.

— Безнадежный план... — сказал Орлист, выводя Корнелиуса из омута его мыслей — В

Обители Култ может прятаться месяцами, находясь в осаде. Ты видел их поля? Естественно внутри у них полно запасов провианта...

— Только есть одно но... — грубо, но с улыбкой, прервал его Тайт.

Орист недоверчиво сощурил глаза и спросил:

— И что же это за «одно но», Корни?

Сэр Корнелиус Тайт все эти годы сдерживал себя, чтобы не вогнать клинок в глотку этому нахальному авантюристу. Обращение «Корни» отдавало какой-то приторной манерностью, а таких двуличных рыцарей как Орист Лейкли, он на дух не переносил.

— У нас есть наши Прорицатели — сдерживая свои членовредительские порывы, ответил Тайт.

Орист никак не мог понять, чем их советники могли помочь, кроме успешных предсказаний. Тогда Корнелиус попросил его выйти из палатки, и ведомый соратником сэр Лейкли остановился на почтительном расстоянии от наглухо закрытых ворот Обители.

— Господа, раскройте свой секрет нашему брату — сказал Корнелиус, благоразумно отступая на шаг назад, ибо знал, что те должны были сделать.

Прорицатели не говоря ни слова, стали точно напротив ворот. Подняв руки вверх и слегка скрючив пальцы, они стояли неподвижно около двух секунд, и когда Орист было, не развернувшись, из рук предсказателей возникли фиолетовые лучи, которые ударив в окованные железом дубовые ворота, оставили небольшой налет черной копоти. По закрытому проходу вдруг пробежала едва заметная рябь, и впервые с момента прибытия, Прорицатель которого звали Герин, приглушенно произнес.

— Обитель построена столетия назад. Она защищена не только от посягательств армий, но и от магии. Уверяю, мы пробьем этот щит, и вы заполучите могущественную реликвию своих предков.

Орист Лейкли был настолько поражен, что не произнес ни звука, чему Корнелиус был несказанно рад.

* * *

Тем временем, Владыка внутри Обители раздавал приказы подчиненным. Люди в панике разбежались в стороны, когда снарядам удавалось перелететь через стену Обители. Одно из таких попаданий отозвалось жутким гулом в ушах послушников культа Дракона. Полетела каменная крошка и один из осколков ударил Мартина по голове. Ему тут же стало дурно, картинка перед глазами завертелась, и он лишь ощутил, что тело стало куда-то крениться. Самого приземления он уже не чувствовал. Где-то рядом вскрикнула Эйла, но Мартин уже провалился в объятия Смерти.

Вокруг него не было ничего, только пустота. Гнетущая тишина и пустота. Он попытался закричать, но ни звука не вырвалось из его гортани. Он попытался заплакать, но ни одна слезинка не скатилась по желобку и не упала вниз. Пустота пугала. Все, с кем когда-либо говорил Мартин, рассказывали разные байки о том, что могло ждать человека по ту сторону жизни, но о таком его никто не прудупреждал. Он старался думать, но мысли путались, не оставляя никаких эмоций кроме животного страха.

Мартин не мог определить, каким образом время протекало в пустоте. Возможно само понятие «время» затерялось где-то неподалеку, также пытаюсь вырваться из оков всепоглощающей тьмы. Тьмы, где даже самое светлое творение Богини, человеческая душа, не могло разогнать черноту пожиравшую все вокруг себя.

Словно мираж, где-то далеко впереди, а может совсем близко, во тьме блеснул огонек. Мартин попытался заставить себя бежать на свет. Он не мог понять, двигалось ли его тело, или огонек летел к нему, но Сэйвел смог различить, чем был непонятный отблеск.

Белый прямоугольник, похожий на дверь, звал заплутавшего в пустоте Мартина войти в него. Собрав остатки не покинувшей его разума воли, он шагнул в проем.

Крики чаек звучали так реально, что не давали разуму Сэйвела прийти в себя. Неожиданно он вздрогнул и инстинктивно поднял правую ногу вверх. Опустив взгляд вниз, мужчина понял, что это приливная волна коснулась его пальцев. Запах моря медленно определялся в его голове, но Мартин уже понял, что стоит на берегу. Водную поверхность окружали заросшие лесом, обветренные скалы. На одной из них, он заметил развалины каменного строения. «Кажется, так выглядели когда-то предупреждающие маяки», подумал Мартин, прикладывая ладонь к глазам, чтобы рассмотреть странную находку получше.

Довольно странное место, если не сказать мистическое. Сэйвел силился вспомнить, что это за море, по правую руку от него, но ни одна из догадок не была правильной. Решив что он наконец попал именно в тот сценарий загробной жизни, на душе стало легче. Пустота осталась позади, как ночной кошмар.

— Мальчик! — услышал Мартин за своей спиной негромкий женский окрик.

Обернувшись, он увидел перед собой двух человек, мужчину и женщину. Они оба были облачены в давно вышедшие из моды хламида. На плече мужчины блестела круглая застежка-медаль, скреплявшая ткань, не давая той развалиться на части. Волосы обоих переливались золотом, в длинной косе женщины мелькнула алая лента. Кожа их была бледней обычной, и даже казалось, что сквозь их тела проглядывал скалистый пейзаж.

Ну конечно же! — хотел было воскликнуть Мартин, но вовремя остановил себя. Если он попал на тот свет, значит незнакомцы в старинных хламидах вполне могли оказаться призраками.

— Я давно уже не мальчик — ответил Мартин. Почему-то ему не показалось глупым проинформировать собеседников о своей личной жизни.

Женщина улыбнулась, но печальный взгляд сводил на нет, видимость, создаваемую мимикой.

— Конечно... Прости меня. Для нас любой человек всегда будет мальчиком или девочкой, в силу нашего собственного возраста...

Сэйвел еще никогда в своей жизни не слышал, чтобы женщина так открыто намекала на собственный возраст. Ее спутник же зачем-то трогал свою медаль-булавку, и смотрел пустым взглядом куда-то за горизонт. Скоро и Мартин станет таким же отрешенным духом, бродящим по загробному миру встречая будущих гостей.

— Ты не умер — почему-то произнесла женщина, будто прочитав его мысли.

Мартина словно окатили холодной водой.

— То есть? — произнес Сэйвел единственную фразу, которую смог выдать из себя.

— Прости за эту пытку с высосывающей жизнь пустотой, но только так мы могли попасть в твое сознание — ответила она.

— Свет, что я видел — это были вы? — спросил Мартин. Спутник женщины утвердительно кивнул головой. — Но этот пляж, и скалы. Это все не реально, это мне снится?

— Почему же? — удивилась незнакомка — место, что ты видишь, существует на самом

деле. Точнее существовало при нас, потому что оно выглядит в твоём времени по-другому.

— Элая, у нас мало времени — напомнил спутнице мужчина.

Женщина встрепенулась, и словно извиняясь, сделала попытку погладить его по руке, но пальцы лишь пронзили воздух. Бремя призраков было тяжким испытанием. Они не могли взаимодействовать с миром физическим, поэтому страдали от этого в мире духовном.

— Прости, Перим — произнесла Элая, и обратилась к Мартину — Слушай внимательно, и не перечь. От того как ты все поймешь и запомнишь, зависит судьба всех твоих близких и твоего отца в том числе.

Мартин хотел было открыть рот, чтобы спросить, откуда она знает о сэре Малькольме, но вовремя сдержался. Если он не умер, то вокруг его тела развернулась жуткая битва за доступ к артефакту, а Сэйвел ничем не мог помочь.

— Ты очень храбр и самоотвержен Мартин Сэйвел. Отчасти поэтому мы поможем тебе спасти отца. Силы Бездны хватят, чтобы ты смог исцелить его. Просто прикоснись к кварцу и произнеси слова заклинания «Э миаре стонто хилиа патер». Повтори!

Мартин послушно повторил слова заклинания, и, помня о просьбе Элай не перечить и не задавать вопросы, постарался сдержать в себе порывы.

— Я слышу твои мысли. Не бойся. Эти слова всего лишь значат «Я прошу сил исцелить своего отца». Но это нужно сделать до того, как Дарктон наложит на Бездну древнюю печать Сохранения. Через печать она не ответит на твою просьбу.

— А что потом? — спросил Сэйвел, не понимая, зачем призраки потратили свое время на эту беседу, внутри его головы.

— Не дай Корнелиусу и другим захватить Бездну, до того как будет наложена печать. Бойся Алых всадников, они не те, кем кажутся — сказал мужчина. Небо над их головами стали застилать тучи, а по водной поверхности прошла огромная волна, которая неслась в сторону берега.

— Нет! — в ужасе вскрикнула Элая, обращаясь к кому-то незримому — Мы еще не все ему рассказали. Еще больше людей умрет, если он не узнает что спрятано в Бездне!

Мартину показалось, что женщина просто сошла с ума, находясь в своем состоянии призрака долгие годы. Перим, вдруг, схватился за свою медаль на плече правой рукой, а левой коснулся женщины.

— Нам пора, иначе они сотрут нас. Мартин, помни, никому нельзя доверять. Ни-ко-му — сказал он напоследок и оба призрака растворились в воздухе.

Волна, зародившаяся на горизонте, не угасла и с всевозрастающей мощью готовилась обрушиться на Мартина. Когда же она достигла цели, нервы Сэйвела сдали, и он в ужасе заорал.

* * *

Судорожно глотая ртом воздух, он перевернулся на живот и через минуту его вырвало. С волос стекала вода, а за руку Сэйвела кто-то бережно держал. Посмотрев в сторону, Мартин понял, что очнулся там, где потерял сознание. Обитель все еще была в осаде, а Дарктон и его таинственные помощники продолжали готовиться к ритуалу. «Значит здесь прошло несколько минут, пока я был в отключке» подумал Мартин и вдруг заинтересовался обладателем столь изящных пальчиков. Подняв глаза вверх, он увидел перепуганную Эйлу. Рядом с ней стоял глубокий ушат, на дне которого блестела вода. Волна, вырвавшая его из лап призраков, на самом деле была попыткой дочери Владыки привести в сознание с помощью холодной воды.

Преисполнившись благодарности, Мартин неожиданно для себя приподнялся на булыжнике и, посмотрев в глаза Эйле, произнес:

— Я тебя люблю...

Девушка отреагировала достаточно странно. Выслушав столь откровенное признание, она чмокнула его в мокрый лоб. Владыка, увидев такое, что-то прокричал, но влюбленные уже ничего не слышали вокруг себя.

Ворота Обители задрожали и засветились с внутренней стороны мистическим фиолетовым сиянием.

— Будтье прокляты, алые капюшоны! — выругался Дарктон, и Мартин вздрогнул, будто его еще раз окатили холодной водой.

— Как вы сказали? — переспросил Сэйвел — Алые капюшоны? Кто они?

Дарктон подошел к Мартину и Эйле. Присев на корточки он ответил:

— Алые всадники советники Братства Семерых и Корнелиуса Тайта. Колдуны и чужестранцы. Говорят, все лорды смотрят им в рот, ожидая пророчеств. Хотя по сути, никто даже не видел их лиц. Но это подождет...

Последнее предложение было произнесено со всей серьезностью, и Мартин понял, что конкретно попал.

— Владыка, я люблю вашу дочь с первого взгляда. Я дал клятву защищать ее и эту клятву я сдержу. Прошу, разрешите ей выйти за меня — на одном дыхании выпалил Мартин и стал ждать реакции новоиспеченного тестя.

Дарктон рассмеялся и ответил:

— Я благославляю вас. Всеозирающий поистине великий, раз объединил вас в такой неподходящий для любви момент, как война. Но я не об этом хотел поговорить. Мартин, бери мою дочь и уводи прочь из Обители. Я стар, много пожил, а она молода, у нее вся жизнь впереди.

До этого молчавшая Эйла хотела было поспорить, но отец грубо ее прервал.

— Тебе нужно было бежать сразу, — сказал он — но ты вынудила меня сотворить узы между тобой и лордом Уиндерби. Теперь я передумал. Ты должна бежать!

— Отец!..

— Хватит! — рявкнул Дарктон — сэр Мартин, уводите мою дочь. Из Обители есть древний подземный ход, которым никто не пользовался два столетия и никто о нем не знает, кроме Владыки Культа. В башне, на лапе статуи дракона поднимите третий коготь и поверните его. В полу появится лестница вниз. По туннелю вы выйдете где-то в районе Тер-Дейла.

— Отец, нет! — вспыхнула Эйла, но Владыка властно поднял руку и девушка тут же смолкла.

— Хорошо Владыка, я все сделаю, как вы приказали, — сказал Мартин — но после того, как вы позволите мне помолиться Бездне.

Дарктон опешил и непонимающе уставился на мужчину.

— Б... Бездне? — переспросил он — какой еще бездне?

— Стогарзед Драго также называют Бездной. Владыка, когда я потерял сознание, мне явились духи прошлого — ответил Мартин, вздрагивая от нарастающей частоты ударов по главным воротам. Прорицатели Братства уже наполовину сняли защиту Обители и их проникновение было теперь лишь вопросом времени.

— Что ж... — выдохнул Владыка — я не буду спрашивать, что они сказали, ибо видения

моей дочери не раз доказывали — знания грядущих событий тяготят и двигают на неоправданные поступки. Но они также склонны и сбываться, сэра Уиндерби. Делайте все, что вам нужно и после мы сразу закроем святыню от посягательств.

Мартин в знак благодарности приложил руку с пальцами сжатыми в кулак к сердцу, и решительно направился к кубу из камня. Еще в пещере, когда его спина чуть не сломалась пополам, Сэйвел почувствовал необъяснимое смятение. Словно его переполняли все существующее эмоции разом, стремясь выплеснуться наружу. Нечто подобное он испытывал в храме, когда возносил молитвы Богине, и нечто подобное творилось с ним с каждым шагом по направлению к Бездне.

Призраки в видении сказали ему коснуться кварца и произнести заклинание, но Мартин почему-то этого испугался. Автор дневника, направившего поиски святыни в нужное русло, потерял родственника, когда тот дотронулся до Стогарзед Драго из чего следовало предположение — разве то же самое не должно было произойти с Сэйвелом?

В тот момент, когда его рука уже легла на грань куба, внезапный окрик заставил отдернуть пальцы. Посмотрев вверх лестницы ведущей к башне Дракона, он увидел потрепанного слугу. Том Стил стоял на ступеньке слегка покачиваясь. Рубашка и штаны были изрезаны, а клинок из адалинской стали окрашен в бурый цвет.

— Не трогай! — крикнул слуга.

— Том, я должен. Так я смогу спасти сэра Малькольма — в ответ прокричал Мартин.

Владыка и его помощники уже заняли свои позиции у святыни и теперь с нетерпением ждали, когда смогут сотворить Печать. Стил рванул к своему хозяину, перепрыгивая через две ступеньки, угрожающе потрясая изогнутым кинжалом. И в этот момент Мартин осознал, что единственный шанс спасти своего отца может исчезнуть, стоит только слуге оттолкнуть Сэйвела. Мужчина знал, что Владыка не будет долго ждать и немедленно закроет чудодейственный источник могущества. Когда его пальцы коснулись кварцевых вкраплений, сознание вновь будто бы провалилось в гнетущую пустоту, но усилием воли заставил губы шевелиться.

— Э миаре стонто хилиа патер — тихо прошептал Мартин.

Он думал, что заклинание могло не сработать, но одно Сэйвел понял точно — его не затащило в камень. Из кварцевых точек появилось зеленое свечение, в том месте, где он держал руку. Камень сильно нагревался изнутри и снаружи отдавал тепло.

— Э миаре стонто хилиа патер! — еще раз повторил Мартин слова заклинания, в то мгновение, когда свет стал пульсировать, словно спрашивая, готов ли он принять силу.

Зеленый свет замигал, и за долю секунды оранжевый разряд пробежал по руке мужчины, разделился на несколько маленьких молний и растекся по всему телу.

— Спасибо — прошептал Мартин, гадая, удалось ли ему заключить сделку с древней Бездной.

Все чаще дрожащие от ударов ворота с меньшей отдачей отражали нападение. Эйла потянула Сэйвела за руку, уводя того от Стогарзед Драго подальше. Том Стил наконец добрался до своего господина и разразился гневной тирадой.

— Том, успокойся — устало ответил Мартин — клянусь Богиней, я точно тебе уши отрежу.

— Ты все только грозишься! — крикнул Том, но проверять решимость Сэйвела не стал.

Тем временем Владыка и три его помощника встали напротив граней куба. Единственный из четверки загадочных адептов культа отошел в сторону, дожидаясь

момента, когда он сможет принять участие в обряде. Камень казалось, словно чувствовал опасность, и кристаллы кварца переливались каким-то неестественным сиянием. Мартин подмал было, что древняя святыня вполне могла оказаться живой, но отогнал от себя эту мысль, успокоив себя тем, что он-то успел воспользоваться ее силой.

Владыка поднял руки вверх, ладонями к грани и, произнеся заклинание, хлопнул один раз в ладоши. За ним по очереди те же действия повторили трое, но в этот раз заклинание они произносили не одновременно, как ранее. Затем, переместившись по часовой стрелке, Владыка и помощники заняли другую позицию. Вновь подняв вверх руки, участники ритуала заменили только магические слова. Повторив действия еще два раза, они отступили на шаг назад.

В эту секунду ворота Обители треснули под натиском чужеродной магии и разлетелись щепками в стороны. В образовавшийся проход ринулись рыцари Братсва. За основной группой величаво вышагивая, двигались два человека в длинных красных балахонах. Капюшоны, скрывавшие лицо, не давали возможности узнать, кто таился под ними. За таинственными монахами следовал симпатичный рыцарь с легкой щетиной и белоснежной улыбкой на пол-лица. В правой руке он держал меч, рукоять которого около гарды украшала алая роза. Сэра Корнелиуса, шедшего за незнакомцем, Мартин одарил холодным взглядом.

Проникнув в Обитель, Братство тут же атаковало всех, кто составлял первую линию защиты вокруг Владыки и Стогарзед Драго. Особо в этом деле преуспел рыцарь с розой на рукояти, круша всех направо и налево. Монахи не принимали участия в сражении, но стоило кому-то их атаковать, и глупец тут же падал на землю с жутким воплем и больше не поднимался. Обряд запечатывания куба еще не завершился, а первая линия обороны уже была сметена. Том вытер свой красный от крови клинок из адалинской стали и принял боевую стойку.

— Эйла, мы не успеем сбежать через тот ход, о котором рассказал твой отец — тихо прошептал Мартин, обнажая меч. Лезвие блеснуло на свету, отразив первые утренние лучи.

Эйла загадочно улыбнулась и ответила:

— Ты предложил мне выйти за себя, но ведь я так и не дала ответ...

Том, услышав эти слова, напрягся, но благоразумно промолчал. Мартин взглянул на девушку и только сейчас понял, что во всей этой суматохе пошел на поводу своих чувств и не обдумал все как следует.

— Если ты против, я... я... — смущенно краснея прошептал Мартин, опустив меч вниз. Острие чуть не воткнулось ему в ногу, но он даже не взглянул, куда ушло лезвие.

Эйла видимо поняла, что мужчина был абсолютно раздавлен и смущен, и решила действовать открыто.

— Я согласна. — Ответила она и привстав на цыпочки прильнула к его губам.

В ту секунду, когда это произошло, мир вдруг замедлился. Крики, звон мечей, ругательства Тома — доносились будто из глухой пещеры. В этот момент во Вселенной не было ничего важнее, чем Он и Она. Мартину хотелось чтобы это длилось вечно, но Братство отнюдь не было настроено на мир.

Рыцари противника вступили в схватку с оставшимися адептами культа, которые составляли вторую линию обороны. Том неплохо справлялся в одиночку, но один из пропущенных ударов пришелся в левое плечо, и теперь по рубашке растекалось бурое пятно.

— Эйла, прошу, стань за меня — взмолился Мартин, предвидя протестные крики со стороны новоявленной невесты, но возражений в ответ не последовало, и когда девушка

отошла назад, мужчина, глубоко вздохнув, поднял меч.

Владыка и его помощники за это время совершили три полных перехода по часовой стрелке и столько же против. После этого Дарктон достал из кармана загадочный стеклянный шарик и положил его себе на левую ладонь, правую же он протянул к грани куба. Слова, произносимые Владыкой, не походили на обычные заклинание, которые он использовал до этого. Они больше напоминали длинную молитву, связанную с прощением чего-то у высших сил. Пока Дарктон колдовал над шариком, трое его помощников и присоединившийся к ним четвертый, протянули првые руки к граням куба и коснулись ее. В эту секунду земля под ногами Мартина задрожала, и когда он повернул голову к Бездне, четверых адептов не было на месте.

Дарктон опустил правую ладонь, и сжал пальцами левой руки стеклянный шарик. Когда же он разжал их, внутри странного предмета хаотично клубился белый дымок, ударяясь о стенки.

— Простите братья. — Прошептал Владыка, и спрятал шарик в карман, чтобы никто не увидел.

Алые капюшоны в эти минуты были заняты своей защитой и не обращали на куб никакого внимания. Мартин поравнялся с Томом и помог слуге сразить одного из противников. Улыбнувшись другу, лицо Стила исказила гримаса боли, и он рухнул на землю, согнувшись пополам. За спиной Тома затаился рыцарь с розой на рукояти, подло атаковавший слугу, и произнес:

— Смотреть по сторонам надо...

Мартин, обезумев от произошедшего, ринулся на противника с громким криком. Мечи встретились, выбив искру. Надавив вперед, рыцарь с розой отбросил лезвие Сэйвела в сторону и попытался пробить того в корпус, но противник успел отразить атаку.

— Могу я узнать имя своего недруга? — игриво спросил рыцарь, пока Мартин отходил в сторону.

Мартин опешил от такого вопроса, но ответил, не забывая прикрывать слабые точки.

— Сэр Мартин Сэйвел, лорд Уиндерби, к вашим услугам. Я бы тоже хотел знать имя человека, ранившего моего слугу.

Рыцарь склонил голову и сделал подобие реверанса.

— Сэр Орист Лейкли, Алый рыцарь Розы ветров — представился тот, и когда приличия были соблюдены, сделал выпад в сторону Мартина. Кончик лезвия зацепил грудь Сэйвела, но тот словно не замечая, яростно сыпал удары в ответ.

Том лежал недалеко от них, и тяжело дыша, пытался подняться. Эйла, нарушив наказ отца и жениха, подползла к Стилу.

— Том, не шевелись! — сказала она, увидев рану на его спине, но слуга ее не послушал. — Том, не шевелись, ты серьезно ранен.

— Да кто ты вообще такая? — грубо отозвался Стил.

— Я дочь Владыки Дарктона. — Ответила Эйла, и слуга тут же замер.

Мартину удавалось отбивать атаки Ориста, но контратаки пока не нанесли противнику ни малейшего урона. Видя это, Том протянул девушке свой закругленный клинок. Эйла взяла оружие и, повертев в руках, молча, уставилась на Стила. Том закатил глаза одновременно и от боли и от разочарования.

— Всему учить надо. — Простонал он и скомандовал — Берешь клинок за рукоять, внешней кромкой прижимаешь к плечу и двигаешь в нужную сторону, резко бросая в цель.

— И к-куда целиться? — испуганно спросила девушка. Ей не особо нравилась идея Тома.

— Лучше в голову, а так, как попадешь. Только не в Мартина. — Сказал Том, падая лицом на землю от бессилия.

Эйла трясущейся рукой обхватила рукоять, прижала наружной кромкой к левому плечу и прицелившись, как ей казалось, метнула клинок Стила в сторону Ориста Лейкли. Лезвие описало траекторию пьяной ласточки и вместо головы, угодило Алому рыцарю в правую ногу, чуть ниже колена. Покачнувшись, Орост упал на одно колено, не успев в этот момент отразить выпад Мартина. Удар пришелся ровно посередине шеи и с негромким хрустом, лезвие вышло с другой стороны, сопровождаемое брызгами крови. Голова Алого рыцаря Розы ветров скатилась вправо, а через полминуты и само тело, накренившись, рухнуло вперед. Не теряя времени, Мартин кинулся к Тому и Эйле.

Чмокнув девушку в лоб, он восхищенно сказал:

— Все произошло почти так же, как в твоём видении, только не он меня убил, а я его. Если бы не ты, мне бы не выиграть. Это было потрясающе.

Эйла зарделась, но тут же пришла в себя. Взяв руку жениха, она положила ее на спину Тома.

— Если ты смог получить то, что просил у Всеозирающего, сейчас самое время воспользоваться этим — сказала она и посмотрела в глаза Мартина.

Сэйвел понятия не имел, как использовать полученную силу, но времени на долгое обучение у него не было, поэтому приходилось импровизировать по ситуации. Закрыв глаза, он постарался представить в своём воображении, как колотая рана затягивается сама собой. Почувствовав тепло на кончиках пальцев, Мартин опасливо открыл глаза. Из под его ладони, по всей спине Стила расползались зеленые линии, подобно грибнице, но наиболее кучно они светились на месте раны.

Лежа на животе, Том резко поднял лицо к Мартину и не своим голосом прорычал:

— Тали керудо ун сто! Хара мистес не тали ап бурхуз! Эро не гирис!

На последнем слове, Стил протяжно проорал последний звук «с» и закатив глаза, рухнул на землю. Мартин посмотрел на Эйлу и увидел ужас в ее взгляде. Такой же ужас пробрал Сэйвела до костей. Он не понял, что сказал Том, но то, как он это произнес, пугало не меньше. Пока Мартин был занят лечением слуги, бой между Братством и адептами культа продолжался. Потери несли обе стороны, но пока орден Корнелиуса ТАйта более успешно теснил защищавшихся к Башне Дракона.

Сидя на коленках, Сэйвел забывал посматривать по сторонам и из-за этого, чуть сам не лишился головы, как недавно покинувший брэнную землю Орост Лейкли. Он только понял, что за его спиной кто-то рухнул с грохотом. Обернувшись, Сэйвел смотрел на то, как по телу рыцаря из Братства разлетались искры, от недавно выпущенной из руки Владыки молнии.

Подбежав к сидящему Мартину, Эйле и Тому, лежащему без сознания, Дарктон прошептал:

— Хватайте своего слугу и бегите к статуе! Не оборачивайтесь, я сразу за вами.

Мартин не стал ничего спрашивать и, взвалив тело Тома на плечи, вместе с Эйлой направился к лестнице. Сэйвел удивлялся тому, как успешно Владыка сражал врагов наповал, но при этом победа была не на стороне культа. Ответ таился в двух монахах с красными капюшонами, которые успевали отразить половину молний Дарктона. В данный момент на площади перед Башней Дракона оставался только один Прорицатель, его партнер

же куда-то запропастился. Нести Тома по ступенькам было очень тяжело, от чего у Мартина взмогла спина. Где-то на середине высокой лестницы Стил наконец очнулся.

— Куда вы меня несете? — пробурчал он, снимая обе руки с Мартина и Эйлы.

— Мы срочно эвакуируемся. — Ответил Мартин и, подтолкнув слугу вперед, продолжил подниматься.

— Ты все же использовал черную магию. — С укором в голосе произнес Том, проходя под аркой, за которой начинался холл башни. — Не говори мне, что это не черная магия! Когда я был в забытьи, мне казалось, будто там был кто-то еще, или что-то, какое-то существо.

— Где? — испуганно спросила Эйла, оглянувшись назад и увидев отца, ускорила шаг.

— В моей голове. — Ответил Том, остановившись перед статуей, чтобы перевести дух.

Дарктон подошел к нужной лапе дракона и, подняв третий коготь вверх, повернул его. За этим не последовало никакого грохота механизма, открывающего проход. Мартин разочарованно спросил:

— А дальше что?

Словно спасая Владыку от объяснений, чаша с огнем перед статуей стала вращаться, спускаясь вниз. Плиты под ней образовали крутые ступеньки, уходящие глубоко вниз.

— Дочь моя, я вынужден тебя отпустить. — С дрожью в голосе произнес Владыка.

— А как же ты? — спросила Эйла, вцепившись в рукав отца.

Владыка взял ее руку и, оторвав от своей одежды, поцеловал.

— Я не могу пойти с вами. Дочка, не бойся, со мной все будет хорошо.

От этих слов девушка расплакалась, и уткнулась отцу в грудь. Рыдая, она, глотая слова, пыталась его уговорить пойти с ними, но Дарктон лишь ласково провел рукой по ее волосам, и сказал:

— Дитя, не бойся. Я могу остановить эту бойню, но для этого должен знать, что ты будешь в безопасности. И еще одно. Сэр Мартин, возьмите эту вещь и берегите от любых посягательств так же, как будете беречь мою дочь.

С этими словами Дарктон выудил из кармана тот самый стеклянный шарик с туманом внутри и протянул его Сэйвелу.

— Это ключ от печати Токи, блокирующей мощь Стогазед Драго. Братство не должно его заполучить.

Мартин принял драгоценную вещь из рук Владыки и, не взглянув, спрятал в небольшой кармашек.

— Клянусь. — Только и сказал он, но через секунду добавил — я обещаю

Раскрыв глаза от ужаса, Маркус смотрел в черное дуло пистолета и ожидал, что пуля пролетит совсем не долго, но этого хватит, чтобы попасть в лоб и выйти через затылок и отправить на тот свет испуганного мужчину. Палец Нира дернулся, но не нажал на спусковой крючок. Ему нравилось наблюдать за реакцией Края, чувствовать, что в его руках сосредоточена огромная власть. Вдруг откуда-то сверху раздался сигнал тревоги, и по мимолетному волнению на лице Нира, Маркус понял, что произошло нечто не предвиденное.

Убрав палец с курка, Глава Синдиката молча вернул пистолет одному из охранников, и сказал Маркусу и Лео:

— Ваши защитники устроили бунт на моей территории, поэтому нам придется не просто ускорить процесс, а убыстрить его в три раза. Так что мистер Край, если вы через пять минут не разберетесь с замком Древних, я прикажу охране не мешать Элизабет и Леонарду проникнуть в наше уютное гнездышко, и их мозги размажут по стене у вас на глазах. Кажется, способности проявляются при стрессе, вот и проверим теорию.

Лео похолодел от сковавшего его ледяным кольцом ужаса. Но Маркус выглядел и чувствовал себя еще хуже, внешне походя на привидение. Осознав, что ему не удастся потянуть время, ломая комедию о том, что он не знает, как открыть Бездну, Край принял решение сделать то, о чем его просили. В тот момент, когда Нир наставил на него пистолет, перед глазами Маркуса в буквальном смысле пронеслась вся жизнь перед глазами, как кино на быстрой перемотке. Одно из воспоминаний оказалось очень кстати, и он постарался задержать его в воображении в мельчайших деталях.

— Ну же мистер Край — вспомнил Маркус, голос своего преподавателя по старинным языкам. Вот он сидит на экзамене в Академии, а перед ним на столе лежат четыре бумажки с наборами символов. Экзаменатор уже десять минут пытается подтолкнуть Края к правильному ответу, но юноша никак не мог сообразить.

— Думайте логически — подсказал преподаватель.

Маркус вздохнул, осмотрел бумажки замыленным взглядом и ответил:

— Исходя из того, что фонетическая основа представляет собой эклектику языка народов Таури и Омачи, я предположу, что это иероглифическое письмо Таурегов, используемое знатью в VII веке. Образец три и один относятся к ранне — килонскому знаковому письму и амокианскому диалекту северной Амокии соответственно. Но четвертый... Я не помню...

Экзаменатор тяжело вздыхает и устало поглядывает на часы.

— Внимательно посмотрите на эти символы. К какому языку они больше приближены?

— Микурийские знаки? — тихо спросил Маркус, на что экзаменатор довольно хихикает.

— Да нет же! — говорит он.

Маркус нервно стучит пальцами по столу, а тем временем в его голове вихрем проносятся варианты ответа. Буквы на листе на первый взгляд были полной околесицей, но Краю казалось, что в этом таится нечто другое. Перебирая все языки которые он учил и воспоминания алфавит он неожиданно рассмеялся.

— Четвертый образец не является никаким языком. Это смесь всех языков

существовавших в нашем мире в разные века. А фраза здесь одна «Молодец. Твои знания обширны» — довольно ответил он. Преподаватель благосклонно кивает головой, Край выходит из аудитории с положительной оценкой в кармане.

«А я только недавно думал, что ошибся профессией» — мимолетно подумал Маркус, читая знаки на гранях.

Нир посмотрел на часы и уже потянулся к рации, чтобы отдать приказ, как Маркус решительно дернул плечами и заставил охранников отлететь в разные стороны и с огромной силой впечатать в стену. Тибит пискнул от страха и схватился за голову.

— Моя блокировка дала сбой — тихо выдохнул он, но начальник стоявший рядом, не испытывал тех чувств, что его подчиненный.

— Развяжите руки мистеру Краю — приказал он — видимо наш друг знает ответ этой величайшей загадки. Если попытаетесь отшвырнуть меня, Тибита или сделаете одно неверное движение — ваш друг умрет.

Маркус промолчал, понимая, что у него одного нет шансов противостоять охране. И он был уверен, что трюк, который он провернул минуту назад с охраной, маловероятно удастся повторить.

— Вы действительно хотите ее освободить от каменной оболочки? — спросил Маркус — Я знаю, что хотите и сделаете все, чтобы это произошло, но я знаю ее секрет, и еще раз спрошу. Вы готовы?

— Ну же, сделайте то, что сказано! — приказал Нир и приготовился увидеть то, ради чего он жил последние десятилетия своей жизни.

Лео наблюдал за тем, как Маркус подошел к кубу и протянул к нему руку.

— Нет! — коротко крикнул Лео и попытался вырваться, но его крепко держала охрана. Его друг не показывал своего волнения, но на самом деле он боялся облажаться, следуя мимолетной догадке.

Коснувшись каменной грани, Маркус почувствовал тепло, то самое тепло, которое излучала маленькая печь в лесном домике тети Аннет, куда она отвозила братьев в летние месяцы. Оно не обжигало, но грело руку. Однако Краю казалось, что есть в этом что-то еще. Едва уловимый стук с обратной стороны походил на биение сердца.

Догадка Края базировалась на том, что на всех шести гранях были выбиты символы, которые обозначали одну фразу на нескольких языках. Он видел четыре из них, но логически подумав, решил, что две оставшиеся недоступными взору тоже несут в себе ту же фразу.

— В Дом Солнца, Луны и дочери их Времени, Свет Учения и Мудрости я впускаю — произнес Маркус, и отступил от куба зажмурившись, но ничего не произошло.

Внезапно брюки что-то обожгло холодом и, сунув руку в карман, Край достал подаренный цыганкой и забытый на долгое время шарик. Туман внутри бешено крутился в стеклянной оболочке, и, взлетев из пальцев правой руки Маркуса, повис в воздухе. На месте знаков на каменных гранях стали пробиваться лучи яркого света. Тибит подбежал к компьютеру и сообщил:

— Данные зашкаливает. Она пробуждается!

Нир довольно ухмыльнулся и продолжил наблюдать за странными действиями Маркуса. Мужчина не думал отходить от артефакта, а когда понял, было уже поздно. Волна энергии отшвырнула Края на один из столов с компьютером и, достигнув стены, прошла сквозь нее без проблем.

— Маркус! — крикнул Лео в отчаянии, но друг не ответил, оглушенный ударом и

лежащий без сознания на осколках монитора. — Да отпустите меня!

Последняя фраза предназначалась охране, но его держали крепко и не думали ослаблять хватку. Нир же с восхищением смотрел на явившуюся взору картину. На месте куба, невесомо парила переливающаяся перламутром сфера, излучавшая видимые потоки энергии в лихорадочном движении.

Маркус очнулся, и, дотронувшись до затылка поморщился от боли. Подарок Кинары все еще висел в воздухе, а потом, туман из него втянули ноздри Края и, упав на пол, шарик рассыпался на маленькие осколки.

— Он сделал то, что вы просили! — Кричал Лео — Отпустите его!

— Когда вас отпустить я решу сам. Если решу — ответил Нир и подал сигнал Тибиту — подтолкните нашего не решительного друга.

Глава Базы лег на кушетку, а Тибит бережно застегнул ремни на запястьях рук, вытянутых по швам, и лодыжках ног. Охранники бесцеремонно схватили Чейза под руки, и повели туда, куда им было велено. Наручники со звяканьем упали на плиточный пол, но не успел Лео растереть затекшие запястья, как его руки сковали вновь, кожаными ремнями. Маркус попытался было помешать, но его оттащили в противоположный угол, откуда тот бессильно наблюдал, как Чейза кладут на кушетку. А когда на голову Лео надели шлем с проводками, самообладание покинуло мужчину окончательно. Это уже был не тот brutальный адвокат с острым язычком, а запуганный от страха человек.

— Отвали скотина! — орал Лео, когда к нему подключали датчики с проводами — Я тебе эту иглу в глаз затолкаю! Ты мне не улыбайся, понял!? Не смей улыбаться! Сволочи!

— Все дело в браслете — сказал Нир, поворачивая голову к оравшему Лео. Тот услышал, что сказал Глава и резко замолчал.

— Это все из-за того браслета?! Да он вообще не мой! — опять крикнул Чейз — Он у меня дома валяется, отпустите и я принесу!

— Нет ваш. Он предназначался вам — пояснил Нир — Когда Гридинг упал на капот вашей машины, мы решили воспользоваться случаем. Мы наняли Элизабет, чтобы та его выкрала. Синдикат перекупил у Лиз Гридинг браслет Черного Дракона для того, чтобы на одном из званных вечеров вашей юридической фирмы вы получили его в подарок. Но в дело вновь вмешалась случайность и вы все равно его получили, но не так, как планировалось.

Маркус попытался сопротивляться, но его тут же усмирили ударом под ребра, от которого тот сложился пополам и стал кашлять.

— Я снял браслет! — сказал Лео — я же приносил его вам! Что в нем такого? У всех членов Культа они есть!

— Очень давно — пояснил Нир, пока Тибит настраивал аппаратуру — Культ Дракона и Братство Семерых объединились чтобы найти Бездну. Но когда ее нашли, культисты посчитали себя белыми и пушистыми и подложили нам свинью, наложив дополнительную печать на куб, своеобразный предохранитель, последний рубеж защиты от тех, кто хотел воспользоваться Бездной. А ключ спрятали в браслет Культа, который носил тогдашний Владыка. Даже уничтожив украшение, точнее расколов его, ключ не исчез. Он перенесся в ваше сознание и сейчас мы его достанем.

Лео дергался, пытаясь снять ремни, но они только еще больней врезались в кожу. А Маркус только сейчас задумался, что он опрометчиво очернял Культ Дракона. Видимо эта история конфликта отсрочила неминуемый конец всего сущего. Потому что Край знал, заполучив власть Бездны, Синдикат захватит все земли, все государства и поработит людей

для реализации своих безумных идей.

Противно запищав, датчики стали работать, и Лео, запрокинув голову, затрясся в припадке так же, как и рядом лежащий Нир.

* * *

— Грег сказал, что место, где могут быть Лео и Маркус уровнем ниже — объяснила Лиз Дженни, останавливаясь и тяжело дыша после бега.

По пути им попался патруль из трех человек, которых обезвредила Гридинг, использовав пушер. После этого в нем осталось всего три заряда. Дженни было не привычно бегать на такие длинные расстояния, и теперь она, прислонившись к стене, плавно села на пол от усталости.

Тео был единственным из четверых, кто не выказал никакого недовольства по поводу намеченного плана. До того, как его поймал Синдикат, он был простым поваром в кафе, куда после освобождения из городской тюрьмы устроила сестра. Внешним обликом Тео пугал любого, кто хотя бы мельком его видел и как не странно, мужчину это сильно расстраивало. Отсидев пять лет в исправительной колонии «Терлод» за убийство, которое не совершал, он очень сильно разозлился на государство. Планомерно культивируя в себе ненависть к существующей системе, Теодор случайно встретился со своим армейским приятелем, который рассказал о работе наемника. Но мужчина не хотел никого убивать, и тогда друг сменил подход и добавил, что есть одна организация, занимающаяся агитацией против существующего порядка. Тео это понравилось больше, чем ремесло наемника и естественно, сразу после работы он пошел на встречу с одним из членов агитаторов. На самом деле, в тот момент, когда мужчина пришел на встречу, его тут же схватили семь человек и, обездвигив, увезли в неизвестном направлении. Когда перед его носом закрывали дверь бокса, Тео поклялся себе, что когда выйдет, отомстит старому приятелю, по наводке которого его сюда заперли. Мужчина был уверен в этом потому что, о его «небольшом» секрете знало всего два человека — сестра, которая никак не могла предать и сослуживец, который однажды видел проявление его дара.

— Ну что, — начал Троуз — еще один марш-бросок? Все живы и способны идти?

Лиз и Тео кивнули головой подтверждая, а вот Дженни тихо захлюпала носом. Было видно, что она старалась держать себя в руках. А Лиз только сейчас стало интересно, каким даром обладала спасенная ею девушка.

— Ты как, в порядке? — спросил Лео Дженни, дотрагиваясь рукой до ее плеча. Та кивнула головой, но как-то неуверенно.

— Я никогда не делала ничего подобного... Я... Я простая медсестра... Я ничего не умею, а на работе меня держали только за тем, чтобы моя грудь отвлекала пациентов, пока те подписывали договор на лечебные услуги. Я... Геройство — это не про меня — причитала Дженни и, не выдержав, расплакалась.

Лиз закрыла глаза и медленно выдохнула. Предложение пойти на выручку Маркусу и Лео она сказала, не подумав, и теперь начинала жалеть.

— У нее истерика — сказала Лиз парням и обратилась к девушке, нервно оглядываясь по сторонам, ожидая нападения. К слову сказать, она уже пять минут не слышала посторонних звуков, даже криков бунта, или топот частной армии Синдиката. — Дженни, посмотри на меня. Я воровка и преступница, но я — позор своей профессии. В каждом заказе я делаю непростительные ошибки, но все же нахожу выход из сложной ситуации. Предложив тебе пойти с нами, я не подумала о том, какой груз ответственности взваливаю

на твои хрупкие плечи. Но я встречала много людей. Крутых качков с горой мышц, обворожительных моделей с ушами до ног, богатых мужиков с мешками денег, но в них не было стержня. А в тебе он есть, я вижу в тебе бойца. Если бы это было не так, ты бы не пошла с нами, а поспешила бы сбежать. Поднимайся, вытри слезы и встречай проблемы с гордо поднятой головой.

Троуз посмотрел на Лиз, и понял, что эта девушка лишь закрепляла за собой орел таинственности. Всегда живущая в образе блондинки недалекого ума, она все же могла поразить окружающих. И это ему в ней чертовски нравилось.

Дженни поверила словам Лиз, и, поднявшись с пола, гордо сказала:

— Я готова надрать им зад!

— Вот и отлично — улыбнулась Гридинг и спросила у Лео — ты сможешь, когда спустимся, быстро один за другим провести нас сквозь стену?

Троуз прикинул в уме, и что-то решив для себя, кивнул головой. Открыв дверь своим коронным методом, Лео опять выдернув руку из замка, долго ею тряс. На этот раз разряд тока был очень сильным и еще некоторое время его пальцы немели.

Пройдя по коридору, они услышали шаги. Тео потянув Дженни за руку, спрятался с ней в незаметной нише. А вот Лиз замешкалась и когда до появления охраны оставались мгновения, она поняла, что смотрит в глаза Троуза, который прильнув к ее губам, заключил долгий поцелуй. По непонятной ей причине, девушка не оттолкнула его и, подавшись вперед, ответила, обняв мужчину за талию.

Поравнявшись с Лео, охранники, взглянув на целующуюся парочку, ухмыльнулись и пошли дальше, но через несколько шагов резко остановились. Возможно, серое вещество медленно обрабатывало информацию, а когда, наконец, обработало, они, выхватив дубинки с электро-разрядом по краям, ринулись на Краю и Лиз. В этот момент выскочил Тео из своего укрытия и обезвредив одного из охранников, схватил его же оружие и обездвижил второго.

Стоя с дубинкой в руках, громила тяжело дышал, а Лео и Лиз не обращая внимания, продолжали целоваться. Очнувшись словно ото сна, девушка замахнулась и отвесила оплеуху Краю.

— Гении! — выругался Тео — у вас мозг есть? То-то и оно, что нет. В коридоре между перекрестным огнем целуются два чудика. Конечно это не вызовет подозрений!

— Кгхм... — как-то виновато кашлянул Троуз, а Лиз с красным лицом ничего не сказала в ответ.

Поддавшись порыву, Край забыл обо всех правилах защиты и сделал нечто, на что никогда бы не решился. Любовь средство манипуляции, а манипулируемый защитник — мертвый защитник. Так гласил пункт 3 Кодекса Братства, которому следовали члены Синдиката, но с этого момента, Лео решил слушать только самого себя.

— Это было круто — восторженно прошептала Дженни, появляясь из укрытия — Я прс поцелуй. Прости громила, но твоя битва с плохишами явно проигрывает.

Тео не ответил, но уголки его губ заметно подернулись вверх. Лиз же была так рассержена, что молчала всю дорогу, пока они спускались на уровень ниже. Злость предназначалась Лео, который так поступил и ей самой, за то, что сразу его не оттолкнула. Но хотела ли она, чтобы так случилось?

Всегда в движении, всегда живущая в страхе за свою жизнь, девушка никогда не рассматривала такую возможность как влюбленность. Да ей нравились парни, и видят

звезды она не была монашкой, но до серьезных отношений никогда не доходило. Стрельнула глазками там, пофлиртовала здесь. Естественно, поцелуй Троуза для нее не был первым, но почему-то именно те несколько минут, растянувшиеся на часы как ей казалось, заставили сердце трепетать, как птица пойманная в силки.

Братья Край притягивали Лиз своим обаянием. И Маркус и Лео очаровывали ее Младший своими речами, а старший действиями. Но чувства по отношению к Маркусу были больше спонтанными, а вот Лео понравился ей еще тогда, когда они входили в Пятерку Синдиката, в тот момент, когда он пропустил ее удар на первой тренировке и лежа на лопатках, разглядывал девушку.

Троуз, подойдя к ровной гладкой стене, высунул лицо с другой стороны и огляделся по сторонам. За стеной никого не было, но как он заметил, это был необычный этаж, а окруженный железными панелями по краю балкон, тянувшийся около всех стен. За перилами он увидел тонкий луч света, испускаемый из потолка каким-то устройством. Куда падал этот луч, Лео не видел. Вернувшись назад и отойдя от стены, он сказал друзьям:

— Там не обычный этаж. Скорее всего, многоуровневый зал. Из потолка идет яркий луч, но куда, я не посмотрел.

Сначала он потянул сквозь стену Дженни, потом Тео, а после Лиз, которая вздрогнула от прикосновения руки Лео.

Подойдя осторожно к краю, Дженни, положив руки на ограждающую панель, посмотрела вниз.

— Вы должны это увидеть — прошептала девушка.

К ней подошли Тео, Лиз и Лео и осторожно выглянули из-за перил. Внизу, шестью уровнями ниже, над полом парила светящаяся сфера, от которой во все стороны разлетались энергетические волны. Луч, идущий с потолка, падал прямо на нее. За сферой располагались столы с рабочими, а перед ним стояли две кушетки на которых лежал кто-то. Справа трое охранников держали сопротивляющегося человека.

— О нет! — В ужасе друг за другом произнесли Лео и Лиз. Хоть они и стояли высоко, но прекрасно смогли узнать трех человек внизу.

Маркус, наблюдая за тем, как Лео Чейз судорожно дергал руками и ногами, тихо молился. Он считал, что раз во всем происходящем виноваты Древние, то взывать стоит именно к ним. Талийцы верили, что всем в мире управляет великая богиня Анук Ма, Мать Судьба, справедливая, неподкупная. Она вместе со своим супругом Дакир Тузуном, Солнцеликим, вершит суд на земле, отправляя людей или в Ур — местный Ад, или Лоомак — некое подобие Небес, но в совершенно другой интерпретации. «Вниз» отправляли тех, кто, по мнению Анук Ма не мог встать на путь исправления, а «Вверх», тех, кто старался балансировать на грани добра и зла. Но в Лоомаке, души праведников не отдыхали под раскидистыми ветвями деревьев на берегу рек с хрустальной водой, там, они совершенствовали себя, чтобы перейти на следующий уровень бытия и присоединится к богам. К Анук Ма и взывал Край, надеясь, что она поможет избежать плохого конца для его друга.

Тибит внимательно следил за показаниями приборов и раз в две минуты поворачивал тумблер, усиливая нагрузку на подключенных к системе мужчин.

— Сэр — позвал начальника один из работников, испуганно уставившись в монитор компьютера.

Пол отвлекся от тумблера и раздраженно спросил:

— Что там стряслось Чайлз?

— Джайлз — машинально поправил юноша — Бездна, сэр. Она поглощает много энергии. Очень много. Система электропитания Базы уже на пределе.

Тибит задумался, поглядывая на дрожащую стрелку аппарата, измерявшего активность сердечной мышцы Нира Милини. Показатели были чуть выше нормы, но пока опасений не вызывали.

— И что нам это дает, Майлз?

— Джайлз — опять поправил подчиненный — Энергия излучаемая Бездной меньше поглощаемой. Конфликт внутри сферы может вызвать коллапсирование и тогда она взорвется и высвободит заряд, который уничтожит все на этой Базе, вырвется за пределы и полностью сотрет Фор — Дейли за пару минут.

— Подключите Конфедеративную систему электропитания — приказал Тибит.

Джайлз испуганно моргнул, и, не подумав, что может сказать лишнее, ответил:

— Но сэр... Перебросив нагрузку на систему электропитания мы вырубим Фор-Дейли Торвемстунд и Скофилд. Чтобы все восстановить понадобится не один день...

— Вам надоело здесь работать?! — рявкнул Тибит — Немедленно выполняйте переброску нагрузки на Конфедеративные подстанции и станции электроснабжения!

Джайлз кивнул головой, оставив при себе свои мысли, и застучав по клавишам стал взламывать доступ к энергосистеме всей страны.

«Это безумие» — подумал Маркус и у него были огромные основания так полагать. Выключится свет, и в городах наступит хаос. Система оповещения населения до сих пор не обновлялась и работала на допотопном оборудовании. Люди даже не узнают, почему все вокруг накрыл мрак. Дополнительной энергии в больницах хватит на несколько дней, но и этого будет достаточно, чтобы тяжелые пациенты откинули коньки.

— Процесс переброски завершен — рапортовал Джайлз, через пару минут, после

успешного проникновения в инфраструктуру трех городов.

Тибит не сказав ни слова, напряженно думал о том, что вокруг происходило. Любой скачок и мозги Нира, а также и Лео поджарятся как курица на гриле, и возможно Синдикат так никогда и не узнает ключ от последней печати. Взвесив все «за» и «против», он решил прервать процесс. Обойдя кушетку начальника, он подошел к голове Милини, и выдернул два кругляшка с иголочками, которые подсоединялись к обоим вискам. Нир резко открыл глаза, и заливаясь потом схватил Пола за руку.

— Мало времени! Еще рано... Он... очень силен — частил Глава Базы — Верни меня назад!

— Надеюсь, вы знаете, что делаете — холодно произнес Тибит и воткнул кругляшки в оба виска. Нир сразу же отключился и затрясся вновь в судорогах.

* * *

Эхом отозвались произнесенные только что Лео слова. Он стоял посреди муниципального кладбища Скофилда. Рядом высился большой фамильный склеп какой-то знатной семьи. Вокруг тянулись ряды разнообразного вида надгробий. Какие-то из них покосились, какие-то отдавали блеском полировки, а некоторые были разбиты, расколоты и затянuty травой. Как он здесь очутился, Чейз не знал. Крикнув в пустоту во второй раз, он сел на землю, неподалеку от одной из могил, которая оповещала прохожих о том, что Элиас Маркон был когда-то любящим мужем и отцом, почившим в возрасте семидесяти трех лет.

— Я знал, что рано или поздно отпечаток браслета сдастся и приведет тебя к ключу — услышал мужчина чей-то голос над правым ухом.

Взглянув вверх, Лео увидел Нира, одетого в рыцарские доспехи. Опустив взор вниз на свою одежду, Чейз резко вскочил и попятился назад. Точно такая же мантия с ритуальной тряпицей, продетой через шею, была на Владыке Ароне в приюте Культа Черного Дракона.

— Занятно — задумчиво оглядываясь по сторонам, произнес руководитель Синдиката — Не думал, что ключ старый дурак спрячет на кладбище. Дарктон был предсказуем, и Семеро знали о его слабостях, но это место он никогда бы не посетил, потому что боялся смерти.

Лео слышал, как бешено, бьется сердце в его груди. Страх и непонимание происходящего обволакивали своими липкими пальцами его разум со всех сторон.

— Это не реально! — сказал он сам себе, но Нир решил, что это высказывание обращено к нему и произнес в ответ:

— Кладбище самое настоящее, но ты и я здесь не стоим. Наши тела сейчас лежат на кроватках в комнате с Бездной на Базе Синдиката. А вот разум Владыки Дарктона слился с твоим, и перенес себя на то место, где сокрыл ключ от могущества предков. Наши тела здесь, всего лишь проекция твоего и моего сознания. Всегда мечтал надеть доспехи Алого Рыцаря Лорда Ветров. Оказались впору.

Лео тряхнул головой, пытаясь отогнать наваждение, и ощутил, как в руке возник короткий клинок с вырезанными знаками на рукояти.

— Это вызов? — насмешливо спросил Нир — в прошлый раз одному тупику удалось нанести удар Алому Рыцарю, но тот бой проанализировали лучшие мастера боя, и учли все ошибки.

Чейз уставился безумным взором на Милини и никак не мог переварить услышанное. И тут Лео вспомнил разговор с Владыкой Аронем, перед ритуальным убийством невинного Марна Августа на плите в приюте Культа. Браслет не может одеться на руку постороннему.

Только те, кому дозволено следовать за истинным путем Всеозирающего, могут обладать им. Браслет зовет братьев в Убежище, где их защитят. Владыка говорил, что один из его предшественников, заключил часть силы в браслеты, чтобы обладатели могли узнавать друг друга. «Ничего, когда вы окончательно присоединитесь к нам, вы все вспомните. Что было, что будет».

В это мгновение, когда он вспомнил фразу Владыки, только сейчас Лео понял, что Арон знал о его браслете больше, чем рассказал, а точнее соврал. Вся история про «Случайных» сразу показалась мужчине глупой, но тогда он был одурманен влиянием Культа и отмахнулся от подозрений. Кошмар, который привиделся ему в Приюте, не был кошмаром. Неизвестный дух был Дарктоном, который сказал ему «Если не сможешь помешать им, не мешай мне помочь тебе». Раскол артефакт, Лео не помешал произошедшим событиям. Тогда не помешал, но сейчас этот момент настал.

Приняв внутри себя сознание Владыки Культа из прошлых веков, он слился с сознанием Дарктона и своими глазами увидел, как он запечатывает куб и прячет ключ в подвале Обители Всеозирающего. Видел не со стороны, будто подглядывал, а словно это он, Чейз, проводил эти действия.

Увидел он и последние часы жизни Владыки, когда тот позвал к себе одного из братьев, близкого друга, и попросил того сделать кое-что, чтобы об этом не было известно никому кроме них двоих.

Теперь Лео знал все, и был готов отдать ключ Ниру, который так его желал. На мгновение Милини пропал из виду, в тот момент, когда Тибит выдернул иголки из висков, но через секунду появился вновь.

— Ну же, отдай мне его! — властно приказал Нир, протягивая руку.

Лео расхохотался, чем привел Главу Синдиката в минутное замешательство.

— Я все знаю — сказал Лео Ниру — Владыка Дарктон знал, что как только Семерс получают силу Бездны, то не оставят камня на камне. Разрушители. Так он назвал их, когда его дочь рассказала о мрачных видениях. Вы ведь намного старше своих лет, господин Милини. Или правильной вас называть Третьим из Семи, Алым Рыцарем Лорда Ветров?

* * *

— Как ты... — опешил Нир, отшатнувшись назад.

— Вас ведь в Синдикате семеро человек, и каждый получает титул своего предшественника? Вот я и подумал, что Алый рыцарь это ты — ответил Чейз.

Лео не скрывая, насмехался над тем, кто отравлял его жизнь. Слившись с сознанием Владыки Культа, Чейз узрел истину. Дарктон попросил одного хорошо друга спрятать его дочь, обладавшую даром прорицания, подальше от Культа и Синдиката Семерых. Эйла спряталась в поместье одного из знаменитых правителей Скофилда лорда Мартина Сэйвела, за которого вышла замуж. Ключ от замка к Бездне Владыка сотворил в необычной форме — небольшой шар с отверстием, в который он заключил дым от костра и запечатал заклинанием, закрыв дырочку, не дав содержимому выветриться. В тот самый, который был у Кинары и тот самый, который она отдала Маркусу в дар, в день их первого знакомства. Тот, что валялся разбитый на полу, исполнив свое предназначение.

— Ключ, что нужен тебе, лежит на твоей территории — произнес Лео.

Нир ошарашено посмотрел на Чейза, но тотчас взял себя в руки.

— Нет — протянул он — ты хочешь запутать меня и отсрочить свой конец.

— Думаешь, я лгу? — спросил Лео — Ты глуп рыцарь. Ваше устройство фигня из

картонки и проводов, потому что оно не защищено. Попадая в чье-то сознание, вы можете получить информацию, но вы не можете контролировать его все время. Владыка Культа предусмотрел, что рано или поздно Братство Семерых доберется и до ключа и до браслета. На это кладбище меня привела частичка Дарктона из браслета, не для того, чтобы указать на спрятанный ключ от могущества, нет, для того чтобы ты, рыцарь, понял одну вещь. Все мы смертны и уходим тогда, когда приходит время. И твое наступило.

— Много пустых слов — ответил Нир, обнажая меч — Скажи, где ключ, и я пощажу твоих друзей.

Лео сжал в руке клинок с рунами и подумал, удастся ли ему отбить хотя бы один удар.

— Ты забываешь рыцарь — сказал Лео — ты в моем мозгу.

Нир внезапно похолодел, а лицо стало серым как бумага.

— Вот, теперь понял. Да ты умнеешь на глазах — с издевкой сказал Чейз и взмахнул клинком.

Нир попытался отразить удар, но когда клинки соприкоснулись, его лезвие превратилось в пепел и осыпалось хлопьями на землю. Оружие Лео более ничего не препятствовало и, ударив по доспехам, он распорол их, будто они были из бумаги, и вонзил лезвие в плоть.

— Виновен по всем пунктам — сквозь зубы процедил Чейз, наваливаясь всем весом на рукоять. Нир закатил глаза и медленно рухнул на землю.

Контролируя происходящее, Лео знал, где находилась дверь из его сознания в настоящее. Подобрал клинок, Чейз подошел к небольшой часовне, расположенной рядом и толкнул дверь. Он не боялся ударившего по глазам яркого света, зная, что на другой стороне его ждут.

* * *

Маркус стоял и бессильно смотрел, как тело его друга содрогается в судорогах. Ему было больно осознавать, что все могло быть иначе, но, то, что произошло изменить уже невозможно. Его взгляд блуждал от Лео к Ниру и обратно и мужчина в этот момент всей душой надеялся, что с Чейзом все будет хорошо, а главе Синдиката он желал мук, страшнее смерти, пытки, которой тот бы не перенес. А потом его мысли переключились на брата, которого встретив, оттолкнул. После трагической гибели родителей, Маркус каждый год, в день своего рождения загадывал лишь одно желание — не быть одному. Его страх, с которым он боролся всю жизнь, превратился в реальность, в которой не было места никому рядом с ним. Все кто его окружали гибли, либо исчезали, и никто не мог разорвать этот порочный круг. Вот и теперь он видел последние минуты жизни лучшего друга и ничего не мог с этим поделать. И за это он ненавидел их всех еще больше. Маркусу стало казаться, что уйти это лучший способ избавиться от проблем, вычеркнуть проблемы из своей жизни. Поэтому Край никогда не бросал Лео Чейза в беде и кого-либо из своих знакомых. Маркус знал, что такое одиночество, и знал, как оно разъедает душу изнутри.

Размышляя, Маркус не заметил, как Тибит засуетился и стал бегать около Нира, игнорируя плохое состояние Лео. Почувствовав толчок в плечо, Край тряхнул головой, отгоняя наваждение, и посмотрел на Нира. На груди того растекалось пятно крови, а тело в последний раз содрогнувшись, замерло навсегда. Датчики моментально оповестили присутствующих об остановке сердца длинным протяжным писком. Джайлз оторвался от компьютера на мгновение и взглянул на тело своего босса.

Тибит был в ужасе, схватившись за голову и не замечая, что по его рукам текла кровь,

смотрел в одну точку. Наконец, обернувшись, он увидел, что датчики Чейза продолжали работать, а сам Лео медленно открывал глаза.

— Что ты наделал! — истерично заорал Пол на Лео и принялся его душить.

Маркус попытался вырваться, но не смог. Неизвестный звук отвлек охрану от его персоны и тот смог рвануть к Тибиту. Лео не мог сопротивляться и лишь дергался, зажатый кожаными ремнями.

Оттащив Тибита за воротник халата, Край со всей силы ударил его кулаком. Пол упал, потеряв равновесие, а Маркус навалился на него сверху и, сбивая костяшки в кровь молотил по его лицу. Не слыша происходящего, он все бил и бил, пока Тибит не испустил последний вздох, и будто бы сквозь пелену безумия до него донесся женский вскрик.

Обернувшись, он увидел Элизабет. Она стояла рядом с лежащим Чейзом, а кто-то еще, неизвестная девушка, расстегивала кожаные ремни на запястьях и лодыжках Лео.

Аналитик Джайлз был в ужасе, когда в зал, сквозь стену ввалились десять человек и принялись крушить все вокруг. Ненамеренно, он зацепил одну из клавиш и принял стойку суслика, которому угрожала опасность. Одной кнопкой он прервал процесс стабилизации Бездны, и теперь, та, словно чувствуя отсутствие оков, засветилась еще ярче. Во все стороны стали разлетаться всполохи света, а затем, часть компьютеров заискрилась и, естественно, не выдержав, скачка напряжения, взорвалась.

— Я так понимаю, на вечеринке время фейерверков? — спросил Лео Чейз, едва стоя на ногах. Поддерживаемый двумя девушками, он, наконец, сфокусировал взгляд на Маркусе и едва улыбнулся — чей-то ты сам на себя не похож.

Маркус усмехнулся и, кивнув головой в его сторону, съязвил:

— Погоди, ты еще себя не видел.

Лео, опираясь на плечо Лиз, быстрым взглядом осмотрел комнату. Ни дым, ни крики людей не привлекли его внимание больше, чем мощные яркие всполохи древнего могучего артефакта. На бездыханное тело Нира, Чейз даже не посмотрел.

Работники, сидевшие за компьютерами, в панике пытались выбежать из помещения, но их теснили вырвавшиеся из своих камер пленники. Джайлз же, медленно, не привлекая внимания, прижимаясь к стене, попытался слиться с толпой, но его за шиворот сгреб подоспевший Лео Край.

— Куда?! — рывкнул он, так громко, что привлек внимание Маркуса, девушек и Чейза.

— Не имеете п...права — выдавил жалобно аналитик, но Лео лишь сильнее дернул беглеца за воротник халата.

— Чем вы тут занимались?! Быстро ответил! Я сказал — быстро! — кричал Лео.

Джайлз побледнел, но ни сказал, ни слова. Тогда Край сделал то, что привело Маркуса в шок. Его брат запустил руку в грудь мужчины, словно в тесто и, посмотрев в глаза аналитику, что-то прошептал, чтобы не услышали другие. Джайлз сглотнул комок в горле, опустив взгляд на чужеродный объект проникший в его грудную клетку, взвесил все свои претензии и решил, что лучше сказать правду и попытаться скрыться раньше, чем произойдет непредвиденное.

— М... мы наблюдали за Кубом и стабилизировали его все время с помощью энергии пленников. Когда Маркус открыл его, артефакт повел себя странно, а руководитель проекта, господин Тибит приказал перебросить на подпитку Бездны энергию с части энергосети Конфедерации. А потом ворвались вы, и я... я... я... случайно зацепил кнопку снижения контроля за поведением сферы.

Лео похолодел, предположив худшее. Вынув руку из его груди, он тихо спросил:

— Что станет с Бездной, если не будет механизма сдерживания?

— Полная аннигиляция, я полагаю. Сфера схлопнется и высвободившаяся энергия снесет эту Базу, вызовет оползень в Скалистой гряде и землетрясение, которое в лучшем случае угаснет, достигнув Фор-Дейли. — испуганно ответил аналитик и попытался вырваться, но Лео удержал его, чуть не придушив.

Разжав руку, он выпустил Джайлза, дав тому возможность незамедлительно скрыться в толпе. Лео Край минуту стоял в задумчивости, а потом его лицо превратилось в каменную маску. Подойдя к брату и остальным, он пересказал все, о чем ему поведал горе-аналитик и, не дожидаясь реакции, произнес:

— А теперь все замолкли и слушаем меня. Лиз, уведи всех как можно ближе к поверхности и оттуда перемести в безопасное место. Очень скоро здесь не останется ничего и никого, и я не хочу похоронить брата. Хватит и родителей. Лео, когда вы будете в безопасности, на вас выйдет отряд из пяти человек, который называют пятеркой Актона...

— Чего-о? — вырвалось у Чейза — они пытались нас грохнуть несколько раз.

Край показал на необычное оружие, которое они с Лиз нашли в караулке.

— Ты спрашивала, чей он — это мой пушер, и да, служба безопасности Базы ими не пользуется.

— За то полиция да — произнесла Лиз с ноткой подозрения — ты легавый?!

Лео Край не стал отнекиваться, и ответил, обращаясь в большей степени к брату:

— Когда я ушел из дома, меня нашли люди Синдиката. Потом они использовали меня, как и Лиз. Благодаря ей я сбросил влияние Внушающих, заставившее меня забыть обо всем. Однажды на меня вышел специальный отряд полиции, финансируемый извне, корпорацией «Гиперион». Они предложили мне работу двойного агента, научили, как обмануть Внушающих и что я должен был делать, находясь на Базе. Я должен был разузнать о некоем тайном проекте Синдиката, но, к сожалению, узнал о нем поздно.

— Почему ты задержался? — спросил Маркус.

— Ты всегда смотрел в самую суть и находил ответы — улыбнулся Лео Край — Мне нужно было послать сигнал, что наступил критический момент. Скоро здесь будет специальный отряд полиции. Если только эта штука не рванет раньше времени.

Как только он произнес последние слова, комнату стало трясти, а с потолка посыпались большие каменные плиты. Одна из них, рухнула рядом с Маркусом, чудом не придавив его сверху. Луч света, оторвавшись от сферы, полетел к восточной стене, и в тот момент, когда энергия коснулась камня, помещение озарилось яркой вспышкой. Маркус инстинктивно заслониł рукой глаза, и это спасло его от незамедлительной слепоты.

— Уводи его! — услышал Край и, открыв глаза, увидел жуткую картину.

Рядом с ним стояли только Лиз и брат. В панике оборачиваясь по сторонам, Маркус не мог найти взглядом Лео Чейза и Дженни. Не сразу осознав, что могло произойти, он только через несколько минут увидел, что одна из стен рухнула, завалив обломками несчастных, не успевших сбежать. На том месте, где стояли до этого Дженни и Лео, лежала груда бетонных кусков.

— Лео! Лео! — звал Маркус в ужасе, тщетно пытаясь расслышать голос друга.

Лиз стояла рядом и заходила в рыданиях. Плечи судорожно тряслись, а по щекам ручейками текли слезы. Из всех троих, оставшихся в живых, на первый взгляд только Край — старший не растерялся. Он снова крикнул заходившейся в истерике Лиз, чтобы та увела

Маркуса с этой треклятой Базы, как можно скорее, но девушка не слышала ничего вокруг.

— Ты ничем ему не поможешь! — сказал Лео, пытаясь достучаться до Элизабет — Уводи Маркуса, пока здесь не стало еще на три тела больше!

Маркус, до того стоявший как вкопанный, резко кинулся к груде обломков рядом с собой и стал, сдирая руки в кровь разгребать завал. Ладони жутко болели, но он не обращал на это никакого внимания.

— Циничный засранец, да откликнись же ты! — закричал Край и от бессилия упал на пол, зайдясь в рыданиях. — Не бросай...

Чья-то рука коснулась его плеча, пытаясь заставить подняться, но он не хотел. Случившееся мгновение назад окончательно сломило Маркуса. Он не хотел никуда уходить, боясь, что Лео Чейз крикнет откуда-то сзади «Я здесь!», и все будет как прежде.

— Вы что, глухие? — надрывался Лео Край, пытаясь успокоить ушедших в уныние друзей — Вы нужны мне живыми, а не очередными трупами!

Первой очнулась Лиз. Проведя рукой по лицу, она вытерла слезы, и протянула руку к Маркусу.

— Нам пора — сказала девушка голосом, лишенным всяких эмоций — отпусти его.

Маркус бил руками по полу, рыдая и рыча как раненный зверь. В этот момент Лео Край осознал, какую боль причинил брату, покинув его, когда был так необходим.

— Маркус... — обратился он к брату, опустившись рядом с ним на колени — посмотри на меня. Ты не можешь ему помочь. Хоть мы и обладаем силами неподвластными обычным людям, даже боги не способны вернуть кого-то к жизни...

— Не способны... — машинально откликнулся Край-младший и резко вскочил на ноги.

Развернувшись к продолжавшей испускать всполохи света Бездне, Маркус заговорил, обращаясь в пустоту:

— Если тебя создали могущественные предки, значит, ты зачем-то нужна. Из-за тебя все пошло не так как должно было и ты мне должна. Всем нам! Я освободил тебя от оков, так помоги, верни Лео и Дженни назад. Помоги, иначе, клянусь на этом месте, что расфигачу тебя. Как — не знаю, но сделаю это, уж поверь.

Стуток энергии не ответил. Так и должно было быть — подумала Лиз, ведь не живое не может говорить. Сфера засветилась еще ярче и, не дожидаясь нового взрыва, девушка потянула Края за собой, крепко держа его за руку. Обернувшись назад, Маркус посмотрел на брата, который почему-то не двигался с места.

— Пошли с нами! — крикнул он Лео, но тот лишь улыбнулся.

— У меня другой путь — ответил брат, и Маркус увидел в его глазах печаль.

— Заткнись! Сам извинялся, что бросил меня, а теперь хочешь сделать так опять. Я не переживу еще одной утраты! — заорал Маркус, пытаясь вырвать руку из захвата Лиз.

— Прости, но я выполняю приказ — ответил Лео.

Маркус вскипел еще больше.

— Да какой нафиг приказ?! Ты больной!

— Не буду отрицать. — Печально улыбнулся брат — суть моего приказа в том, что ты должен выжить любой ценой. Поэтому за все время преследования Пятерка Актона не причинила вам смертельного вреда. Лиз, ты потеряла форму, немедленно волоки его на поверхность!

Девушка приложила все свои физические возможности, чтобы сдвинуть Маркуса с места и, не обращая внимания на его протестующие крики, потянула за собой. Когда Край

осознал, что он не сможет ударить девушку, чтобы вырваться, он принял тяжелое для себя решение следовать за ней.

По пути им попадались толпы людей, слепых, будто мыши, пытаясь найти выход толкавшихся и дерущихся. Они напомнили Маркусу муравейник, в котором муравьи нападали друг на друга в попытке борьбы за существование. Непреложная истина — выживает сильнейший, теперь казалась Краю чудовищной. Он никогда не считал себя морально крепким, превознося чаще всего кого угодно, только не себя. И все же брат был прав, когда кричал на Лиз, чтобы та спасла Маркуса. Мертвым не поможешь, а живым он мог пригодиться больше.

Гибель главы Синдиката незамедлительно должна была запустить цепь катастрофических событий. Оставшись без руководителя, все шестерки, заместители и прочие захотят занять освободившееся кресло и начнут доказывать друг другу свое право. Естественно пострадают от этого простые жители, потому что уровень преступности немедленно вырастет по всей Конфедерации, а полиция будет не в состоянии с этим разобраться. Поэтому Маркус, в тот момент, когда сдался и пошел с Лиз, поклялся себе, в память о друге не допустить разгула криминала. О средствах борьбы он не задумывался, но решил, что спасшись, найдет спецотряд, который завербовал Лео Края и попытается заключить союз.

На глаза Маркусу попала табличка с указанием номера уровня, на котором они задержались, пока пропускали вперед группу подростков, в ужасе жавшихся друг к другу, спасаясь от гибели. Молча, они вдвоем продолжили подниматься по пожарной лестнице вверх, прочь из бункера.

Когда до поверхности оставалось несколько метров, Лиз Гридинг решила телепортироваться. Протянув Маркусу руку, девушка сосредоточилась, представляя в голове квартиру Края и зажмурившись, переместилась. Путешествие длилось долю секунды, но тот, кто перемещался, думал, что прошли минуты. Такой парадокс происходил из-за того, что сознание человека склонно в худшие и просто неприятные моменты как бы удлинять время. Маркус в подтверждение этому даже видел вокруг себя радужные разводы, как на мыльном пузыре. Неожиданно он почувствовал, что рука Лиз выскользывает из его ладони и, осознав, что произошло, мертвецки похолодел.

Радужные разводы сменились на четкую и реальную картинку. Край вдруг понял, что летит на высоте нескольких километров по ночному небу со скоростью снаряда. Нарастающий звук привел к тому, что у него заложило оба уха, а дышать становилось все труднее. Земля неумолимо приближалась, и Маркус смог различить только огни автострады на севере, настолько было темно. Пролетев еще сотню метров, он различил под собой огромное поле кукурузы, на котором он должен был разбиться.

«Простите меня все» — только и подумал Маркус, когда понял, что сейчас должно было произойти. За две сотни метров до земли скорость его падения стала меньше, и когда он носом пропахал кукурузное поле, наконец, остановился. Сознание вопреки всем прогнозам Края еще отказывалось покидать его тело, и он смог сделать пробный глоток воздуха, от которого тут же в глазах стало темно, а в груди разлилась невероятная боль. Он боялся только одного, что сломанные ребра повредили органы и, истекая кровью, он медленно будет умирать в одиночестве неизвестно где, присыпанный сверху початками кукурузы.

Где-то в отдалении послышался длинный и протяжный собачий вой. «Отлично, мои кишки растащат волки...» — было последней мыслью Маркуса, до того как сознание

наконец погрузилось во тьму.

* * *

Боль в груди заставляла Края то открывать глаза, то закрывать их вновь. Вспышки просветления длились не больше пары секунд, и все что происходило вокруг, казалось ему нереальным. Разум мутило, голова трещала, свет бил по глазам. Но, не смотря на все это, в момент очередной вспышки сознания, он видел, что его тело куда-то движется. «О Боже, меня тянут в логово...» — промелькнуло в голове Края, и будто в подтверждение его опасений, чей-то длинный влажный язык лизнул его в лицо.

— От... кгхм... — попытался Маркус сказать животному, чтобы то отстало, но вместо этого сразу зашелся в кашле, от которого грудь заболела еще сильнее, и он снова потерял сознание.

* * *

За окном запели петухи и закудахтали куры. Рассвет только-только стал освещать землю, и первые лучи нового дня проникли в комнату, осветив бледное, израненное лицо. Мужчина попытался открыть глаза, но с первого раза не смог. Со второй попытки ему удалось рассмотреть белый потолок и стены, оклеенные обоями в цветочек.

— Я не умер... — прошептал мужчина, и неожиданно закрыв руками глаза, зарыдал.

Отняв ладони от лица, он повернул голову и увидел рядом с кроватью, на которой он лежал, стул с тазом наполненным водой, и полотенце, висевшее на его спинке.

С трудом приподнявшись на локте, он заглянул в таз и посмотрел на свое отражение. Лицо все еще не вернуло нормальный цвет, и было пепельно-серым. Царапины на лице пересекали всю поверхность — последствия приземления на поле, когда он проехался по нему носом. Повернувшись на спину, Маркус приподнял одеяло, ожидая увидеть худшее. Футболка одетая на нем была чужой, на веселой надписи, которая указывала на то, что ее обладатель «Крутой кекс» растеклось красное пятно. Пошевелив пальцами обеих ног, он снова чуть не расплакался. Больше всего Маркус Край боялся никогда не ступить по земле.

Превозмогая ноющую боль в груди, мужчина приподнялся и сел на край кровати. Ногами он почувствовал, что на полу лежали тапочки и, надев их, он встал. Голова тут же закружилась, а в глазах замелькали красные круги. Заставив себя не упасть, Маркус сделал несколько неуверенных шагов, по направлению к двери.

Петли предательски скрипнули, оповещая хозяев дома, о пробуждении гостя. Внизу, на первом этаже залаяла собака, и Маркус услышал топот лап. По лестнице взлетела большая черная овчарка и чуть не сбила с ног Края. От падения его спасла стена, на которую он оперся, но не без последствий. Ребра снова заныли и он простонал.

— Мирон! — услышал Маркус мужской голос снизу — Ты опять не даешь гостю отдохнуть?

Край попытался было вернуться в комнату и притвориться спящим, но хозяин собаки уже поднимался по лестнице, когда Маркус снова открывал дверь на скрипящих петлях.

— О, наконец-то вы очнулись! — радостно произнес мужчина за спиной Края — я уж думал все, кирдык.

Маркус медленно развернулся и посмотрел на своего спасителя. Хозяину собаки было около шестидесяти пяти — семидесяти лет. Одет он был в синий комбинезон, на руках зеленые кожаные перчатки, а на ногах отменные кирзовые сапоги. Сомнений не было, Край попал в дом фермера, и скорее всего именно его поле стало посадочной полосой для падающего Маркуса.

— Не пугайтесь, собака вас не укусит — добродушно сказал старик — Мирон! Ко мне!

Овчарка прижала уши к голове и засеменила к хозяину. Высунув язык, и тяжело дыша, Мирон пускал слюни, которые капали на пол.

— Фу, Мирон, так ты показываешь свою культурность — укорил мужчина собаку, на что Маркус впервые за все время рассмеялся.

— Спасибо вам — поблагодарил Край хозяина — за спасение. И за одежду тоже.

Дедушка хмыкнул и потрепал собаку по голове.

— Меня зовут Тобиас Кроу. Вы упали на мое кукурузное поле, когда я увидел яркую оранжевую вспышку в небе. Если бы не Мирон, то я точно не нашел бы вас.

Маркус медленно опустился на корточки, прислушиваясь к болевым ощущениям и протянув с опаской руку, погладил овчарку по голове. Та радостно его лизнула и села на задние лапы.

— Спасибо тебе, Мирон — сказал Край, поблагодарив собаку.

Встав в полный рост, он протянул Тобиасу руку для рукопожатия. Дедушка пожал в ответ и довольно крикнул.

— Я тут уже хотел звонить в морг, чтобы тебя забрали, а ты вон какой крепкий оказался.

— Я же «Крутой кекс» — сказал Край, слегка улыбаясь.

— Эту футболку подарил мне сын, перед тем как погиб — печально улыбнулся дедушка, но видя смущение на лице Маркуса, поспешил его заверить — нет-нет, вы не думайте, что я сентиментален. Я уже смирился с тем, что моего мальчика больше нет. Когда Мирон нашел вас, я бросился на помощь. Осмотрев вас, я осторожно погрузил на повозку и прикатил сюда. Батюшки! Мы же до сих пор стоим в коридоре! Вот я дурья башка! Пойдемте на кухню, вам нужно покушать.

Спускаясь по лестнице, Маркус решил задать вопрос, который мучил его с начала пробуждения.

— А сколько я был без сознания?

— Технически, вы часто приходили в сознание, но лишь на полминуты. Звали каких-то людей, кричали что-то про бездну. Батюшки, вы, наверное, многого натерпелись. Я до сих пор ума не приложу, как вы оказались в небе над моей фермой.

Краю показалось, что Тобиас чего-то недоговаривал, стараясь не касаться темы времени, которое Маркус провел в забытии.

— Сколько? — еще раз повторил свой вопрос мужчина, на что дедушка еще больше запричитал.

— Четыре месяца — тихо сказал фермер, наблюдая за реакцией гостя — сначала я думал сообщить в больницу, но зная как наше здравоохранение реагирует на такие вызовы, в пору переименовывать его в здравозахоронение. Хорошо еще, что руки помнят, как оперировать. Бывших врачей не бывает, знаете ли...

Маркус слушал в пол уха, медленно пытаясь осознать фразу «четыре месяца». Четыре долгих месяца, за которые его так никто не разыскал. Ни Лиз, ни брат, который мог спастись с подземной базы Синдиката. Четыре месяца он вновь и вновь переживал ту ночь, когда Бездна была открыта и мощь древней энергии вырвалась наружу.

Дойдя до кухни в молчании, Маркус сел за стол, а Тобиас налил в глубокую миску горячий луковый суп.

— Я живу один, жена умерла два года назад, так что если не вкусно, не гневайтесь —

извиняясь, сказал дедушка, занимая стул напротив Края.

— Что вы, спасибо вам за все — еще раз поблагодарил Маркус хозяина — У меня так много вопросов...

— Так задавайте — с радостью в голосе сказал Тобиас, поглядывая куда-то за спину Маркуса.

Край не знал с чего начать и решил для начала выяснить, куда он рухнул, в своей ли стране вообще.

— Простите меня за дебильный вопрос: это Килонская Конфедерация?

Тобиас неожиданно рассмеялся, приведя Края в смятение. Отсмеявшись, он вытер рукавом выступившие слезы, и ответил:

— Сынок, так меня еще никто не смешил. До Килонской мать ее Конфедерации отсюда как до другой планеты. Ты наверно головой ударился так сильно, что память отшибло.

— Я не шучу — твердо сказал Маркус — Это Скофилд?

Поняв, что гость говорил серьезно, фермер ответил:

— Так ты значит от туда... Сынок, я уже семьдесят два года живу в Таропской Республике...

Маркус чуть не подавился кусочком картошки, когда услышал, куда занесла его нелегкая. Таропия располагалась в Западном полушарии, а Килона в Восточном. Между ними раскинулся огромный океан с обилием вулканов, которые затрудняли путевое сообщение между государствами. «Значит я не дома...». Эта мысль была также пугающе, как и та, которая возникла в его голове в первые минуты пробуждения.

— Теперь я тебя спрошу, если ты не против. Как ты рухнул на мое поле? Выпал из самолета? Или в самолете произошел взрыв, и тебя вышвырнуло за борт? — спросил Тобиас.

Неожиданно за спиной Маркуса раздался треск. Повернув голову, он сразу нашел источник шума. Телефонная трубка висевшая на стене мигала красным огоньком и верещала на весь дом.

— Извини, мне надо ответить — сказал Тобиас, беря трубку. — Да, это ферма Кроу. Да. Нет. Я не знаю. Хорошо.

Повесив трубку он вернулся за стол, снова извиняясь за то, что их прервали, и попросил еще раз рассказать о том, как он упал на кукурузное поле. Маркус, воспользовавшись минутной задержкой связанной с телефоном решил, что упоминание событий той ночи на базе Синдиката будет лишним и быстренько придумал более-менее правдоподобную историю.

— Я летел на легкомоторном самолете из Скофилда в Марку по деловому вопросу, когда один из двигателей взорвался в воздухе. Повредилась обшивка и меня выбросило за борт. Вспышка что вы видели, скорее всего, была взрывом самолета, а так как он сам по себе маленький, одноместный, то останков почти не осталось.

Тобиас Кроу присвистнул, разглядывая гостя с уважением.

— Так вы пилот. — Сказал он с дрожью в голосе — Я тоже летал на самолете. Эскадрилья «Лофет». Вообще я врач, хирург если точнее, но в войну все навыки были хороши.

Теперь наступила пора удивиться Краю. Значит этот седой дедушка «божий одуванчик», фермер, бывший военный. Теперь Маркусу стало понятно, почему старик решил не обращаться в больницу, а самостоятельно взялся за лечение незнакомца. Долг врача помогать любому нуждающемуся и во время Войны, многие врачи так и поступали.

Неожиданно собака залаяла и, выбежав через отверстие в нижней части двери бросилась стремглав к дороге. Маркус услышал, как подъехали несколько автомобилей. Хлопнув дверьми, люди зашуршали подошвами по гальке, разбросанной по обочине.

Тобиас Кроу очень медленно вылез из-за стола, и, пятясь спиной как рак, уперся в дверь.

— Что происходит? — непонимающе уставился Маркус.

— Прости... — только и сказал дедушка и, нащарив ручку выбежал на улицу.

Через стекло в двери было видно, как Тобиас поднял ладони вверх и побежал куда-то в сторону. Через мгновение, сквозь окно на кухню влетела дымовая граната, и не успел Край закрыть глаза, как комнату заволочло едким дымом.

Упав на пол, он как можно быстрее попытался добежать до двери. Схватив со стола салфетку, Маркус приложил ее к лицу и дернул ручку двери. Когда он выскочил на улицу, сильно кашляя, то увидел три машины полиции и восемь полицейских, направивших на него оружие.

— Сэр, держите руки на виду! — крикнула молодая девушка, выступая вперед.

— Я не... Я не понимаю... За что? — причитал Маркус, опускаясь на колени и заводя руки за спину.

Неожиданно для всех присутствующих, два офицера полиции поднялись в воздух на несколько сотен метров, словно ракеты, а затем также резко грохнулись на землю. Полицейских заволочло пылью, и Край попытался сбежать, но не тут-то было. Та самая молодая девушка, капитан, как потом узнал Маркус, выстрелила из пистолета на уровень его ног. Из дула вылетела не пуля, а какая-то странная сетка, которая тут же обвилась вокруг лодыжек, заставив мужчину упасть. В глазах снова замелькали красные круги, а ребра заныли с новой силой.

Девушка подбежала к обездвиженному противнику и, заведя руки за спину, защелкнула наручники.

— Вы задержаны по подозрению в совершении серии массовых убийств, попытке бегства и нападении на служителей правопорядка — произнесла она, пыхтя. И добавила уже тише, так, чтобы слышал только Маркус — ты сядешь надолго, гаденыш.

Схватив его под руки, Маркуса потащили в сторону полицейской машины. Когда дверь закрылась, через стекло он только успел увидеть на фоне домика фермера заснеженные горы. По направлению к машинам, возвращались офицеры. Внезапно он похолодел, вспомнив, что ему однажды снился сон, с теми же самыми снежными вершинами и неясными фигурами вдалеке.

— Лео был прав... Он все время был прав... — прошептал Край, а когда машина двинулась в дорогу, закричал — Выпустите меня! Мне надо к Лео! К Лео! Лео!

Офицеры взглянули на задержанного, потом друг на друга, а потом через секунду, тот, что сидел справа, вытащил из кармана маленький шприц и точным попаданием вколол что-то Краю. Веки тут же налились свинцом и из его губ вырвались только бессвязные обрывки фраз.

Вспышка света, появившаяся на западе, в стороне Скалистой гряды отразилась в темных очках таинственного джентельмена и его спутницы. На оживленном проспекте было очень много людей спешащих куда-то по своим делам. Казалось только эти двое знали что-то такое, о чем никто не предполагал.

— Они все-таки ее освободили — тихо на ухо своей спутнице прошептал мужчина.

Женщина отвернулась от того, на что они вдвоем смотрели и, сняв очки, ответила:

— Это все равно случилось бы, Элир. Не вмешайся мы в план Синдиката, то все могло быть еще хуже.

Люди, почувствовавшие подземные толчки стали пугливо озираться, а когда стекла в зданиях начали трескаться, стали в панике разбегаться. Однако пара таинственных наблюдателей не спешила укрыться в безопасном месте.

— И тебе не жаль их? — спросил Элир спутницу.

— Жалею ли я? Нет, не жалею — ответила женщина — Они послужили своей стране и их жертва не будет напрасной. Что ж... кажется, нам пора отправиться в путь.

Мужчина подошел к рядом припаркованной машине и, открыв заднюю дверцу, молчаливо пригласил спутницу внутрь. Женщина элегантно прошествовала до автомобиля и, пригнув голову, заняла свое место. Элир сел на мягкое сидение напротив спутницы и, захлопнув дверь, постучал по панели за своей спиной, отдавая сигнал водителю. Машина плавно сдвинулась с места и аккуратно лавируя, поехала к пункту назначения.

Незнакомцы молчали, но каждый из них догадывался, что основные переживания и страхи кипели внутри каждого. Через пятнадцать минут после землетрясения свет в большей части районов Скофилда вырубился.

— Какая прелесть, что наши ребята убедили мэра заменить светофоры на усовершенствованные. — Вдруг произнес мужчина.

Женщина, посмотрев в окно на исправно работающие средства регулирования движения, улыбнувшись, ответила:

— Хоть что-то хорошее этот засранец сделал для города. Теперь, когда удалось уничтожить командный пункт его покровителей, надеюсь, он не собирается баллотироваться на очередной срок. От нашего крота нет вестей?

Элир открыл дверцу спрятанного под сидением мини-бара и вынул оттуда бутылку. Налив на доньшко в два стакана, один он протянул спутнице, а другой оставил себе.

— Последняя передача от Леонарда была час назад, а потом тишина... — ответил мужчина.

— Или его раскрыли, или он затаился — в любом случае маловероятно, что ему удалось пережить высвобождение энергии Бездны. Бедный парень... Сначала родители, а теперь и оба брата. Быть может на небесах, они обретут покой.

— На это уповаем — произнес мужчина и, звякнув стаканом, молча, выпил.

Охватившая горожан пятнадцать минут назад слабая паника, взяла жителей Скофилда под свой контроль. По улицам бегали люди, пытаясь найти укрытие. От чего они хотели спрятаться, было не понятно на первый взгляд, но почувствовав землетрясение, они захотели оказаться как можно дальше.

Движение автомобилей стало замедляться из-за крупной аварии где-то далеко впереди.

Со всех сторон водители жали на кнопки сигнала, но такая мера никак не влияла на скорость движения.

Окошко в панели между пассажирами и водителем отъехало в сторону и в проеме появилось загорелое лицо помощника таинственной госпожи.

— Впереди грузовик столкнулся с легковушкой. К сожалению, мы не успеем в то место, куда вы спешили.

— Хорошо, Петер — произнесла женщина, и добавила — мы с Элиром отправимся в офис. Ты же должен будешь на ножках доскакать до одного места, по особому адресу.

— Будет сделано, мэ — откликнулся помощник.

— Петер, зайка, ты помнишь мою хорошую подругу Кинару? Она еще содержит небольшой салон.

— Цыганку? — переспросил мужчина, почему-то нервно моргнув.

— Да. Будь добр, проверь, все ли с ней в порядке и немедленно доложи — отдала приказ женщина.

Окошко в панели закрылось, и она услышала, как хлопнула правая передняя дверь.

— Ты боишься, что Синдикат мог ее устранить? — поинтересовался Элир.

Женщина задумчиво смотрела через затемненное стекло на удаляющуюся фигуру помощника и не сразу поняла, что собеседник чего-то от нее хотел.

— Что...? — спросила она, и в этот момент Элир вдруг понял, что вся эта канитель с Синдикатом истощила силы его госпожи.

Проблемы начались с того момента, как в игру вмешался старинный артефакт, утерянный в веках. Используя все ресурсы Головного офиса, им удалось выйти на след браслета, и когда они, окружив квартиру хозяина украшения, готовились ворваться с пашками наголо, чтобы забрать шкатулку, все карты спугала внезапно появившаяся из ниоткуда воровка, работавшая на третью сторону. Госпожа больше всего боялась, что артефакт мог попасть не в те руки, и тогда остановить грядущий Апокалипсис будет почти не возможно.

Узнав, что таинственная воровка переместилась из квартиры, а только что обворованный хозяин отправил толпу головорезов на ее перехват, госпожа направила свой отряд, для того, чтобы забрать браслет и допросить девушку. Благодаря вмешательству ее друга и компаньона Элира, им удалось обнаружить грабительницу в тот момент, когда ее выбросил в окно переусердствовавший сержант Киро. Используя дар, который истощил силы одного из членов Головного офиса, девушке удалось спасти жизнь таким образом, что она приземлилась на капот случайного автомобиля, в другом районе. А в то мгновение, когда специальный отряд преследовал машину с воровкой, и чуть не врезался в стену, Элир переместил пятерку Актона на базу.

Проследив за случайными спасителями девушки, госпожа приняла решение установить за ними наблюдение и как можно скорее забрать артефакт. Элир же, предложил неплохой план, как можно было бы помешать Синдикату завладеть силой Бездны, используя ничего не знающих парней. Его начальница сначала пришла в бешенство, от чего у него даже загорелись волосы на голове, но чуть позже, она сдалась.

Ей очень не хотелось вмешивать в это свою хорошую подругу Кинару. Цыганка жила бедно, старалась ни с кем конфликтовать, боясь потерять свой приют. Название для него подруги придумали вместе. «Баро» не было чьим-то именем, как могло показаться на первый взгляд, оно соединялось из двух древних слов ранне-килонского диалекта.

Полностью фраза звучала как «Басис уэро ронеси», а примерный перевод которой, звучал как «убежище (для) тех, кто потерян». Приют должен был помочь одаренным, запуганным Синдикатом людям найти свой путь.

Узнав, что браслет украли Элизабет Гридинг, Кинара была очень потрясена, ведь она неплохо знала девушку. Старинный артефакт, как оказалось, в шкатулке отсутствовал, а вместо него спасители воровки нашли пепел. Позже лаборатория, проведя исследование, пришла к заключению, что необычная субстанция была катализатором высвобождения скрытого потенциала. Таким образом, в арсенале Головного офиса оказались два одаренных, чьим наставником и выступила Кинара. Она передала одному из мужчин ключ созданный Владыкой Дарктоном, способный освободить Бездну от его оков.

Понимая, что браслет все равно нужно было найти, начальница Элира отправилась на поиски артефакта. Судьба будто бы смеялась ей в лицо, потому что женщина нашла точно такую же шкатулку с тем самым браслетом и не где-нибудь, а в Скофилдском историческом музее. На благотворительном вечере так не любимого ею мэра города состоялся аукцион, в ходе которого артефакт оказался в руках госпожи.

Магические шкатулки — близняшки часто можно было найти на черном рынке, но столь сильные были единичны. То, что лежало в одной, могло оказаться во второй, а значит пепел был в музейной, браслет же действительно находился в той, которую украли Лиз Гридинг. Вот только кто сделал так, что шкатулки поменялись содержимым, оставалось загадкой.

После того как шкатулку отправили в бронированном грузовике, Элир вздохнул было спокойно, но пронырливая Элизабет вновь облапошила охранников и стянула артефакт. И уже в неисчислимое количество раз судьба решила вмешаться в этот нескончаемый сериал, ведь браслет оказался не в руках Синдиката, а на руке Лео Чейза, небезизвестного адвоката и одного из спасителей воровки Гридинг.

После этого Головной офис потерял мужчину из виду, но продолжил слежку за Лиз и Маркусом Краем. После их встречи с Кейнаном Лилромом, пятерка Актона задержала мужчину, допросила его и провела обыск квартиры на предмет информации о браслете Дарктона. Не получив никаких нужных сведений, офис долго не знал о судьбе артефакта, пока Лео Чейз и компания не появились на пороге дома Кинары. Как позже объясняла цыганка, браслет, надетый единойжды, снять не было возможности, к тому же часть силы которую в него заключил Дарктон, пагубно влияла на адвоката, заставляя его сходить с ума. Кинара приняла тяжелое решение, уничтожить артефакт и спасти Чейза, вместо того, чтобы передать его в офис. Госпожа понятия не имела, что какой-то магический след останется в памяти Лео, и Синдикат использует его.

Кинара тяжело приняла приказ, направить компанию к главе Синдиката, умело замаскировавшегося под оценщика старинных редкостей. На этом месте план Элира должен был оказаться реализованным, но Нир Милини повел себя неожиданно, похитив не Лео, а Лиз. Тогда госпоже показалось, что в его действиях не было логики, но позже поняла часть замысла, предполагавшего, что Чейз и Край рванут спасать подругу и попадут в ловушку.

После этого Головной офис проморгал перемещения Маркуса и Лео по городу, не зная, что те нашли карты и схемы Лилрома, направившие их к оплоту Синдиката. Оставалась надежда, что Лео Край выйдет на связь и доложит об обстановке, но во время этого сеанса, он лишь с ужасом сказал, что Бездна открыта, Нир Милини мертв (в ту секунду, когда госпожа услышала эту новость, она широко улыбнулась), а база Синдиката могла в любой

момент взорваться. Потом наступила тишина и Элир с начальницей вышли к машине, чтобы поспешить к Бездне. В тот момент яркая вспышка за многие мили от них отразилась в их темных очках.

Да... Судьба и Удача странным образом были на стороне сотрудников Головного офиса. Но оставался один вопрос, который не выходил из головы Элира — кто же переместил содержимое шкапулок-близняшек между собой.

— Элир! Элир! — услышал мужчина чей-то голос, прервавший его размышления.

Спутница с пепельно-серым лицом держала в руке трубку телефона. То, что она услышала, сильно ее напугало.

— Что такое, милая? — спросил беспокойным голосом мужчина — что стряслось?

Женщина выдавила из себя не членораздельное предложение и разрыдалась, но Элир успел услышать два страшных слова. Кинара мертва.

* * *

До приюта Баро странная пара домчалась через двадцать минут, после того как Элиру удалось успокоить истерику своей госпожи. Снаружи здание выглядело нетронутым. Непроницаемые витрины со стеклом от пола до потолка и дверь со смотровым окошком были не повреждены. Внутри их ждал бледно-зеленый Петер.

— Й... я нашел ее наверху. — Заикаясь, сказал помощник незнакомки.

— Показывай. — Приказал ему Элир.

Юноша хотел как можно быстрее сбежать подальше от этого места, но долг перед своей начальницей обязывал переступить через «не могу». Зажимая ладонью рот, чтобы его вновь не вырвало, Петер первым поднялся наверх по шаткой лестнице. За ним последовала незнакомка, а замыкал их Элир, который идя сзади, мог в случае чего подхватить женщину, если та потеряет сознание.

В свете, льющемся из небольшого цветного окошка, на полу, перед ними предстало отвратительное зрелище. Цыганка лежала на спине, с вытянутыми по швам руками, пальцы которых свела судорога. Глаза, расширенные от страха и ужаса смотрели в потолок. Опустив взгляд ниже, на туловище подруги, женщина упала было, но ее подхватил за плечи верный Элир. Там, где должна была находиться грудь, они увидели месиво из внутренних органов, а ребра были раздвинуты в стороны, будто убийца открыл клетку, выпуская брэнную душу на волю. Из живота на пол свешивались кишки, а вокруг самого тела натекла большая лужа крови, говорившая о том, что тот, кто сотворил такое с цыганкой, делал это не после ее смерти.

— Кто... — Хотела было спросить женщина, но этот ответ ее мало сейчас интересовал.

Кто-то убил лучшую и единственную подругу, так бесчеловечно оставив ее тело в луже крови. Петер не выдержал еще раз того же зрелища и на месте опорожнил желудок. Смутившись, он прошептал, что извиняется, но его услышал только Элир, и то, тот лишь закатил глаза и посмотрел на него с молчаливым укором.

Женщина подошла ближе к телу и протянула руку, чтобы закрыть ей глаза. Веки с трудом подались, будто задубели. Госпожа пришла к заключению, что Кинара перед смертью испытала леденящий кровь ужас. Что могло напугать выдавшую все на свете цыганку? Пытаясь ответить на этот вопрос, женщина опустилась рядом с телом на корточки и, сдерживая рвотные позывы, осмотрела его более тщательно. Ее внимание привлекли неестественно скрюченные сжатые в кулак пальцы. Между ними она заметила кусок бумаги.

— Элир, у нее что-то в руке. Помоги разжать — попросила женщина.

На столь кажущуюся простотой процедуру у них ушло пятнадцать минут. Расправив клочок, Элир и его начальница увидели несколько предложений обрывавшихся вначале и в конце, отчего смысл был не очень понятен.

— «Харады» — задумчиво прошептала женщина.

Элир слышал это слово впервые, и удивление начальницы было ему чуждо.

— И что это значит? — спросил он.

— Есть в этом что-то знакомое... — ответила женщина, сжимая клочок в руке. Повернувшись к своему младшему помощнику, она приказала — Петер, вызови группу зачистки, пусть тело доставят в Головной офис. Кремацию проведем там же...

Петер кивнул и поспешил покинуть жуткое место преступления.

— Спи мой друг, спи дорогой. Звезды и луна скорбят по тебе... — произнесла женщина, обращаясь к телу цыганки.

Через пять минут, наверх поднялся Петер и сообщил, что отряд скоро прибывает. Начальница отрешенно кивнула головой и в молчании спустилась на первый этаж.

— Нам нужно в Архив — неожиданно нарушив траурное молчание, резко произнесла женщина.

— Что ты там забыла? — спросил Элир, не понимая причины.

Лицо женщины вместо розового было бледно-серым, похожим на муку.

— Кажется, я знаю, где нам помогут выяснить, что такое Харады. — Ответила женщина, наблюдая за тем, как за витриной возникли в воздухе семь оранжевых свечений.

* * *

Плечо пронзила ужасающе резкая боль, от которой из его горла вырвался неконтролируемый вскрик. Голова гудела как после хмельной попойки, которые он так когда-то любил. «Раз болит, значит еще жив» подумал мужчина и, попробовав повернуть шею направо, увидел чью-то руку.

Тонкие пальчики определенно принадлежали девушке. Неожиданно для себя он услышал в голове чей-то голос, говоривший о тысяче вещей одновременно. Попробовав пошевелиться, он понял, что левая нога застряла между каменными блоками. В эту секунду мужчина вспомнил о своем друге, который бы с легкостью сдвинул камни силой мысли. Маркуса рядом не было и поэтому Лео пришлось попытаться откопать себя самому. Девушка рядом простонала длинно и протяжно, что Чейз даже отвлекся от своего занятия.

— Мадам, можно тише? — почему-то сказал мужчина. Факт того, что он остался жив, вернул его подлую пошлую натуру на место.

Девушка открыла глаза, и резко подавшись корпусом вперед, осталась сидеть на полу.

— Мы живы? — загнанным взглядом спросила, и, не дождавшись едкого замечания Чейза, радостно констатировала — мы живы!

— Живы-то живы. — Пропыхтел Лео, пытаясь вынуть ногу из тисков. Затея никак не двигалась к логическому финалу, поэтому он не разделял оптимизма Дженни. — Ты помнишь, как мы здесь оказались? Где остальные?

Чейз опустил спину на пол, чтобы передохнуть. Дженни огляделась по сторонам. Помещение, в котором они находились, не было похоже на то, где Синдикат хранил Бездну и где они в последний раз виделись с друзьями. Повсюду валялись обломки бетона с торчащей из них арматурой. Железные стеллажи были опрокинуты, а их содержимое разбросано по полу.

— Похоже, мы на каком-то складе — предположила девушка.

— Может попробуешь помочь? — не выдержав, крикнул Лео.

Дженни взглянула на пострадавшего и вскрикнула.

— Чё ты орешь? — спросил Лео — знаю, сейчас я не красавчик. Пара походов в салон красоты и буду готов прокатить тебя на своей детке.

Девушка пришла в ужас, когда увидела, что кусок арматуры верхнего обломка проткнул левую ногу Чейза. Сам Лео, боли не чувствовал и минутная паника спутницы по несчастью сильно его смутила.

— Ты разве не чувствуешь? — с ужасом прошептала Дженни.

Лео нахмурился и, осторожно подняв корпус, приподнялся, чтобы взглянуть на проблему. Холодок пробежал по его спине, когда Чейз увидел то, что напугало девушку.

— Ох же ж ёжик... — прошептал мужчина и потерял сознание.

Когда он очнулся во второй раз, боль пронзила левую ногу, и видимо из-за этого он пришел в себя. Дженни в этот момент пыталась вынуть железный штырь, применив знания физики. Отыскав подходящую железную стойку от поломанного стеллажа, она, аккуратно подсунув под бетонный блок, всем весом навалилась на нее сверху. Штырь медленно поднимался, заставляя Лео истошно орать.

— Жрать надо больше! — орал он. — Дави сильнее! Выберемся отсюда, я тебе скуплю весь мясной отдел, вместе с продавцами... Дави!

Наконец штырь вышел полностью, и чуть повернув железку в сторону, бетонный кусок свалился с нее, упав рядом с искалеченной ногой Лео. После того, как закрывавшего рану препятствия не стало, из нее стала течь кровь.

— Чтоб тебя! — выругалась Дженни и, не придумав ничего другого, сняла с себя футболку и порвала ее на полоски.

Завязав повязку на тугой узел, она ненадолго остановила кровотечение. Ткань стала влажной и бурого цвета, и необходимо было придумать что-то другое. Пока девушка думала, как еще можно было помочь Чейзу, мужчина закатил глаза и блаженно заулыбался.

— Какое там кино... — с благоговением прошептал Лео — это круче чем кино...

Дженни не сразу поняла, с чего вдруг мужчина заговорил о кинематографе, но вспомнила про повязку на его ноге. А ведь из-за того, что ее держали год в боксе, бюстгальтер под футболкой отсутствовал. Синдикат выдавал пленникам сменную одежду, состоявшую из штанов на завязках и футболки с короткими рукавами. Таким образом организация хотела унижить их тем, что теперь они все были одинаковыми, независимо от пола и происхождения.

— Запомни — ты видишь их в первый и последний раз — ошетинулась девушка и, надувшись, отвернулась от пострадавшего, после его слов «Да ладно...».

Около одной из стен, на полу, она заметила чемоданчик с зеленым квадратом наверху. «Неотложная помощь пострадавшим». Такой чемоданчик она видела на своей работе в больнице, но не часто, потому что ей редко доверяли оказывать помощь пациентам, используя лишь ее генетические особенности и физические параметры, как инструмент выкачивания денег из бедняг, не осмотрительно подписывавших документы.

Открыв чемоданчик, Дженни не сдерживая себя, ругнулась матом.

— Из тебя фиговый разведчик. — Рассмеялся Лео, не смотря на боль в ноге — врать, не умеешь. Что, так все плохо?

Дженни развернула кейс к Чейзу, показывая содержимое.

— Не сказала бы, но много бесполезного и разбитого.

Упаковки с бинтами она вскрыла сразу. Заменяв кустарную повязку нормальной, девушка достала шприц и ампулу с нечитаемой на таком расстоянии этикеткой. Лео поежился, когда увидел блеснувшую в воздухе иглу. Она пробудила в нем плохие воспоминания, связанные с жуткой машиной Синдиката по переносу сознания.

— Э-э-э! — заорал Чейз — зачем это?!

Дженни нажала на поршень, выпуская воздух, и подошла к мужчине.

— Это обезболивающее. Не бойся, я знаю, как делать уколы.

Лео попробовал вскочить, но боль пронзила ногу, и он рухнул на пол.

— Не подходи! Я боюсь игл! — орал он.

Девушка замешкалась и смущенно проговорила:

— Прости... Боль в ноге будет становиться сильнее, и если ее не понизить, у тебя могут начаться проблемы с сердцем, а потом придут галлюцинации. Ты же нужен мне в сознании, потому что одна я не выберусь.

— Я лучше сдохну, чем почувствую в своем теле хоть одну иглу! — заорал Лео и попытался отползти, но он как-то не учел, что кругом валялись куски бетона, да и вообще, в комнате отсутствовало хоть какое-то подобие двери.

Уткнувшись спиной в большой кусок плиты, он бессильно склонил голову. Дженни опустилась рядом с ним на колени и дотронулась до его правого плеча. Лео протянул ей руку и зажмурился. Когда он с опаской открыл их, шприца в руках девушки уже не было. И вдруг, спустя столько времени, он заплакал. Это смутило Дженни, но она не растерялась и осторожно приобняла мужчину. Лео накренился, и положил голову ей на колени.

Поглаживая его по волосам, девушка шептала слова утешения. Чейз, никогда не показывавший на людях ранимости, сдался под напором всех приключений и жуткой боли в ноге.

— Ш-ш-ш... — прошептала Дженни, целуя его в макушку — Все хорошо...

Ей не впервой было успокаивать пациентов, но впервые она сама едва сдерживала слезы, чтобы не расплакаться. Лекарство начинало действовать, и Лео уже меньше сотрясался в рыданиях.

Обведя мокрым от слез взглядом окружающее их пространство, он остановил взгляд на прямоугольной лампе, на потолке. Только сейчас Лео понял, что все это время она прерывисто мигала и каждый новый интервал угасания, был длинее предыдущего. Когда комната снова погрузилась в темноту, Чейз прошептал:

— Теперь мы сами по себе...

Больше книг на сайте - Knigoed.net